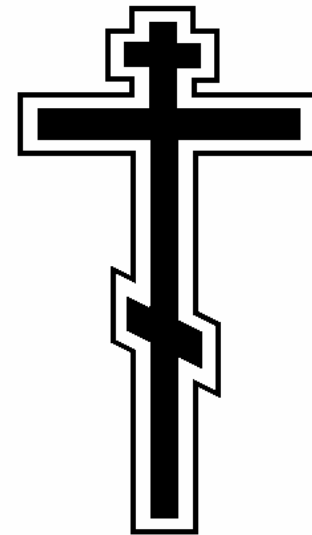

Творение святого преподобного
Иосифа Волоцкого

Просветитель

Спасо-Преображенский Валаамский монастырь
1994

ISBN 5-7302-0807-3

© Перевод; предисловие и послесловие; художественное оформление
Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994

Творение святого преподобного Иосифа Волоцкого (1440 — 1515) “Просветитель” сложилось в борьбе с ересью жидовствующих, потрясшей Россию на рубеже XV — XVI вв. Этот емкий свод православного богословия объединяет в стройной системе фрагменты Священного Писания и святоотеческих творений, эпизоды из житий святых и истории Церкви. Полемически острая, богословски глубокая, живо и ярко написанная, книга эта на протяжении веков оставалась живым явлением русской культуры и оружием идейной борьбы. Нападки на православное вероучение, которые приходилось отражать преподобному Иосифу в XVI веке, повторяются в наши дни с новой силой со стороны бесчисленных сект, ересей и “новых” религиозных и безрелигиозных учений, поэтому “Просветитель”, впервые полностью переведенный с церковнославянского на русский язык, актуален и сегодня.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>Сказание о новой ереси новгородских еретиков: Алексея протопопа, Дениса попа, Федора Курицына и других, то же исповедующих</i>	10
Слово первое, <i>против новой ереси новгородских еретиков, говорящих, будто у Бога Отца Вседержителя нет ни Сына, ни Святого Духа, Единосушных и Сопрестольных, и что нет Святой Троицы. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что у Бога Отца Вседержителя есть Сын и Святой Дух, Единосушные и Сопрестольные Ему, и что Святая, Животворящая и Всемогущая Троица еще в древности была засвидетельствована патриархами, пророками и всем Священным Писанием</i>	17
Слово второе, <i>против ереси новгородских еретиков, говорящих, что Христос еще не родился, но придет время, когда Он родится; а Тот, Которого христиане называют Христом Богом, — простой человек, а не Бог. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что Христом Богом является Тот, Кто родился в Вифлееме Иудейском от Девы Марии в дни царя Иудейского Ирода и ради нашего спасения добровольно претерпел распятие, воскрес из мертвых, вознесся на небеса и вновь придет судить живых и мертвых</i>	26
Слово третье, <i>против ереси новгородских еретиков, говорящих, что надлежит придерживать Моисеева закона, сохранять его, совершать жертвоприношения и обрезываться. Здесь же приводится из Священного Писания объяснение того, что Моисеев закон был дан до пришествия Христа; ибо и вначале Бог не хотел жертвоприношений и допустил их только по необходимости и не везде, но лишь в одном храме в Иерусалиме; после пришествия же Владыки нашего Христа Моисеев закон прекратился, жертвоприношения и обрезание упразднились</i>	32
Слово четвертое, <i>против ереси новгородских еретиков, говорящих: «Разве Бог не мог спасти Адама и род его, неужели у Него не было небесных воинств, пророков, праведников, чтобы послать на исполнение Своей воли,— но Он Сам сошел в виде нищего бедняка, вочеловечился, пострадал и этим победил дьявола? Не подобает Богу так поступать!» Здесь же приводятся из Священного Писания свидетельства того, что</i>	

для Бога все возможно, никто не может противиться Его Божественной власти; но из глубины Своей мудрости и человеколюбия, ради нашего спасения Он изволил Сам вочеловечиться, пострадать, сойти во ад, воскреснуть из мертвых, вывести из ада Адама и род его,— и так Божественной мудростью победил дьявола, спас мир и до сих пор спасает.

36

Слово пятое,

против ереси новгородских еретиков, говорящих, будто не следует изображать на святых иконах Святую и Единосущную Троицу, ибо сказано в Писании, что Авраам видел Бога с двумя ангелами, а не Троицу. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что Авраам видел Святую Троицу и что должно изображать на всечестных иконах Святую и Животворящую Троицу

44

Слово шестое,

против ереси новгородских еретиков, говорящих, будто не следует поклоняться рукотворным предметам. Здесь же приводятся из Священного Писания свидетельства того, что и в Ветхом Законе люди поклонялись рукотворным вещам, которые Господь Бог повелел создать во славу Свою; а в наше время тем более следует поклоняться рукотворным предметам, то есть святым иконам, Честному и Животворящему Кресту и другим божественным и освященным предметам, которые Господь Бог наш Иисус Христос повелел создавать во славу Свою

53

Слово седьмое.

Свидетельство святых книг о том, как и почему подобает христианам поклоняться божественным иконам и почитать их, и Честной и Животворящий Крест Христов, и святое Евангелие, и Пречистые Божественные Тайны, и освященные сосуды, в которых совершаются Божественные Таинства, и честные мощи святых, и Божии церкви; а также о том, как нам подобает почитать друг друга, и как подобает почитать царя или князя и служить ему, и как подобает ныне Господу Богу поклоняться и Ему Одному служить

61

Слово восьмое,

против ереси новгородских еретиков, говорящих, что семь тысяч лет от сотворения мира прошло и пасхалия закончилась, а второго Христова пришествия нет, — следовательно, писания святых отцов ложны. Здесь же приводятся из Священного Писания свидетельства о том, что творения святых отцов истинны, ибо они согласуются с писаниями пророков и апостолов

79

Слово девятое,

против ереси новгородских еретиков, говорящих: “Почему нет второго пришествия Христова, хотя время его уже наступило? Ведь апостолы написали, что Христос родился в последние лета, и уже тысяча пятьсот лет прошло по Рождестве Христовом, а второго пришествия Христова нет, — следовательно, писания апостолов ложны”. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что писания святых апостолов истинны, поскольку внушены Святым Духом.

85

Слово десятое,

против ереси новгородских еретиков, хулящих творения святого Ефрема и говорящих, что творения его ложны. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что творения святого Ефрема истинны и соответствуют писаниям пророческим, евангельским и апостольским

91

Слово одиннадцатое,

против ереси новгородских еретиков, хулящих иноческое житие

95

Глава 1. О говорящих, что иноки отступили от заповедей Божьих и от пророческих, евангельских и апостольских писаний, по своему измышлению и самонаучению устроили себе житие и держатся предания человеческого.

95

Глава 2. Другие же говорят, что если бы иноческое житие было удобным Богу, то Сам Христос и божественные апостолы пребывали бы во иноческом образе, но теперь мы видим Христа, а также и святых апостолов, изображаемыми в мирском образе, а не во иноческом.

103

Глава 3. Иные же говорят, что иноческий образ схимы был передан Пахомию не святым ангелом: если бы это был ангел Божий, он явился бы светлым, но он явился черным — а это знак бесовского действия.

106

Глава 4. Иные же извращают слова святого апостола Павла, которые он написал к Тимофею: “Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением” (1 Тим. 4, 1 — 3). Еретики говорят, что святой апостол Павел сказал это об иноках: ведь они запрещают жениться и воздерживаются от пищи, — а о таких, будто бы, и написано: “Проклят всякий, кто не восставит семени во Израиле”. Здесь же собраны слова Священного Писания, опровергающие и обличающие все эти еретические речи.

108

Слово двенадцатое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих, будто если епископ будет еретиком и не благословит или проклянет кого-либо из православных, Божий суд последует его суду. Здесь же приводятся свидетельства из святых книг, что если еретик, даже будучи епископом, не благословит или проклянет кого-либо из православных, то Божий суд не последует суду еретика.

111

Слово тринадцатое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих, что нельзя осуждать ни еретика, ни отступника. Здесь же собраны свидетельства из святых книг о том, что еретика и отступника не только осуждать, но и проклинать следует, царям же и князьям и судьям подобает отправлять их в заточение и предавать лютым казням.

113

Слово четырнадцатое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих, что не следует особенно много дознаваться, выведывать и допытываться о еретиках и отступниках, если они сами не исповедают своей ереси и отступничества. Здесь же собраны свидетельства святых книг о том, что всем любящим Христа следует обнаружить всяческое старание, усилия и благоразумную хитрость в распознавании еретиков, разыскивать их и выведывать о них, узнав же — не утаивать; тот же, кто пытается скрыть еретика — сообщник еретиков.

120

Слово пятнадцатое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих, что если еретик или отступник покается, то вскоре следует ему входить во святую церковь и причащаться Божественных Таин. Здесь же собраны свидетельства святых книг о том, каким еретикам и неверным, если покаются, подобает вскоре входить во святую церковь и причащаться Христовых Таин, и каким еретикам и отступникам, если и покаются, нельзя входить во святую церковь и причащаться Божественных Таин, пока не будет совершено над ними все, что повелевают в этом случае Божественные правила; а также о том, что появившиеся ныне новгородские еретики и отступники — злейшие и сквернейшие из всех живших под небесами еретиков и отступников.

122

Слово шестнадцатое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих, что если еретики или отступники, обличенные в своих ересях и отступничестве и осужденные, начнут каяться, то следует принять их покаяние и удостоить их милости. Здесь же собраны свидетельства святых

книг о том, что если еретик или отступник начнет каяться не по своей воле, но лишь будучи обличен и осужден, то такое покаяние нельзя принимать; ведь и воры, и разбойники, и убийцы, и разорители могил, и другие злодеи каются тогда, когда бывают обличены и осуждены, но покаяние их не принимается.

126

ПОСЛЕСЛОВИЕ

132

ПРЕДИСЛОВИЕ

Преподобный Иосиф Волоцкий (в миру Иоанн Санин) родился 12 ноября 1440 года в селе Язвище-Покровское близ города Волока Ламского (ныне Волоколамск) в семье благочестивых родителей Иоанна и Марины. Семилетним отроком Иоанн был отдан в обучение иноку Крестовоздвиженского Волоколамского монастыря Арсению.

В двадцать лет, презрев мирскую суету, Иоанн избрал путь монашеской жизни. По благословению старца Тверского Саввина монастыря Варсонофия он удалился в Боровск, в обитель преподобного Пафнутия († 1478; память 1 мая), который постриг его в иночество с именем Иосифа.

Постриг и последующие монашеские подвиги преподобного Иосифа дали благодатные плоды в жизни всей его семьи. Вскоре после ухода преподобного из мира отец его, Иоанн, был поражен тяжелой болезнью — парализован. Преподобный Пафнутий немедленно принял и его в свой монастырь, постриг в иночество с именем Иоанникия и поручил заботам сына, который покоил его в течение 15 лет, до самой кончины. Матери своей преподобный Иосиф написал увещательную грамоту, советуя избрать иноческий чин; она приняла постриг во Власиевской женской обители Волока Ламского (в схиме Мария). Вслед за родителями ушли в монашество и братья преподобного Иосифа.

Восемнадцать лет провел Иосиф в послушании у преподобного Пафнутия, нес возложенные на него тяжелые послушания в поварне, пекарне, больнице.

По преставлении преподобного Пафнутия в 1478 г. управление обителью перешло к преподобному Иосифу. Желая установить совершенное и полное общежитие братии, преподобный Иосиф предпринял путешествие по другим монастырям в поисках должного устройства иноческой жизни. Порядок, какой он желал учредить в своем братстве, преподобный нашел в Кирилло-Белозерской обители, где в полноте и строгости бережно сохранялся общежительный устав, заповеданный преподобным Кириллом. Но многие из братии Пафнутьевского монастыря отказывались принять строгий чин общежития, и тогда преподобный Иосиф задумал основать новую обитель в безлюдном, нетронутым месте. С немногими единомысленными ему братьями он удалился в лесную пустошь близ Волока Ламского и там основал обитель по образу монастыря Кириллова. Первый храм, в честь Успения Пресвятой Богородицы, был освящен 15 августа 1479 г.

Постепенно вокруг духоносного наставника собралось множество братии. Преподобный устроил строгое и совершенное общежитие. Устав обители, позднее изложенный преподобным Иосифом (Устав опубликован в книге: Послания Иосифа Волоцкого. М.-Л., 1959. С. 296 — 321.), сохранил для нас монастырские правила. Основой жизни в обители было отсечение своей воли, полное нестяжание, непрестанный труд и молитва. Все у братии было общим: одежда, обувь, пища, питье; без благословения настоятеля никто не мог взять в келью ни одной вещи; никто не должен был пить или есть отдельно от других. Пища была самая простая, все носили худые одежды, у дверей келий не было запоров. Кроме обычного монашеского правила, каждый инок творил до тысячи и более поклонов в день. К божественной службе являлись по первому благовесту, и каждый занимал в храме строго определенное место; переходить с места на место и разговаривать во время службы запрещалось. В свободное от службы время иноки участвовали в общих работах или в своих кельях занимались рукоделием. Среди прочих трудов в монастыре уделялось большое внимание переписке богослужебных и святоотеческих книг. После повечерия всякое общение между монахами прекращалось, все расходилось по своим кельям. Обязательной была ежевечерняя исповедь с откровением помыслов своему духовному отцу. Большая часть ночи проходила в молитве, сну предавались лишь на короткое время, многие — сидя или стоя. Женщинам и детям вход в монастырь был строго воспрещен, а братии не позволялось даже беседовать с ними. Подчиняясь этому правилу, сам преподобный Иосиф отказал в свидании своей престарелой матери-инокине.

Во всем преподобный Иосиф являлся примером для братии: трудился наравне со всеми, ночи пребывал на молитве, одевался как нищий. За духовным наставлением к богоносному игумену притекали и простые миряне, и знатные, сановные лица. В голодные годы обитель кормила множество страждущих.

В трудное для Русской Церкви время Господь воздвиг преподобного Иосифа как ревностного поборника Православия и защитника церковного и государственного единства в борьбе с ересями и церковными нестроениями. Преподобный Иосиф — один из вдохновителей учения о Святой Руси как преемнице и хранительнице древнего Вселенского благочестия: “И как в древности Русская земля всех превзошла своим нечестием, так сейчас... она всех превзошла благочестием”, — пишет он в открывающем “Просветитель” “Сказании”. Последователь преподобного Иосифа, Спасо-Елеазаровский старец Филофей, пояснял значение России как последнего оплота Православия на земле: “Все христианские царства пришли к концу и соединились в едином царстве нашего Государя. По пророческим книгам, это есть

Российское Царство: ибо два Рима (*Рим и Константинополь — Ред.*) пали, а третий (*Москва — Ред.*) стоит, а четвертому не бывать”(См.: Малинин. Старец Спасо-Елеазарьевского монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.).

Преподобный Иосиф отошел ко Господу на 76-м году жизни, 9 сентября 1515 года, незадолго до кончины приняв великую схиму. Мощи преподобного почивают под спудом в соборном храме его обители. Общецерковное почитание святого установлено в 1591 году, при патриархе Иове. Многие из учеников и последователей преподобного Иосифа Волоцкого также вошли в лик российских святых, были архипастырями Русской Церкви; сам монастырь стал центром духовного просвещения на многие столетия (Публикация Волоколамского Патерика, содержащего житие прп. Иосифа: Богословские труды. Сборник десятый. М., 1973. С. 175 — 222.).

Величайшим подвигом преподобного Иосифа Волоцкого была его борьба против ереси жидовствующих. С тех пор как, по свидетельству “Повести временных лет”, равноапостольный князь Владимир отверг искус иудейской веры, принесенный хазарскими проповедниками, и Русь обновилась благодатью Крещения, “великая Русская земля 470 лет пребывала в православной вере, пока враг спасения, диавол вселукавый, не привел скверного еврея в Великий Новгород”, — пишет в “Просветителе” преподобный Иосиф. Оценивая ересь жидовствующих как величайшую опасность, которой когда-либо подвергалась Русь, русское православие, русская государственность, преподобный Иосиф не преувеличивает. Ересь эта имела поистине всеохватный характер: она затрагивала все стороны вероучения, завладела умами множества людей самых разных сословий и состояний, проникла к самым вершинам церковной и государственной власти, так что и первоиерарх Русской Церкви, и великий князь были затронуты ею, а в православной Руси творились немыслимые бесчинства, со скорбью описанные преподобным Иосифом в “Просветителе”.

Но Бог поругаем не бывает, и события, направляемые врагом рода человеческого к гибели, оборачиваются ко славе Божией и ко спасению. О неизреченной премудрости и благости Божьего Промысла, о “Божественной хитрости” пишет преподобный Иосиф в 4-м Слове “Просветителя”; эта сила Божьего Промысла была явлена и в истории России в победе над ересью жидовствующих, — победе, вдохновленной Духом Божиим и возглавленной двумя светильниками Русской Церкви: святителем Геннадием Новгородским († 1505, память 4 декабря) и преподобным Иосифом Волоцким.

Изложим суть и основные вехи этой борьбы и этой победы.

В 1470 году новгородцы пригласили на княжение литовского князя Михаила Олельковича († 1482 г.). В княжеской свите из Киева прибыл и еврей Схария. “И был он орудием дьявола, — пишет преподобный Иосиф, — был он обучен всякому злодейскому изобретению: чародейству и чернокнижию, звездочетству и астрологии”.

Пользуясь слабостью веры некоторых клириков, Схария, а точнее сказать, его руками сам сатана, взялся за насаждение жидовства в лоне нашей церкви. Миссия Схарии имела успех, тем более что вскоре на помощь ему из Литвы подоспели еще несколько иудеев.

Прельстительная опасность губительной ереси заключалась в ее потаенном характере: это не было открытым насаждением и проповедью иудейской религии; превращение выросшего в православной вере человека в еретика, отвергающего все основы христианства, происходило постепенно и незаметно.

Среди первых же приверженцев Схарии и его учения оказались священники, через которых ересь распространялась особенно губительно и страшно. Первым из них был поп Дионисий, затем новгородский протопоп Алексий и некоторые другие. Эти священники и соvrщенные ими клирики и миряне, как свидетельствует преподобный Иосиф, “совершили такие беззакония, каких не совершали и древние еретики”.

На внешний взгляд приверженцы ереси оставались православными христианами и сохраняли наружное благочестие. Перед людьми, твердыми в вере, они являлись строгими ревнителями Православия, обличали и проклинали лжеучения. Втайне же они совершали свои сквернодействия.

Они начинали с того, что возбуждали в малодушных и слабоверных сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового Завета; соблазняли и с помощью распространяемых ими “отреченных”, т. е. осужденных Церковью книг — пособий по тайным наукам и искаженных списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства, чтобы обольстить неопытные души. Шаг за шагом обольщенный приходил к полноте еретического учения.

Жидовствующие отрицали Святую Троицу, хуля Сына Божия и Святого Духа. Они отвергали Божество Спасителя и Его Воплощение, не принимали спасительных Христовых Страстей, не верили Его преславному Воскресению; не признавали они и всеобщего воскресения мертвых, отрицали Второе славное Пришествие Христова и Его Страшный Суд. Они не признавали Духа Святого как Божественной

Ипостаси.

Еретики отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать иудейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели и хулили они монашество.

Жидовствующие ругались над Честным Крестом, святыми иконами и мощами, совершая над ними бесчинства, непредставимые для человека, выросшего в Православной Руси. По свидетельству “Просветителя”, глумясь над святынями, они говорили: “Надругаемся над этими иконами, как жиды надругались над Христом”.

Продолжением этого глумления над всем святым были блуд и разврат. Жидовствующие священники совершали Божественную Литургию наевшись и напившись, после блуда, кощунственно ругались над Святым Телом и Честной Кровью Христовой и совершали другие осквернения, о которых, по словам преподобного Иосифа, “нельзя и написать”.

Ересь жидовства была непримиримым и в то же время потаенным отрицанием основ христианства. Это отрицание и было ее смыслом и содержанием. Поэтому-то в ней легко обнаружить не только ясно читаемую иудейскую основу, но и многочисленные переключки с самыми разнообразными противочерковными и антихристианскими учениями.

В строгом смысле — и это особенно подчеркивает преподобный Иосиф — “ересь жидовствующих” была не ересью, то есть произвольным искажением христианской истины, а отступничеством — совершенным отрицанием христианства и полной противоположностью ему; то, что это отрицание не декларировалось ясно и открыто, лишь усугубляло опасность.

Когда жиды, насадители ереси, убедились, что дело разрушения православной веры благодаря усердию новообращенных стало на прочное основание, они удалились из Русской земли. Ученики же их продолжали свое преступное дело. В 1480 г. великий князь Иван III посетил Великий Новгород, где прослышал о “благочестии и мудрости” двух главных еретиков, Дионисия и Алексия; в результате оба были взяты на священническое служение в Московский Кремль: Алексий — протопопом в Успенский собор, а Дионисий — священником в Архангельский. Так ересь проникла в сердце русского православия. Отсюда оба попа, представлявшие на людях кроткими, праведными, воздержанными, широко распространили пагубное лжеучение и приобрели усердных единомышленников и сообщников среди ближайшего окружения

великого князя. В числе их были: особо приближенный к великому князю думный дьяк Федор Курицын и брат его Волк, невестка Иоанна III молдаванка Елена, архимандрит Симонова монастыря Зосима и многие другие. Более благоприятных условий для распространения ереси невозможно было и вообразить.

Губительное лжеучение, быстро распространяясь, в то же время долго оставалось сокрытым от духовных и мирских властей: ведь тайный характер исповедания, ложные клятвы, заpiresательство, лицемерие были принципиальными методами еретиков.

Божием Промыслом еретическое нечестие обнаружилось лишь тогда, когда на святительской кафедре Великого Новгорода, ставшего колыбелью ереси, Господь воздвиг великого поборника Православия — преосвященного Геннадия (поставлен во архиепископы Великого Новгорода 12 декабря 1484 г.).

В 1487 г., 17 лет спустя от начала ереси, в Новгороде пьяные еретики, надругавшись над святыми иконами, обнаружили этим перед православными свое нечестие. Архиепископ Геннадий учинил розыск и, уличив нескольких еретиков, донес о них и о новой ереси великому князю; вскоре еретики бежали в Москву, где у них имелись могущественные покровители. Благодаря стараниям святителя Геннадия беглецы все же были найдены и подвергнуты наказанию — биты кнутом. Святитель Геннадий ревностно занялся розысками еретиков и искоренением ереси. Новонайденных жидовствующих, если они приносили покаяние, он подвергал епитимьи, упорствующих же отсылал для наказания к гражданским властям. В борьбе с ересью святитель Геннадий искал совета ученых старцев — преподобного Нила Сорского († 1508, память 7 апреля) и Паисия Ярославова (позже, в 1490 г., они участвовали в Соборе на еретиков), разыскивал по монастырям книги, нужные для борьбы с жидовством, распространял в обществе сочинения, защищающие Православную веру и Церковь от нападений еретиков (Многие документы, относящиеся к ереси жидовствующих, в том числе послания святителя Геннадия, опубликованы в книге: Н. А. Казакова, Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.-Л., 1955.).

В Новгороде еретики присмирели; однако просьбы об окончательном осуждении жидовствующих, посылаемые святителем в Москву, не находили отклика: еретики по-прежнему находили там покровительство. В 1490 г., после смерти митрополита Геронтия († 1489 г.), на первосвятительскую кафедру был поставлен симоновский архимандрит Зосима, тайный последователь жидовствующих. Теперь во главе Русской Церкви стоял еретик. Опасность для Руси была

смертельной.

В октябре 1490 года святитель Геннадий направил антиеретическое послание к митрополиту, а затем — послание к Ростовскому, Суздальскому, Тверскому и Пермскому архиереям, убеждая их требовать безотлагательного созыва Собора и самого строгого суда над еретиками: “Наказание им не должно быть равным с явными еретиками: явного еретика люди опасаются, а от этих как убережешься? Ведь они называют себя христианами и не обличают себя пред разумным, а вот глупого — съедят. За это им подобает двойная казнь и проклятье. О вере же нам заповедано ни прибавлять, ни убавлять, по апостолу: “Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема” (Гал. 1, 8). Да и люди у нас простые, не умеют и об обычных книгах рассуждать — так что лучше не плодить с ними никаких прений о вере. Собор же надо учинить лишь для того, чтобы казнить еретиков — жечь и вешать! Ведь еретики мне приносили полное покаяние, брали епитимью — и, оставя все то, сбежали. И надо у них основательно дознаться, кого они прельстили, — а иначе, хотя их и искоренят, отрасли останутся. Да не плошайте, станьте крепко, чтоб не обратился на нас Божий гнев как на человекоугодников, предающих Христа вместе с Иудой! Ведь они иконы колют, режут, ругаются над Христом — а мы им угождаем да действуем по их воле. Однозначно требуется их наказать и проклясть”.

Вскоре, в том же месяце, по общему требованию духовенства Собор открылся. Еретики были осуждены и прокляты, некоторых сослали в заточение, а других для наказания отправили в Новгород к архиепископу Геннадию (наказание, которому те были подвергнуты, описано в “Просветителе”). Однако этим ересь не была сломлена и продолжала распространяться: ведь на русском первосвятительском престоле находился еретик, а при великокняжеском дворе жидовствующие сохраняли прежние позиции.

Дерзость еретиков особенно усилилась в конце седьмого тысячелетия от сотворения мира (1492 г.), когда многие по суеверию ожидали конца времен. Жидовствующие стали глумиться над православными: “Семь тысяч лет прошло и ваша пасхалия закончилась, отчего же Христос не явился во славе, по вашим ожиданиям?” Чтобы внести успокоение в умы, Собор 1492 г. постановил написать пасхалию на восьмую тысячу лет, что и было сделано святителем Геннадием.

В это время (около 1493 г.) по призыву Новгородского святителя на борьбу с жидовством со всей силой пламенной веры и ревности о Господе встал преподобный Иосиф Волоцкий. Он видел, что призывы святителя Геннадия к верховной власти об искоренении ереси не

достигают результатов, и пошел по иному пути: обращался к епископам, монахам, благочестивым мирянам с воззванием противостать злоумышленникам, “за Христа пострадать и за Пречистую Богородицу”. К Суздальскому епископу Нифонту, именуя его “главой всем”, так как еретика Зосиму он не мог считать главой Русской Церкви, преподобный Иосиф пишет: “...На престоле чудотворцев Петра и Алексия и иных великих православных святителей ныне сидит скверный злобесный волк, облекшийся в пастырскую одежду, чином святитель, а делами Иуда предатель, бесам причастник... какого и среди древних еретиков и отступников не бывало... Если не искоренится этот второй Иуда — малопомалу отступничество овладеет и всеми людьми...”

Голос преподобного Иосифа не остался одиноким, епископ Нифонт и другие архипастыри поддержали его, и 17 мая 1494 г. Зосима вынужден был оставить первосвятительский престол. Но, несмотря на это, влияние жидовствующих по-прежнему пронизывало все слои придворной знати.

Между тем святитель Геннадий много сил отдавал заботам о просвещении паствы; задача эта приобретала особую важность в связи с растлевающим воздействием жидовствующих на умы. Для борьбы с ересями и для утверждения Православия нужны были просвещенные пастыри, и Новгородский святитель первым начал говорить о необходимости устройства училищ для духовенства. Но главным просветительским подвигом святителя Геннадия, безусловно, явилось вдохновенное им создание первого полного русского перевода библейских книг, оставшегося в истории русской культуры под именем “Геннадиевской Библии” (публикация Геннадиевской Библии 1499 г. начата Издательским Отделом Московского Патриархата.). До этого на Руси не существовало полного свода книг Священного Писания, между тем, как отмечает святитель Геннадий в послании к Иоасафу Ростовскому, жидовствующие использовали искаженные списки. Несомненно, что в совершении грандиозного труда — сведении воедино исправных списков Священного Писания и переводе недостающих книг Библии на церковнославянский язык с древних неповрежденных текстов — промыслительную роль сыграла именно борьба с ересью жидовствующих.

Другой плод той же борьбы, сохраняющий и донныне немеркнущее значение для Русской Церкви и русской культуры — труд преподобного Иосифа Волоцкого, позже получивший навсегда закрепившееся за ним и удивительно точное название “Просветитель”. Как некогда святые отцы и учителя древней Вселенской Церкви, противостоя ересям и ограждая паству от растлительного влияния богоборческих сил, изложили догматы Православия, — так святому

Иосифу было возведено Богом противостать лжеучению новых христоненавистников-жидовствующих и составить первый русский свод православного богословия. Опровергая жидовствующих, преподобный Иосиф коснулся всех важнейших сторон вероучения. “Просветитель” собрал в единое целое, подчиненное общей полемической задаче, фрагменты Священного Писания и святоотеческих творений, эпизоды из житий святых и из истории Церкви. Долгая жизнь “Просветителя”, который никогда не становился “забытой книгой” и дошел до нас во множестве любовно выполненных списков, свидетельствует о правоте автора, убежденного, что в этой книге “каждый, с помощью Божией благодати, без труда найдет все необходимое для обличения еретиков”; этой цели служил “Просветитель” на протяжении почти пятисот лет, ей может служить и теперь, в новом русском переводе.

Непреклонное мужество, стойкость, верность догматам Православия, проявленные святителем Геннадием, преподобным Иосифом, верными архипастырями, пастырями, иноками и мирянами Русской Церкви в сражении с жидовствующими еретиками, принесли свои плоды. Торжество еретиков, по милости Божией, продлилось недолго. Политическая расстановка сил изменилась после охлаждения великого князя к невестке Елене Стефановне и внуку Димитрию, замешанным в ереси, примирения его с женой Софьей Фоминичной в 1499 г. и удаления с политической сцены после 1500 г. Федора Курицына, который, занимая важный государственный пост, усыплял бдительность государя уверениями о том, что никакого жидовства нет, а есть лишь “невинное” угадывание судьбы по звездам. В 1503 г. Иоанн III покаялся в прежней слабости к еретикам и просил у духовных лиц прощения. В послании к андрониковскому архимандриту Митрофану преподобный Иосиф рассказывает, как он отвечал на просьбу великого князя о прощении: “Государь! Мне ли тебя прощать?.. Если ты подвигнешься на нынешних еретиков, то Бог простит тебя и за прежних”.

В конце 1504 г. был созван новый собор против еретиков. Преподобный Иосиф был главным их обличителем. Пламенное, проникнутое силой Слова Божия и святоотеческих писаний слово святого полностью обличило и опровергло жидовствующих. Великие князья — Иоанн III и сын его Василий Иоаннович — “с отцом своим митрополитом Симоном обыскали еретиков и повелели злых казнить смертною казнию”.

Собор 1504 года определил внести анафему еретикам в чин Торжества Православия. В чиноположении Недели Православия Троицкой книги из Кремлевского Успенского собора (XV — XVIII вв.) имеется такое проклятие: “Новии еретицы, не верующие в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и в Пречистую Богородицу, и

похулившей всю седмь Соборов святых отец, Касьян архимандрит Юрьева монастыря, Ивашко Максимов, Некрас Рукавов, Волк Курицын, Митя Коноплев и их ересеначальствовавши в русстей земли, и вси их поборници и единомысленници, и развратници православной вере христианстей, да будут прокляты”.

Церковь наша, тревожимая ныне еретиками и раздираемая раскольниками, нуждается в твердом против них оружии. Таким оружием и является слово преподобного Иосифа Волоцкого, который в своем “Просветителе” не только разоблачил конкретную ересь XV века, но, защищая православие, дал образец подхода к любому неправославному учению, — будут ли это латиняне, протестанты, экстрасенсы или любое проявление “нового религиозного сознания”.

В заключение приведем отрывки из рукописных предисловий к “Просветителю” XVII века: “Толика многа учения сей преподобный в книзе сей предложи, яко источник поистинне благодатей духовных наполнился даже до излития и яко пища потом напоет нас от своих учений... Яко богословия и догматы прежних святых отец седми вселенских собор испытно и опасно возвести и вся ереси довольне обличи и искорени и вся еретики мечем духовным посече, еже есть словом Божиим, и пречудная и душеполезная многая нравоучения предложи”. “...И аще кто со вниманием прочтет, много имать пользоваться, зело бо приятны суть, понеже в них изъявится истинна от божественных писаний пророческих и евангельских и изболжится вся прелесть жидовская и всех безбожных еретик суесловия”.

Преподобне отче Иосифе, моли Бога о нас!

Сказание

о новой ереси новгородских еретиков: Алексея протопопа, Дениса попа, Федора Курицына и других, то же исповедующих

Должно знать, что в разные годы и в разные времена диавол насадил множество ересей и рассеял по всей вселенной обильные плевелы богопротивных учений, для искажения и разрушения истинной веры, через служащих ему незаконных ересиархов, которых святая божественная и апостольская Церковь предаст проклятию. Об этих ересях много писали святые преподобные и богоносные отцы наши, и, научившись их божественными писаниями, все просвещаемые светом православия знают живших в древности еретиков и проклинают их. Я же посчитал за благо написать и о тех ересях, которые посеяны дьяволом через безбожных еретиков в наше время, — чтобы мы отвергли и святой ненавистью возненавидели их учения.

Сказание мое таково.

В древности великая Русская земля была покрыта тьмой неистового идолопоклонства и вся осквернилась в нечестивых и безбожных делах. Но Единородный Сын Божий, находящийся в недрах Отчих, не мог видеть, как Его творение порабощается грехом, и снизошел к нему в Своем милосердии; и ради нас явился Человеком, таким же как мы, но без греха, — чтобы мы взошли на небеса, восстав после древнего падения и освободившись от греха, как прежде усыновились Богу; и, не оставив Отчего престола, вселился в Деву, и облекся в плоть — такую же как у нас; и принял страдания на Кресте и смерть, таинственно соединив земное с небесным, и воскрес из мертвых, и со славою вознесся на небеса; и, сев по правую сторону Отчей Славы, послал, как обещал, Своим ученикам, свидетелям Его земной жизни, Духа Святого, Утешителя, в виде огненных языков; и разослал апостолов во все народы просвещать пребывающих во тьме неведения и крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Одних Он послал в восточные земли, других — в западные, северные и южные страны и повелел исполнять данные им заповеди.

В то время святой Андрей, один из двенадцатичисленного войска Христова, ученик Христа, брат первоверховного апостола Петра, пришел из Иерусалима в Синоп, из Синопа — в Херсон, от Херсона поднялся вверх по Днепру и остановился на берегу под горами; и встав наутро, сказал бывшим с ним ученикам: “Видите ли эти горы? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий и воздвигнет Бог

множество церквей” (Повесть временных лет. Памятники литературы Древней Руси. XI — нач. XII вв. М., 1978. С. 27.). И, поднявшись на те горы, он благословил их, поставил крест, помолился Богу и сошел с гор, на которых сейчас стоит город Киев. Затем он отправился вверх по Днепру и пришел на место, где сейчас стоит Великий Новгород, а оттуда пошел к варягам и далее в Рим.

Проповедать же слово спасения в Русской земле апостолу было запрещено Святым Духом, судьбы Которого — “бездна великая” (Пс. 35, 7.), и потому мы не можем их понять. Во всех других странах прозвучала евангельская проповедь спасения, и все люди были избавлены от тьмы идолопоклонства и озарены светом богопознания. И только Русская земля была омрачена тьмой идолопоклонства и вся осквернена нечистыми делами.

Много времени прошло после Вознесения на Небеса Единородного Сына Божия, уже исполнилась тысяча лет, а от создания мира — 6500 лет. Но Святая, Блаженная и поклоняемая Троица не желала видеть творение Свое погибающим, — и посетил нас Восток с высоты, и просветил светом богопознания, верой, благочестием, премудростью и разумом самодержца и владыку всей Русской земли — Владимира, сына Святослава, внука Игоря и блаженной Ольги, правнука Рюрика. Обратилось на него Всевидящее Око и просветило его Божественным крещением, и стал он сыном Света. Владимир не только сам постарался спастись, но подвигся спасти всех и повелел всем креститься во имя Отца, Сына и Святого Духа.

С того времени солнце Евангелия осияло нашу землю, и гром апостольский огласил нас; воздвиглось множество Божиих церквей и монастырей, явилось множество святителей и преподобных, чудотворцев и схимников, и как в древности Русская земля всех превзошла своим нечестием, так сейчас, словно на золотых крыльях взлетев на небеса, она всех превзошла благочестием. И хотя в других странах было множество благочестивых и праведных людей, но много среди них живет неверных, нечестивых, проповедующих ереси. В Русской же земле не только селений и сел несчитанное множество, но и множество городов, и все суть овцы единого Пастыря — Христа, все едины в мыслях, и все славят Святую Троицу; еретика же или нечестивого никто и нигде не видел. Так продолжалось 409 лет. Но увь, посмотри, что творит и какие козни строит сатана, лукавый дьявол, ненавидящий добро, помощник и споспешник злым, отступивший от Бога, губящий весь мир, ненасытный, ненавидящий небо и землю и жаждущий вечной тьмы!

В то время жил в городе Киеве жид по имени Схария, и был он орудием диавола — был он обучен всякому злодейскому изобретению:

чародейству и чернокнижию, звездочетству и астрологии. Он был известен правившему в то время князю по имени Михаил, сыну Александра, правнуку Вольгирда, истинному христианину, по-христиански мыслящему. Этот князь Михаил в 6979 году (В 1470 г. от Рождества Христова.), в дни княжения великого князя Ивана Васильевича, приехал в Великий Новгород, и с ним — жид Схария. Жид прельстил сначала попа Дениса и соблазнил его в жидовство; Денис же привел к нему протопопа Алексея, служившего тогда на Михайловской улице, и этот также отступил от непорочной и истинной христианской веры. Потом прибыли из Литвы и другие жида — Иосиф Шмойло-Скаравей, Мосей Хануш. Алексей же и Денис так старались укрепиться в жидовской вере, что всегда пили и ели с жидами и обучались жидовству; и не только сами учились, но и жен и детей своих учили тому же. Они захотели обрезать по вере жидовской, но жида им того не разрешили, говоря: если проведает об этом христианин, то увидят и разоблачат вас; держитесь своего жидовства втайне, а внешне будьте христианами. И переменили им имена: назвали Алексея Авраамом, а жену его Саррой. Впоследствии Алексей многих научил жидовству: своего зятя Ивашку Максимова, его отца попа Максима и многих еще попов, дьяконов и простых людей. Поп Денис также научил многих жидовствовать: протопопа Гавриила Софийского, Гридю Ключа; Гридя же Ключ научил жидовству Григория Тучина, чей отец имел в Новгороде большую власть. И многих еще они научили — вот имена их: поп Григорий и сын его Самсонка, Гридя, дьяк Борисоглебский, Лавреша, Мишука Собака, Васюк Сухой, зять Дениса, поп Федор, поп Василий Покровский, поп Яков Апостольский, Юрка Семенов, сын Долгого, еще Авдей и Степан клирики, поп Иван Воскресенский, Овдоким Люлиш, дьякон Макар, дьяк Самуха, поп Наум и многие другие; и они совершили такие беззакония, каких не совершали и древние еретики.

О, кто сможет оплакать эту беду, чей язык расскажет о случившемся, чей слух спокойно примет этот рассказ? Они назвали ложным Божественное предвечное Рождество Христа от Отца и издевались над Его вочеловечением ради нашего спасения, говоря, будто у Бога Отца Вседержителя нет ни Сына, ни Святого Духа, Единосущных и Сопрестольных Ему, будто бы нет Святой Троицы. А когда в книгах говорится, что у Бога Отца Вседержителя есть Слово и Дух, то это означает произносимое слово и дыхание, которое растворяется в воздухе. Тот, Которого Писание называет Иисусом Христом, Сыном Божиим, еще не родился; когда же Он родится, то назовется Сыном Божиим не по естеству, но по благодати, так же, как Моисей, Давид и другие пророки. А Тот, Которого христиане называют Христом Богом, — простой человек, а не Бог: Он был распят иудеями и истлел в гробнице. Поэтому сейчас

следует придерживаться Моисеева закона.

Еще они говорят так: неужели Бог не мог спасти Адама и род его от ада, неужели у Него не было Небесных Сил, пророков и праведников, чтобы послать их на исполнение Своей воли, неужели Он Сам сошел в виде нищего бедняка, вочеловечился, пострадал и этим победил дьявола? Не подобает Богу так поступать.

Они возносили многие хулы и поношения на Божественную Церковь и всечестные иконы, говоря, что не следует поклоняться созданию рук, не следует изображать на святых иконах Святую Троицу, поскольку Авраам видел Бога с двумя ангелами, а не Троицу. Они запрещали поклоняться божественным иконам и честному Кресту, бросали иконы в нечистые и скверные места, некоторые иконы они кусали зубами, как бешеные псы, некоторые разбивали, некоторые бросали в огонь и говорили: надругаемся над этими иконами так, как жида надругались над Христом.

О нечестивые языки, о мерзкие и гнилые уста, сказавшие эти богохульные слова!

Тогда подошла к концу седьмая тысяча лет от сотворения всего мира; еретики же говорили: семь тысяч лет прошло, и пасхалия закончилась, а второго пришествия Христова нет, — значит, творения отцов Церкви ложны и следует их сжечь. Они бесчестили не только отеческие творения, но и апостольские, говоря: почему нет второго пришествия Христова, уже время ему быть; ведь апостолы написали, что Христос родился в последние времена (1 Пет. 1, 20.), уже тысяча и пятьсот лет прошло после Рождества Христова, а второго пришествия нет, — значит, творения апостолов ложны.

Еще они поносили творения святого Ефрема, говоря: его творения ложны, ибо он писал, что вот, уже идет Господь наш Иисус Христос судить живых и мертвых и что настал конец, — но после его творений прошла тысяча лет, а второго пришествия нет. И бесчестили они не только творения святого Ефрема, но и все Священное Писание (Евангелия и творения апостолов.) и творения отцов Церкви (В рукописи Московской Духовной Академии в 171 после этих слов следует текст: “Не смея пред людьми хулить Евангелия и творения апостолов, они, выбрав кого-нибудь из неученых, наедине, как змеиный яд, вливали в него свою ересь; еретики более всего бесчестили Евангелия и творения апостолов, а творения отцов Церкви они поносили и на людях, не страшась”).

Они бесчестили иноческий образ и иноческое житие, говоря, что иноки отступили от пророческого, евангельского и апостольского учения, своевольно по своему разумению придумали себе житие и, оставив Божии заповеди, живут по учениям человеческим. Иные же еретики говорили,

что если бы иноческая жизнь была богоугодной, то Сам Христос и божественные апостолы были бы в иноческом образе, но Христа и святых апостолов пишут в образе мирском, а не в иноческом. Другие же говорили, что иноческий образ, схима, был дан Пахомию не ангелом. Если бы это был Божий ангел, он бы явился светлым, но он явился черным, а это признак бесовского действия. Иные еретики извращали слова святого апостола Павла, которые он пишет к Тимофею: “Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением”(1 Тим. 4, 1 — 3.). Еретики говорили, что святой апостол Павел сказал это об иноках, ибо им запрещено жениться и заповедано воздерживаться от еды, и что будто бы о них написано: “Проклят всякий, кто не восставит семени во Израиле”(Ср.: Втор. 25, 5 — 9.).

Но и на этом не остановились скверные и нечистые еретики. Они упиваются и объедаются в святой Великий пост и во все святые посты, в среду и в пятницу едят мясо и оскверняются блудом и оскверненные входят в Божественные церкви и совершают святую Литургию.

Как не удивиться Твоему неизреченному, о Слово, долготерпению, как рассказать о глубине несказанной Твоей благодати? Эти скверные языки осмелились и на других святых произнести великие и лживые хулы. Они бесчестили Саму Деву Богородицу, великого Предтечу Иоанна, святых апостолов, священных святителей, преподобных и богоносных отцов наших — все это сделали первенцы сатаны Алексей и Денис в Великом Новгороде.

В 6988 году (В 1480 г. от Рождества Христова.) великий князь Иван Васильевич пришел в Великий Новгород. Тогда же он взял в Москву попа Алексея протопопом церкви Успения Пречистой Богородицы и Дениса попа — в церковь архангела Михаила. Кто без слез сможет поведать, что натворили эти скверные псы со своими подручными? Сразу по приезде в Москву, большой и многолюдный город, они не смели выказать что-либо неподобающее, но таились, как змеи в норе: на людях представлялись святыми и кроткими, праведными и воздержными, но тайно сеяли семена беззакония и погубили многие души, совратив их в жидовство, так что некоторые отпали от Церкви и обрезались в жидовскую веру; и среди них Ивашка Черный, черный как именем, так и делами, и Игнат Зубов, соучастник его.

В 6993 году (12 декабря 1484 г. от Рождества Христова.) во архиепископы Великого Новгорода и Пскова был поставлен

преосвященный Геннадий: как свеча на подсвечнике был он поставлен Божиим судом. Словно лев, бросился он на злодеев-еретиков, выпрыгнув из чаши Священного Писания, с высоких и прекрасных гор пророческих и апостольских учений, и своими когтями разорвал их скверные утробы, напоенные ядом жидовства, своими клыками растерзал и сокрушил их, разбивая о камень.

Еретики обратились в бегство и прибыли в Москву, где уже имели готовую помощь себе — Алексея протопопа и Дениса попа, которые успели многих прельстить и поставить на службу своей незаконной жидовской вере. Среди монахов они прельстили окаянного Зосиму — назову его не архимандритом, но осквернителем, радующимся калу идолослужения, наподобие первого еретика Зосимы Черного. Потом они привлекли в свою ересь монаха Захара, потом Федора Курицына из двора великого князя, безместных дьяков Истома и Сверчка, из купцов же — Семена Кленова. А Федор Курицын, Истома, Сверчок и Семен Кленов многих других научили жидовствовать.

В то время протопоп Алексей и Федор Курицын имели такое влияние на великого князя, как никто другой. Они занимались астрономией, астрологией, чародейством и чернокнижием и другими ложными учениями. Из-за этого к ним многие присоединились и погрязли в глубине отступничества.

Так пришел на землю прескверный сатана — и нашел у многих землю сердечную возделанной и умягченной житейскими удовольствиями, тщеславием, сребролюбием, сластолюбием, неправдой, и посеял свои гнусные плевелы через порождения ехидны, незаконных убийц, еретиков, осмелившихся хулить милостивого и сладкого моего Владыку. О земля, о солнце, как вы терпите! Ведь нет такой хулы и такого ругательства, которых не изрыгнули бы эти нечестивые еретики мерзкими языками своими на Единородного Сына Божьего, на Пречистую Его Матерь и на всех святых.

Все это случилось в годы архиерейства митрополита Геронтия. Он сам, хотя и исповедовал христианство, о других же христианах нимало не заботился — то ли из-за своего невежества, то ли не радея о них, то ли опасаясь великого князя. А в это время овцы Христова стада, увы мне! гибли от ереси.

Вскоре, спустя немного времени после смерти Геронтия в 6997 году (В 1489 г. от Рождества Христова.), ученик Алексея дьякон Истома, соучастник дьявола, пес адов, был пронзен удой Божьего гнева: гнусное сердце его, вместилище семи лукавых духов, и утроба его загнили. Он позвал к себе некоего врача, и тот, посмотрев, сказал, что болезнь его — Божий гнев, поэтому она неизлечима человеческими средствами. Так в

тяжелых мучениях Истома испустил свой нечистый дух.

В скором времени и окаянный поборник сатаны, дикий кабан дьявола, набежавший из поля и опустошивший виноградник Христов, — я говорю о протопопе Алексее — испутив дух, попал в лапы сатаны. Его настиг Божий суд: он заболел тяжкой болезнью и был поражен мечом Божьего суда.

Перед своей смертью он околдовал великого князя, и тот поставил на великий святительский престол гнусного поборника дьявола, которого Алексей напоил ядом жидовства, — нечистого Зосиму. Вскоре, 26 сентября 6999 года (1490 г. от Рождества Христова.), Зосима стал митрополитом.

Немного времени спустя преосвященный архиепископ Великого Новгорода и Пскова святитель Геннадий прислал великому князю и митрополиту Зосиме — ибо злодейство нечистой души Зосимы не было еще открыто — множество истинных свидетельств против новгородских еретиков, оставшихся в Новгороде и бежавших в Москву, сообщая о хулах и издевательствах над божественными иконами и честными и животворящими Крестами. По велению князя 17 октября 6999 года (1490 г. от Рождества Христова.) собрались епископы: Ростовский архиепископ Тихон, Суздальский епископ Нифонт, Симеон Рязанский, Вассиан Тверской, Прохор Сарский, Филофей Пермский — а также архимандриты, игумены и весь священный собор Русской митрополии. Они приехали к митрополиту Зосиме, еще не зная доподлинно, что он и есть глава и учитель еретиков.

Зосима же, притворяясь христианином, повелел проклясть еретиков: новгородского протопopa Гавриила — ибо уже умер телом протопоп Алексей, давно мертвый душой, — попа Дениса Архангельского, попа Максима Ивановского, попа Василия Покровского, дьякона Макара Никольского, дьяка Гридю Борисоглебского, Васка, зятя Дениса, Самуху, дьяка Никольского и всех еретиков, то же исповедующих.

Некоторых князь послал в Великий Новгород к архиепископу Геннадию. Тот же за сорок поприщя(60 км.) от города повелел посадить их на коней, на вьючные седла, спиной к голове коня, чтобы смотрели они на запад, в уготованный для них огонь, одежду же их повелел надеть задом наперед, а на головы повелел надеть им заостренные берестяные шлемы, будто бесовские; еловщья(Значки на темени шлема.) на шлемах были из мочала, венцы — из соломы вперемешку с сеном, на шлеме была надпись чернилами: “Вот сатанинское войско”. И приказал архиепископ водить их по городу, и всем встречным приказал плевать в них и говорить: “Это враги Божии и хулители христиан”. После же повелел

сжечь шлемы, бывшие у них на головах. Так поступил этот добрый пастырь, чтобы устрашить нечестивых и безбожных еретиков — и не только их устрашить, но и всем показать зрелище, исполненное ужаса и страха, чтобы видевшие его укрепились в правой вере. Других же еретиков князь сослал в заточение и в изгнание.

Поп Денис после проклятия и ссылки предался вселившемуся в него хульному бесу: в течение месяца он бесчинно кричал голосами зверей, скотов, птиц и гадов, и в ужасных мучениях испустил свой гнусный еретический дух. Так же ужасно умер и Захар чернец, исповедовавший жидовство. После посещения и растерзания этих стремившихся ко аду псов, сыновей погибели, вскормленных ядом жидовства, еще оставался великий поборник дьявола, головня содомского огня, змей многотысячеголовый, пища для геенского огня, новый Арий, худший, чем Манес, первенец сатаны, гнуснейший злодей Зосима — он, как уже было ранее сказано, был посажен на святой престол.

Вскоре и он не смог удержать яда жидовства в своем нечестивом сердце и, излив его на многих, осквернил великий святительский престол в церкви Успения Божией Матери. Храм этот можно назвать небом на земле: он, как великое солнце, дивно украшенный, сияет посреди Русской земли чудотворными иконами и мощами святых. Так что если бы Бог пожелал жить в Своем творении, то жил бы там, а не в другом месте. Зосима же, пребывая в этой церкви, как черный ворон выклевывал глаза у упившихся нынешней суетной жизнью и уснувших смертью души. Ибо улетели от нас добропесенные певцы, чудноголосые соловьи, сладкоречивые ласточки — божественные святители и великие чудотворцы Петр, Алексей и другие православные святители, которые посреди церковного сада наполняли уши слушающих учением православия. Улетели крылатые орлы, своими когтями вырывавшие глаза у неправедно смотрящих на Христово вочеловечение, улетели ко Христу те, которые укрывали крыльями множество верных, и оставили нас сиротами.

Гнусный идолопоклонственный волк, облачившийся в пастырскую одежду, напоял ядом жидовства встречавшихся ему простолоудинов, других же этот змей погубительный осквернял содомским развратом. Обьедаясь и упиваясь, он жил как свинья и всячески бесчестил непорочную христианскую веру, внося в нее повреждения и соблазны. Он хулил Господа нашего Иисуса Христа, говоря, что Христос сам себя назвал Богом; он возводил многие хулы и на Пречистую Богородицу; божественные Кресты он выбрасывал в нечистые места, святые иконы сжигал, называя их истуканами. Он отверг евангельское учение, апостольские уставы и творения всех святых, говоря так: ни Царства

Небесного, ни второго пришествия, ни воскресения мертвых нет, если кто умер, значит — совсем умер, до той поры только и был жив. И с ним многие другие — ученики протопопы Алексея и попа Дениса: Федор Курицын, дьяк великого князя, Сверчок, Ивашко Максимов, Семен Кленов и многие другие, тайно придерживавшиеся разнообразных ересей, — учили жидовству по десятословию Моисея, держались саддукейской и месалианской ересей и внесли многое смятение. Тех, кого они знали как благоразумных и сведущих в Священном Писании, они не смели обращать в жидовство, но, ложно перетолковывая им некоторые главы Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, склоняли к своей ереси и учили различным измышлениям и звездочетству: как по звездам определять и устраивать рождение и жизнь человека, — а Священное Писание они учили презирать как пустое и ненужное людям. Людей же менее ученых они прямо обучали жидовству. Не все уклонились в жидовство, но многие научились от них порицать Священное Писание, и на площадях и в домах спорили о вере, и сомневались.

Такое возникло смятение среди христиан, какого не бывало с той поры, как воссияло в Русской земле солнце благочестия. Многие из иноческого чина, в монастырях и в пустынях живущие, а также благородные и христоролюбивые мирские люди сокрушались сердцем. Не терпя гибельной бури богохульства, они с горькими слезами молили Бога, чтобы Он прекратил эту погибельную зиму жидовства, согрел сердца памятью о Единосущной Троице, просветил истиной и возжег солнце благочестия. Каждый из них по своей силе старался искоренить погибельные плевелы жидовства вместе с гнусным их сеятелем Зосимой. И они обличили его отступление и содомский разврат.

Он же начал против них жестокою войну: одних лишил Божественного Причастия, священников и дьяконов отлучил от сана, говоря, что нельзя осуждать ни еретика, ни отступника. Он также говорил: даже если святитель или священник будет еретиком и отлучит кого-либо или не благословит, то и на Божием суде так будет. Не сведущие в святых книгах боялись обличать его отступничество; читающие же святые книги знали, что должно не только осуждать еретиков и отступников, но и проклинать их, и не только проклинать, но и предавать лютым казням. Они не переставали обличать митрополита и всем рассказывали о его еретичестве и о гнусных делах, митрополит же оклеветал их перед великим князем.

Вскоре князь сослал невинных в изгнание, и они претерпели многие преследования: оковы, тюрьмы, разграбление имущества. Другие же не страдали вместе с ними в изгнании, но утешали их письмами и помогали всем необходимым; из святых книг они выбирали обличения

против еретических речей и посылали изгнанникам, укрепляя их против еретиков.

Этой беды ради и я выбрал из Священного Писания и святоотеческих творений некоторые обличения против речей еретиков. И хотя я невежествен и неучен, но и я, по силам моим, должен позаботиться об обличении еретиков. Так Антиох, живший в лавре святого Саввы, быв свидетелем нападения звероподобных персов, увидел в этом причину для составления большой книги выписок из святых книг. Также и святой Никон, живший в Антиохии, в Черной Горе, видя неистовство безбожных турок, собрал множество свидетельств святых книг, на пользу читающим. Теперь же не персы, не турки, но сам дьявол и все его воинство, ополчившись против Христовой Церкви, словно дикие звери, не плоть человеческую поедают и не кровь пьют, но губят душу, которой весь мир недостоин.

Пусть никто не осуждает меня за то, что в каждом Слове я повторяю имена еретичествующих, исповедующих жидовство: я говорю о протопопе Алексее, Федоре Курицыне, попе Денисе и о подобных им. Ибо точно так же святые божественные отцы наши писали против первых еретиков древности, многократно повторяя их имена и ереси, чтобы было известно и последующим поколениям, что эти учения — изобретение дьявола. Я собрал воедино свидетельства из различных святых книг, чтобы знающие, прочитав, вспомнили, а не знающие, прочитав, поняли. Каждый, с помощью Божией благодати, без труда найдет в нижеследующих главах все необходимое для обличения еретиков. Главы этой книги таковы:

1. Слово против новой ереси новгородских еретиков, говорящих, будто у Бога Отца Вседержителя нет ни Сына, ни Святого Духа, Единосущных и Сопрестольных, и что нет Святой Троицы. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что у Бога Отца Вседержителя есть Сын и Святой Дух, Единосущные и Сопрестольные Ему, и что Святая, Животворящая и Всемогущая Троица еще в древности была засвидетельствована патриархами, пророками и всем Священным Писанием.
2. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих, что Христос еще не родился, но придет время, когда Он родится; а Тот, Которого христиане называют Христом Богом, — простой человек, а не Бог. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что Христом Богом является Тот, Кто родился в Вифлееме Иудейском от Девы Марии в дни царя Иудейского Ирода и нашего ради спасения добровольно

- претерпел распятие, воскрес из мертвых, вознесся на небеса и вновь придет судить живых и мертвых.
3. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих, что надлежит придерживаться Моисеева закона, сохранять его, совершать жертвоприношения и обрезываться. Здесь же приводится из Священного Писания объяснение того, что Моисеев закон был дан до пришествия Христа; ибо вначале Бог не хотел жертвоприношений и допустил их только по необходимости и не везде, но лишь в одном храме в Иерусалиме; и после пришествия Владыки нашего Христа Моисеев закон прекратился, жертвоприношения и обрезание упразднились.
 4. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих: “Разве Бог не мог спасти Адама и род его, неужели у Него не было небесных воинств, пророков, праведников, чтобы послать на исполнение Своей воли, — но Он Сам сошел в виде нищего бедняка, вочеловечился, пострадал и этим победил дьявола? — не подобает Богу так поступать!” Здесь же приводятся из Священного Писания свидетельства того, что для Бога все возможно, никто не может противиться Его Божественной власти; но из глубины Своей мудрости и человеколюбия, ради нашего спасения Он изволил Сам вочеловечиться, пострадать, сойти во ад, воскреснуть из мертвых, вывести из ада Адама и род его, — и так Божественной мудростью победил дьявола, спас мир и до сих пор спасает.
 5. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих, будто не следует изображать на святых иконах Святую и Единосущную Троицу, ибо сказано в Писании, что Авраам видел Бога с двумя ангелами, а не Троицу. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что Авраам видел Святую Троицу и что следует изображать на всечестных иконах Святую и Животворящую Троицу.
 6. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих, будто не следует поклоняться рукотворным предметам. Здесь же приводятся из Священного Писания свидетельства того, что и в Ветхом Законе люди поклонялись рукотворным вещам, которые Господь Бог повелел создать во славу Свою; а в наше время тем более следует поклоняться рукотворным предметам, то есть святым иконам, Честному и Животворящему Кресту и другим божественным и освященным предметам, которые Господь Бог наш Иисус Христос повелел создавать во славу Свою.
 7. Свидетельство святых книг о том, как и почему следует христианам поклоняться божественным иконам и почитать их, и Честной и Животворящий Крест Христов, и святое Евангелие, и Пречистые Божественные Тайны, и освященные сосуды, в которых совершаются Божественные Таинства, и честные мощи святых, и Божии церкви; а также о том, как нам подобает почитать друг друга, и как подобает почитать царя или князя и служить ему, и как подобает ныне Господу Богу поклоняться и Ему Одному служить.
 8. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих, что семь тысяч лет от сотворения мира прошло и пасхалия закончилась, а второго Христова пришествия нет, — следовательно, писания святых отцов ложны. Здесь же приводятся из Божественного Писания свидетельства о том, что творения святых отцов истинны, ибо они согласуются с писаниями пророков и апостолов.
 9. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих: “Почему нет второго пришествия Христова, хотя время его уже наступило? Ведь апостолы написали, что Христос родился в последние лета, и уже тысяча пятьсот лет прошло по Рождестве Христовом, а второго пришествия Христова нет, — следовательно, писания апостолов ложны”. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что писания святых апостолов истинны, поскольку внушены Святым Духом.
 10. Слово против ереси новгородских еретиков, хулящих творения святого Ефрема и говорящих, что творения его ложны. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что творения святого Ефрема истинны и соответствуют писаниям пророческим, евангельским и апостольским.
 - 11.1. Слово против ереси новгородских еретиков, хулящих иноческое житие и говорящих, что иноки отступили от заповедей Божьих и от пророческих, евангельских и апостольских писаний, по своему измышлению и самонаучению устроили себе житие и держатся предания человеческого.
 - 11.2. Другие же говорят, что если бы иноческое житие было угодным Богу, то Сам Христос и божественные апостолы пребывали бы во иноческом образе, но теперь мы видим

- Христа, а также и святых апостолов, изображаемыми в мирском образе, а не во иноческом.
- 11.3. Третьи говорят, что иноческий образ схимы был передан Пахомию не святым ангелом: если бы это был ангел Божий, он явился бы светлым, но он явился черным — а это знак бесовского действия.
 - 11.4. Четвертые извращают слова святого апостола Павла, которые он написал к Тимофею: “Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением”(1 Тим. 4, 1 — 3.). Еретики говорят, что святой апостол Павел сказал это об иноках: ведь они запрещают жениться и воздерживаются от пищи, — а о таких, будто бы и написано: “Проклят всякий, кто не восставит семени во Израиле”(Ср.: Втор. 25, 5 — 9.). Здесь же собраны слова из Священного Писания, опровергающие и обличающие все эти еретические речи.
 12. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих, будто если епископ будет еретиком и не благословит или проклянет кого-либо из православных, Божий суд последует его суду. Здесь же приводятся свидетельства из святых книг, что если еретик, даже будучи епископом, не благословит или проклянет кого-либо из православных, то Божий суд не последует суду еретика.
 13. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих, что нельзя осуждать ни еретика, ни отступника. Здесь же собраны свидетельства из святых книг о том, что еретика и отступника не только осуждать, но и проклинать следует, царям же и князьям и судьям подобает отправлять их в заточение и предавать лютым казням.
 14. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих, что не следует особенно много дознаваться, выведывать и допытываться о еретиках и отступниках, если они сами не исповедают своей ереси и отступничества. Здесь же собраны свидетельства святых книг о том, что всем любящим Христа следует обнаружить всяческое старание, усилия и благоразумную хитрость в распознавании еретиков, разыскивать их и выведывать о них, узнав же — не утаивать; тот же, кто пытается скрыть еретика — сообщник еретиков.
 15. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих, что если еретик или отступник покается, то вскоре следует ему входить во святую церковь и причащаться Божественных Таин. Здесь же собраны свидетельства святых книг о том, каким еретикам и неверным, если покаются, подобает вскоре входить во святую церковь и причащаться Христовых Таин, и каким еретикам и отступникам, если и покаются, нельзя входить во святую церковь и причащаться Божественных Таин, пока не будет совершено над ними все, что повелевают в этом случае Божественные правила; а также о том, что появившиеся ныне новгородские еретики и отступники — злейшие и сквернейшие из всех живших под небесами еретиков и отступников.
 16. Слово против ереси новгородских еретиков, говорящих, что если еретики или отступники, обличенные в своих ересьях и отступничестве и осужденные, начнут каяться, то следует принять их покаяние и удостоить их милости. Здесь же собраны свидетельства святых книг о том, что если еретик или отступник начнет каяться не по своей воле, но лишь будучи обличен и осужден, то такое покаяние нельзя принимать; ведь и воры, и разбойники, и убийцы, и разорители могил, и другие злодеи каются тогда, когда бывают обличены и осуждены, но покаяние их не принимается.

Слово первое,
*против новой ереси новгородских еретиков, говорящих,
будто у Бога Отца Вседержителя нет ни Сына, ни
Святого Духа, Единосущных и Сопрестольных, и что нет
Святой Троицы. Здесь же приводятся из Священного
Писания доказательства того, что у Бога Отца
Вседержителя есть Сын и Святой Дух, Единосущные и
Сопрестольные Ему, и что Святая, Животворящая и
Всемогущая Троица еще в древности была
засвидетельствована патриархами, пророками и всем
Священным Писанием*

Блаженный и великий апостол, уста Господни, Павел говорит: “Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, — но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Имя(1 Кор. 8, 5 — 6.), и один Дух Святой, в Нем все, и мы в Нем”(Слова о Святом Духе есть в 1 послании Коринфянам св. апостола Павла (8, 6) в редакции Геннадиевской Библии — первого полного славянского перевода Библии, одним из списков которого пользовался прп. Иосиф Волоцкий; в печатных изданиях эти слова сохраняются в Острожской Библии (1581 г.), которая набрана в основном по одному из списков Геннадиевской Библии; в так называемой Елизаветинской, утвержденной Священным Синодом, славянской Библии (1751 г.) этих слов нет; нет их и в Синодальном переводе Библии на русский язык. — *Ред.*) Поэтому каждый христианин должен веровать так, как он был крещен: во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, в одно Существо, Естество и Божество, в одно Царство, Власть и Силу, и в три Ипостаси, то есть в три Лица, назову их также образами и свойствами. Ибо Ипостась есть одно, Существо же — другое. Существом называют общее для всех трех Ипостасей: ибо три Лица есть одно Естество и одно Существо. Ипостасями же называются соответствующие свойства Естества: ибо одно — Отец, другое — Сын, третье — Святой Дух; разделяются свойства, иначе говоря, Ипостаси, но не Естество, ибо вместе Отец, Сын и Святой Дух — одно Естество и одно Существо. Но Отец нерожден; Сын же рожден от Отца, как свет рожден солнцем, как слово порождается умом. Дух же Святой исходит от Отца.

Итак, Отцу свойственны нерожденность и именование “Отец”;

Сыну свойственно именоваться Сыном и быть рожденным Отцом; Духу свойственно именоваться Святым Духом и исходить от Отца. И у всех Лиц, или Ипостасей, — одно естество, одна воля, одно действие, одна благодать, одна сила, одна мудрость. Поэтому следует исповедовать одного Бога, а не трех; Лица Божества, в отличие от людей, не отделены друг от друга, не различаются характерами, но вместе Отец, Сын и Святой Дух соединяются друг с другом неслиянно и нераздельно. Каждое Лицо сохраняет свое свойство: Один — отцовство, Другой — сыновство, Третий — исхождение.

Если нас спросят: “Кто такой Отец?” — мы ответим: “Тот, Кто является Сыном и Святым Духом, оставаясь Отцом”. Если спросят: “Кто такой Сын?” — мы ответим, как и прежде: “Тот, Кто является Отцом и Святым Духом, оставаясь Сыном”. Так же скажем и о Святом Духе: “Тот, Кто является Отцом и Сыном, оставаясь Святым Духом”. Свойство, по словам Григория Богослова, неизменно, ибо как свойство может колебаться и изменяться? Коротко говоря, Бог существует нераздельным и делимым: нераздельным — в Своем естестве, делимым — в Ипостасях, — наподобие смешения света от трех солнц, вкупе пребывающих. Когда мы поклоняемся Богу в одном Естестве, Первопричине и Единоначальнику, тогда поклоняемся и умозерцаем Нераздельного. Когда обращаемся к свойствам и Лицам, тогда поклоняемся Трем.

Как объяснить это словами? Григорий Великий сказал: представим солнце, свет и лучи; ум, слово и душу; родник, ручей и реку. Однако, по словам Григория Великого, пониманию предшествует вера, поэтому каждому человеку следует в чистых и боговдохновенных делах иметь наставником Святого Духа, чтобы, светом приемля свет, веровать в Отца, Сына и Святого Духа, в одно Божество и одну силу, познаваемую и прославляемую в Трех Ипостасях.

Так мы веруем и так мы думаем, этим довольствуемся, в этом — наша мудрость и наш разум; этого мы держимся и это исповедуем каждым вздохом! Мы проклинаем всякую ересь, в особенности ныне явившуюся, проклинаем тысячекратно проклятого протопopa Алексея, растлителя душ, первенца сатаны, и Дениса, попа антихристового, и Федора Курицына, и всех эту ересь исповедовавших и исповедующих, посеявших многие жидовские учения среди людей. Жизнь осквернилась из-за них: греховные и темные жидовские учения распространялись через различные ереси и прельщения.

Скажем сейчас об одной из ересей: о том, что они лживо говорят, определяют, отрекаются и не исповедуют воистину и нелживо Святую, Единосущную, Животворящую и Нераздельную Троицу, но говорят, будто Бог Отец Вседержитель не имеет ни Сына, ни Святого Духа,

Единосушных и Сопрестольных Себе, и будто нет Святой Троицы. И если в Писании говорится, что Бог имеет Слово и Дух, то это, по их словам, означает, что Бог имеет слово, произносимое ртом при дыхании и растворяющееся в воздухе. И что пророки сказали о Сыне Божиим, что он, Иисус Христос, Сын Божий не по существу, но по благодати, так же как и святые пророки Моисей, Давид и прочие. И Духа Святого, о Котором пишут пророки, не считают они Богом ни по Ипостаси, ни по существу, но называют Его дыханием, исходящим из Божиих уст и растворяющимся в воздухе.

Мы же имеем истинное свидетельство от всего Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, ибо еще в древности, в Ветхом Завете, было ясно и величественно проповедано о Царствующей, Вседержавной, Единородной Троице: отцы, патриархи и богоглаголивые пророки во многих образах многое о том сказали. Они пророчествовали о Единородном Сыне Божиим, что Он есть Сын Божий, Единородный и Сопрестольный Отцу по Божеству, в образе же человеческом Он назовется Христос и Сын Человеческий. Они многое также говорили о Святом Духе, исповедуя Его Богом по Существу и по Ипостаси. Но из-за иудеев они сказали об этом прикровенно, через образы, таинственно и неявно. Ибо Моисей знал безумие иудеев, такое, что и после безмерных и неопикуемых чудес, явленных им Богом, они стремились к многобожию и поклонялись идолам вместо истинного Бога; самого же Моисея хотели побить камнями. Вначале научились они вере в Единого Бога, чтобы из-за различия Лиц не провозгласили бы они различие Существа и не вовлеклись бы тем в идолослужение. Спустя немного времени они бы научились веровать в Триипостасное и Единородное Божество, как божественные апостолы научились, и в то веровали, и научили многих иудеев, которых и сосчитать невозможно; как ученый и многомудрый Филон жидовин (Филон Александрийский (ок. 20 г. до Р. Х. — 40 г. по Р. Х.)) научился и уверовал во Святую и Единородную Троицу по писаниям Моисея и других святых пророков и патриархов. Ибо пророки многое открыли о Святой и Единородной Троице и предсказали иудеям великие беды, нам же — благоденствие. Чтобы иудеи не убили пророков, открыто о том говорящих, и не погубили бы Писание, божественные пророки скрыли смысл пророчеств за трудностью истолкования. Поэтому великий Моисей о Святой Троице сказал неявно, таинственно, прикровенно, через образы; но ведь и о святых ангелах он не написал, пройдя мимо этого множества божественных бесплотных сил Небесных, которое является вторым светом после первого божественного света. Он миновал его затем, чтобы иудеи не обоготворили это Небесное пресветлое воинство. Если иудеи поклонялись тельцу, Ваалу-Фегору, Хамосу, Астарте — насколько же они сильнее служили бы чудесному Небесному воинству как Богу!

Потому Моисей прежде начал писать о создании неба, земли и всего остального творения, а не об ангелах, о существовании которых свидетельствует все Священное Писание Ветхого и Нового Заветов.

Много написано святыми апостолами и святыми отцами о Святой и Животворящей Троице. Но жиды и еретики отвергают апостольские и отеческие свидетельства и принимают только пророческие, толкуя их в нечестивом смысле. Поэтому мы здесь приведем только пророческие свидетельства, поскольку мы обращаемся к еретикам, исповедующим жидовство.

Начнем со священноглаголивого Моисея, который первым написал о полезном для жизни нашей. Он пишет в Книге Бытия так: Бог, желая создать Адама, сказал: “Сотворим человека по образу Нашему и по подобию...” (Быт. 1, 26.) Почему Он не сказал “сотворю”, но сказал “сотворим”? Потому Он сказал “сотворим”, что этим объявил не одно Лицо Божества, но три Ипостаси, а слова “по образу” — не “по образам” — объявляют единое Существо Святой Троицы. Говоря: “Сотворим человека”, — к кому Бог обращался? Разве не очевидно, что Он сказал это Своему Единородному Сыну и Слово и Святому Духу?

Но иудеи не соглашаются, говоря: “К кому Бог обращался? Бог сказал это Сам Себе”. Так еретики безумствуют, так иудеи противятся истине и переворачивают ее.

Но слово благочестия непобедимо, Божий свет сияет ярче солнца: Святая и Единородная Троица объявилась таинственно и неявно ради тех великих Божественных замыслов, о которых мы ранее сказали, и поэтому сказано в Писании: “Сотворим человека”. К кому Бог обращался? Ни к кому другому, но к Единородному Сыну и Слово и Святому и Животворящему Духу.

Еретики же возражают: “Нет, Бог это сказал Сам Себе, никого другого тогда не было”. Что может быть безумнее утверждения, что Бог это сказал Сам Себе?

Какой строитель, или плотник, или кожевник, один без помощников размышляя над каким-либо орудием или постройкой, сам себе говорит: “Сделаем себе орудие”, или: “Сколотим плуг”, или: “Покрасим кожи”, а не просто молча делает свое дело? Лживо так говорить. Такие поступки свойственны глупым людям, а не мудрым: будучи одному, разговаривать самому с собой и наставлять себя самого в работе. И если мудрому человеку нелепо и неприлично так поступать, то тем более не подобает таковое Богу.

Потому Бог не сказал: “Сотворим небо, сотворим землю, сотворим море”. Но Он сказал: “Да будет небо!” — и стало так. И все

остальное творение Он создал Один.

Человека же Бог создавал не так, Он сказал: “Сотворим человека”. Очевидно, Бог обращался к другому Лицу, с Которым Он беседовал и советовался.

Кто советник Богу? Мне ответят: пророки.

Но Исаия говорит о Единородном Сыне Божиим, что Тот — советник Богу, Иисус Христос, Сын Божий по существу, а не по благодати. Исаия сказал: “Ибо Младенец родился нам — Сын дан нам... и нарекут имя Ему: Великого Совета Ангел...”(Ис. 9, 6.) Ему сказал Отец: “Сотворим человека по образу Нашему и по подобию...” Далее, желая показать, что Он не простое дитя и не один из ангелов, но истинный Бог, пророк говорит о Нем: “Бог крепкий, Властелин, Князь мира”(Ис. 9, 6.). Далее, чтобы не думали, что Он Бог не по Существо, но лишь по благодати, как Моисей и Давид (ибо Бог сказал Моисею: “Смотри, Я поставил тебя Богом фараону...”)(Исх. 7, 1.); и Давид говорит: “Я сказал: вы — боги...”)(Пс. 81, 6.), Исаия сказал о Господе Иисусе Христе: “Бог крепок”. Моисей и Давид не были сильны сами по себе, но получили силу от Бога и не сохранили ее, но согрешили перед Господом и изнемогли, и один плакал об обетованной земле, другой же — о своих грехах. Далее Исаия, говоря о Господе Иисусе Христе, заключает: “Отец будущего века”(Ис. 9, 6.). Этим пророк пресек все нечестивые вымыслы! Ибо никто из людей не будет Отцом будущего века, но только Сын Божий, Он — и младенец, и Христос по человеческой природе, и Ангел, и Бог сильный, и Отец будущего века, и советник Отца в творении человека, а не таковой, как Моисей и Давид.

Советником Отца также является Святой и Животворящий Дух. Но вначале пусть Священное Писание скажет о Единородном Сыне Божиим, Господе нашем Иисусе Христе, после — о Святом и Животворящем Духе.

Мы уже видели, как еретик побеждается нашими доводами, когда понимает, что не только Богу, но и разумному человеку нелепо, занимаясь в одиночестве каким-либо делом, разговаривать самому с собой. Но жидовин упорствует и говорит, что слова: “Сотворим человека по образу и по подобию Нашему” — Бог сказал ангелам.

Мы так ответим жидовину: если бы Бог обращался к ангелам, то не было бы написано: “Сотворил Бог человека, по образу и по подобию Божию сотворил его”(Ср.: Быт. 1, 27.), но было бы написано, что человек создан по подобию и образу Божию и по подобию и образу ангелов. Никто не осмелится сказать, что подобие Божие и ангельское — едино; ибо нигде не написано, что Бог сотворил ангелов по образу и по подобию Божию. Когда Бог создал тьмы тем ангелов и тысячи тысяч архангелов,

Ему не нужен был советник. Когда же Он захотел создать маленького и слабого человека — неужели Богу потребовался ангел для совета? Ангелы, создания Бога, не принимали участия в творении мира вместе с Богом, как Бог свидетельствует в книге Иова, говоря: “Когда Я сотворил звезды, громко восхвалили Меня все ангелы и воспели Меня”(См. Иов 38, 7. Славянская Библия — от рукописной Геннадиевской, современной прп. Иосифу Волоцкому, до Синодальной Елизаветинской 1751 г. — в этом отрывке расходится с Синодальным переводом 1876 г. Это связано с тем, что русский Синодальный перевод Ветхого Завета осуществлялся на основе древнееврейского текста, а все славянские переводы Ветхого Завета опирались на греческий текст — Септуагинту. Далее подобные цитаты, переведенные с славянского текста Библии и отличающиеся от русского Синодального перевода, мы приводим с пометой “см.”. — *Ред.*) Но после сотворения человека Бог сказал: “Вот, Адам стал как один из Нас”(Быт. 3, 22.). Если бы Божество было односоставным, то Бог сказал бы: “Вот, Адам стал, как Я”. Но Он сказал не так: “как один из Нас”. И еще сказано: “И сотворил Бог человека... по образу Божию сотворил его”(Быт. 1, 27.). Если бы у Божества было одно Лицо, в книгах было бы сказано: “Сотворил Бог человека, по образу Своему сотворил его”. Но Бог перед созданием человека сказал: “Сотворим человека”; после творения Он сказал: “Вот, Адам стал как один из Нас”; и еще: “И сотворил Бог человека... по образу Божию сотворил его”. И так во многих местах Священное Писание указывает на то, что Божество не одноипостасно, но Триипостасно!

Далее Писание говорит о смешении народов: “Сойдем и смешаем там язык их”(См. Быт. 11, 7. В славянской Библии: “Придите, сойдем и смешаем языки их”). К кому это сказано? Разве не очевидно, что Бог это сказал Своему Сыну и Святому Духу?

В Книге Бытия пишется: “И явился Аврааму Бог. Авраам возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Он побежал навстречу им и поклонился до земли, и сказал: Владыка, если я обрел благодать пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего”(Ср.: Быт. 18, 1 — 3. Помета “ср.” применяется в том случае, когда имеет место цитирование с элементами пересказа; когда цитата восходит к неизвестной нам редакции Библии; когда авторская отсылка является неточной, но все же можно обнаружить аналог в Священном Писании. — *Ред.*) Авраам увидел в образе трех мужей Святую Троицу. Видя Трех, Авраам обращался к Одному, и этим он объявил единство Божества; ибо Троица едина и троична: едина по Естеству, троична — Ипостасями.

Далее Писание говорит о Содоме: “И пролил Господь... огонь от Господа с неба”(Быт. 19, 24.). Какой Господь и от какого Господа, кроме

как Господь наш Иисус Христос, Единородный Сын Божий, и Святой и Животворящий Дух, от Бога Отца Вседержителя?

Далее, в книге Исход написано: “Сказал Господь Моисею: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Господне пред Тобою”(Ср.: Исх. 33, 19.). Будучи Сам Господом Богом, какого Господа Он призывает? Разумеешь ли, как таинственно Писание поучает благочестивому знанию об Отце и Сыне?

И далее Писание говорит: “И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы. И прошел Господь пред лицом его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный”(Исх. 34, 5 — 6.). Немного ниже написано: “И пал Моисей и поклонился Богу, — то есть поклонился Сыну Божию, призываемому Отца, — и сказал... Да пойдет Владыка посреди нас”(Исх. 34, 8 — 9.).

И потому еще известно, что у Бога Отца есть Бог Сын, что Исаия говорит: “Ты — Бог, и в Тебе есть Бог”(Ср.: Ис. 45, 14 — 15. В славянской Библии: “...ибо в Тебе Бог... Нет Бога кроме Тебя, ибо Ты — Бог”).

Давид говорит от лица Бога: “Слушай, народ Мой, Я буду говорить; Израиль! Я буду свидетельствовать против тебя: Я Бог, твой Бог”(Пс. 49, 7.). Немного ниже он говорит: “Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих...”(Пс. 49, 9.) И еще: “Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов? Принеси в жертву Богу хвалу...”(Пс. 49, 13 — 14.) Будучи сам Богом, какому еще Богу Он повелевает принести в жертву хвалу? Понимаешь ли, что Отец здесь объявляет о Сыне и Святом Духе и повелевает принести Им в жертву хвалу, а не кровь вола или козла? Здесь же Бог возвестил Новый Закон: в Ветхом Законе Он повелел приносить кровавые жертвы и всеожжения, здесь же говорит: “Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих...” — и повелевает принести в жертву хвалу, а не кровавую жертву. После пришествия Сына Божиего, упразднившего все жертвоприношения, все люди приносят Ему в жертву хвалу, как Он и повелел. И далее Бог говорит: “И воздай Всевышнему молитвы твои”(См. Пс. 49, 14. Небольшое расхождение с Синодальным переводом в славянском тексте псалма. — *Ред.*). Сам Всевышний, какому Всевышнему повелевает воздать молитвы? Очевидно, что Святому Духу. Здесь Писание открывает истинное число Святой Троицы и возвещает Новый Закон; отсюда мы получаем понимание Святой Троицы, ибо Господь разделил: Он повелел приносить в жертву Сыну хвалу, воздавать молитвы Святому Духу. Далее Бог сказал: “Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня”(Пс. 49, 15.). Бог сказал это не затем, чтобы разделить действия Святой и Нераздельной Троицы, но чтобы впоследствии через пророков

научить о числе Святой Троицы.

И еще: “Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня...”(Пс. 109, 1.) Против этого говорит жидовин: “То, что написано у Давида, сказал царь архиерею, а не Отец Сыну”. Но послушай, что далее говорит Давид в том же псалме: “Из чрева прежде денницы Я родил Тебя”(Пс. 109, 3.); и: “Ты священник вовек по чину Мелхиседека”(Пс. 109, 4.). Если бы царь обращался к архиерею, он не сказал бы: “Из чрева прежде денницы Я родил Тебя”; и: “Ты священник вовек”; или: “по чину Мелхиседека”; ибо нигде не написано, что царь родил архиерея прежде денницы, и не бывают архиереями веками, поскольку смерть этому препятствует, и архиереи в Ветхом Законе были, как всем известно, не по чину Мелхиседека, но по чину Аарона. Один Господь наш Иисус Христос “из чрева прежде денницы” от Отца родился. Ему сказал Отец: “седи одесную Меня”, и: “Ты священник вовек”, и: “по чину Мелхиседека”. Он “имеет непреходящее священство, как пребывающий вечно живым”(Ср.: Евр. 7, 24.). Он стал “Первосвященник будущих благ... а не такового устройства”(Евр. 9, 11.), по словам апостола Павла.

Об этом же и Даниил говорит: “Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями... И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится”(Дан. 7, 13 — 14.).

Да устыдятся жида, утверждающие, будто Божество единолично и односоставно, и будто Бог Отец Вседержитель не имеет Сына, Единосущного и Сопрестольного Себе, и будто Христос, о Котором проповедали пророки, является Сыном Божиим не по Существо, но по благодати, как Давид и Соломон. Если бы было так, то Кто дошел до Ветхого днями? Кому даны владычество, и слава, и царство? “И владычество Его, — сказано, — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится”. Чье владычество не прейдет, и чье царство не разрушится? Давид, высший из царей, и мудрейший Соломон царствовали, после умерли, и владычество их закончилось, и царства их разрушились. И сколько царей ни правили под солнцем, владычества их закончились, и царства их разрушились. Один Господь наш Иисус Христос, Сын Божий — Предвечный, Он назвался Сыном Человеческим и Христом. Он с облаками небесными дошел до Ветхого днями, Ему даст Отец Его, Бог Вседержитель, владычество вечное, которое не прейдет, и царство, которое не разрушится.

Исаия также говорит: “Видел я Господа Саваофа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и... вокруг Него стояли Серафимы... и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!”(Ис. 6, 1 — 3.) Если бы

было одно Лицо Господа, то серафимы не говорили бы трижды, но говорили бы единожды: “Свят Господь Саваоф”. Поскольку серафимы трижды говорят: “Свят, Свят, Свят Господь Саваоф”, этим они объявляют Триипостасность Божества. Они говорят: “Господь Саваоф”, чтобы объявить Единую Божество.

Валаам, хотя и был вне церкви, так сказал о Господе нашем Иисусе Христе: “Восходит звезда от Иакова и восстает Человек от Израиля”(Ср.: Чис. 24, 17.). Свидетельство же врагов бывает наиболее правдивым. Господь Иисус Христос назван звездой из-за Своего Божества: звезда — это огонь, огонь так же уничтожает предметы и греховное естество, как Божество очищает согрешения верующих. Слова Валаама “восстает Человек от Израиля” объявляют, что Христос не только Бог по Своему Естеству, но и Человек по Своей воле, по Своему милосердию и неизреченному человеколюбию. И еще Валаам сказал: “И сокрушит князей Моава и пленит всех”(Ср.: Чис. 24, 17.). Моав и Аммон были сыновьями Лота, их владениями были Аравия, Идумея и Гевала; собирая другие народы, они постоянно нападали на израильтян. Поэтому Валаам сказал: “И сокрушит князей Моава и пленит всех”. Иисус Христос не оружием, не войной, но проповедью апостолов, благочестием и правдой сокрушил всех, как никто другой ни в какое иное время, и это всем известно.

Моисей сказал: “Сохраните этот закон, который через меня вам дал Бог”,(Ср.: Втор. 4, 5.) и “когда войдете в землю обетованную, не делайте мерзостей, какие делали народы те. Пророка, как меня, воздвигнет вам Господь Бог ваш. Всякий, кто не послушает того Пророка, исчезнет из рода людского”(Ср.: Втор. 18, 9, 15, 19.). Он назвал Господа Иисуса Христа Пророком ради Его вочеловечения. Моисей сказал: “как меня”, сравнивая себя с Господом Иисусом не по природе, но по действию, ибо никто из пророков от Моисея до Христа не был законодателем. Моисей сравнил Господа Иисуса Христа с собой и назвал Его не только Пророком, но и Законодателем, как он сам, не для того, чтобы показать раба равным Владыке и творение — равным Творцу, но затем, чтобы сопоставить разные эпохи и прообразовательно возвестить истину. Моисей родился в Египте, и Господь родился в Вифлееме. Моисей — израильтянин, Господь также родился по плоти от Давида. Тогда, при рождении Моисея, фараон убивал детей, ныне, после Рождества Господа Иисуса Христа, Ирод убивает младенцев. Благодаря матери спасается от смерти Моисей, и Господь с Матерью скрывается от Ирода. Моисей в корзине был брошен в реку, и Господь также был на берегах этой реки в Египте. Моисей был вскормлен женщиной-иноплеменницей, и Господь был воспитан в египетском городе.

Давид говорит: “С небес призрел Господь на землю, чтобы услышать стон узников, разрешить сынов смерти, дабы возвещали на Сионе имя Господне”(Пс. 101, 20 — 22.). Сам Господь — какого Господа имя возвещает на Сионе? Кого другого? — Никого, кроме Господа нашего Иисуса Христа. Он смиловился над землей и освободил нас, умерщвленных детей Адама и Евы, скованных и связанных цепями грехов; и возвестил на Сионе Имя Господне, ибо стоя в церкви учил об Отце Своем и говорил: “Я открыл имя Твое человекам...”(Ин. 17, 6.)

И еще сказано: “Господи! Приклони небеса... и сойди...”(Пс. 143, 5.); и: “Восседающий на херувимах, яви Себя... и приди спасти нас”(Пс. 79, 2 — 3.). И еще говорит Давид: “Бог — Господь, и явил Себя нам. Благословен грядущий во имя Господне!”(См. Пс. 117, 27 — 26.). Ни о ком ином возвещает Давид, но о Боге и Господе нашем Иисусе Христе, грядущем во Имя Господне, Который говорит: “Я пришел во имя Отца Моего...”(Ин. 5, 43.) И если бы Христос был Сыном Божиим не по Существо, но как Давид и Соломон, то Кого в таком случае Давид назвал Богом и Господом, грядущим во Имя Господне?

И еще говорит Давид: “Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю; во дни Его процветет праведник, и будет обилие мира, доколе не престанет луна... И будет имя Его благословенно вовек; прежде солнца пребывает имя Его”(Пс. 71, 6 — 7, 17.). Иудеи утверждают, будто это сказано о Соломоне. Нет, не о Соломоне это изречение. Соломон не сошел, как дождь на скошенный луг, но отец его Давид говорит: “Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя”(Пс. 50, 7.). Если Давид зачат в беззаконии, насколько же более незаконно зачатие Соломона, родившегося от женщины-прелюбодейки! Нет, не о Соломоне сказано, что благословенно имя его вовек, что пребывает имя его прежде солнца и не отнимется вместе с луной, что поклонятся ему все цари земные, что покорятся все народы ему, — ибо он согрешил перед Господом, и отступил от Него, и поклонился моавскому идолу и Астарте, идолу сидонскому, и умер в грехах.

И еще Давид сказал: “Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу”(Пс. 8, 3.). Нет ничего больше такого чуда, этого не отрицают и жида. Такое чудо может случиться только по Божественному повелению, ибо не просто дети, но грудные младенцы прорекли. В Писании сказано: “Ты устроил хвалу”, — не из возмужалых уст Ты устроил хваление Своей Божественной силой. Ибо и при Елисее воскрес мертвый и исцелился прокаженный, и при Давиде был изгнан бес. Грудные младенцы впервые прорекли, обращаясь к Господу Иисусу Христу; они не просто говорили, но показали устремление к Богу Отцу, сказав: “Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!”(Ин. 12,

13.) Почему тогда не ангельский голос раздался? Потому что жиды назвали бы его галлюцинацией. А о детях своих они ничего не могли сказать дурного, потому что те от них родились и ими воспитывались.

Еще говорит Давид: “На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах”(Пс. 118, 89.). Произносимое и растворяющееся в воздухе слово не может сохраниться навеки.

И еще говорит Давид: “Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе”(Пс. 2, 7 — 8.). Жид скажет: “В псалме говорится о Соломоне”. Так пусть он услышит, что никогда Соломон не владел пределами земли, не поражал их жезлом железным, не разбивал своих врагов, как сосуды горшечника, но подвергался нападениям своих врагов до конца жизни. Слова Давида: “Я ныне родил Тебя” — сказаны о Рождестве Господа Иисуса Христа по плоти от Пресвятой Богородицы Марии. О предвечном и вневременном Его Рождестве Давид говорит так: “Из чрева прежде денницы Я родил Тебя”(Пс. 109, 3.); и Соломон говорит об этом: “Прежде создания гор, прежде истечения источников, прежде всех холмов Бог рождает меня”(Ср.: Притч. 8, 24 — 25.). Так Давид и Соломон показали, что прежде всего творения родился Сын от Отца и Бог от Бога, прежде солнца, прежде луны, прежде какого-либо народа.

Исаия также говорит: “Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя ему: Еммануил”(Ис. 7, 14.), что значит “с нами Бог”. Если бы было одно Лицо и одна Ипостась у Божества и если бы Христос не был Единосущен Богу Отцу, но был подобен Давиду, Соломону и Моисею, то Чье Рождение от Девы предвещает пророк и Кого называет с нами Сущим Богом?

И еще говорит Исаия: “Вот Бог наш... Сам придет и спасет нас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих услышат”(Ис. 35, 4 — 5.). Когда это случилось? Только тогда, когда Господь с небес пришел на землю и спас нас, тогда открылись глаза слепых и услышали уши глухих.

Через пророка Исаию говорит Господь: “Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень драгоценный, крепко утвержденный, испытанный, краугольный: верующий в него не постыдится”(Ис. 28, 16.). Кто есть этот камень? Ответ дает божественный Павел, ибо он говорит: “Камень же был Христос”(1 Кор. 10, 4.). О верующих в Него первоверховный апостол Петр восклицает: “Он для вас, верующих, драгоценность...”(1 Пет. 2, 7.) О неверующих же Исаия говорит: “Вот, Я полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна”(Ср.: Ис. 8, 14; 28, 16.) для неверующих и противящихся слову проповеди, “о который они претыкаются”(1 Пет. 2, 8.) и падают. Подобно этому и Давид говорит: “Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это — от

Господа, и есть дивно в очах наших”(Пс. 117, 22 — 23.). Удивись согласию пророков, а вернее, — благодати Святого Духа, которой сподобились божественные пророки! Все они в похожих образах и в одинаковых словах предсказали о Господе нашем Иисусе Христе.

И еще Иеремия говорит: “Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми”(Вар. 3, 36 — 38 Отсылка к прор. Иеремии ошибочна.). Знаешь ли о том, что это истинное и верное пророчество никем не опровергнуто? Ибо, хотя и являлся Бог пророкам, но никогда Он не жил с людьми во плоти. Только Господь наш Иисус Христос по Своему человеколюбию, будучи Богом, стал Человеком, родился на земле и жил с людьми.

Иеремия сказал: “Спросите и рассудите: рождает ли мужчина?.. Велик тот день, не было подобного ему; это — бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него”(Иер. 30, 6 — 7.).

И Захария говорит: “Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядет, кроткий и спасающий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Он возвестит мир народам. И владычество Его будет от края земли до концов вселенной; Он истребит колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме”(Ср.: Зах. 9, 9 — 10.). Пророк Захария жил в вавилонском плену, а от вавилонского плена до Христа у иудеев ни одного царя не было, кроме Владыки Христа. Об этом и говорит пророк: “Вот Царь твой грядет, кроткий и спасающий”.

Исаия говорит о Христе: “Произойдет отрасль из корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия, дух страха Господня. И будет корень Иессеев, восставая, обладать народами, на него уповают народы”(См. Ис. 11, 1 — 3, 10.).

Михей говорит: “И ты, Вифлеем-Ефрафа, ничем не меньше среди князей Иудиных; из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой Израиля, и Которого происхождение изначала от дней вечных”(Ср.: Мих. 5, 2; ср.: Мф. 2, 5 — 6.). Могут сказать, что здесь говорится о Давиде. Нет, не о Давиде это сказано: Давид жил за много поколений до Михея, и никакой царь не ведет свое происхождение изначала, от дней вечных, кроме Господа нашего Иисуса Христа.

Что может быть вернее этих свидетельств о том, что Отец Вседержитель имеет Сына Собоизначального и Единосущного Себе? И святые пророки об этом многократно и во многих образах написали и прорекли. Даниил же своими глазами видел Его, о чем уже говорилось, и предсказал время и год, когда Он родится. Ибо Даниил говорит: “С того

времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины”(Дан. 9, 25.). И Моисею Бог говорит: “Соблюдайте заповеди Мои. Если не будете соблюдать их, причинит Господь вам много зла”. Если бы было одно Лицо у Божества, Бог сказал бы: “Сделаю вам много зла”. И разве не явственно, что Отец свидетельствует о Сыне, и Бог Слово свидетельствует об Отце!

Итак, немного и лишь отчасти мы объяснили по Священному Писанию и по пророчествам о Господе нашем Иисусе Христе, что Он — Тот, Кто по человеческой природе именуется Христом и Сыном Человеческим, а по Божеству Он — Сын Божий, Единосущный и Сопрестольный Советник Отца, Бог сильный, Владыка, Князь мира, Отец будущего века, Творец и Создатель всего видимого и невидимого с Отцом и Святым Духом — совсем не то, что Моисей, Давид и все пророки!

Скажем далее с помощью пророчеств Священного Писания и о Святом и Животворящем Духе, Который Единосущен, Сопрестолен Отцу и Советник Ему. Как Сын — Советник Отца, так же и Дух Святой является Советником Отца, Богом и Владыкой, Создателем и Творцом всего видимого и невидимого вместе с Отцом и Сыном. И если Дух Святой Единосущен и Сопрестолен Отцу и Сыну, Бог и Владыка, то Он является советником Отца и Сына. Так учат отцы, патриархи и святые пророки. Еретические же слуги Великого князя мудрствуют противно этому, говоря, что Бог Отец Вседержитель имеет дыхание, исходящее от Него, которое растворяется в воздухе. Но смотрите, безумные и нечестивые! Что безумнее этих слов? Что больше этой хулы? Вы не уподобили Святой Дух ни ангелу, ни душе. Ангел, будучи бесплотным, не растворяется в воздухе, но вечно живет, также и душа. Чему же вы уподобили Святой Дух? Ветру? Дыму? Они растворяются в воздухе и уходят в небытие.

Если Святой Божий Дух растворяется в воздухе, то почему, говоря о Нем, пророк Исаия называет Его Духом Божиим, Духом премудрости, Духом разума, Духом совета, Духом крепости, Духом ведения, Духом благочестия, Духом страха Божия? (См. Ис. 11, 2 — 3.) Ведь дыхание, растворяющееся в воздухе, не подает ни мудрости, ни разума, ни совета, ни крепости, ни ведения, ни благочестия, ни страха Божия, но вскоре после появления уходит в небытие.

Праведный Иов говорит: “Дух Божий, сотворивший мне таковое...”(Ср.: Иов 33, 4.) Определим смысл слов и воистину пойдем, что значат слова Иова “Дух Божий, сотворивший мне таковое”. Писание говорит о том, что сотворил таковое Иову Бог. Многое в Писании сказано об Иове; и всегда говорится, что именно Бог сотворил ему таковое. Разве противоречат слова праведного Иова Священному Писанию? Да не будет

этого! Желая показать всем людям, что Одна Сила, Одно Существо и Одно Божество Отца и Святого Духа, этот праведный, непорочный, великий и правдивый человек говорит: “Дух Божий, сотворивший мне таковое”. Где еретические слова, утверждающие, будто Дух Божий исходит от Бога и растворяется в воздухе? Вот, Иов свидетельствует о Нем как о Боге. Если бы Дух Божий растворялся в воздухе, как Иов мог бы сказать о Нем: “Дух Божий, сотворивший мне таковое”? Писание же говорит, что именно Бог сотворил с Иовом все, что сотворил, — то есть все, что случилось с Иовом.

Подобно этому Давид говорит и свидетельствует о Святом Духе как о Боге, Владыке и Создателе людей и всего творения, ибо Давид говорит Богу о тленном и смертном человеческом естестве: “Отнимешь дух их — умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой — созидаются”(Пс. 103, 29 — 30.). Вдумайся в эти слова! Давид сказал: “отнимешь дух их”, то есть души их, — “умирают”, переходят в небытие; слова “в персть свою возвращаются” означают, что каждый человек создан из праха, и когда умрет, тогда возвратится в прах свой; слова же “пошлешь дух Твой — созидаются” сказаны о всеобщем воскресении, ибо тогда Бог Отец пошлет Святого, Животворящего и Единосущного Своего Духа и созиждет, то есть воскресит тела и соединит их с душами. Так Давид свидетельствовал о Святом Духе как о Боге, Творце и Зиждителе! Он знал, что там, где отступает Святой Дух, — всяческое растление и бедствия, поэтому Давид так молится Богу: “Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня”(Пс. 50, 12.). И еще: “Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня”(Пс. 50, 13.). Если, как сказал Давид, “дух правый обновишь внутри меня” и “Духа Твоего Святого не отнимешь от меня”, то воздам Тебе: “Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся”(Пс. 50, 15.). И еще пророк говорит: “Дух Твой благий да ведет меня в землю правды”(Пс. 142, 10.). Земля правды — обиталище праведных на Небе. И еще: “Словом Господа сотворены небеса, и Духом уст Его — все воинство их”(Пс. 32, 6.). Как могут быть сотворены небеса и все воинство их произносимым словом и в воздухе растворяющимся дыханием? Давид называет Духа Святого Зиждителем и Творцом, ведущим в землю правды, словом, сотворяющим небеса и все воинство их, — как же могут говорить еретики, что Дух растворяется в воздухе?

Исаия говорит: “Послал Меня Господь Бог и Дух Его”(Ис. 48, 16.); и “Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня”(Ис. 61, 1.); и еще: “Дух Божий разгневался на дом Иакова”; об иудеях он говорит: “Они не послушали, прогневали Духа Его Святого и навлекли на себя Его немилость”(См. Ис. 63, 10.). И если Дух Святой посылает пророков, на пророках почивает, гневается на дом Иакова и на непокорных иудеев,

которые раздражили Его, как могут еретики говорить, что Дух Божий растворяется в воздухе?

Елисей говорит Или: “Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне”(4 Цар. 2, 9.).

Иезекииль сказал: “Был на мне Дух Господень”(Ср.: Иез. 2, 2.); и еще сказал: “И дам сердце новое и Дух Мой дам вам”(Ср.: Иез. 11, 19.); и он же сказал: “Была на мне рука Господа, и Он вывел меня Духом Божиим”(См. Иез. 37, 1.); и еще: “И вошел в них Дух Божий, и они ожили”(Ср.: Иез. 37, 10.).

Во Второзаконии сказано, что Иисус Навин исполнился Духа Святого и мудрости, когда Моисей возложил на него руки (Втор. 34, 9.). И еще: “Дух Господень исполнил Веселеила мудростью, разумением и всяким искусством”(Ср.: Исх. 31, 2; 35, 30 — 31.). Святой Дух сошел на 70 мужей старейшин при Моисее, ибо сказано: “И сошел Господь в облаке... и взял от Духа, Который был на Моисее, и дал семидесяти старейшинам”(См. Чис. 11, 25.). 68 из них пришли к скинии и начали пророчествовать. Елдад же и Модад не пришли к Моисею, но и они начали пророчествовать; Иисус, преемник Моисея, удивился и пришел сказать Моисею: “Господин Моисей, слышал ли ты, что Елдад и Модад пророчествуют? Они были позваны к скинии, но не пришли, запрети им”. Моисей ответил: “Я не могу запретить им, ибо это небесный дар, его я сам имею по дарованию. Не думаю, что ты сказал это из зависти, не упрекай меня за то, что они пророчествуют, а ты не пророчествуешь, дождись времени”, — “О, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!”(Чис. 11, 29.) Пророчески говоря “когда бы Господь послал”, Моисей ясно объявляет, что Господь еще не послал Духа Своего и потому нет дара пророчества у Иисуса Навина, ибо сейчас дается лишь частичное дарование — когда же даст Господь, то дарование будет обильным. Так Моисей предсказал сошествие Святого Духа на святых апостолов в Пятидесятницу, о котором говорит и Иоиль: “И в последние дни излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши. Ибо на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего”(См. Иоил. 2, 28 — 29.), и прорекут. И разве не исполнилось это предсказание в пятидесятый день, когда Святой Дух сошел на святых апостолов?

Писание говорит: “Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь”(Иов 33, 4.).

Пророк Захария также говорит: “Да укрепятся руки Зоровавеля, и руки Оседека священника, и руки людей, потому что Я с вами, и Слово Мое, и Дух Мой”(Ср.: Зах. 4, 6.). “Но слова Мои и законы Мои исполняете, которые Я заповедал Духом Моим пророкам, рабам

Моим”(См. Зах. 1, 6.).

В книге пророка Даниила пишется: “Воздвиг Бог через Святого Духа молодого юношу по имени Даниил”(См. Дан. 13, 45.). Навуходonosор сказал Даниилу: “Валтасар, глава мудрецов! Я знаю, что в тебе Дух Святого Бога”(Дан. 4, 6.).

В книге Бытие сказано: “Дух Божий носился над водою”(Быт. 1, 2.), оживляя все, чтобы Божие творение не было мертвым. И если Святой Дух подал Елисею дар чудотворения, наставлял Иезекииля, явил воскресение мертвых, исполнил мудрости Иисуса Навина, исполнил Веселеила разума и искусства, сошел на 70 мужей старейшин и подал им дар пророчества, сделал Моисея законодателем, по пророчеству Иоила в последние дни излился и подал дар пророчества, умудрил Даниила, Исаию освятит и сделал пророком, Иеремию избрал во чреве матери, — скажи, еретик, если столь много чудесных и неизреченных дел Святой Дух сотворил, как может Он растворяться в воздухе? Ведь все, растворяющееся в воздухе, уходит в небытие.

Достаточно нам знать для спасения, что Отец имеет Слово и Дух, то есть Сына и Святого Духа, Единосущных и Сопрестольных Себе! Слово Божье не таково, как мое слово, производимое из груди речевыми органами и растворяющееся в воздухе. У меня есть три органа речи: язык, зубы и губы. Бог же не имеет ни груди, ни языка, ни зубов, ни губ наподобие наших; также и Слово Его не растворяется в воздухе, но Слово Его живо и Ипостасно, изначально было у Бога, и Само — Бог. Также и Дух Божий не таков, как мое дыхание, исходящее из рта и растворяющееся в воздухе. Дух Божьих уст, Дух истинный, исходящий от Отца, и Сам — Бог; Он имеет Божественную сущность и совершенную Ипостась, а не растворяется в воздухе. Пойми три действия Божии: Господь повелевает, Сын содействует, Дух укрепляет. Если нет человека бессловесного и бездыханного, то насколько больше человека Бог!

Но вот что еще говорит еретик: “Человек имеет душу, которая рождает слово, произносимое через рот дыханием и невидимое для людей; одна лишь душа живет в теле, слово же и дыхание выходят и исчезают, растворяясь в воздухе. Так же и Отец, Творец всего, имеет произносимое слово и дыхание, растворяющееся в воздухе. Мы потому не говорим о трех Лицах или трех Составах Божества, что человек, созданный по образу Божию, не имеет трех лиц или трех составов”. Мы должны им ответить так: “Неужели вы так наивно думаете, что созданное “по образу” неизменно и в точности повторяет свой первообраз? Разве искусное изображение смертного царя имеет в себе все, что имеет царь? Нет! но столько, сколько может вместить в себя. Если бы оно имело все, что имеет царь, то было бы не изображением царя, но самим царем. То же

и человек! Хотя человек и был сотворен по образу Божию, но принял лишь то, что ему подобало и было удобовместимо”.

Послушай, как человек был создан по образу и по подобию Божию. “По образу” — сказано не о плоти, ибо плоть есть оболочка, созданная, смертная, видимая, — Бог же невидим, несоздан, бессмертен. Поэтому речь идет о невидимом в человеке, то есть о душе, слове и духе: по образу Божию в человеке душа, которая также называется умом, подражающим в действии своему Богу. Ибо она в мгновение облетает все, что на земле и на небе, не существом своим, но умной мыслью; она, однако, уклоняется с пути, ибо она создана. Один Бог объемлет все Своим существом, мудростью и силой — Он не создан и не уклоняется. Умную душу уподобим Отцу; слово, рождаемое душой — Сыну; дух исходит, имея нераздельное пребывание с душой и словом. И как Господь — Отец, Сын и Святой Дух — бессмертен и бесконечен, так и человек, созданный по образу Божию, носит в себе подобие Бога: душу, слово и дух. Если даже расстанется человек с телом, но его троица по образу Божию — душа, слово и дух — воспевают и прославляют Господа, ибо она привыкла, находясь в благочестивом теле, приносить моления и молитвы и совершать другие добрые дела — и не в мечтании, но истинно.

Еще “по образу” Божию человек создан самодержавным и господствующим. Нет никого более Бога — так и на земле нет никого более человека, ибо Бог сотворил его, чтобы властвовать над всеми. “По подобию” Божию человек создан быть милостивым и щедрым ко всем, в особенности же к врагам, как Бог, Который озаряет солнцем и злых, и добрых. Вот это и есть “по образу Божию и по подобию”. А если бы подразумевалось не это, а полное подобие Богу, то человек был бы уже не образом Божиим, но самим Богом. Но это не так!

Бог Отец, по своему Существо бесплотный, несозданный и нерожденный, непознаваемо рождает Слово и износит Дух — Ипостаси истинные, живые и нераздельные с Отцом; из Них ни Одна не предшествовала Другой и не появилась позднее. Отец — Родитель и Причина Своего Сына и Святого Духа, как источник — причина реки, как солнце — причина лучей и как огонь — причина пламени. Поэтому Слово родилось и Дух изошел от Отца, и в Отце Они пребывают, как от источника течет река — от него, в нем и с ним пребывающая, как от солнца исходят лучи — в нем, с ним и от него пребывающие, как пламя и свет исходят от огня, с ним и от него пребывающие. Я сказал об этом не прямо, но образами и притчами. Сын, пребывая в Отце, изошел, то есть вочеловечился, но остался с Отцом и пребудет вовеки: “Я в Отце, и Отец во Мне”(Ин. 14, 10.). И Святой Дух не рождается, но исходит от Отца, пребывая в Отце.

Они действуют и повелевают, по свидетельству Писания, наделяют дарами и даруют исцеления, гnevаются и человеколюбствуют, и это — действия истинного и сущего естества Их, и познаются Они по действиям Своим, свидетельствующим о всемогуществе самодержавного сущего естества, ибо сущее естество действует свободно. Человеческие же душа, слово и дух не являются сущими естествами и не совершают самостоятельного действия. Если кто и скажет: “Пусть будет это и это!” — ничто не возникнет так, как все возникло Божьим Словом и Духом.

Три Лица — Отец, Сын и Святой Дух, но одно Божество, ибо одна сущность, одна сила, один ум, одна воля, одна слава, одно вечнобытие — Единосущные Ипостаси, одного желающие, вместе прославляемые, собезначальные и единосущные. Вот поэтому Бог — один; воистину, если даже вообразить, что есть множество богов, — или пусть таковые и вправду будут, — то всех их следует признать несущими, ибо не могут быть сущими сотворенные естества. Итак, Бог един в трех Ипостасях, или Лицах. А так называемые эллинские боги, будучи сотворенными, хотя и имеют одну природу, во всем остальном разделяются не только между собою, но и каждый сам в себе, ибо они так же, как и люди, созданы, подвержены соблазнам и страстям. Но не так должно думать о Святой Троице: у Отца, Сына и Святого Духа одна воля, одна мудрость, одна сила. Не существовал Один прежде всех веков, а Другой после веков, но всегда были вместе Отец, и Сын, и Святой Дух: Сын в Отце, и Дух в Сыне — совокупное Естество, поэтому Естество и Божество едино, но разделяется на Три Ипостаси, пребывая в вечном единстве. Поэтому, призывая Отца, прославляя Сына и исповедуя Святой Дух, мы призываем одного Бога, Ему поклоняемся и Его почитаем ныне, всегда и во веки веков. Аминь.

Слово второе,

против ереси новгородских еретиков, говорящих, что Христос еще не родился, но придет время, когда Он родится; а Тот, Которого христиане называют Христом Богом, — простой человек, а не Бог. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что Христом Богом является Тот, Кто родился в Вифлееме Иудейском от Девы Марии в дни царя Иудейского Ирода и ради нашего спасения добровольно претерпел распятие, воскрес из мертвых, вознесся на небеса и вновь придет судить живых и мертвых

Божественный апостол и евангелист Матфей говорит: “Когда Иисус родился в Вифлееме во дни царя Ирода Иудейского...”(Ср.: Мф. 2, 1.) И богоугодный апостол Павел, Божий избранник, говорит: “Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление”(Гал. 4, 4 — 5.). И еще: “Беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе. Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей...”(1 Тим. 3, 16 — 4, 2.), — и в особенности отнесу я эти слова к нынешним новгородским еретикам, утверждающим, что Христос еще не родился, но придет время, когда Он родится. О Том же, Которого христиане называют Христом Богом, эти еретики говорят, будто Он был простым человеком, а не Богом; что Он был распят иудеями и истлел в гробнице, как человек, не воскрес, не вознесся и не придет судить людей. Но мы имеем свидетельства по всему Священному Писанию о том, что Христос Бог — Тот, Кто родился в Вифлееме Иудейском от Девы Марии во дни Иудейского царя Ирода; что Он был распят, воскрес, вознесся на Небо и вновь придет судить живых и мертвых. Так мы веруем и так мы думаем — и проклинаям всякую ересь, в особенности же ересь Алексея протопopa и соучастников его беззакония: попа Дениса, Федора Курицына и всех, то же думавших и думающих, богохульствующих на Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога, и называющих Его простым человеком, а не Богом по естеству, ожидающих губителя-антихриста, вместе с которым они сгорят в неугасающем пламени. Мы же доподлинно знаем, что не только святые апостолы, но и пророки, праведники, цари и патриархи

многократно и во многих образах предсказали Рождество Христа — и время, и место его. Не только Рождество, но и Распятие Его, и Воскресение, и Вознесение на Небо, и второе Пришествие, когда Он в славе придет судить живых и мертвых, — все это они предсказали в мельчайших деталях.

Здесь мы прежде всего напишем о Его Божественном Рождестве от Девы Марии, после — о Распятии, о Воскресении, о Вознесении на Небо и о Его втором Пришествии.

О Рождестве Господа нашего Иисуса Христа

Великий среди патриархов Иаков говорит: “Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Тот, Которому принадлежит царство, и Он — надежда народов”(См. Быт. 49, 10. Славянская Библия (и Синодальное — Елизаветинское — издание, и цитируемый прп. Иосифом Волоцким список) в переводе этого прообразовательного отрывка повторяет чтение Септуагинты; этим обусловлено отличие приводимого рус. перевода от Синодального. — *Ред.*) Он справедливо сказал “народов”, а не “иудеев”. От пророчества Иакова до Христова Рождества прошло 1808 лет. Сначала иудеи жили в Египте, после исхода из Египта до Саула у них начальствовали судьи, после, до вавилонского пленения, ими управляли цари, потом, до Христова Рождества, ими правили архиереи. Поэтому сказано: “Когда Иисус родился во дни царя Ирода Иудейского...”(Ср.: Мф. 2, 1.) Уже исчезли из народа жидовского, собственно из колена Иуды, цари и властелины, и царствовал Ирод, который не был жидом (Ирод Великий — идумеянин. Идумея была захвачена Израилем в царствование Иоханана Гиркана (135 — 104 гг. до Р. Х.) и иудаизирована.), поэтому пришел Христос, “надежда народов”. И Он пришел в надлежащее и предсказанное время, как свидетельствует Священное Писание, в особенности же патриарх Иаков: “Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Тот, Которому принадлежит...”(Быт. 49, 10.)

Подобно этому говорит пророк Даниил: “С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины...”(Дан. 9, 25.), — но об этом скажем далее. Все пророки предрекли о Господе нашем Иисусе Христе, о Его Рождестве, чудотворениях, Распятии, Воскресении, Вознесении на Небо, втором Пришествии. Но точнее всех предсказал пророк Даниил. Другие, хотя и предсказали все, но не сказали об эпохе и годе, в котором будет Его Пришествие. Даниил же точно назвал время вочеловечения Христа. Он также предсказал второе Пришествие Господа Иисуса, и не только

предсказал, но и видел в видении Господа Иисуса Христа, “на облаках шедшего к Отцу, как бы Сына Человеческого; Ему дал Отец царство вечное и владычество, которое не прейдет”(Ср.: Дан. 7, 13, 14.). Поэтому Иосиф (Иосиф Флавий (около 37 г.. — после 100 г.)), хотя и был жидом, был поражен точностью пророчества Даниила и назвал его наибольшим среди пророков. Святые отцы и учителя наши, просиявшие в новозаветной благодати, патриархи и святители — все они были удивлены и прославили Даниила, потому что они сосчитали годы по многочисленным известным историям и нашли, что слова Даниила — истинны.

Давайте прежде услышим то, что Даниил сказал о Рождестве Господа нашего. Он сказал царю Навуходонсору: “Ты, царь, на ложе твоём думал о том, кто будет править всем миром после тебя, и Бог, желая явить тебе всех будущих царей, дал тебе такой сон: вот, большой истукан, у него голова была из золота, грудь и руки — из серебра, чрево и бедра — медные, голени и ноги — железные. Потом камень оторвался от горы без содействия рук человеческих и разбил истукана; и все раздробилось вконец: золото, серебро, медь, железо, глина. Камень же, разбивший истукана, сделался великою горой и наполнил всю землю. Вот сон!” (Ср.: Дан. 2, 29, 31 — 36.) Значение его таково. Золотая голова — это Вавилонское царство и ты, царь, и до тебя царствовавшие в Вавилоне. Серебряные руки и грудь — это два царства, Персидское и Мидийское, которыми разрушится ваша власть в Вавилонском царстве. А медные чрево и бедра — это Александр из Македонии, который разрушит все эти царства, он подобен меди, звон которой слышен во всех сторонах света. Его царство будет разрушено другим — Римским царством, “железными голеними и ногами”, ибо Римское царство, покорившее все остальные, уподоблено железу, которое тверже и золота, и серебра, и меди, — оно покорит все владычества и царства. Но и оно не вечно будет жить и царствовать: придет время, когда Бог Небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и это царство не будет передано другому народу, оно сокрушит и развеет все царства, а само будет стоять вечно; ибо ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками, и раздробил глину, железо, медь, серебро, золото; и этот сокрушивший камень был размером с большую гору и заполнил всю землю. Великий Бог дал знать царю, что будет после этого. Камень, отколовшийся от горы не руками, есть Сын Божий; “от горы” — означает, что Он от Святой Девы родился; “без рук” — значит без растления, ибо без семени мужского и без растления девства Дева родила Его; “раздробит и сокрушит истукана” — значит, что сокрушит всех идолов; “стал большой горой и наполнил всю землю” — значит, что Его проповедь распространится от одного до другого края Вселенной; “сокрушит и развеет” все царства — значит, что

Он заставит все царства назвать Его не только царем, но и Богом, поэтому царство Его не будет передано другим, ибо Царство Божие бесконечно.

И будто бы некие люди спросили Даниила о его словах: “воздвигнет Бог Небесный царство, которое вовеки не разрушится”, — и никто не знает, когда Бог его воздвигнет. Но если люди допытываются о времени царствования земного смертного царя — насколько важнее и желаннее им узнать время прихода Небесного Бессмертного Царя! И Даниил с дерзновением и открыто рассказал все, что он явственно увидел от архангела Гавриила и что точно узнал от него: “Знайте и разумейте: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины”(См. Дан. 9, 25.).

Что значат слова: “когда выйдет повеление”? Пророк говорит о последнем повелении Дария, царя Персидского, он же Артаксеркс, о восстановлении Иерусалима — с того времени до Христа Владыки 7 седмин и 62 седмины, а не от повеления Кира о восстановлении Иерусалима: тогда были отпущены Киром Иисус Иоседеков, Зоровавель и Ездра, чтобы восстановить город и храм, но соседние народы не позволили им начать это дело, вплоть до времени царствования Дария Артаксеркса. При этом Иисусу, Зоровавелю, Ездre и Неемии было приказано завершить храм и город в шестой год царствования Кира. В тот год исполнилось 70 лет после пленения, о чем предсказал Иеремия, и весь народ иудейский был отпущен; с того времени считаются 7 седмин и 62 седмины до Христа Владыки; седмины эти — не недели, ибо в неделе 7 дней, а в этой седмине 7 лет; и этих седмин 7 и 62, всего — 483 года. Ангел потому исчисляет седминами, а не просто годами, что у иудеев это число почитается и считается самым уважаемым из чисел. Так, в книге Исход написано: “Сказал Господь Моисею: объяви сынам Израилевым: пусть насчитают себе семь раз по семи лет, и вострубите трубой по всей земле на следующий год”(Ср.: Лев. 25, 1, 8 — 9.).

Много и других свидетельств приводится в Священном Писании о числе 7. И пусть не говорят, что пророк неопределенно сказал о седминах: его слова можно истолковать так, а можно иначе. Да не будет сказана такая нелепость! Известно, что пророк предсказал истинно, и это подтверждено многими известными летописцами, в особенности Иосифом (Флавием.), иудейским философом, многоученым епископом Памфилийским Евсевием, великим Никифором, патриархом Константинопольским и исповедником, и премудрым Григорием мнихом, написавшим книгу “Хронограф”.

История говорит о том, что вначале Феглаффелласар, царь Ассирийский, захватил Иудею, затем Салманассар захватил Самарию и соседние города, затем Сеннахерим захватил город Иерусалим и принял

отмщение от Бога, затем Навуходоносор захватил Иерусалим. Об этом пленении говорит Иеремия: “Будете в плену 70 лет”(Ср.: Иер. 25, 11.). После Навуходоносора в течение 5 лет царствовал Евил-Меродах, его сын, потом 3 года — Валтасар, другой сын Навуходоносора, потом 17 лет царствовал Дарий Мидийский, иначе Астиаг, женой которого была Есфирь; затем Кир Персидский, отпустивший иудеев и Зоровавеля возобновить город Иерусалим и храм, но им воспрепятствовали соседние народы; после Кира 18 лет царствовал сын его Камбиз, названный Навуходоносором — он послал против Иерусалима военачальника Олоферна, которого убила Юдифь; затем 7 месяцев правил Смердиз волхв; после Смердиза 20 лет правил Дарий, тот, который был назван Артаксерксом — он приказал окончательно восстановить храм и город Иерусалим и окончательно отпустил иудеев, как мы уже сказали, на шестом году царствования. И с того времени 7 седмин и 62 седмины до Христа Владыки по пророчеству Даниила. После этого Дарий царствовал 14 лет, а после него его сын Ксеркс — 15 лет, затем Артаван — 6 месяцев, Артаксеркс Лонгимон — 41 год, Артаксеркс Атон — 2 месяца, Сагдоан — 7 месяцев, Дарий незаконнорожденный — 19 лет, Артаксеркс Мнемон — 40 лет, Артаксеркс, его сын (его также называют Ох), — 4 года, Хус — 4 года, Дарий Арсаманский (Кодоман) царствовал 6 лет, его убил Александр Македонский, который процарствовал 12 лет в Персии. После Александра в Персии не стало царей. После Александра сначала царствовал в Египте Птоломей Филадельф 38 лет; затем Птоломей Евергет — 25 лет (В других рукописях прибавлено: “Птоломей Младший 29 лет”.); Птоломей Епифан — 17 лет и 6 месяцев; Птоломей Лагид, он же Александр, царствовал 10 лет; Птоломей, его брат, царствовал 8 лет; Селевк Никанор — 20 лет; сын Селевка Антиох Славный — 15 лет, он преследовал Елеазара, Соломонию и семь отроков Маккавеев; Антиох, его сын, — 23 года; Птоломей Латур и Дионисий — 30 лет; Клеопатра, дочь Птолемея, царствовала 22 года, ее убил Август Кесарь и уничтожил власть Птолемеев в четырнадцатый год своего царствования. После свержения власти Птолемеев в Египте царствовал Август 28 лет, всего же — 42 года, и в 42-й год его царствования родился плотью Господь наш Иисус Христос, Безначальный Бог, от Святой Девы Марии. С того времени — 30 лет до Его Крещения, которое было во время правления Тиверия Кесаря, правившего после Августа. Тогда завершились 7 седмин и 62 седмины от Дария, звавшегося также Артаксерксом, от 6-го года его правления до 15-го года правления Тиверия Кесаря, до отшествия на Иордан Владыки Христа! Есть только один лишний год и девять месяцев.

Пусть никто не думает, будто пророк ошибся, сказав, что от повеления Дария до Христа Владыки пройдет 483 года, фактически же прошло времени на один год и 9 месяцев больше. Это ошибка

переписчиков: со времени Даниила пророка до нашего времени прошло 2000 лет, и сколько переписчиков было за эти годы! Есть в Писании и другие ошибки, ибо то, что давно написано, стирается и становится неудобочитаемым, например, если у буквы “твердо” сотрется одна черта, то нельзя понять, была ли это буква “твердо” или буква “покой”. Также если у буквы “покой” сотрется верхняя черта, непонятно, “покой” это или “иже”, из-за этого в числе 300 (“Т”) видится “П” (число 80), и в числе 80 (“П”) видится “И” (число 8), и поэтому в Македонских книгах не хватает двух лет, также и в Маккавейских книгах расхождение почти в 40 лет, и в Римских книгах 2 года лишних. В Деяниях Апостолов написано: “После смерти Моисея до пророка Самуила прошло 450 лет”(Ср.: Деян. 13, 20.) — лишние здесь почти сто лет. Не Писание апостолов ошибочно, но или переписчик ошибся, или давно написанные буквы стерлись и стали неудобочитаемыми, как мы уже сказали раньше. Рассмотрев Священное Писание, мы найдем много таких описок. И довольно об этом.

Вернемся к пророчеству Даниила. После окончания 7 седмин и 62 седмин пришел Владыка Христос на Иордан; тогда Он крестился, начал совершать чудеса и явился людям истинным ожидаемым Христом Богом, по свидетельству Иоанна Крестителя, сказавшего: “За мною идет Муж, Который... был прежде меня. Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю”(Ин. 1, 30, 31.). Ибо до Крещения Христос не совершал чудес и не давал знамений и потому был неизвестен людям. Хотя при Рождестве Его и были явлены знамения и чудеса, но не всем Он был открыт, а лишь совсем немногим. Когда же Он крестился в Иордане, отверзлись небеса, и Дух Святой в виде голубя сошел на Него, и голос с Неба раздался от Отца: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Его слушайте”(Мф. 3, 17; 17, 5.). Иоанн воскликнул: “Я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий”(Ин. 1, 34.). Так, после исчезновения правителей Иудейских, по пророчеству Иакова, пришел Христос. Ибо Ирод убил Гиркана, царя и первосвященника из рода Маккавеев; с тех пор не было из рода Маккавеев царей и первосвященников. Ирод был иноплеменником, при нем родился Христос, согласно пророчеству Иакова: “Не отойдет скипетр от Иуды... доколе не придет Тот, Которому принадлежит”(Быт. 49, 10.). Через тридцать лет Он крестился и начал творить великие чудеса и показывать чудные знамения, воскрешать мертвых и делать слепых зрячими, очищать прокаженных и исцелять расслабленных, изгонять бесов, а также совершил другие бесчисленные деяния, как свидетельствует Божественное Евангелие. Поэтому явно стало людям, что Он есть Сын Божий, предсказанный пророками.

Итак, мы точно изъяснили по Божественным Писаниям апостолов, пророков и святых отцов, что Тот воистину Христос Бог наш,

Кто родился в Вифлееме от Святой Девы Богородицы Марии во дни Ирода, царя Иудейского, и в тридцать лет крестился и объявил Себя людям; еретики же ложно говорят, будто Христос еще не родился, но придет время, когда он родится. И довольно об этом.

Далее скажем по Божественным пророческим Писаниям и о Распятии Господа нашего Иисуса Христа, которое Он претерпел ради нашего спасения, о Воскресении, о Вознесении на Небо, о втором Пришествии Его, когда Он придет в славе судить живых и мертвых — ибо все это божественные пророки предсказали и точно описали.

О Распятии Господа нашего Иисуса Христа

Исаия говорит о Распятии Христа: так говорит Господь: “Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится. Как многие изумлялись смотря на Тебя, — столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих!” (Ис. 52, 13 — 14.) “Нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни... Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был... и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его... Он предал душу свою на смерть и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих (Ис. 53, 2 — 9, 12.) и из-за их грехов был предан на смерть”. Еще говорит Исаия: “Я облакою небеса мраком, и вретнице делаю покровом их” (Ис. 50, 3.). Еще говорит Исаия: “Господь вступает в суд со старейшинами народа Своего и с князьями его...” (Ис. 3, 14.)

Подобное этому говорит и пророк Захария: “Дайте Мне плату Мою; если же нет, — не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребреников” (Зах. 11, 12.); “...И посмотрят на Меня, которого пронзили” (Ср.: Зах. 12, 10. В рукописи Соловецкой библиотеки №327 и рукописи архиеп. Григория цитата совпадает с распространенными редакциями Библии: “посмотрят на Него...” — *Ред.*); и: “Ему скажут:

отчего же на руках у Тебя рубцы? И Он ответит: оттого, что Меня били в доме любящих Меня” (Зах. 13, 6.). И еще говорит Захария: “Поражу пастыря и рассеются овцы” (Ср.: Зах. 13, 7. Приводимая прп. Иосифом цитата близка к редакции Острожской Библии и отличается как от редакции славянской Елизаветинской Библии 1751 г., так и от Синаодального перевода 1876 г. — *Ред.*). “И в тот день не будет света, но будет зима и холод. День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет... В то время даже на конских уборах будет начертано: “Святыня Господу” (Зах. 14, 6 — 7, 20.).

Иеремия сказал: “И взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь” (Мф. 27, 9 — 10. Ср.: Иер. 32, 9.). “Они отвесят в уплату Мне тридцать сребреников” (Зах. 11, 12.). О, пророческое осияние! О, великая и неложная мудрость (В рукописи архиеп. Григория сказано: “неложное предвозвещение”.) Святого Духа! Не сказано: “10 сребреников”, или “20 сребреников”, но “30”. И Евангелие говорит о 30 сребрениках — и пророк говорит о 30 сребрениках. Евангелие говорит: “И дали их за землю горшечника” — и пророк говорит: “Дали их за землю горшечника”. Спроси жида: “Разве Иеремию продали за 30 сребреников? разве цену его дали за землю горшечника?” Никогда, никоим образом!

И еще говорит Ездра: “Благословен Господь, распростерший Свои руки, Спаситель Иерусалима” (Ср.: 1 Езд. 7, 27; 2 Езд. 8, 25. Ключевой оборот цитируемого стиха — “распростерший Свои руки” — в доступных редакциях славянской Библии обнаружить не удалось. — *Ред.*).

Давид говорит: “И дали Мне в пищу желчь, и в жажде Моей напоили Меня уксусом” (Пс. 68, 22.). “Пронзили руки Мои и ноги Мои. Можно было бы перечесть все кости Мои... делят ризы Мои между собою и об одежде Моей бросают жребий” (Пс. 21, 17 — 19.). И еще: “Восстанут цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его” (Пс. 2, 2.).

И Моисей говорит: “Видите Жизнь вашу, перед вами висящую, и не веруете” (Ср.: Втор. 28, 66.). Если кто-либо скажет, что говорится о медном змее, он явно солжет — ибо иудеи веровали в медного змея.

Иеремия говорит: “А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал, что они составляют замыслы против Меня, говоря: “положим дерево в хлеб Его и отторгнем Его от земли живых...” (См. Иер. 11, 19.) Хлебом пророк называет Плоть Христову, деревом — Крест.

О Воскресении Господа нашего Иисуса Христа

Давид говорит: “Но, как бы от сна, воспрянул Господь, как бы исполин, побежденный вином, и поразил врагов Его в тыл, вечному сраму предал их”(Пс. 77, 65 — 66.).

И Осия говорит: “Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?”(Ос. 13, 14.) И еще он же говорит: “Он уязвил — и Он исцелит нас, поразил — ...и оживит нас через два дня, в третий день восставит нас...”(Ос. 6, 1 — 2.)

Захария говорит: “Ты кровью завета Твоего освободил узников Твоих из рва, в котором нет воды”(См. Зах. 9, 11.).

Давид говорит: “Воскресни, Боже, суди землю, ибо Ты наследуешь все народы”(Пс. 81, 8.). И еще: “Он спас их от бедствий их; вывел их из тьмы и тени смертной, и расторгнул узы их... Ибо Он сокрушил врата медные и веревки железные сломил... Он спас их от бедствий их; послал Слово Свое и исцелил их, и избавил их от могил их”(Пс. 106, 13 — 14, 16, 19 — 20.).

Исаия говорит: “Узники, выходите, те, которые во тьме, покажитесь”(Ср.: Ис. 49, 9.).

Софония говорит: “Ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану... Тогда опять Я дам народам уста чистые...”(Соф. 3, 8 — 9.).

Давид говорит: “Ради страдания нищих и вздыхания бедных ныне восстану, говорит Господь, поставлю в безопасности того, кого уловить хотят”(Пс. 11, 6.). И еще: “Ты не оставишь души Моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление”(Пс. 15, 10.).

Об этом же говорит первоверховный апостол Петр: “Давид, будучи пророком... прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления”(Деян. 2, 30 — 31.). Ибо Давид умер, был погребен и видел тление, а Тот, Которого Бог восставил, не видел тления.

И еще говорит Давид: “Восстань, Господи, Боже мой, вознеси руку Твою, не забудь угнетенных Твоих до конца”(Пс. 9, 33.). И еще: “Воскресни, Боже, суди землю, ибо Ты наследуешь все народы”(Пс. 81, 8.). И еще: “Восстань, Господи, да не преобладает человек, да судятся народы пред лицом Твоим, поставь, Господи, над ними законодателя, да знают народы, что человеки они”(См. Пс. 9, 20 — 21.). И еще: “Да воскреснет Бог, и расточатся враги Его...”(Пс. 67, 1.)

О Вознесении на Небеса Господа нашего Иисуса Христа

Давид говорит: “Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном”(Пс. 46, 6.). И еще: “Вознесись, Господи, силою Твоею”(Пс. 20, 14.), и: “Вознесись на Небеса, Боже; над всею землею да будет слава Твоя”(См. Пс. 107, 6.). И еще: “Буду превознесен в народах, превознесен на земле”(Пс. 45, 6.), и: “Ты восшел на высоту, пленил плен...”(Пс. 67, 19. В рукописи Соловецкой библиотеки №331 цитата продолжена: “принял дары для человеков”.) И еще: “И воссел на Херувимов, и полетел, и понесся на крыльях ветра”(Пс. 17, 11.). И еще: “Вознесись, Судия земли, воздай возмездие гордым”(См. Пс. 93, 2.). И еще: “Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!”(Пс. 23, 9.)

И Захария говорит: “Приидет Господь Бог мой и все святые с Ним, и станут ноги Его на горе Елеонской, которая пред лицом Иерусалима к востоку. И будет в тот день, живые воды потекут из Иерусалима, половина их к морю восточному и половина их к морю западному: летом и весной так будет”(Ср.: Зах. 14, 4 — 5, 8. Цитируемый прп. Иосифом текст близок к редакции Острожской Библии. — *Ред.*). Известно, что только тогда стали ноги Господа на горе Елеонской, когда Господь наш Иисус Христос вознесся с горы Елеонской на Небеса.

В Первой книге Царств написано: “Господь взшел на Небеса и возгласил, и Он будет судить концы земли, будучи праведным”(См. 1 Цар. 2, 10.).

Исаия говорит: “Господь говорит: “Ныне вознесусь”. И будет в последние дни явлена гора Господня; и придут все народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, и возвестит Он нам путь Свой, и мы им пойдем”(См. Ис. 2, 2 — 3. Расхождения с синодальным переводом в славянских редакциях Библии. Первое предложение цитаты в доступных списках славянской Библии обнаружить не удалось. — *Ред.*). И еще: “Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? “Я — изрекающий правду и суд спасения”. Почему одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле? “Я топтал точило один, и из народов ни один человек не пошел и не помог; но Я Один, будто в виноградном точиле, потоптал всю силу дьявола и сокрушил непокорных иудеев”(Ср.: Ис. 63, 1 — 3.).

О втором Пришествии Господа нашего Иисуса Христа

Малахия говорит: “Так говорит Господь: “Вот, идет Господь Вседержитель”. Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать, будто серебро и золото”(Ср.: Мал. 3, 1 — 3.).

И Исаия говорит: “Я знаю деяния и мысли их и воздам им. И вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И будут новое небо и новая земля, которые Я сотворил, пребывать предо Мною. И придет всякая плоть поклониться пред лицом Моим, говорит Господь. И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти”(Ср.: Ис. 66, 18, 22 — 24.). И еще говорит: “Небеса свернутся, как свиток книжный, и все звезды падут, как спадает лист с виноградной лозы”(См. Ис. 34, 4.). “Вот, приходит день Господа лютой, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим. Я накажу... нечестивых — за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых”(Ис. 13, 9 — 11.).

Другой пророк дополняет: “Близок великий день Господа, близок и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня; горько возопиет тогда и самый храбрый! День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика... И Я стесню людей, и они будут ходить, как слепые, потому что они согрешили против Господа... Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление... совершит Он над всеми жителями земли”(Соф. 1, 14 — 18.).

Пророк и царь Давид восклицает, добавляя к этому: “Трядет Бог наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поедающий, и вокруг Его сильная буря. Он призывает свыше небо и землю, судить народ Свой”(Пс. 49, 3 — 4.). И еще: “Воскресни, Боже, суди землю”(Пс. 81, 8.); “и гнев человеческий обратится во славу Тебе”(Пс. 75, 11.); и “Ты воздаешь каждому по делам его”(Пс. 61, 13.).

Многое другое подобное Псалмопевец и все пророки, узнав через Божественного Духа, предсказали о будущем Суде и о втором Пришествии Господа нашего Иисуса Христа. Еретики же, исповедующие жидовство, говорят, будто то, что пророки пишут о Страшном Суде, о воскресении мертвых и о возмездии по делам — истина, но не Иисус будет судить, а Бог Отец Вседержитель. Мы же помолимся одному из святых и досточтимых пророков. Кто же он? Даниил, истиннейший из пророков (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 и рукописи архиеп.

Григория прибавлено: “...названный “мужем желаний”, — и если мы изъясним истинное желание и стремление...”); он, как бы взяв нас за руку, подведет и покажет Самого Царя и Бога Отца Вседержителя, давшего суд Сыну.(В рукописи Соловецкой библиотеки №327 и рукописи архиеп. Григория прибавлено: “и все нам покажет с осторожностью”). и так скажет: “Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги”(Дан. 7, 9 — 10.). Многие тогда воскресли из земного праха: одни — для вечной жизни, другие — для вечной муки. “Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится”(Дан. 7, 13 — 14.). Вот истинное пророческое видение, которое как в ясном свете солнца показывает, что воистину Господь наш Иисус Христос — Судия живых и мертвых и Бог истинный во веки веков! Аминь.

Слово третье,

против ереси новгородских еретиков, говорящих, что надлежит придерживаться Моисеева закона, сохранять его, совершать жертвоприношения и обрезываться. Здесь же приводится из Священного Писания объяснение того, что Моисеев закон был дан до пришествия Христа; ибо и вначале Бог не хотел жертвоприношений и допустил их только по необходимости и не везде, но лишь в одном храме в Иерусалиме; после пришествия же Владыки нашего Христа Моисеев закон прекратился, жертвоприношения и обрезание упразднились

Блаженный апостол и благовестник евангелист Лука пишет в Деяниях апостолов: “Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезывать язычников и заповедовать соблюдать закон Моисеев. Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела... Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили, избрав из среды себя мужей, послать их в Антиохию с Павлом и Варнавою, именно: Иуду, прозываемого Варсавою, и Силу, мужей, начальствующих между братьями, написав и вручив им следующее: “Апостолы и пресвитеры и братия — находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников: радоваться... Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы”(Деян. 15, 5 — 6, 22 — 23, 28 — 29.).

Так же говорит и великий апостол Павел: “Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу”(Евр. 7, 18 — 19.). “Закон имел тень будущих благ”(Ср.: Евр. 10, 1.), то есть Нового Завета. Поэтому создатель Нового Завета — Иисус, “Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скинью, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление... Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище... но в самое небо”(Евр. 9, 11 — 12, 24.). Он, “принеся одну жертву за грехи, навсегда

воссел одесную Бога”(Евр. 10, 12.); “во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение”(Евр. 9, 28.); “потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона”(Евр. 7, 12.); “ибо если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому”(Евр. 8, 7.).

Божественные апостолы вслед за писаниями пророков заповедали Церкви не придерживаться уже закона Моисея, ибо и пророки так же говорили. Но еретики, исповедующие жидовство, противятся этому — я говорю о протопопе Алексее, попе Денисе, Федоре Курицыне и их единомышленниках, говорящих, что следует и ныне придерживаться Моисеева закона, сохранять его, совершать жертвоприношения и обрезываться. Пусть они ходят в свете своего огня, пусть сгорят в пламени, которое разожгли в себе!

Мы же, веруя апостольскому преданию и слушаясь пророческих писаний, видим, что закон Моисея упразднился, жертвоприношения и обрезание были отвергнуты Богом и стали мерзостью пред Ним с тех пор, как “явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков”(Тит. 2, 11.), по словам святых апостолов. И еще: “Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа”(Ин. 1, 17.). Поэтому благодать на века пребывает, закон же был дан Моисеем на время, пока не было закона Христа. Подобно этому Бог дал закон Ною и повелел ему быть до Авраама; потом Бог дал закон Аврааму и повелел ему быть до Моисея; и Моисею Бог дал закон и повелел ему быть до Христа.

Но кто-либо скажет, что Ною и Аврааму Бог дал не закон, но завет, ибо сказал Бог Ною: “Вот, Я поставляю завет Мой с тобою, и с семенем твоим и всею землею”(Ср.: Быт. 9, 11 — 17.). И Аврааму Бог дал заповедь об обрезании, а не закон, ибо одно — закон, а другое — завет.

Пусть же думающий так услышит, что закон и завет суть одно и то же, ибо, как сказано в Писании, Бог сказал Аврааму: “Даю закон Мой в плоти вашей, и сие будет знамением Завета между Мною и тобою”(Ср.: Быт. 17, 2, 9 — 11 и далее.). Возгласил Бог к Иеремии: “Слушайте слова завета сего и скажите мужам Иуды и жителям Иерусалима; и скажи им: так говорит Господь, Бог Израилев: проклят человек, который не послушает слов завета сего, который Я заповедал отцам вашим, когда вывел их из земли Египетской”(Иер. 11, 2 — 4.). Ты видишь, что закон и завет суть одно.

И если бы Авраам не держался данного ему закона после обрезания, но придерживался бы закона Ноя, не был бы назван другом Божиим. И Моисею, если бы он держался прежнего закона и не восхотел нового, Бог не сказал бы: “Я знаю тебя по имени, и ты обрел благодать от

Меня”(Исх. 33, 12.). Дав Ною закон, Бог не сказал ему, что потом даст другой; но после дарования закона Аврааму возвестил тому, что после этого даст другой закон. Дав же закон Моисею, Бог многими свидетельствами показал, а впоследствии и через пророческие писания точно сказал, что прекратит этот закон и даст другой закон, лучший и намного более справедливый.

Кто может придерживаться сейчас закона Моисея — совершать жертвоприношения и обрезываться, — если Бог восклицает: “Уничтожу этот закон и другой дам вам, упраздню жертвоприношения и обрезание”(В данном случае прп. Иосиф Волоцкий не цитирует Священное Писание, а обобщенно передает смысл выше и ниже цитированных мест. — *Ред.*)?

Иеремия говорит: “Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях Господних древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим. Но они сказали: “не пойдём”. И поставил Я стражей над вами, сказав: “слушайте звука трубы”. Но они сказали: “не будем слушать”. Итак слушайте, народы, и знай, собрание, что с ними будет. Слушай, земля: вот, Я приведу на народ сей... плод помыслов их; ибо они слов пророков Моих не слушали, и закон Мой, через пророков проповеданный, отвергли”(Ср.: Иер. 6, 16 — 19.).

Также Давид говорит: “Но ныне Ты отринул и презрел, прогневался на помазанника Твоего; пренебрег завет с рабом Твоим”(Пс. 88, 39 — 40.). Завет же есть закон, как было сказано ранее. И далее сказано: “Поверг на землю венец его”(Пс. 88, 40.), то есть церковь. И если уж Бог поверг на землю, отринул, презрел, прогневался, разорил, кто будет впредь придерживаться этого закона? И если Бог поверг на землю церковь и назвал жертвоприношения и обрезание мерзостью из-за коварства совершающих их, кто впредь может это очистить?

Еще говорит Иеремия: “Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, и Я отверг их”(См. Иер. 31, 31 — 32.). Если бы пророк говорил о Ветхом законе, то не сказал бы: “вот наступают дни”, ибо Ветхий закон был дан за много поколений до того, как Иеремия родился. Он же говорит: “вот наступают дни”, желая показать, что не было еще этих дней, но будут; затем, желая более точно сказать, что речь идет не о Ветхом законе, говорит: “заключу... новый завет”. Павел объясняет эти слова: “Говоря “новый”, показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению”(Евр. 8, 13.). И еще Господь сказал: “не такой завет, какой Я заключил с отцами их”. Уразумей правдивейшее свидетельство этого

пророчества, исказить которое не сможет никакой ненавистник! Да посрамятся жида, не желающие видеть такого света!

И еще говорит Писание: “Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми”(Вар. 3, 36 — 38.).

Таковы книги Божиих повелений, и закон этот — на века; все придерживающиеся его будут живы, а оставившие его умрут. И вот Иисус Христос Бог наш, оставаясь, как Он изначально пребывал, в Божестве, нашел все пути премудрости. Он родился Человеком от Святой Девы, ради нашего спасения, явился на земле и жил с людьми; и все, придерживающиеся Его закона, будут жить вечной и блаженной жизнью, оставившие же Его закон умрут смертью души.

Михей сказал: “От Сиона выйдет закон”(Мих. 4, 2.). Так же и Исаия говорит: “От Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима”(Ис. 2, 3.). Бог, желая явно и истинно показать благодать Нового закона, предсказал его через многих пророков. Михей и Исаия одинаково, слово в слово, сказали о Новом законе из-за жестокосердия иудеев, которые “слухом услышат — и не уразумеют”(Ср.: Ис. 6, 9.), — поэтому оба пророка сказали одними и теми же словами: “От Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима”.

Пусть не подумает кто-либо, что эти слова сказаны о законе Моисея: закон Моисея был дан до Исаии и Михея в пустыне горы Синайской, а не на Сионе и не в Иерусалиме. От Сиона и от Иерусалима выйдет Новый закон Евангелия Христа; из Иерусалима начнется апостольская проповедь и распространится по всему миру.

Об этом и Малахия говорит: “Прииму ли вас милостиво?” — говорит Господь Вседержитель... Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву. Вы же оскверняете Имя Господне”(Ср.: Мал. 1, 9, 11 — 12.). Когда сбылись эти слова? Когда на всяком месте приносится фимиам Богу? Только после пришествия Христа, ибо Моисей повелел ни в каком другом месте не приносить жертв, кроме того, которое изберет Господь Бог, — в одном городе повелел Моисей совершать жертвоприношения. Малахия же сказал: “на всяком месте будут приносить фимиам... чистую жертву”.

На это скажут: Малахия противоречит и спорит с Моисеем. Но нет в словах Малахии ни противоречия, ни спора: ибо Моисей сказал о первой жертве, Малахия же сказал о Христовой жертве. Не думай, что это было сказано Малахией до пленения и сбылось в плену: пророк Малахия, сказавший это, жил после пленения, после возвращения из Вавилона,

после возобновления города и обновления храма.

Так же и Софония сказал: “Страшен будет для них Господь, ибо истребит всех богов земли, и Ему будут поклоняться, каждый со своего места...”(Соф. 2, 11.) Моисей повелел совершать богослужения в одном месте, Софония же сказал: “Ему будут поклоняться, каждый со своего места”. Ни в какое другое время, но только в настоящее, то есть после пришествия Христа, это исполнилось.

Подобно этому говорит Давид: “В собраниях благословите Бога Господа”(Пс. 67, 27.). Моисей повелел совершать жертвоприношения и благословлять Бога в одном городе и в одном храме, Давид же повелевает не в одной церкви, но во всех собраниях благословлять Бога. Разве противоречит Давид Моисею? Конечно, нет, такая нелепость недопустима! Моисей говорит о том, что должно быть по Ветхому закону, Давид же ясно говорит о том, что должно быть по Новому закону — в Новом законе от востока солнца и до запада, во всех Божественных церквях, по предсказанию Давида, благословят Бога, Отца и Сына и Святого Духа.

Услышим еще Моисея, а через него Бога, зывающего и говорящего: “Не можете совершать пасху нигде, только в Иерусалиме, месте, избранном Богом, в четырнадцатый день первого месяца; также и пятидесятницу, и праздник кущей”(Ср.: Лев. 23.). И иудеи нигде не праздновали, кроме Иерусалима, как это показывает Писание, говорящее: “И сказал Господь Моисею: скажи сыновьям израиляевым: если находящийся в путешествии не успеет вернуться в Иерусалим в первом месяце, пусть не празднует пасху вне города, но во втором месяце творит пасху, когда вернется в Иерусалим, пусть согрешит против времени, но не против города”(Ср.: 2 Пар. 30.).

Божественный Златоуст говорит об этом: “Что скажут творящие пасху вне города, когда и пророки не совершали вне Иерусалима пасху и жертвоприношения?”

Три отрока сказали: “Нет у нас в настоящее время ни князя, ни пророка... ни всесожжения, ни жертвы... ни места, чтобы нам принести жертву Тебе”(Дан. 3, 38.). Хотя местность была обширна, но ни храма не было, ни города Иерусалима, поэтому иудеи не совершали жертвоприношений.

Так же поступал и Даниил, сказавший: “В эти дни я, Даниил, был в сетовании три седмицы дней. Вкусного хлеба я не ел, мясо и вино не входило в уста мои, и мастями я не умащал себя до исполнения трех седмиц дней. А в двадцать четвертый день первого месяца... я видел видение”(Дан. 10, 2 — 4, 7.).

Пойми: он не совершал пасху, потому что в дни опресноков иудеям нельзя поститься. Даниил, начав поститься с третьего дня первого месяца, то есть в дни опресноков, постился 21 день; в четырнадцатый день первого месяца иудеи совершали пасху, — получается, что Даниил постился еще 7 дней и 3 дня после пасхи; но иудейским законом не позволялось совершать пасху, постясь. Почему же эти нечестивые и незаконные еретики осмеливаются и пасху, и жертвоприношения совершать вне храма и вне Иерусалима?

Изначально Бог не благоволил к их жертвам, ибо Бог сказал через пророка: “Жертвы и приношения Ты не восхотел; уготовил Мне тело; всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал. Тогда Я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о Мне”(Пс. 39, 7 — 8.). Послушай, что говорит пророк: “Жертвы и приношения Ты не восхотел, уготовил Мне тело”, — это говорится о Теле Владыки Христа, общей вселенской жертве, Которой Бог очистил наши души, потопил грехи и победил смерть. “Тогда, — говорится далее, — Я сказал: вот, иду”. Христос ясно говорит: “вот, иду”. И чтобы не подумали, что Он не Бог, Христос сказал через пророка: “в свитке книжном написано о Мне”. То есть: в древности Мое пришествие предсказали пророки и в начале Писания они приоткрыли людям мудрость о Моем Божестве.

И еще сказано: “Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих... Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов? Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои”(Пс. 49, 9, 13 — 14.). И еще: “Ибо жертвы Ты не желаешь, — я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу — дух сокрушенный”(Пс. 50, 18 — 19.). Другой пророк говорит: “Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать”(Ам. 5, 23.). Господь говорит через Иеремию: “Отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди... о всесожжении и жертве”(Иер. 7, 22.).

Поэтому ясно, что повеление о жертвоприношениях не закон и что воля Божия не во всесожжениях, но Бог снизошел к ним из-за человеческой слабости. Бог говорит через пророка Иезекииля: “И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы, и попустил им оскверниться жертвоприношениями их”(Иез. 20, 25 — 26.).

Ибо пока израильтяне жили в Египте, они научились от египтян приносить жертвы идолам и бесам, веселиться, танцевать и услаждать себя музыкальными инструментами. Когда же Бог захотел освободить их из египетского рабства, они уже привыкли приносить жертвы идолам. И когда они, желая приносить жертвы, сотворили тельца в пустыне и принесли жертвы бесам, тогда Бог попустил им, из-за их слабости,

совершать жертвоприношения. Но не всякое животное Он разрешил приносить в жертву: лишь вола, овцу, козу, голубя, горлицу и некоторых других; ведь Бог повелел приносить жертвы не идолам, но Единому истинному Богу, — а египтяне считали богами вола, овцу, козу, голубя, горлицу и многих других съедобных животных. Бог повелел приносить в жертву животных, обожествляемых египтянами, чтобы, закалая их, иудеи отвыкли бы называть их богами; а есть свиное мясо Бог запретил израильтянам потому, что египтяне только его употребляли в пищу, — поэтому Бог и узаконил его как нечистое, повелев есть обожествляемых в Египте животных, чтобы они не почитались как священные.

Не ради жертв и музыки Бог повелел совершать жертвоприношения и играть на музыкальных инструментах, но снисходя к слабости иудеев. Исаия об этом сказал: “Слушайте слово Господне, князя Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу... Новомесечия ваши и праздники ваши ненавижу душа Моя... И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои... ваши руки полны крови”(Ис. 1, 10 — 11, 14 — 15.). Поэтому изначально Бог не хотел заповедовать иудеям приносить жертвы.

Но когда больной в горячке просит холодной воды и грозит, что если не дадут ему, то он повесится или бросится в реку, — врач, желая предотвратить большее зло и избавить больного от преждевременной кончины, позволит ему меньшее зло. Так же и Бог поступил: Он видел, что иудеи беснуются и готовы удавиться, требуя жертвоприношений, и если не разрешить им жертвы, то они готовы поклониться идолам — а многие уже поклонились. И тогда Бог повелел им совершать жертвоприношения, только что не говоря: “Раз вы, будучи в исступлении, хотите приносить жертвы, то приносите их Мне”. Это очевидно, потому что повеление о жертвоприношениях было дано иудеям после того, как они устроили празднование лукавым бесам.

Впрочем, Бог, хотя и повелел, но не вполне позволил — Он мудрой уловкой отвратил иудеев от жертвоприношений. Врач, которого мы привели в пример, попустив немного желанию больного, прикажет принести чашку из своего дома и лишь из нее разрешит больному пить холодную воду, а потом тайно прикажет разбить эту чашку, чтобы ненавязчиво и без укоров отвратить больного от вредного ему желания. Так и Бог поступил: Он повелел совершать жертвоприношения только в Иерусалиме, а потом, после недолгого времени жертвоприношений, Он низверг Иерусалим. Как врач, который разбил чашку и тем искусно отвратил больного от холодного питья, — так же и Бог разрушением

города отвратил сопротивляющихся иудеев от жертвоприношений. Если бы не так хотел устроить Бог, зачем Он, Вездесущий и все наполняющий, повелел приносить жертвы в одном городе?

Еще таинственнее и чудеснее то, что весь мир, где нельзя совершать жертвоприношений, был доступен иудеям, — и лишь Иерусалим, где можно приносить жертвы, был им недоступен! И недогадливый поймет и уяснит причину разрушения этого города. Архитектор, заложив фундамент, построив стены и сложив верх, соединяет весь свод здания одним камнем, так что если убрать этот камень, то разрушится все здание. Так же и Бог создал Иерусалим, как скрепу иудейского богослужения, а потом уничтожил его и этим разрушил все здание жизни народа.

Об этом же свидетельствует Даниил. Писание повествует о том, как в 53-й год плена, когда пророк каялся и молился, ему явился архангел Гавриил и предсказал пришествие Христа и год, когда оно произойдет: “Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению по повелению Господа Бога. Я пришел возвестить тебе слово, ибо ты муж желаний; итак, вникни в слово и уразумеешь видение. Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых. Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины. После этих семидесяти седмин будет предан смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения”(Ср.: Дан. 9, 21 — 26.).

И еще говорит пророк: после плена “прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя”(Дан. 9, 27.).

Когда слышишь о конце, что другое далее ожидаешь? После всего описанного пророком — после прекращения жертвы и приношения — будет другое, большее зло. Какое же? Мерзость запустения в святилище. Святилище — это храм, мерзость запустения — это кумир, которого поставил завоеватель города внутри храма. После этого, как сказано пророком, — окончательное опустошение. Поэтому в Писании сказано, что Христос во плоти пришел после Антиоха, и, предсказывая будущее разорение и указывая на то, что об этом разорении пророчествовал Даниил, Он сказал: “Когда же увидите мерзость запустения, стоящую в

святилище, — читающий да разумеет”(Ср.: Мф. 24, 15; Мк. 13, 14.), — потому что всякий идол и человеческое изображение у иудеев назывались мерзостью. Спаситель назвал этот кумир, время пленения и захватчиков иносказательно. О том, что эти слова относятся к римлянам, написал Иосиф (Флавий.).

Что могут ответить иудеи? Может быть, после пленения объявится другое святилище? Пророки, в других случаях говорившие об установленных сроках, для этого не установили никаких сроков, но, напротив, предсказали, что запустение будет до конца. Представим историческое свидетельство того, что слова пророков истинны. Если бы после начала плена прошли десять лет, или двадцать, или тридцать, или пятьдесят, был бы повод для желающих спорить — но не так бесстыдно, как это делают жидовствующие еретики. Но поскольку не только пятьдесят, но и тысяча, и еще четыреста, и еще много больше того лет прошло после начала пленения, и нет ни признака, ни когда-либо явленного знамения ожидаемого иудеями изменения, — почему незаконные иудеи всеу и тщетно надеются вернуть город и храм?

А нам достаточно сказанного для вывода, что они никогда уже больше не получают обратно ни города, ни храма.

Слово четвертое,

против ереси новгородских еретиков, говорящих: «Разве Бог не мог спасти Адама и род его, неужели у Него не было небесных воинств, пророков, праведников, чтобы послать на исполнение Своей воли,— но Он Сам сошел в виде нищего бедняка, вочеловечился, пострадал и этим победил дьявола? Не подобает Богу так поступать!» Здесь же приводятся из Священного Писания свидетельства того, что для Бога все возможно, никто не может противиться Его Божественной власти; но из глубины Своей мудрости и человеколюбия, ради нашего спасения Он изволил Сам вочеловечиться, пострадать, сойти во ад, воскреснуть из мертвых, вывести из ада Адама и род его,— и так Божественной мудростью победил дьявола, спас мир и до сих пор спасает.

Божественный Павел, вселенский учитель, так говорит о таинстве воплощения Христа: “О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?”(Рим. 11, 33 — 34.) Как послужит мыслям язык? Как догадается ум? Не достаточны и слова известные — требуется духовное зрение. Ибо человеческий ум не может подступиться к природе непостижимого; и словом, всем известным, природу эту определить невозможно: “Он, будучи образом Божиим”(Флп. 2, 6.), “будучи сиянием славы и образом Ипостаси Его, через Которого и веки сотворил, и Он, держа все словом силы Своей”(См. Евр. 1, 2 — 3. Отличия от Синодального перевода в порядке слов цитаты — по славянской Библии. — *Ред.*), “уничжил Себя Самого, приняв образ раба”(Флп. 2, 7.). И далее: “И беспрекословно — великая благочестия тайна”(1 Тим. 3, 16.). И еще: “Тайна сия велика”(Еф. 5, 32.) — о Христе и о Церкви. Все, что говорится о Христе, не простые слова, но называется тайной, по словам этого же апостола: “Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать вам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрытой от веков и от родов”(См. Еф. 3, 8 — 9.), ныне же открытой святым Его, “которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос”(Кол. 1, 26 — 27.). И еще

говорит апостол: “Мне через откровение возвещена тайна.. вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой”(Еф. 3, 3 — 4.). Что таинственнее этого таинства? Что больше этого домостроительства? Говорит Василий Великий: Бог на земле был, и был во плоти, и действовал не через пророков, но непосредственно сроднился и соединился с человеческим естеством, и от нас воспринято, сродною Ему плотию к Себе человечество возвел.

Кто-нибудь может сказать: раз человеческое сродно Божеству, то почему Бог Слово не исполнился телесных немощей? Ответим на это так: как огонь не переходит в железо, но передается ему — ведь огонь не перетекает в железо, а пребывает вместе с ним, передавая ему свою силу, которая не уменьшается от передачи и все наполняет собой, с чем ни соприкоснется, — так и Бог Слово не утратил Своего Божества, вселившись в нас, и не изменился. “И Слово стало плотью”(Ин. 1, 14.) — и не было оставлено Им Небо, когда Его, Небесного, земля восставляла в своих недрах. Не думай, что Божество было низвержено: Бог не переходит, подобно плотским, с места на место; не помышляй, что Божество изменилось, вселившись в плоть: бессмертное неизменно. Спрашиваете, почему Бог Слово не исполнился телесных немощей? Ответим так: огонь не приобретает себе свойств железа; железо — черное и холодное, но, нагревшись, становится подобно огню — просвещается огнем, а не чернит огонь, нагревается, а не остужает пламя. Так и человеческая Плоть Господа стала причастна Божеству, но не сообщила ему свои немощи. Или даже с мертвым земным огнем ты не можешь сравнить действие Божества, если думаешь, что Бесстрастный (В рукописи архиеп. Григория: “Бессмертный”.) воспринял страсти от человеческой немощи?

Ты удивишься тому, как тленное естество восприняло нетление, приобщившись к Божеству. Но постигни таинство и оцени по достоинству Господне вочеловечение: пречистое и непорочное Божество, даже пребывая в материальном веществе, исправляет страстное, но не исполняется страстей. Ты видел солнце, сияющее над болотом, светящее на нечистое? Оно от этого не принимает зловония — напротив, лишь коснувшись, оно иссушает гной и очищает скверну. Почему же ты боишься, что бесстрастное и нетленное естество сможет принять от нас какую-либо скверну?

Христос родился ради того, чтобы ты очистился родственным тебе. Он растет, чтобы и ты, подражая Его примеру, соединился с Божеством. О глубина благодати и Божьего человеколюбия! А мы в благодарность за многие дары не веруем Благодетелю и в ответ на великое милосердие Владыки избегаем послушания. О нелепый, коварный и

порочный человеческий нрав! Волхвы поклоняются — а еретики испытывают: как может Бог быть во плоти? в какой плоти? совершенный ли Он Человек или несовершенный, приняв плоть?

Но да смолкнет все лишнее в Церкви Божьей! Да славится истина веры!

Как говорит святой Кирилл: услышьте и уверуйте, ибо Божественное Слово Отчее соединилось с земной природой через Мать; Хотевший обновить древний образ человеческий родился Человеком, сохранив высоту Божества в смирении человека, не отдав страстям бесстрастное Божество, не приобретя греха от согрешившего человеческого естества. Бесплотный для того воплощается, чтобы не могущие принять от Божества приняли от Человека.

Афанасий Великий сказал: нам следует обращаться не только к чуду, но и к воплощению Божию, ибо Бог не просто, как сказано, становится младенцем и лежит на руках Матери, но облекается в истиннейшее земное естество и за исключением греха поистине становится Человеком. Как и каким образом? Не хочу говорить, — сказал святой Афанасий, — ибо это неизреченно и до конца не объяснимо не только мне, но и Самой Родившей; и не только Ей, ибо и Она — человеческого естества, хотя и сподобилась благодати более всякого человека, — но и самому невещественному Естеству, Первому после Первого, хотя Он — невещественное Естество. И если Послужившие таинству не могли понять таинство до конца, то как ты стремишься его понять? Ведь человек, будучи другого естества, не знает, как он родился. Скажи мне прежде о себе самом, как ты родился человеком, и тогда спрашивай о воплощении Бога. И как ты ни при рождении, ни впоследствии не осознавал своего рождения, так же не знаешь о Божественном Рождестве, хотя твое рождение было человеческим, а не Божественным; все же остальное — познаваемо. Насколько ты хуже Бога, настолько и Рождество Бога много таинственнее твоего необъяснимого рождения.

Затем Бог воплотился, что человек сам не мог спастись. И Ангел не мог искупить людей, ибо не имел достаточного выкупа. Божество как таковое не могло пострадать, поэтому Сам Бог родился Человеком: ибо Безгрешному надлежит освободить от грехов, Бессмертному — избавить от смерти, как восклицает первоверховный апостол Петр: “Христос пострадал за нас во плоти, праведник за неправедных, чтобы привести нас к Богу”(См. 1 Пет. 3, 18.). Подобное этому говорит и блаженный апостол Павел: “Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут”(1 Кор. 15, 22.).

И мы так верим и так рассуждаем, а всякую ересь прокинаем, в

особенности — тысячекратно и более проклятого протопопа Алексея, а с ним попа Дениса, Федора Курицына и всех, так же думавших и думающих, отрекшихся от Владыки нашего Иисуса Христа, Сына Божьего и Бога нашего, отвергающих Святую Деву Богородицу Марию, отрицающих Его истинное Рождество и весь Его Промысел, по которому Он ради нас в плоть вселился, отвергающих Распятие, Воскресение, Вознесение на Небо и Его пришествие для суда живых и мертвых. Проклинаем еретиков, хуливших Пречистую Богородицу и не почитающих Ее поистине, без сомнения, Матерью Божией, хуливших также святых, великого Предтечу и Крестителя Иоанна, апостолов, мучеников, святителей, преподобных и праведных. Проклинаем их, присоединившихся к дьяволу, к его служителям и к иудеям помраченным, сынам погибели, наговорившим много пустословия, лжи и особенно хулы.

Сейчас скажем об одном из того, что они лгут. Они говорят: разве Бог не мог спасти Адама и род его, неужели у Него не было небесных воинств, пророков, праведников, чтобы послать их на исполнение Своей воли, — но Он Сам сошел в виде нищего бедняка, вочеловечился, пострадал и этим победил дьявола? Не подобает Богу так поступать!

Но мы имеем из Божественного Писания свидетельство того, что для Бога все возможно, никто не может сопротивляться Его Божественной власти. Из глубины Своей мудрости и человеколюбия, ради нашего спасения Бог Сам благоизволил вочеловечиться, пострадать, сойти в ад и извести из ада Адама и род его. И так Он Божественной мудростью перехитрил дьявола, спас весь мир и донныне спасает. Ибо это свойственно благому и человеколюбивому Богу, устраивающему все Своей неизреченной и непостижимой мудростью.

Еретик же говорит: да, Богу свойственно все устраивать мудростью, но Ему не свойственно устраивать хитростью — хитростью побеждать дьявола и спасать Адама и род его: разве не может Бог делать то, что хочет, Своей всеильной властью, а не хитростью?

Ответим на это еретику: подумай, окаянный и безумный, что ты говоришь! Ты считаешь, что Бог не мог Своей всеильной властью поступить так, как хочет, и что Он не должен побеждать дьявола хитростью?

А почему ты не хочешь видеть вот что: разве Всесильный Бог не мог открыто дать евреям богатство Египта? Он не сделал этого, но повелел Моисею перехитрить фараона, чтобы тот отпустил еврейский народ в пустыню на три дня служить Господу Богу, а затем возвратиться (Исх. 7 — 13.). И еще: Бог послал пророка, чтобы тот перехитрил Иеровоама и обличил его жертвоприношения (3 Цар. 13.). И еще: разве у Бога не было силы и власти, чтобы открыто помазать Давида на царство?

Однако Бог хитростью победил Саула: после того как Бог послал Самуила помазать Давида на царство, Саул спросил Самуила, где тот был; Самуил, чтобы скрыть правду от Саула, устроил так, что показалось, будто он ходил ради жертвоприношения (1 Цар. 16, 1 — 13.). А разве Бог не мог открыто убить Сисару и Олоферна? Но Он хитростью заставил Иаиль убить Сисару, а Юдифь — убить Олоферна (Суд. 4; Иудифь. 10 — 13.).

Разве Бог не мог открыто спасти еврейских младенцев от убиения, открыто подать Иакову благословение, открыто разбить идолов Рахили, без хитрости спасти Раав? Он не сделал этого Своей Божественной властью, но устроил все хитростью. Бог повелел повивальным бабкам сказать фараону, что еврейские женщины рожают иначе, нежели египетские, и этим Он перехитрил фараона (Исх. 1, 15 — 20.). Он научил Ревекку, как Иакову вместо Исава хитростью получить благословение (Быт. 27.). Бог подал разум Рахили перехитрить Лавана и разбить идолов (Быт. 31, 19 — 35.). Также и Раав Бог утвердил в вере: она перехитрила жителей Иерихона и благодаря этому осталась жива (Нав. 2.).

И как тогда Господь Бог Божественной мудростью перехитрил египтян, Саула, Иеровоама, убил Сисару и Олоферна, перехитрил фараона, Исава, Лавана, убил, перехитрил, жителей Иерихона — так и сейчас Божественной мудростью и ухищрением Своего Божественного коварства Он убил дьявола. И как тогда Бог хитростью спас израильтян и пророка, хитростью подал Давиду царство, хитростью спас Иаиль и Юдифь, даровал жизнь евреям, делал добро египетским повивальным бабкам ради их хитрости, хитростью даровал благословение Иакову, спас Рахиль и избавил от смерти Раав ради их хитрости — так и сейчас Бог Своей Божественной мудростью и ухищрением спас род человеческий и извел из ада. В Божественном Писании много случаев хитрости и коварства Самого Господа Бога.

И святые Божии люди по Божественному повелению делали как будто бы плохое, но для Бога благое и угодное. Так, Господь повелел Осии взять в жены блудницу (Ос. 1, 2.), повелел Исаие ходить и пророчествовать нагим и босым (Ис. 20, 2.), Иеремии — носить на шее ярмо деревянное (Иер. 27, 2.), Иезекиилю — лежать на левом боку 108 дней, а на правом — 40 и вместо хлеба есть человеческий кал, а после того как пророк помолился о том, чтобы ему не оскверниться, Бог ему повелел есть кал животных (Иез. 4, 4 — 6, 9 — 15.).

Если бы Ева имела такое мудрое коварство и слушала бы только Божиего совета, как эти святые, она не поддалась бы обману змия. Поэтому нам не следует смущаться, соблазняться или сомневаться по поводу этих случаев хитрости и коварства, но только верить в безмерную глубину Божьей мудрости.

Когда Бог что-либо совершает или повелевает сделать — принимайте с верой, не допытывайтесь дерзостно, ибо допытываться до причины, перечить в спорах и доискиваться до смысла есть дело развращенной души, безумной и больной неверием, думающей как последователи Симона-волхва и Манеса. А вымыслы этих еретиков древности таковы: они говорят, будто Бог, позавидовав Адаму, изгнал его из рая, после напрасно и несправедливо уничтожил человечество при Ное, несправедливо сжег содомлян, потопил фараона, погубил хананеян, и многое подобное этому — такие хулы и выдумки, которых мы не будем сейчас касаться. Не таков ли и современный облик нечестия? Очевидно неистовство, неизлечимо безумие нынешних еретиков, говорящих, что не подобает Богу Самому сходить на землю, родиться от женщины, пострадать плотью. Они превзошли многословием самого дьявола, ибо никто в здравом уме так никогда не говорил, не думал и не осмеливался вымолвить языком.

Мы же со всей любовью и усердием веруем в Промысел Господнего вочеловечения, которое Он совершил ради нашего спасения. И через эти чудеса и знамения, Распятие, Воскресение, Вознесение на Небо, второе Пришествие Его с Неба, когда Он придет со славою судить живых и мертвых, мы постараемся прилежно вникнуть в Промысел Господнего вочеловечения, в то, что Он устроил, вочеловечившись, — и изъясним это не простым языком, но обращаясь за ответом к Священному Писанию, потому что, по словам Иоанна Златоуста, принимающий ответ на свое недоумение из Божественного Писания имеет своим учителем саму истину: Писание есть жемчужина, найдя которую, человек, по словам Господа, от радости продал все свое имение и купил ее (Ср.: Мф. 13, 45 — 46.).

Это великое таинство, скрытое от многих времен и людей и явившееся человеческому роду в последнее время, давно было предсказано многими пророками и праведниками, освященными благодатью Божественного Духа, предвидевшими будущее спасение всего мира, которое даровал нам Своим пришествием Господь наш Иисус Христос, Единородный Сын Божий, Блаженный и Единосильный, Царь царствующих и Господин всех господствующих, безначальный, бесконечный, вечный, присносущный, несозданный, неизменный и бесплотный, невидимый, неописанный, Один обладающий бессмертием, живущий в вечном свете, с Отцом и Святым Духом славимый, создавший из небытия все, видимое и невидимое. Сначала Он создал бесчисленное множество невидимых ангельских воинств, после — этот видимый мир: небо, землю и море — и украсил его, осветив светом. Он осветил небо солнцем, луной и звездами, Он украсил землю всяческими растениями, цветами и животными, а море — многочисленными видами зверей и рыб.

“Он сказал — и сделалось, Он повелел — и явилось”(Пс. 32, 9.) все это.

Один из ангелов в безумии восстал против Создателя и отвортился от добра к злу; из-за этого он был лишен своей чести и сана, вместе с подчиненными ему ангелами, и был назван дьяволом, подчиненные же его были названы бесами.

После Творец восхотел явить второе творение на земле, другого ангела, поклоняющегося Богу, зрителя всего видимого творения, царя всего существующего на земле, и создал ему из праха тело, от Себя вложил дыхание, и поселил его в рай, и одарил свободной волей; огонь его не сжигал, вода его не потопляла, звери не причиняли ему вреда. Украсив его всевозможными добродетелями и славой, Бог сделал его царем над всем видимым творением, и создал из него женщину, его помощницу, и дал им закон: с каких деревьев можно есть плоды, а с каких — нельзя, ибо вначале надлежало людям быть испытанными в соблюдении заповеди. Если человек соблюдет заповедь, то получит нетление, неизменное утверждение, совершенство и бессмертие и займет место отступника на Небе; если же он не соблюдет заповедь, то умрет смертью.

Увидев человека, так превознесенного Богом, дьявол позавидовал ему и прельстил через змия женщину, а через женщину — Адама, и они преступили данную им заповедь, отвратили ум от Бога, Творца и Устроителя, послушались дьявола, попробовали запретного плода и захотели быть как боги. Поэтому они были изгнаны из рая и от Бога и были преданы смерти.

С того времени дьявол получил большую власть над человеком. Когда люди умножились, дьявол всячески наставлял их на пути зла, и люди забыли Бога, поработанные своими желаниями, убийством, блудом, чародейством и волшебством. Бог, захотев пресечь зло, навел на землю потоп. Когда же после потопа род человеческий стал множиться, люди вновь забыли истинного Бога, сотворили себе нечестивых и скверных богов, одни из которых были блудники, другие — убийцы; появились волхвы и чародеи. По примеру своих богов люди бесстыдно осквернялись всяческими гнусностями: закалывали своих сыновей и дочерей, принося их в жертву бесам. Свирепая тьма в то время господствовала над нашим родом, над всеми людьми царилась смерть, потому что все были поработаны дьяволом и сходили в ад.

Творец, создавший нас, не пренебрег нами, впадшими в такое ослепление и искушение, не допустил нам окончательно погибнуть, но дал нам закон и послал пророков показать путь спасения. Но и они не смогли помочь, ибо они были людьми и были подвластны греху, а через грех — смерти. Избавителю надлежало быть безгрешным, ибо одному

Богу возможно исцелить такие страсти!

Коварный бес, прельстивший Адама, видел, как все творение последовало путем греха. И смерть царствовала от Адама до Моисея, то есть до прекращения Моисеева закона. Люди грешили по принуждению, не желая того, по словам апостола: “Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю”(Рим. 7, 19.).

Скорбел Бог, создавший человека. Он не хотел насильственно вырвать человека из рук дьявола, ибо Бог праведен — Он Сам устанавливает правду законом, неправедных же наказывает. Поэтому как Он Сам может сотворить неправду и принуждением и силой отнять у дьявола человека, добровольно дьяволу покорившегося? Тогда Божество следовало бы назвать согрешившим, что невозможно, ибо Божество безгрешно.

Бог не хочет даже по отношению к дьяволу поступить несправедно. Ведь если бы всемогущий Бог победил дьявола Божественной силой, дьявол начал бы наговаривать: “Я несправеден — но и у Бога нет правды, и Он совершает все принуждением и силой; я победил человека, но Бог, победив меня, насильственно и несправедно отнял у меня человека”, — и был бы прав. Но Владыка не допустит дьяволу говорить, что тот победил человека, а сам был побежден Богом. Поэтому Бог несказанным устроением задумал подать нам победу над дьяволом.

Смотри, что Он совершает, что Отец говорит Сыну, по словам святого Иоанна Златоуста: “Должно Тебе, о Единородный Мой Сын и Слово, сияние Моей славы, должно Тебе облечься в тленного человека и принять в Себя всего Адама; должно Тебе быть распятым, пострадать, сойти в ад, оттуда вывести человека; как дьявол перехитрил человека, так и Тебе следует перехитрить дьявола Своей мудростью”.

Что же происходит? Человеческий род нуждался в помощи большей, нежели помощь пророков — и получил ее. Вот, Бог Сам, Божие Слово, предвечный, невидимый, необъемлемый, бестелесный, изначальное начало, свет от света, источник жизни и бессмертия, изображение Первообразного, жизнь Отца от жизни, устав и Слово, нас ради становится Человеком, облачается в плоть и соединяется с разумной душой, чтобы Своей Душой освятить наши души и Своей пречистой Плотью исцелить нашу падшую и осквернившуюся плоть. Он стал вполне человеком, но без греха, родился без семени от Чистой Девы и от Святого Духа, прежде очистив Святым Духом душу и плоть Девы в Благовещении архангела Гавриила о Рождестве Господа. Звезда на небе научила персидских волхвов поклониться Ему, ангелы возвестили о Его Рождестве вифлеемским пастухам. Когда Он крестился от Иоанна, Отец с Неба говорил: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое

благоволение”(Мф. 3, 17.). И Святой Дух в виде голубя сошел на Него. Тогда Он начал творить чудеса, воскрешать мертвых, просвещать слепых, исцелять расслабленных и глухих, изгонять бесов. Он избрал 12 учеников и повелел им проповедать людям небесное житие.

Дьявол сомневался и недоумевал, видя Его носящим плоть, как Человек, и совершающим чудеса, как Бог; ибо Господь Иисус Христос сокрыл Себя от дьявола, по Своему неизреченному Промыслу, чтобы дьявол, узнав, не побежал бы от Него, но нападал бы на Него, как на других людей. Поэтому Спаситель тайно и невидимо внутри души скрывал Божество.

Дьявол же, видя Его наставляющим и поучающим людей добродетели, отвращающим от пути зла и приводящим к вечной жизни, распалился яростью и, как и на других святых, напал на Него, почитая Его за простого человека. Дьявол подучил первосвященников и книжников, и они осудили Безгрешного на смерть. Он был несправедно убит, и Его душа, скрывавшая в себе потаенное Божество подобно тому, как наживка скрывает на удочке крючок, была сведена во ад дьяволом и смертью, которые собирались поглотить душу Его, как душу одного из праведников — и были пронзены чудесной молнией Его Божества! Вот тогда и показал, и явил им Свое Божество Иисус, как громом оглушив их страшными словами: “Я есмь вечный Бог от Бога, сошедший с Неба и ставший человеком. Укажите Мне на Мой грех, из-за которого вы убили Меня и осудили в ад Мою душу!” Бесы устрашились, изумленные и посрамленные, и не смогли ничего ответить. И Он осудил их Своим Божественным величием и сверг в огонь и тартар, связав железными оковами, — и воскресил Адама, вывел всех из ада, в третий день воскрес, а затем вознесся во плоти на Небо и послал Святого Духа на Своих святых учеников и апостолов, а они просветили весь мир и привели его к богопознанию.

Так все люди, от востока солнца до запада, спаслись и донныне спасаются их учением, благодатью и вочеловечением Спасителя нашего и неизреченной Его мудростью, которой Он перехитрил дьявола. Как рыбаки надевают червя-приманку на крючок, чтобы поймать рыбу в глубине, — так и Христос облекся в Плоть, Которая была как приманка на удочке, и поймал врага добротности мудростью. Так хитроумно был пойман лукавый змий, так Христос избавил род человеческий от дьявола и от мучительства его.

Послушаем об этом притчи, которые рассказывает святой Иоанн Златоуст. Если некто истязает и бьет своих должников и заточает их в тюрьму, а потом и неповинного подвергнет тем же истязаниям и заточению — то этот несправедно связанный и мучимый может оправдать

и других, справедливо содержащихся в тюрьме. Или если свирепый мучитель убивает всех, попадающих к нему в руки, и, поступая так, наконец несправедливо убьет царского сына — то смерть царевича может всех оправдать: царь казнит мучителя, разрушит тюрьму и освободит пленников. Так и Христос: поскольку Он был безгрешен и убит несправедливо, Он победил своим Божеством дьявола и этим освободил Адама от смерти, которая по справедливости была присуждена ему как согрешившему.

Поистине, высота и слава Христа — Крест, которым думали осудить Его — и которым Сам Он осудил врага, освободил человека от муки бесовской, избавил нас от порабощения дьяволу, от невольного, насильственного и мучительного служения греху.

Очистив нас от всякого греха святым крещением, Иисус Христос подал нам оставление грехов, дал нам силу творить добро по своей воле и уже не вовлекаться в грех насильно, если сами добровольно не захотим грешить. И если после святого крещения мы не согрешим и сохраним непорочно Его заповеди, то будем бесстрастными и святыми, какими были святые пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные и праведные: им Он дал власть наступать на змею, скорпиона и на всю силу вражью, совершать чудеса и давать знамения (Ср.: Мк. 16, 17 — 18; Лк. 10, 19.), ибо они очистили свою плоть и дух от всякой скверны хранением Его заповедей, они были бесстрастными и здесь, на земле, пожил Божественной жизнью, а после своего преставления сподобились Небесного Царствия.

И на этом не остановился Желаящий всем спастись и достигнуть познания истины (Ср.: 1 Тим. 2, 4.), ибо Он знает, что мысли человека от юности его склонны к злу, из-за чего и после крещения мы будем грешить. Поэтому Он дал нам святые заповеди покаяния, очищающие нас не только от грехов, но и от страстей, чтобы мы были святыми и праведными. Об этом свидетельствует то, что многие, согрешившие после Крещения, после покаяния и исполнения заповедей вновь стали святыми, совершали чудеса, в конце жизни в радости встретили ангела, возводящего на Небо, и сподобились участи святых.

И более того, Человеколюбец, знающий, как трудно удостоиться участи святых, из милосердия открыл и другой путь к спасению. Не только ради праведных дел и истинного покаяния, но и ради чистой и несомневающейся веры Он многих спас и донныне спасает. (В рукописи архиеп. Григория после этого следует: “Ибо Сам Он говорит: “Вера твоя спасет тя” (Лк. 17, 19).) Сказано в Писании: “Кто будет веровать и креститься, спасен будет”(Мк. 16, 16.). И еще сказано: “Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему”(Мф. 15, 28.).

А если кто скажет, что сейчас чудеса не совершаются, знамений нет и что в этом веке никто не получил такой благодати, как древние святые, которые и чудеса и знамения совершали, — а значит, теперь и не спасаются, хотя прежде и спасались, — то он говорит и думает несправедливо.

Нет неправды у Бога, и когда мы творим зло — не по Его воле творим. Если подавание чаши холодной воды не останется без награды, то разве Он не подаст обещанного нам, к Нему приходящим и день и ночь молящимся? Пусть будет только прилежание к подвигу и старание по силе: с верой ищи Господа и соединишься с Ним любовью, молитвой, богоугодными словами и несомневающейся верой — и, когда твоя душа освободится от тела, окажешься устремляющимся к обетованной награде.

И я тебе говорю вместе с Макарием Великим: веруй, и тогда с радостью отойдешь из этого мира, и будешь достоин Царствия Небесного. Многие из благочестивых людей до самой своей кончины творили праведные дела и, будто бы звездами, озарялись святыми заповедями, внимая им в вере и страхе Господнем, — а все же по неведению, или из-за ограниченности их ума, или из-за какой-либо слабости они, по промыслу Божию, не приобшились благодати при жизни. После смерти, в будущей жизни, они примут воздаяние: всяческое совершенство и дерзновение к Богу. Некоторые из них после смерти в знак спасения источали благоухание.

Но не всем даются одинаковые знамения, а каждому по мере старания и по мере изнеможения, ибо не равно все работают Господу и не одним путем идут: как несколько зажженных свеч — одним огнем горят, а свет дают разный. Или как многие звезды на небе светят неодинаково, по слову апостола Павла: “И звезда от звезды разнится в славе”(1 Кор. 15, 41.).

Григорий Богослов говорит: то, что не мука — еще не Царство, то, что не Царство — еще не мука. А ленивым достаточно избежать муки. Потому Владыка, знающий человеческую слабость, сказал: “Одни во сто крат принесли плод, другие — в шестьдесят, иные — в тридцать”(Ср.: Мф. 13, 8.).

Великий апостол Павел сказал римлянам: “Не делающему добра, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность”(Ср.: Рим. 4, 5.). То есть не делающему, но желающему и не способному делать: или из-за старости, или из-за болезни, или из-за нищеты, или из-за отсутствия времени не оказывающему милости — как благоразумному разбойнику, вера вменяется в праведность без дел.

Да, добрые дела — посты, бдение, щедрость в милостыне, другие труды и поты, — это и есть истинное покаяние. Но если кто из-за беды

или по слабости не делает вышесказанного — то все же умерший за человеческие грехи Иисус Христос принимает и словесное покаяние, и устное исповедание не отвергает: Он изливает нам, постоянно согрешающим и кающимся, великое море Своего милосердия, погашающее огонь нашей злобы. Ибо сказано: даже если изольется Моя ярость на человека, — исцелю его (Ср.: Иов 5, 18.).

Бог, создавший нас, принимает от желающих спастись не только мученическое страдание и постническую жизнь, но и скорбь о грехах, земные поклоны, удары в грудь, коленопреклонение, воздеяние рук с сердечным сокрушением, сетование о грехах, воздыхание из глубины сердца, плач и рыдание, капли слез, измученную, вопиющую совесть и плод уст, исповедующих Имя Господа Иисуса, говорящих, как Давид: “Согрешил Господу Моему и зло перед Ним сделал”(Ср.: 2 Цар. 12, 13; Пс. 50, 6.). Велика сила покаяния, великое спасение оно приносит кающимся: убеляет их как снег, как овечью шерсть (Ср.: Ис. 1, 18.). Господь говорит через пророка кающимся: “Будьте на земле разумны, как будто осужденные и гонимые, и Я напишу ваши жалобы и просьбы, и отойдете увенчанными, как праведники”. И еще сказано: “Обратите ко Мне ваши души из глубины, как осужденные, и примете венцы праведников”(Ср.: Ис. 61, 1 — 3; Вар. 2, 18; Иоил. 2, 12 — 17.).

Так человек, унизив себя, спасается Божьим человеколюбием: не деятельными добродетелями, но сокрушением сердца, глубиной смирения и теплой верой.

Святой Григорий Амиритский пишет: дьявол, возражая на это, клеветает на спасающихся верой и говорит: чем же велика их вера? Почему даром, без праведных дел спасаешь их? А Господь отвечает на это: они слушаются Меня преданного, связанного, оплеванного, распятого на Кресте, пронзенного копьем, они не смущаются сердцем, не соблазняются, но веруют, что Я Бог от Бога, исповедуют, что Я их Царь, Создатель и Творец, они бесхитростно исповедуют Меня Господом. Если бы Я пришел в образе Божества, устрашая великими чудесами и знаменами, и они веровали бы — в том не было бы ничего чудесного. Но они, не видев чудес и знамений, уверовали, убоялись, плакали и скорбели о своих согрешениях — поистине велика их вера. Поэтому Я приму, помилую их и сподоблю Моего Небесного Царствия.

Но Господь не только в этой жизни спасает за праведные дела, покаяние и веру — и после смерти Препоблагодной и Милостивый Господь и Бог наш спасает через милостыню и совершение Святых Божественных Таинств. Это приносит большое облегчение и великую милость усопшим.

Всещедрый Господь этим многих спас и до сих пор спасает, как свидетельствует Иоанн Златоуст, говоря: если ты не успел при жизни

позаботиться о душе, то при кончине своей жизни распорядись, чтобы после твоей смерти близкие ради тебя совершали добрые дела (я говорю о милостыне и приношениях) — этим ты умилостивишь Избавителя, ибо Ему приятны эти приношения.

И святой Иоанн Дамаскин говорит: каждый человек, если он получил малую закваску добродетели, но не успел сделать хлеб — хоть и желал, да не мог или по лености, или из-за небрежения, или по слабости воли, или потому, что откладывал со дня на день, — а все же, достигнув кончины, получит награду за одну надежду свою: не забудет его праведный Судия и Владыка и воздвигнет после его смерти того, кто восполнит не сделанное им.

Мы говорим сейчас о верных. Свидетельствуют люди, просвещенные Богом: при последнем издыхании как на весах измеряются дела человека. Если перетянет правая сторона, то явлено, что умерший удостоен стояния справа; если обе стороны равны, то перетягивает Божие человеколюбие, если же левая сторона немного перетягивает, то и тогда Божия милость дополнит правую чашу. Суд Владыки тройственен: во-первых, это суд праведный, во-вторых — человеколюбивый, в-третьих — преблагой.

Дивен Ты, Владыко, и чудны Твои дела, мы славим Твое неизреченное милосердие, которым Ты всегда склоняешься к человеколюбию! Ты научил и нас через своих угодников совершать благодеяния друг другу! Все боговдохновенные апостолы, священные учителя, духоносные отцы, достойно следовавшие Божьей воле и по силе принявшие в себя действие Его искупления, установили святые службы, молитвы, пение и ежегодные памяти прежде умершим. Поэтому с помощью Божьей благодати всякий, с верой потрудившийся, не останется без награды.

На это говорит дьявол: если это так, то все спасутся и никто не согрешит.

Но это и хорошо: преблагой Господь желает, хочет, стремится, радуется, веселится, если никто не согрешает против Его Божественных даров. Он Сам говорит: “Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих”(Мф. 18, 14.).

Разве для ангелов Он уготовал почести и венцы? Разве Бог пришел на землю, воплотился от Девы, не разрушив девства, родился человеком, претерпел страдание и смерть для того, чтобы спасти небесные силы? Разве ангелам Он сказал: “Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам?”(Мф. 25, 34. В рукописи архиеп. Григория добавлено: “а не нам желает, чтобы, прийдя, мы насытились уготованных благ?”.) Бог всячески пострадал ради

человека и приготовил ему путь.

Кто, устраивая угощение и созывая друзей, не хочет, чтобы все пришли и насытились его дарами? Зачем человек собирает угощение? Чтобы угостить своих друзей. Если нам это приятно, то насколько более радостно Великодаровитому, Единому Естеством, Преблагому Человеколюбцу Богу, Который даруя радуется более, нежели принимая!

Знай же, читатель, что Единый Естеством, Великодаровитый, Преблагой Человеколюбец Бог желает и хочет, чтобы все спаслись и никто не грешил! Как радуется и веселится Преблагой Господь о том, что никто не погибнет!

А для этого сравни, что было прежде Его вочеловечения и что стало после Его вочеловечения.

От Адама до Моисея прошло 4000 лет — и почти нет свидетельств о праведниках того времени; их было совсем немного, так что их всех легко назвать: Адам, Авель, Сиф, Енос, Енох, Ной, Сим, Иафет, Мелхиседек, Авраам, Исаак, Иаков, Иов и двенадцать патриархов, Моисей и Иисус и еще немногие. От Моисея до Христа прошли тысяча и пятьсот лет, и за эти годы спаслись немногие люди.

Евангелие же Единородного Сына Божия завоевало почти всю вселенную. Легче сосчитать песок и звезды небесные, чем святых, спасшихся благодаря Его вочеловечению: лик апостолов, чины проповедников, полки мучеников, святителей, преподобных и праведных Христос принес Богу и Отцу как плоды своего чудесного Вочеловечения. Доныне спасаются бесчисленные множества людей благодаря Его милосердию и милости: одни — богоугодной и чистой жизнью, другие — покаянием и слезами, третьи — теплой, несомневающейся верой, четвертые же после смерти получили милость благодаря молитвам, совершению Божественных Таинств и милостыни, подаваемой нищим.

Вся земля наполнилась боговедением, как в половодье — водой (Ср.: Авв. 2, 14.): по свидетельству очевидцев, нет ни острова, ни города, где бы не была возвещена проповедь Христа. Эллыны, римляне, египтяне, эфиопы, индийцы, вавилоняне, Аправанский великий остров, Мидия, Персия, Россия — каждый город и каждое селение под небом услышали проповедь благочестия. Строятся церкви, воздвигаются жилища постников, вместо многих гнусных богов прославляют одного Бога. Ибо Христос не проповедал иного Бога, не учил поклоняться идолам, как эллинские философы, но проповедал истинного Бога, Творца неба и земли, закон Которого проповедали пророки, патриархи и все праведники, Одного в трех лицах: Отца, Сына и Святого Духа.

Рассуди со вниманием, кто от Адама до наших дней, кто из царей

и князей, мучителей и властителей, эллинских богов и философов, — кто из них смог покорить людей одной воле и одному разуму? В древности согрешившие подвергались мукам и поэтому удерживались от греха — а сейчас считают благодатью ради благочестия претерпеть муки, страдания, переломы костей; другие же с радостью ради Христа принимают труды, поты, слезы, мучения, изнеможение тела, лишение отца, матери, жены, детей, имения, пренебрегают всеми благами мира и работают Христу с любовью и желанием, со страхом и трепетом. Ибо Благой и Человеколюбивый Бог заповедует правду, повелевает воздержание, законополагает чистоту, подает веру, проповедует мир. Сам Он называется Истиной и Любовью, поэтому Он всех приводит от нечестия к благочестию не войной, не оружием, не потоплением воды, не огнем — но кротостью, терпением, смирением, милосердием и любовью.

Когда-то, прельщенные дьяволом, мы были изгнаны из рая, лишились пребывания вместе с ангелами и погубили жизнь — теперь же, благодаря милосердию и милости Господа, вместо рая мы восходим на Небо, вместо сопребывания с ангелами призваны к сопребыванию с Сыном, вместо нынешней жизни наследуем жизнь в Небесном Царстве. Христос явил нам на земле небесную жизнь и Честным Крестом даровал победу на бесов.

Умирая телом, мы живем душой. Об этом свидетельствуют чудеса, происходящие от тел святых, ибо как может мертвая плоть совершать чудеса: прогонять бесов, просвещать слепых, очищать прокаженных? Как Сам Христос воскрес, так и нас Он воскресит и сотворит причастниками Небесного Царствия. Об этом же свидетельствуют святые апостолы и мученики, худые и малые, убогие и не книжные, мучимые и умерщвляемые, проповедующие Умершего, Распятого и Убитого — Царем и Князем, победившим сильных. Ибо им помогала всемогущая сила Распятого, сделавшая их и после смерти угодными Богу. Смерть, ранее страшная, сейчас за Христа желанна. Творение освятилось Божьей кровью.

Все принадлежит Ему — и Он не просит от нас ничего, кроме спасения наших душ. Что мы, убогие, воздадим Ему за это? Только благодарение и веру, дела по силе в простоте и со смирением, ибо не трудам, но простоте и смирению является Бог, Которому подобает слава и власть ныне, всегда и во веки веков. Аминь.

Слово пятое,

против ереси новгородских еретиков, говорящих, будто не следует изображать на святых иконах Святую и Единосущную Троицу, ибо сказано в Писании, что Авраам видел Бога с двумя ангелами, а не Троицу. Здесь же приводятся из Священного Писания доказательства того, что Авраам видел Святую Троицу и что должно изображать на всечестных иконах Святую и Животворящую Троицу

Подобает знать, что все заповеди Господа нашего Иисуса Христа чудесны и полезны, ибо даны для нашего спасения. Бог не хочет смерти грешника (Ср.: Иез. 33, 11.), но хочет всех спасти и привести к познанию истины (Ср.: 1 Тим. 2, 4.): одних Он приводит Сам, других — через святых пророков, апостолов, святых и преподобных отцов и вселенских учителей. Враг же наш дьявол непрестанно ищет, кого ему поглотить и отвратить от правого пути. Он начал с Адама и до нашего времени многих прельстил, научив одних поклонению идолам, других — убийству, прелюбодейанию и прочим грехам, третьих же — еретичеству.

Худший из всех грехов — еретичество — гнуснее любого беззакония. Многие сейчас поддались дьяволу, исказили правую веру, говорили безрассудные слова и уклонились в различные ереси, ибо превратно толковали многие книги Божественного Писания, а потому отступили от истинной христианской веры к жидовству. Я говорю о протопопе Алексее, попе Денисе, Федоре Курицыне и их единомышленниках, которые на свою погибель сначала в Великом Новгороде, а после — во многих других городах и селениях посеяли жидовское учение и исказили Божественное Писание.

Скажем сейчас об одном нечестивом еретическом их учении: будто бы не следует изображать на честных иконах Святую и Животворящую Троицу, ибо Авраам, как они говорят, принимал у себя и угощал Бога с двумя ангелами, а не Троицу. Таково их обыкновение — извращать Священное Писание и толковать его в соответствии со своей ересью; в этом деле дьявол взял их себе в помощники, как он взял Иуду своим помощником в Распятии Господа Иисуса.

Но мы, не от себя придумав, но по древним Божественным пророческим книгам ответим еретикам и убедимся в том, что Авраам видел Бога в трех Лицах, то есть Отца, Сына и Святого Духа.

Великий Моисей говорит: “Явился Аврааму Господь у дубравы

Мамре”(Ср.: Быт. 18, 1.). Вдумайся в то, что он говорит: “Явился Аврааму Господь”. Почему Моисей не сказал: “Явился Аврааму Господь с двумя ангелами”? Почему Моисей о Боге сказал, а об ангелах умолчал? Всем, кто читает Священное Писание, известно, что Бог многократно являлся святым — если Бог являлся один, то и Писание прямо говорит об этом, если же Бог являлся с ангелами, то и в Писании это отражено. Писание свидетельствует о том, что Бог один явился Ною, много раз один являлся Аврааму и Моисею. Когда же Бог явился Иакову на лестнице, Ангелы Божии восходили и нисходили по лестнице (Быт. 28, 12 — 13.); когда Он явился Исаеи Сидящим на престоле, Серафимы предстояли Ему (Ис. 6, 1 — 3.); Даниилу Бог явился Ветхим днями, и тысячи тысяч служили Ему (Дан. 7, 9 — 10.), — обо всем этом прямо сказано в Писании. Писание не говорит о том, что Бог явился Аврааму с двумя ангелами, но вот что оно говорит: “Явился Аврааму Бог. Авраам возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него, он побежал навстречу им и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благодать пред Тобою, не пройди мимо раба Своего; и принесут воды, и омоют ноги Ваши; и принесут хлеба, и Вы поедите. И сказал Авраам жене своей Сарре: поскорее замеси три саты лучшей муки. А сам Авраам, взяв с собой отрока, побежал к стаду и взял теленка лучшего, привел и приготовил его. И взял масло, мед и молоко и поставил пред Ними, и Они ели, а сам он стоял подле Них”(Ср.: Быт. 18, 1 — 8.). Все Трое сидели вместе, равные славой, равные честью, ни Один не больше и не меньше Других; Авраам одинаково послужил Им и равно почтил Их. Если бы это был Бог с двумя ангелами, то разве осмелились бы ангелы быть сопрестольными Богу? Нигде в Писании ты не найдешь свидетельства о том, что ангелы когда-либо бывают сопрестольными Богу, но сопрестольны Отцу только Сын и Святой Дух, как свидетельствует Священное Писание Ветхого и Нового Заветов.

Так говорит премудрый Павел о Христе: “Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах...”(Евр. 8, 1.) “Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога, ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его”(Евр. 10, 12 — 13.). И еще говорит святой апостол Павел: “Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов... А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих”(Евр. 1, 7 — 9.). Желая показать славу Единородного Сына Божьего, пророк Давид говорит: “Престол Твой, Боже, в век века”(Пс. 44, 7. Цитируем по славянскому тексту псалма; в Синодальном русском переводе Библии это же место в цитировании ап. Павлом (Евр. 1, 8) совпадает со славянской

Библией; в самом же псалме перевод дает: “вовек”. — *Ред.*)
Истолковывая псалмопевца, апостол Павел говорит: “Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов (Пс. 103, 4. В Синодальном переводе в тексте псалма — “Твоими”, а в цитировании ап. Павла — “Своими”; в славянском тексте псалма нет расхождения с цитатой апостола. — *Ред.*)... А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века (Пс. 44, 7.)”. Чтобы кто-нибудь не сказал, будто не к Сыну, но к Отцу обращены слова: “Престол Твой, Боже, в век века”, немного дальше пророк Давид говорит: “Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих”(Пс. 44, 8.). Нигде в Писании не сказано о том, что Отец был помазан, только Сын Божий Единородный по Своей человеческой природе был помазан. Тот же пророк говорит о Единородном Сыне Божьем: “Ты священник вовек по чину Мелхиседека”(Пс. 109, 4.). Если Он был Священником, значит, Он был помазан. Как Мелхиседек был священником не по закону Моисея, так и Владыка Христос, о котором апостол Павел говорит: “Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление”(Евр. 9, 11 — 12.). О Нем же и пророк Давид говорит: “Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой”. Ибо Плоть Господа была помазана нашествием на Него Святого Духа, Который и есть “елей радости”, а слова “более соучастников Твоих” сказаны о всех людях, ибо всем людям дается отчасти общение Святого Духа. Сойдя на Сына Божьего, Святой Дух “пребывал на Нем”(Ин. 1, 32.), как сказал Иоанн, и не отлетал от Него, будучи Единосущным Ему. Кто-либо может сказать, что это сказано о царе или о поставленном по закону архиерее: “Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой”, ибо и их престол не вечен, но вместе с их царством исчез и престол их. Один Единородный Сын Божий и Господь наш Иисус Христос имеет престол во век века, и Ему сказано: “Престол Твой, Боже, в век века”.

Подобно этому и далее пророк Давид говорит: “Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих”(Пс. 109, 1.). “Доколе” — сказано не о времени, но так, как обычно говорится в Священном Писании. Например, Бог сказал через пророка: “Я есмь, Я есмь, и до старости вашей Я тот же буду”(См. Ис. 46, 4.). Понятно, что бытие Бога не прекращается вместе со старостью человека. Далее, да не подумает кто-либо, что простому человеку, а не Богу сказано: “Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих”, и что не вечно пребывание одесную Бога Отца, но

ограничено во времени, раз есть слово “доколе”. Желая показать, что эти слова обращены к Богу и что пребывание Бога Сына одесную Отца — вечное, пророк немного далее говорит: “Из чрева прежде денницы Я родил Тебя”(См. Пс. 109, 3.). Слова “прежде денницы” означают, что Единородный Сын Божий был прежде всех лет и прежде веков; слова “из чрева” свидетельствуют о единстве Сущности и Естества Отца и Сына — так Отец говорит: не как-либо иначе, но от Моего Естества родился Сын. Будучи Единосущным и Одного Естества с Отцом, Сын сопребстолен Ему.

Таким образом, ты видишь, что Отцу сопребстолен Сын, а не ангелы.

Также и Дух Святой, равно поклоняемый и славимый с Отцом и Сыном, говоривший через пророков, равночестен и сопребстолен Отцу. О Нем свидетельствует первоверховный апостол Петр: “Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым”(2 Пет. 1, 21.). Также и премудрый Павел говорит о Нем: “И один Дух Святой, Им — все, и мы — в Нем. Ибо Дух все проникает, и глубины Божии... Божьего никто не знает, кроме Духа Божия”(Ср.: 1 Кор. 2, 10 — 11.). И Давид говорит: “Пошлешь Дух Твой — созидаются”(Пс. 103, 30.). Подобно этому говорит Иов: “Дух Божий создал меня”(Иов. 33, 4.). Иоиль говорит: “Излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать”(Иоил. 2, 28.). И Исаия свидетельствует: “Послал Меня Господь Бог и Дух Его”(Ис. 48, 16.). И далее: “Дух Господень вел их к покою”(Ис. 63, 14.). И еще: “Но примите слова Мои и определения Мои, которые Я заповедал через Духа Моего рабам Моим, пророкам”(См. Зах. 1, 6.).

Из этого ты видишь, что Сын и Святой Дух Единосущны Отцу и имеют равную с Ним славу и честь. Если же Они Единосущны и имеют равную честь и славу, то все Три — Сопребстолны.

Об ангелах сказал мужественный подвижник Павел: “Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня?”(Евр. 1, 13.) Ангелы являются творением и созданием Святой и Единосущной Троицы, служителями вечной и непостижимой Ее славы, они знают свои чины и свое достоинство.

И довольно об этом.

Рассмотрим далее тайну явления Святой Троицы Аврааму. Святая Троица, неизреченная и непостижимая, явилась Аврааму неизреченно, непостижимо и неопишимо. Авраам, будто разговаривая с Одним и Тем же, обращался то к Троице, то к Одному. К Одному он так обращался: “Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими”(Быт. 18, 3.); к Троице так: “И омоют ноги Ваши”(Быт. 18, 4.). Был таинственный смысл в том, что Авраам, видя Трех, называл Их Одним Господом, — этим в

Писании объявляется единство Божества; когда же Авраам обращался к Троице, то этим показывал Триипостасность и Трехличность Божества.

Осознай это великое и чудесное таинство, которое благоизволил Бог сотворить тогда в шатре Авраама! Вначале Бог явил Аврааму тайну Святой Троицы; затем ел у него, желая дать ему благое обетование рождения в старости Исаака, которое прообразует рождение без семени Спасителя. Все это необъяснимо и сверхъестественно: для Бога — быть в человеческом образе, для Бесплотного — есть, для бесплодной — родить в старости, для Девы — без мужа зачать и родить, сохранив девственность; но куда снизойдет Бог, Который превыше всякого естества, там происходят сверхъестественные вещи.

Еще говорит Писание: “И сказал ему Господь: где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре. Сказал ему Господь: Я опять буду у тебя в это же время в следующем году, и будет сын у Сарры, жены твоей”(См. Быт. 18, 9 — 10. В Синодальном переводе: “сказали ему”, “сказал один из них”; в славянской Библии глагол употребляется в ед. числе: “рече”, — но в доступных нам славянских редакциях Библии слово “Господь” в этом отрывке отсутствует. — *Ред.*). Авраам помнил, что раньше Бог обещал ему, говоря: “Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра; Я... дам тебе от нее сына”(Быт. 17, 15 — 16.). Разве мог Авраам не понять, что его вновь посетил Бог, Который раньше обещал дать ему дитя, а сейчас исполнял обещанное?

Хотя Святая и Единосущная Троица благоизволила явиться Аврааму в человеческом образе, но вскоре дала понять ему Свое Божество и силу. Святое Писание говорит: “И встали те мужи и оттуда отправились к Содому и Гоморре; Авраам же пошел с ними, проводить их. И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама раба Моего, что хочу делать!”(Быт. 18, 16 — 17.) Какой странник в небогатой одежде, не имеющий ни воинов, ни слуг в услужении, мог бы назвать Авраама рабом, ведь Авраам имел много рабов и большое богатство?

Далее Господь говорит: “От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли”(Быт. 18, 18.). Вновь Аврааму стало понятно, что ему явился Бог, сказавший раньше: “Благословятся в тебе все народы земли”(См. Быт. 12, 3. Как в русском Синодальном переводе, так и в доступных нам славянских редакциях Библии здесь: “племена земные”. — *Ред.*). И сейчас Этот же Бог вновь говорит Аврааму: “Благословятся в тебе все народы земли”.

Почему Авраам, уже доподлинно узнав, что не люди, но Бог явился ему, одинаково послужил Троице, равно почтил Троицу, равно Троице омыл ноги? Разве это не истинное свидетельство того, что Святая, Единосущная и Животворящая Троица открыла Свою тайну Своему

угоднику Аврааму: Она Едина и Троица, Едина Божеством и Существом, Троица же в Лицах, или Ипостасях. Ибо Писание говорит, что после этого “обратились мужи оттуда и пошли в Содом... И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом... И пришли те два Ангела в Содом”(Быт. 18, 22, 33; 19, 1.). Знай же, что Бог Отец пошел один, а в Содом Он послал Сына и Святого Духа, ибо Бога Отца никто никогда не посылал, Сын же Сам говорит о Себе: “Пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь”(Ин. 12, 49.); и о Святом Духе Сын говорит: “Если Я пойду, то пошлю вам другого Утешителя от Отца”(Ср.: Ин. 15, 26; 16, 7.). Изначально, когда захотел Отец сотворить человека, тогда Он призвал Сына и Святого Духа, говоря: “Сотворим человека”(Быт. 1, 26.). Когда Бог Отец захотел уничтожить богоборное собрание людей, решивших создать Вавилонскую башню, Он не разрушил ее единолично, но сказал Сыну и Святому Духу: “Сойдем же и смешаем там язык их”(Быт. 11, 7.). Так же Он поступил и сейчас: захотев истребить гнусный, нечистый, дерзкий и свирепый народ и избавить праведника от смерти, Бог Отец послал Сына и Святого Духа, чтобы показать единую во всем волю, единую власть и единое желание Святой Троицы.

И довольно об этом.

Теперь следует разрешить недоумение многих, спрашивающих: почему святые и божественные отцы и учителя наши иногда пишут, что Авраам принимал у себя Святую Троицу, иногда — что он принимал Бога с двумя ангелами, иногда же — что он трех ангелов пригласил к себе в шатер? Можно подумать, что эти утверждения противоречат друг другу. Нет, они не противоречат друг другу, но согласны друг с другом, и подтверждаются Священным Писанием Ветхого и Нового Заветов. Максим Великий говорит, что все Священное Писание Ветхого и Нового Заветов не может быть понято само по себе без мудрого истолкования святых отцов, исполненных благодати Божественного Духа. Многие в Писании нам кажется противоречивым: иногда сказано так, иногда по-другому. Мы так думаем из-за нашего неразумия, или из-за небрежности, или из-за строптивости. Нет, не слова святых мужей противоречат друг другу, но мы, будучи плотскими, не можем думать духовно и потому не можем понимать их; как кто-то из святых сказал, думающие по-плотски понимают Божественное Писание не по воле Святого Духа, но по воле плоти.

Поэтому мы начнем со страхом Божиим и углубимся в Священное Писание, чтобы, как говорит божественный Иоанн Златоуст, понять нам каждую книгу так, как надлежит, и принимать учение в подобающее время, а не наспех, чтобы Писание казалось нам не противоречивым, но во всем согласующимся. Истинно сказали святые отцы, что добро, не

вовремя приходящее, превращается в зло, но не из-за своей природы, а из-за неразумия принимающих его. По словам Иоанна, автора божественной Лестницы, если принять лекарство в нужное время, то лечение идет на пользу, если же не вовремя, то оно может убить человека. Не будем и мы, прельщаемые гордыми мыслями, допытываться о смысле Писания прежде времени, ибо тогда не поймем и в надлежащее время; ведь иногда Священное Писание прямо свидетельствует, а иногда для верного понимания требуется определенное время и знание описываемых обстоятельств.

Все Священное Писание, преданное Святой Церкви, не имеет в себе недостатков, поэтому не следует его хулить, но следует всеми силами хранить его и пытаться правильно, а не по нашему произволу, понимать его. Если кто-либо порочит или осуждает Священное Писание, полагаясь лишь на свой разум, — нет его безумнее. Язычники, иудеи и еретики по своей надменности не могли сказать: “Мы не знаем”, — но поносили Священное Писание; из-за этого они впали в заблуждения и совратились на всевозможное зло. Каждый, кто хочет понять Писание, пусть не надеется на свой ум, пусть не считает его достаточным; но тот искусен, кто сохраняет слова Писания в неизменности и, благодаря премудрости Святого Духа, раскрывает тайны, засвидетельствованные Священным Писанием.

Поэтому мы должны написать небольшое поучение для нашего наставления не от себя, но привести свидетельства из Священного Писания Ветхого Завета, из книг пророков, из Святого Евангелия и апостольских творений. После мы приведем и выдержки из сочинений святых и божественных отцов и учителей наших о Святой и Животворящей Троице. Из этого небольшого поучения мы увидим, что ложно понимающие Священное Писание везде в Писании находят противоречия, а истинно понявшие Его во всем видят согласие.

Прежде, в Ветхом законе, Бог Сам повелел приносить жертвы, совершать всеожжения, играть на гуслиях, арфах, тимпанах и свирелях. Но в Писании также сказано, что Бог не только не любит и не желает всего этого, но ненавидит и отвращается от такого богослужения. В книге Левит написано: “И воззвал Господь к Моисею и сказал ему из скинии собрания, говоря: пусть принесут Мне всеожжения и жертвы”(Ср.: Лев. 1, 1 и далее.). Через пророка Иеремию Бог говорит противоположное: “Ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди... о всеожжении и жертве”(Иер. 7, 22.). Через пророка Исаию Бог говорит: “Всех, хранящих субботу Мою... Я приведу на святую гору Мою... всеожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моём”(См. Ис. 56, 6, 7.). Далее через этого же пророка Бог говорит иное: “К чему Мне

множество жертв ваших?.. Я пресыщен всеожжениями овнов... и крови тельцов и агнцев... не хочу... Новомесечия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя”(Ис. 1, 11, 14.). Через пророка Давида Господь сказал: “Принесите Господу детей овчих”(См. Пс. 28, 1.), “несите дары и идите во дворы Его”(Пс. 95, 8.). И через того же пророка Бог говорит обратное: “Жертвы и приношения Ты не восхотел”(Пс. 39, 7.), “не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих”(Пс. 49, 9.).

Как понять это? Почему одного и того же Бог хочет и не хочет, любит и ненавидит?

Ответ заключается в том, что Бог, подавший закон, не заповедал ни жертвоприношений, ни всеожжений, но лишь допустил их, снисходя к слабости иудеев. После того как иудеи принесли жертвы тельцу, Бог дал им заповедь о жертвоприношениях и попустил им играть на арфах во время праздников, ибо Бог видел, как иудеи неистовствовали и чуть не удушали себя, желая приносить жертвы, видел, как они хотели поклониться идолам, а многие из них уже поклонились. Поэтому Господь повелел им совершать жертвоприношения, говоря: “Раз вы неистовствуете и хотите жертв — приносите жертвы Мне”.

Бог так повелел, но не навсегда оставил: Он премудрой хитростью отвратил иудеев от жертвоприношений, повелев совершать их только в одном городе. Когда, по прошествии некоторого времени, после многих знамений и чудес, иудеи, хотя и несовершенно, начали постигать истинного Бога, тогда Господь Бог запретил им жертвоприношения животных, игру на арфах и пение и сказал через пророка: “Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать”(Ам. 5, 23.). И еще сказал Господь: “Ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди... о всеожжении и жертве”(Иер. 7, 22.). И еще: “Жертвы и приношения Ты не восхотел”(Пс. 39, 7.). И еще: “Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих”(Пс. 49, 9.).

Теперь понятно, что Бог не требовал жертвоприношений и музыки, повелев иудеям приносить жертвы и играть на арфах, но Он снизошел к их слабости, жестокосердию и непокорности. Поэтому Господь в одно время повелевает, в другое — запрещает, и иногда любит, иногда же — ненавидит.

Много подобных мнимых противоречий можно найти в Священном Писании.

Соломон говорит: “Нет у человека преимущества перед скотом... Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах”(Еккл. 3, 19 — 20.). Далее он же говорит: “Таково преимущество мудрого перед глупым”(См. Еккл. 6, 8.). Ранее сказав: “Нет у человека преимущества перед скотом”, далее Соломон говорит, что не только перед

скотом, но и перед грешным праведный имеет преимущество. Соломон говорит о грешниках: “Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости”(Еккл. 9, 10.). А о праведниках он говорит: “Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их”(Прем. 3, 1.). И еще: “Праведники живут во веки; награда их — в Господе... Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа”(Прем. 5, 15, 16.). И еще: “Он причислен к сынам Божиим и жребий его — со святыми”(Прем. 5, 5.). И далее Соломон ясно показывает, что не одинаков конец не только у человека со скотом, но и у праведников с грешниками: животные после смерти не живут и не сходят в ад, души грешных людей после смерти живут и из-за своих нечестивых дел попадают в ад, души праведных — в руке Божией; праведники получают царство славы и венец красоты от руки Господа; кроме этого, есть и другие различия между человеком и скотом. Чтобы показать слабость и ничтожество грешника, Соломон говорит: “Нет у человека преимущества перед скотом”. Когда же Соломон хочет показать славу и величие праведного человека, тогда он говорит: “Праведники живут во веки... Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа”. И еще: “Они причислены к сынам Божиим и жребий их — со святыми”.

Есть у Соломона такие слова: “Веселись, юноша, в юности твоей”(Еккл. 11, 9.), — а немного дальше он говорит: “Детство и юность — суета”(Еккл. 11, 10.). Соломон сказал: “Вот еще, что я нашел доброго и приятного: есть и пить”(Еккл. 5, 17.), — а немного дальше он будто бы противоречит сам себе: “Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира”(Еккл. 7, 2.). Слова: “Веселись, юноша, в юности твоей”, — сказаны царем Соломоном в сердечном веселье. Когда же он говорит: “Детство и юность — суета”, — то осуждает плотские желания детства и юности. Слова: “Вот еще, что я нашел доброго и приятного: есть и пить”, — сказаны царем Соломоном в печали, ибо “вино веселит сердце человека... и хлеб укрепляет сердце человека”(Пс. 103, 15.). Когда же он говорит: “Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира”, — то открывает духовную истину, поскольку в доме плача у человека пробуждается память о смерти.

В Священном Писании многократно идет речь об одних и тех же предметах, но сказанное имеет разный смысл, поскольку сказано в разное время, разными людьми и при различных обстоятельствах: одно говорится в недоумении, как вопрос, другое — как ответ, что-то сказано из-за плотского желания (В рукописи архиеп. Григория и рукописях Соловецкой библиотеки №№ 331 и в 327 здесь добавлено: “что-то — ради истины духовной”), иное — в печали, иное — в радости. Все это есть в Священном Писании: сказанное разными людьми в разное время об

одном и том же предмете имеет различный смысл.

Подобные мнимые противоречия можно найти не только в Ветхом, но и в Новом Завете: об одном и том же говорится то так, то иначе. Так, Господь наш Иисус Христос в Евангелии говорит: “Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну”(Ин. 5, 22.), и потом Он же говорит: “Я не сужу никого”(Ин. 8, 15.). И еще говорит: “Если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно”(Ин. 8, 14.), — и Он же говорит: “Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно”(Ин. 5, 31.).

Многим эти слова кажутся противоречивыми и несогласными друг с другом: ведь сначала Христос называет Себя Судией, а после говорит: “Я не сужу никого”; и еще Господь говорит: “Свидетельство Мое истинно”, а в другом месте: “Свидетельство Мое не есть истинно”. Однако эти слова не противоречат друг другу, но согласуются. Слово Божие не меняется, не противоречит, не расходится с самим собой; так и приведенные выше слова Господа нашего Иисуса Христа, сказанные Им в Святом Евангелии.

Когда Он говорит: “Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну”, то этим Он показывает нам Свою власть и величие, ибо воистину Он есть Судия живых и мертвых, по свидетельству пророка Исаии: “Младенец родился нам, Сын, и дан нам; владычество Его на раменах Его, и нарекут имя Ему: Великого Совета Ангел... Бог крепкий, Властелин, Князь мира”(Ис. 9, 6.). Если Он Бог крепкий, Властелин, Князь мира, то Он — Судия живых и мертвых. Приведенные выше слова сказаны Господом нашим Иисусом Христом о Своем втором пришествии, когда Он будет судить живых и мертвых. Когда же читаешь Его слова: “Я не сужу никого”, — то знай, что здесь Он говорит о Своем первом пришествии, о котором Он сказал: “Я пришел не судить мир, но спасти мир”(Ин. 12, 47.).

Господь говорит: “Если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно”, ибо “свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня”(Ин. 8, 18.): и Сам, и через пророков. Сам Бог Отец свидетельствует о Сыне на Иордане и на Фаворской горе, говоря: “Сей есть Сын Мой возлюбленный... Его слушайте”(Мф. 3, 17; 17, 5.); свидетельствуют о Сыне Божьем также и неизреченные знамения и чудеса, явленные при Рождестве и при Распятии Господа Иисуса Христа; поэтому истинно свидетельство Сына Божьего о Себе.

Однако Господь Иисус Христос сказал: “Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно”. Если это так, то почему Он многократно говорил: “Я свет и жизнь”(Ср.: Ин. 8, 12; 14, 6.)? Почему Он сказал самарянке и слепому: “Я Христос”(Ср.: Ин. 4, 26; 9,

37.)? Почему Он много раз называл Себя Богом, равным Отцу, говоря: “Я и Отец — одно”(Ин. 10, 30.), — и еще: “Все, что имеет Отец, есть Мое”(Ин. 16, 15.)? Как соединить все сказанное со словами: “Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно”? Если Его свидетельство не истинно, то какая может быть у нас надежда на спасение?

Господь Иисус Христос сказал это из-за иудеев, хотевших так обличить Его: “Ты свидетельствуешь Сам о Себе, но никто, свидетельствующий сам о себе, не достоин веры”(См. Ин. 8, 13.). Возражая им, Господь говорит: “Если, по вашему мнению, Я не достоин веры, поскольку Я Сам о Себе свидетельствую, то есть другой человек, свидетельствующий обо Мне, — Предтеча”(См. Ин. 5, 32 — 33.). Ведь жиды посылали спросить Предтечу о Христе, и Иоанн отвечал им: “Я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий”(Ин. 1, 34.). И еще сказал Иоанн: “Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни”(Ин. 3, 36.). Много других свидетельств о Христе дал Предтеча пришедшим к нему иудеям. Поэтому сказал им Христос: “Вот, вы послали спросить Иоанна обо Мне, ибо вы верите ему и слушаете его более, нежели Меня. Поэтому говорю вам по вашим мыслям: если Мое свидетельство не истинно, тогда устыдитесь свидетельства Предтечи, к которому вы сами послали, считая его достойным веры, ибо вы все свидетельствуете о нем, что он — истинен. Я имею трех свидетелей: Моего Отца, Мои дела и Иоанна — все они свидетельствуют обо Мне”.

Многого подобного этому есть в Святом Евангелии, что кажется противоречивым, но в действительности согласуется друг с другом.

И в писаниях апостолов можно найти такие же мнимые противоречия.

Первоверховный апостол Петр говорит: “Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему”(Деян. 10, 34 — 35.). Также великий апостол Павел говорит похожее: “Слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину!”(Рим. 2, 10.) Многие удивляются противоречию между словами и жизнью апостолов: почему апостолы, которые сами отступили от иудейской веры и разоблачили эллинскую, устроили христианскую Церковь и показали пример истинно христианской жизни, претерпели многие страдания и лишения без счета, а в конце и кровь свою пролили и души свои положили за то, чтобы привести иудеев и эллинов к Христу, чтобы упразднить иудейскую веру и язычество, — почему они говорят: “Во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему”, — и: “Слава и честь и мир

всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину!”?

Если это истинно, то почему божественный Петр говорит: “Нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом... которым надлежало бы нам спастись”(Деян. 4, 11 — 12.), кроме имени Господа нашего Иисуса Христа? “О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его”(Деян. 10, 43.). А в другом месте апостол Петр говорит будто бы противоположное этому: “Во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему”. Как примирить и согласовать эти слова? Сначала апостол сказал: “Нет ни в ком ином спасения”, — и: “Нет другого имени под небом... которым надлежало бы нам спастись”, — а после: “Во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему”. Если “во всяком народе боящийся Бога... приятен Ему”, то почему Петр не оставил Корнилия и его близких пребывать в их прежней вере, хотя они боялись Бога и совершали добрые дела больше всех, — но повелел им креститься во имя Христа? Если бы во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде Его приятен был Ему, то почему Господь наш Иисус Христос сказал Своим святым ученикам: “Идите, проповедуйте Евангелие всем народам, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам”(Ср.: Мф. 28, 19 — 20.)? И еще сказал Господь Иисус Христос: “Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет”(Мк. 16, 16.). Запомни слова Господа: “Кто будет веровать и креститься, спасен будет”. Господь учит апостолов не только крестить, но и соблюдать все, что Он повелел им. И еще Господь говорит: “Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие”(Ин. 3, 5.). Почему, в таком случае, “во всяком народе боящийся Бога приятен Ему”? Ни у каких народов нет рождения от воды и Духа, но у иудеев — обрезание, у язычников — обеты идолам; почему же “во всяком народе боящийся Бога приятен Ему”?

Великий апостол Петр сказал: “Во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему” о праведниках, живших прежде Воплощения Христа, Его Распятия и Воскресения, о тех людях среди иудеев или в других народах, кто боялся Бога и поступал по правде, кто поклонялся не идолам, но истинному Богу, как Корнилий и подобные ему. Но после Воплощения Христа, Его Распятия и Воскресения “нет другого имени под небом... которым надлежало бы нам спастись, кроме имени Господа нашего Иисуса Христа”. Господь говорит в Святом Евангелии, что тот, кто не родится от воды и Духа во имя Отца и Сына и Святого Духа, не может спастись, даже если будет праведнее всех людей. Это засвидетельствовал и апостол Петр, крестив праведного Корнилия, о котором Бог объявил апостолу. Как мы сказали, апостол Петр говорил о праведниках, живших прежде Воплощения, Распятия и Воскресения

Христа. Поскольку иудеи запрещали апостолам крестить необрезанных, Петр, просвещенный видением полотна, сходящего с неба (Деян. 10, 9 — 17.), сказал, что “боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему”, — но до Воплощения Христа человек был приятен Ему благодаря страху Божьему и праведной жизни, теперь же всякий боящийся Бога и поступающий по правде приятен Богу лишь после крещения.

Пусть нас спросят: будет ли принят к крещению человек, не имеющий страха Божьего и не поступающий по правде? Ответим: невозможно принять крещение человеку, не имеющему страха Божьего и не поступающему по правде. Но если кто-либо, не имея страха Божьего и не поступая по правде, только дает обет принять крещение, то он уже и страх Божий имеет и поступает по правде, ибо он отрекается от сатаны и всех дел его, соединяется с Христом и всеми святыми Его и начинает бояться Бога и поступать по правде. Поэтому первоверховный апостол Петр говорит, что всякий человек, боящийся Бога и поступающий по правде, приятен Ему. Теперь Богу приятны люди из-за их крещения и стремления к добрым делам, до воплощения Христа Богу были приятны праведники из-за страха Божьего и их праведной жизни.

Подобное этому говорит и великий апостол Павел: “Слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину!” (Рим. 2, 10.) Апостол сказал это также о праведниках, живших до воплощения Христа и совершавших тогда добрые дела. Теперь, после воплощения Христа, следует сказать по-другому: слава, честь и мир иудею, и эллину и всякому человеку, делающему добро и верующему во Христа, принявшему печать Его крещения. Это подтверждается словами того же блаженного Павла: “Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника... ибо все вы одно во Христе Иисусе” (Гал. 3, 27 — 28.). И еще он говорит: “Ибо, хотя и есть... много богов и господ много, — но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им” (1 Кор. 8, 5 — 6.). На тех, кто верует в это — мир и милость. О тех, кто исповедует противное этому, апостол говорит: “Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема” (Гал. 1, 8.). Иудеи и язычники и на словах и в делах противятся этому учению: они бесчестят Крест Христов и в Воскресение Его не верят, почему же “слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину”? Об эллинах апостол Павел сказал: “Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители... Царства Божия не наследуют” (1 Кор. 6, 9 — 10.). И об иудеях он говорит: “Делами закона не оправдаются... никакая плоть” (Рим. 3, 20.), — но только “через веру в Иисуса Христа” (Рим. 3, 22.). “Христос искупил нас от клятвы закона” (Гал. 3, 13.); “Если законом оправдание, то Христос напрасно умер” (Гал. 2, 21.).

И еще: “Стойте в свободе... и не подвергайтесь опять игу рабства. Вот я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа” (Гал. 5, 1 — 2.). Сначала апостол возгласил: “Слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину”. Почему он, в таком случае, предал сатане Александра и Именея (1 Тим. 1, 20.), отступивших от веры в Христа, почему ослепил Елиму, хотевшего отвратить проконсула от веры (Деян. 13, 8 — 12.)? Очевидно, что апостол Павел сказал эти слова о праведниках, живших до Воплощения Христа, о тех, кто боялся Бога и поступал по правде, не поклонялся идолам. О них же и еще сказал Павел: “Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают... они показывают, что дело закона у них написано в сердцах” (Рим. 2, 14 — 15.).

Мы немного написали на эту тему, но и этого немного нам достаточно, чтобы увидеть: те, кто неверно понимает и неправильно читает Священное Писание, считают, что они нашли в Нем много противоречий, — те же, кто правильно и со вниманием исследует Писание, понимают, что все книги Ветхого и Нового Заветов согласуются и не противоречат друг другу.

Теперь докажем, что сказанное святыми божественными нашими отцами о Святой и Животворящей Троице не противоречит друг другу.

Некоторые из святых отцов иногда говорят, что Авраам принял Святую Троицу, (В рукописи архиеп. Григория и рукописях Соловецкой библиотеки №327 и №331 здесь добавлено: “иногда же — что принял трех ангелов”.) иногда же — что принял Бога с двумя ангелами.

Например, мудрый Иоанн Златоуст писал о том, что Авраам, имея ко всем людям сильную любовь, сподобился принять в своем шатре Святую Троицу, омыл Ее ноги, заколол теленка и приготовил обед. В другом месте он же пишет, что Авраам, любя странников, принял у себя в шатре Бога с ангелами. И еще он же пишет: патриарх Авраам, сидя перед входом в шатер, приглашал к себе прохожих и, как рыбак, который закинул в море сеть, чтобы вытащить рыбу, и вместо рыбы вынул золото и жемчуг, — так и Авраам, приглашая к себе людей, залучил ангелов. Смотри, что пишет этот великий равноапостольный муж: иногда он пишет, что Авраам принял Святую Троицу, иногда — что принял Бога с двумя ангелами, иногда же — что Авраам принял у себя ангелов.

Подобно этому пишет и святой Иоанн Дамаскин: как Святая и Единосущная Троица, не видимая телесными глазами, благоизволила есть в шатре Авраама? И еще он же пишет: Авраам, любя нищих, сподобился принять у себя Бога с двумя ангелами.

Святой Андрей Критский утверждает: у дубравы Мамре патриарх угощал ангелов.

Святой Иосиф Песнописец пишет: блаженный Авраам, ты видел Святую Троицу, насколько это возможно для людей, и потчевал Ее, как близкий друг.

Множественно в Священном Писании упоминается это событие, иногда о нем говорится так, что Авраам принял у себя Бога с двумя ангелами, иногда — что принял он Святую Троицу, иногда же — что принял трех ангелов.

Не понимающие скрытого смысла Священного Писания говорят, будто Писание само в себе не согласуется и будто оно противоречиво. Этого не может быть и никогда не будет: Писание во всем имеет единую мысль и единый смысл. Когда говорится, что Авраам принял Святую Троицу, то это истинно и вполне справедливо, о чем мы много говорили в начале этого слова. Когда говорят, что Авраам принял у себя Бога с двумя ангелами, или что Авраам принял ангелов — и это также сказано вполне истинно и справедливо, но это сказано в премудрости и заключает в себе тайну, по словам Писания: “Тайна Моя — Мне и Моим”: ведь святые — свои для Бога (Ср.: Кол. 1, 26.). Поэтому святые божественные отцы не от себя писали, но заимствуя из Священного Писания, ибо Писание называет Бога иногда Ангелом, иногда — Человеком.

Пророк Исаия говорит: “Младенец родился нам, Сын, и дан нам”(Ис. 9, 6.); “Он будет питаться маслом и медом”(См. Ис. 7, 15.); “И нарекут имя Ему: Великого Совета Ангел”(Ис. 9, 6.). Таким образом, пророк называет Сына Божьего Ангелом. Когда пророк говорит: “И нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог”(Ис. 7, 14; Мф. 1, 23.), то этим он показывает, что Иисус Христос — воистину Бог. Итак, пророк называет Сына Божьего и Человеком, и Ангелом, и Богом.

Святые отцы доподлинно знали, что у Отца, Сына и Святого Духа одно Существо и одно Естество, поэтому они называли Бога и Ангелом, и Человеком и поэтому они иногда пишут, что Авраам принял Бога с двумя ангелами, иногда — что патриарх угощал ангелов, иногда же пишут, что Авраам принимал у себя Святую Троицу.

И не только пророки называют Всевышнего то Богом, то Ангелом, а иногда — Человеком, но и Сам Бог многократно называл Себя в Писании и Ангелом, и Человеком, как свидетельствует книга Бытия: “Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: ...не поднимай руки твоей на отрока... ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога”(Быт. 22, 11 — 12.). Вот видишь, Господь назвал Себя Ангелом! Когда же Он сказал: “Не пожалел сына твоего... для Меня”(Быт. 22, 12.), — то явил Себя Богом. И еще говорит Писание: “Явился Иакову Ангел Божий и сказал: Иаков! Я вижу все, что Лаван делает с тобою; Я Бог твой”(Ср.: Быт. 31, 11 — 13.). Вдумайся в написанное: “Я Бог твой”. Ангелы — создания Бога, но не

Бог, поэтому ангел не может сам себя назвать Богом. Ибо ангелы знают, что тот, кто раньше назывался Денницей благодаря своей светлости, только возжелал уподобиться Вышнему — и стал вечной тьмой из-за своей гордости. И Адам тогда был осужден на смерть, когда поддался наущению змея, сказавшего: “Вы будете, как боги”(Быт. 3, 5.). Разве может ангел назваться Богом? Немного далее в книге Бытия сказано: “И остался Иаков один. И боролся Муж с ним до появления зари... И нарек Иаков имя месту тому: Образ Бога; ибо, говорил он, я видел Ангела лицом к лицу и сохранилась душа моя. И взошло солнце, когда отошел Образ Бога”(См. Быт. 32, 24, 30 — 31. В большинстве славянских редакций Библии и в Синодальном русском переводе — “Я видел Бога лицом к лицу”; Ангелом называет боровшегося с Иаковым прор. Осия (Ос. 12, 4). В Синодальном переводе: “Боролся Некто с ним”). Вначале сказано: “И боролся Муж с ним”, — речь идет о том, что Бог явился Иакову в человеческом образе. Когда Иаков говорит: “Я видел Ангела лицом к лицу”, — то он свидетельствует о явлении Бога в образе Ангела. Когда же говорится: “И взошло солнце, когда отошел Образ Бога”, то этим свидетельствуется, что никто иной, но Сам Бог явился Иакову. И в Писании многократно говорится о том, что Иаков боролся с Богом. Итак, Бог являлся и в образе Человека, и в образе Ангела!

В книге Судей сказано: “Явился Ангел Господень жене Маноя и сказал ей: вот, ты неплодна и не рождаешь; но зачнешь и родишь сына... Жена пришла и сказала мужу своему... Маной помолился Господу, чтобы вновь тот человек пришел к нему. И пришел к нему... Маной хотел, чтобы тот поел хлеба, пошел заколоть для него козленка, — ибо считал того простым человеком, — Ангел же сказал ему: Я не буду есть хлеба твоего. Я есмь хлеб жизни”(Ср.: Суд. 13, 3, 6, 8 — 9, 15 — 16. В доступных нам славянских редакциях Библии предложение “Я есмь хлеб жизни”, на которое затем ссылается прп. Иосиф, отсутствует. — *Ред.*). Что может быть правдивее этого свидетельства? В Евангелии Сын Божий говорит о Себе: “Я есмь хлеб жизни”(Ин. 6, 35.). Здесь мнимый ангел, а в действительности — Сын Божий, также говорит: “Я есмь хлеб жизни”. Далее в Писании говорится: сказал Маной жене своей: “О, жена, верно мы умрем, ибо видели мы Бога”(Суд. 13, 22.). И в этом случае Бог явился сначала в образе Человека, затем — в образе Ангела.

И много других подобных мест можно найти в Божественном Писании, свидетельствующих, что Бог может становиться Ангелом и называться Человеком.

Поэтому святые отцы наши и учителя поступают хорошо и справедливо, когда пишут по-разному: иногда — о том, что Авраам сподобился принять Святую Троицу в свой шатер, иногда же — что

Авраам принял Бога с двумя ангелами, а иногда — что патриарх угощал ангелов; и все это истинно. Если бы в действительности было иначе, разве осмелились бы святые отцы, знавшие Божественные тайны, противоречить Священному Писанию? Ведь в Писании сказано: явился Аврааму Бог, а они иногда пишут, что явились Аврааму ангелы, иногда — что явился Аврааму Бог с двумя ангелами, иногда же — что явилась Аврааму Святая Троица. Из этого ясно, что Бог и в образе Ангела показывается, и в образе Человека является. Ангел же не может назвать себя Богом.

Не удивляйся тому, что Сам Бог принимает то вид Человека, то образ Ангела и является благим и праведным людям. Не только благим и праведным, но и грешным и нечестивым Он многократно являлся, как свидетельствует книга Бытия: “Пришел Бог к Авимелеху ночью во сне и сказал ему: вот, ты умрешь за женщину, которую ты взял... теперь же возврати жену мужу, ибо он пророк и помолится о тебе, и ты будешь жив” (Быт. 20, 3, 7.). И еще сказано в Писании: “И пришел Бог к Лавану Арамеянину ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого” (Быт. 31, 24.). И в книге Исход сказано: “И пришел Бог к Валааму ночью и сказал ему: ...встань, иди с этими людьми; но только делай то, что Я буду говорить тебе” (См. Чис. 22, 20.). И много подобных случаев приводится в Божественном Писании. Если Бог являлся грешным и нечестивым, то разве удивительно, что Он являлся также святым и праведным людям! Ведь Он — Владыка и Промыслитель всего, Вездесущий и все наполняющий!

Не думай, что все это сказано по необходимости, а не воистину, ведь Бог не только праведникам и грешникам многократно являлся, но и в терновый куст, и в облако, и в вихрь, и в дым входил. Об этом свидетельствует Моисей в своей молитве: уже не являйся нам, о Щедрый, в громе камней и в звуках трубы, но вселись в нашу утробу и омой наши грехи (Ср.: Исх. 20, 18; 34, 9.).

Но тот, кто, мудрствуя, ищет противоречий, скажет: если это правильно, то вообще не бывает явления ангелов, но Сам Бог всегда принимает образ Ангела или Человека и так является.

Послушай же со вниманием. Когда Бог является кому-либо или в человеческом, или в ангельском образе, то Писание прямо говорит о том, что Бог явился в виде Ангела или в виде Человека, — но при этом Писание не называет Его Ангелом. Когда же ангел является, а не Бог, в этом случае Писание не называет его Богом, но ангелом, как свидетельствует книга Бытия: “Увидел Иаков во сне: вот, лестница... и вот, ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней” (Ср.: Быт. 28, 12 — 13.). Здесь ангелы не называются Господом.

Когда Валаам видел Бога в своем доме, Писание не назвало Бога Ангелом; когда же Валаам увидел ангела на своем пути, то не назвал ангела Богом, но ангелом (Чис. 22.). Иисус Навин, увидев ангела Божьего, не назвал его Богом (Нав. 5.); пророка Аввакума ангел, а не Бог перенес в Вавилон (Дан. 14.); ангел истребил 185 тысяч ассириян (4 Цар. 19, 35; Ис. 37, 36.), о теле Моисея говорил архангел Михаил (Иуд. 1, 9. В своем послании ап. Иуда ссылается на широко распространенное в иудейском устном и письменном предании повествование о споре архангела Михаила с диаволом, который пытался доказать свою власть над телом Моисея за убийство им египтянина. — *Ред.*) — и не назывались они Богом; Даниил видел архангела Гавриила и также не назвал Его Богом (Дан. 8, 15 — 18; 9, 21 — 22; 10, 4 — 19.). И таких мест много в Писании.

Святые Божии люди, угодившие Богу в Ветхом и в Новом Завете, просвещенные Святым Духом, сподобились многих неопишуемых видений. Но они не видели самой Божественной сущности и предметов незримых: Бог изъявлял Свою волю в определенных образах, уподоблениях и притчах, зависящих от обстоятельств. Ибо Бог не является людям Таким, Каков Он есть, но Таким, Каким Его может увидеть человек. Поэтому Он иногда являлся старым, иногда — молодым, иногда — в огне, иногда — в холоде, иногда — в вихре, иногда — вооруженным, не меняя при этом Своего существа, но приспособлявая Свой облик к способностям видящих Его и к цели Своего откровения. Ангел же, хотя и является в различных образах, в зависимости от Божественного повеления и от обстоятельств, но назваться Богом не может. Ты же, читатель, когда слышишь, что явления Бога многообразны, не думай, что Существо Бога многообразно: Бог бесплотен и неопишуем, Он является в различных образах по необходимости. Человек же не может увидеть не только Существо Бога, но и истинный вид ангела.

И довольно об этом.

Скажем далее о том, почему святые и божественные отцы заповедали нам изображать на святых иконах явление Святой Троицы в образах Бога, царя и ангела, хотя в Писании сказано, что Святая Троица явилась Аврааму в образе людей.

Святые отцы так заповедали, потому что хотели этим Божественным изображением умножить честь и славу, воздаваемую Святой Троице. Сидение на престоле объявляет царственное достоинство, господство и власть Святой Троицы; круглые венцы изображаются на священных главах Святой Троицы, потому что круг — это образ Бога, Первопричины всего: как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог безначален и бесконечен. Крылья изображаются на иконе для того, чтобы показать, что Святая Троица пребывает на Небе, там вольно

передвигается, возводит к Небу, не имеет в Себе тяжести и не причастна ничему земному. Скипетры в руках у Святой Троицы свидетельствуют о Ее власти, самодержавии и могуществе. Вот какой смысл имеет изображение Святой Троицы с атрибутами Бога, царя и ангела.

Все, что говорится о Боге, и все изображения Бога не могут вполне передать силы и величия Господа, но приспособляются или к слабости человеческого восприятия, или к обстоятельствам явления Бога. Сподобившиеся видения Бога не размышляли дотошно над таинством, но веровали со страхом и трепетом.

И мы также веруем и исповедуем устами и сердцем, умом и на словах, что воистину Авраам видел Святую, Единую, Нераздельную и Всемогушую Троицу, мы изображаем на святых иконах этот Божественный и досточтимый образ Святой Троицы, Неописанной, Незреченной и Непостижимой по Своему Естеству, и поклоняемся ему. В Своем милосердии и безмерной милости Святая Троица являлась отцам, пророкам, патриархам и царям в определенных образах и подобиях, в зависимости от их возможности вместить видение. И мы сподобились в наше время изображать и писать Святую Троицу на честных иконах Такой, Каковой Она в то время являлась. Благодаря этим изображениям на земле воспевается трисвятая песнь Трисвятой, Единую и Животворящей Троице; ибо в бесконечном желании и в безмерной любви мы возносимся духом от иконы к Непостижимому Первообразу. От этого вещественного изображения наш ум и мысль воспаряет к Богу и исполняется любви к Нему. Мы почитаем не вещь, но вид и образ Божественной красоты, ибо почитание икон переходит на Первообразы. Поэтому не только сейчас мы освящаемся и просвещаемся Святым Духом, но и в будущем веке мы примем великую и неизреченную награду, когда воссияют сильнее солнечного света тела святых, тех, кто в иконном изображении с любовью целует и почитает Единое существо Бога в Триобразных Ипостасях, кто молится этому истинному Божественному образу Святой и Живоначальной Троицы, кто воссылает Богу нашему благодарение, вместе с Отцом — Сыну и Всесвятому Духу. Ибо Его слава, власть, честь, поклонение и великолепие ныне, всегда и во веки веков. Аминь.

**Слово шестое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих, будто не
следует поклоняться рукотворным предметам. Здесь же
приводятся из Священного Писания свидетельства того,
что и в Ветхом Законе люди поклонялись рукотворным
вещам, которые Господь Бог повелел создать во славу
Свою; а в наше время тем более следует поклоняться
рукотворным предметам, то есть святым иконам,
Честному и Животворящему Кресту и другим
божественным и освященным предметам, которые
Господь Бог наш Иисус Христос повелел создавать во славу
Свою**

Многие из еретиков, в особенности наши современники, новгородские еретики, уклонившиеся в тяжкое заблуждение, в безумии и злобе внесли немало раздора в Божественную и Апостольскую Церковь, распространяя жидовское учение. Мы же теперь скажем об одной из их ересей: будто бы не следует поклоняться плотскому образу ради нас вочеловечившегося Бога Слова, иконному изображению Господа нашего Иисуса Христа, Пречистой Богородицы, всех святых, Честному и Животворящему Кресту, Божественному Евангелию, Святым и Животворящим Христовым Тайнам, освященным сосудам, в которых совершаются Божественные Таинства, честным мощам святых и Божественным храмам. Беззаконствуя в своих бесстыдных словах и поступках, еретики, как бешеные собаки, рвущие все своими зубами, оскверняли священные предметы, выбрасывая Честные Кресты и Божественные иконы в нечистые места. При этом еретики говорили, будто не следует поклоняться рукотворным вещам по заветам, данным Богом Моисею: “Не сотвори себе всякого подобия”(См. Исх. 20, 4. Дальнейшая аргументация базируется на славянском тексте Библии, которому следует и переводчик. — *Ред.*) И еще: “Не делайте... богов серебряных, или богов золотых, не делайте себе”(Исх. 20, 23.); и: “Не делайте себе кумиров и изваяний... чтобы кланяться пред ними”(Лев. 26, 1.).

Еретики спрашивают: “Почему вы, православные христиане, делаете себе многочисленные изображения, хотя Бог запретил это?”

Мы же, призвав Бога себе на помощь, ответим на это:

рассмотрите со вниманием, безумные и нечестивые, что сказал Бог Моисею: “Не сотвори себе всякого подобия”. Бог сказал: “всякого подобия”! Если бы Он сказал: “Не сотвори себе никакого подобия”, то вы были бы правы. Но Бог сказал: “Не сотвори себе всякого подобия”, наподобие тех, какие делают язычники: они создают изображения волхвов, прелюбодеев, убийц, зверей, птиц, пресмыкающихся, потом называют их богами и поклоняются им со словами: “Вот наши боги и нет других богов, кроме этих”. Потому-то Бог и сказал Моисею: “Не сотвори себе всякого подобия, и не поклоняйся им и не служи им”(См. Исх. 20, 4 — 5.), — за исключением достойного образа! Если ты сделаешь достойное изображение в честь и славу Божию, то ты не согрешишь.

Об этом свидетельствует Сам Бог, сначала сказавший: “Не сотвори себе всякого подобия”, — впоследствии же повелевший Моисею сделать многочисленные изображения. Во-первых, Бог повелел построить храм, или скинию, внутренность же храма Он повелел устроить как отображение небесного: поскольку на небе пребывают херувимы, Он повелел Моисею отлить херувимов из золота и поставить их внутри храма в том месте, куда запрещен доступ; Он повелел также сделать ковчег из негниющего дерева и принести Себе две каменные скрижали, на которых Бог Своим святым перстом написал десять заповедей; Моисей положил также в ковчег сосуд с манной и жезл Аарона; и многое другое Господь Бог заповедал устроить в скинии. На стенах и на занавесях Бог повелел вышить изображения херувимов золотыми, голубыми и пурпурными нитями. Когда Моисей начал строить скинию, Бог сказал ему: “Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе”(Исх. 25, 40. В редакции славянской Библии, цитируемой прп. Иосифом, — “по подобию”; в Елизаветинской Библии — “по образу”. — *Ред.*). Снаружи скиния была украшена изображениями земных предметов. Видишь, Моисей сам сделал много рукотворных и изваянных изображений! Ибо скиния была построена из золота, серебра, пурпурной и багряной шерсти и других материалов, скрижали же были высечены на камне. Если бы кто-либо спросил тогда Моисея: “Почему ты воздвиг все это, ведь Бог запретил создавать образы и подобия небесного и земного?” — то Моисей непременно ответил бы, что Бог запретил образы и подобия затем, чтобы люди не назвали их богами и не начали бы, как беззаконные язычники, создавать себе кумиров. Напротив, творящий образы и подобия, заповеданные Самим Богом в славу Свою, через них возносится умом к Богу, поэтому поклоняться им и почитать их — хорошо и богоугодно; только не боготворить их, как это делали язычники, — а следовать за Моисеем, который создал из многих материалов скинию, высек на камне скрижали и поклонялся им, и почитал их, но не называл богами, а создал их в честь и славу истинного Бога и почитал в них Бога, заповедавшего

все это.

Еретик, исповедующий жидовство, говорит: “Если святы и достойны почитания вещи, которые Господь повелел Моисею сделать: скиния, херувимы из золота, ковчег, скрижали, сосуд с манной и другие, — то следует их почитать, но поклоняться нельзя ничему и никому, кроме одного Бога, ибо написано: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи”(Мф. 4, 10; См. Втор. 6, 13; 10, 20.). Ни Моисей, ни кто-либо из пророков не заповедал поклоняться созданиям человеческих рук”.

Ответим еретика так: если пророки не повелели поклоняться рукотворным предметам, то почему они сами им поклонялись? Не простые люди, не какие-нибудь изгои поклонялись рукотворным предметам, но великий пророк и законодатель Моисей, Богоотец Давид, царь и пророк, после — Иона, Даниил, Ездра — все они поклонялись рукотворным вещам.

Писание свидетельствует о том, что Моисей и его народ поклонялись скинии. В книге Исход сказано: когда входил Моисей в скинию, тогда спускался столп облачный, и Бог входил в скинию в столпе облачном. Люди видели столп облачный и поклонялся каждый у входа в свой дом (Исх. 33, 8 — 10.). Почему они поклонялись столпу облачному и скинии, если Бог сказал: “Не делай себе... никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу”(Исх. 20, 4. Перевод Синодальный.)? Почему они поклонялись, видя столп, Бога же не видя? А потому они поклонялись столпу облачному и скинии, что Бог — невидим по Своему естеству; снисходя к нашей слабости, Он облакался в столп огненный (В рукописях архиеп. Григория и Соловецкой библиотеки №327 и №331: “облачный”) и в свете столпа приходил в скинию, имея вместо ризы свет облачного столпа, по словам пророка: “Ты одеваешься светом, как ризою”(Пс. 103, 2.); и вместо небесного жилища Бог был в скинии. Разве Бог не мог обращаться к людям и вне скинии? Мог, но Бог хотел с самого начала показать честь и славу Божьего храма, чтобы мы познали: где Церковь Господа Бога Вседержителя — там и присутствие Божие. Найдутся ли такие, кто не поклоняется месту Божьего присутствия? И, видя не Бога, но столп облачный, спускавшийся в скинию, люди поклонялись столпу. Ибо Господь хотел этим показать, что свет облачный, в котором Он явился, досточтим и свят, и скиния, в которую Он входил, — досточтима и святая; те, кто поклоняется Богу, должны почитать и столп облачный, и скинию. Так думали люди, видевшие столп облачный, и войдя в скинию, все поклонялись, а не говорили: “Мы не видели Господа, но только столп облачный, разве мы можем поклоняться столпу облачному или скинии?” Они не говорили также: “Мы поклоняемся Тебе, Владыка, а столпу облачному и скинии не

поклоняемся”. Нет, поклоняясь Богу, они почитали и свет облачный, и досточтимый храм. Итак, Писание свидетельствует о том, что люди, видевшие столп облачный, входящий в скинию, поклонились ему. Истинно и правдиво свидетельствует Писание в книге Исход также и о том, что Моисей и бывшие с ним люди поклонялись и скинии.

И не только эта книга, но и другие Божественные пророки свидетельствуют, что поклонялись скинии. Прежде всего приведем в свидетельство первого и великого в пророках царя Давида, ибо сам Давид свидетельствует о себе, что он поклонялся скинии. Он говорит: “Ты услышал все слова уст моих”, — и вслед за этим: “Поклонюсь святому храму Твоему”(См. Пс. 137, 1, 2.). Видишь, какое благоговение имел Давид к храму! Он не говорит: “Ты услышал все слова уст моих, и поклонюсь Тебе”; но сказал: “Поклонюсь святому храму Твоему”. Почему услышал Бог слова уст его, ведь Давид поклонялся храму? Если не Богу, а кому-то иному, — то иной и услышал бы слова уст его. Но нет! Пророк хотел показать, что одно и то же — поклоняться Богу и поклоняться храму Божьему.

И еще говорит пророк: “Войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем”(Пс. 5, 8.). Не просто говорит: “поклонюсь”, но “в страхе Твоем”. Видишь, как поклоняется Давид храму — боится не храма, но Бога. Разве он поклоняется другому и его боится? Отнюдь нет; он Самому Богу поклоняется и имеет страх Божий. Этим пророк показывает, что надлежит поклоняться храму, ибо поклоняющийся храму поклоняется Господу Богу, Который повелел создать храм во славу Свою. И если бы не нужно было поклоняться храму, не сказал бы пророк: “Поклонюсь святому храму Твоему”. Разве лжет Давид, говоря это? Нет, он поклоняется храму со словами: “Поклонюсь святому храму Твоему”. Если Давид лжет, то кто говорит правду? Ведь выше Давид сказал: “Ты погубишь говорящих ложь”(Пс. 5, 7.)! Если же Давид правдиво говорит: “Поклонюсь святому храму Твоему”, — и не единожды, но многократно говорит, — кто осмелится сказать, что не нужно поклоняться храму?

Еще подобно этому в другом псалме говорит Давид: “Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию Его: свято оно!”(Пс. 98, 5.) Почему он не сказал здесь: поклоняйтесь Ему? Раньше многократно говорил Давид, говорили и другие пророки, что надлежит поклоняться Господу. Сейчас же, желая показать, что надлежит поклоняться и Божественному храму, он говорит: “Поклоняйтесь подножию Его: свято оно!” Кто-нибудь может сказать: мы не знаем, что такое подножие Его. Но это разъяснил другой пророк, говоря от лица Бога: “Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих”(Ис. 66, 1.). Давид повелевает поклоняться подножию Бога, другой пророк говорит,

что земля — подножие ног Его. Разве повелевает Давид поклониться земле? Нет. Когда ты слышишь: “Земля — подножие ног Моих”, — не думай, что говорится только о земле, по которой мы ходим; пророк говорит, что вся земля, каждое живое существо, каждое создание — подножие ногам Божиим. Честнее всякого живого существа и всякого создания на земле — Церковь Господа Бога Вседержителя, и находящиеся в ней святые предметы. Так повелел Сам Господь Бог. Пророки же и апостолы чтили храм более всего и заповедали поклоняться ему и почитать его; и люди все через храм спасались и спасаются. Хорошо сказал пророк, что земля и все, что на ней, есть подножие ногам Божиим. Давид праведно заповедал поклоняться подножию ног Божиих, то есть храму.

Сам Давид свидетельствует, что и храм Божий, и подножие ног Божиих — одно, ведь он прежде сказал: “Поклонюсь святому храму Твоему”, — сейчас же повелевает поклоняться подножию ног Его. Если бы не был храм подножием ног Божиих, не повелел бы Давид поклоняться как храму Божьему, так и подножию ног Божиих. Как в Ветхом завете храм и Божественные предметы в нем были подножием ног Божиих, так и в Новом завете храм, животворящий Крест честной, Божественные иконы и другие освященные предметы суть подножие ног Божиих.

Также и Иеремия свидетельствует, что храм Божий и подножие ног Божиих — одно и то же. Иеремия, оплакивая Иерусалим, говорит: “Как помрачил Господь во гневе Своем дочь Сиона! с небес поверг на землю красу Израиля и не вспомнил о подножии ног Своих в день гнева Своего”(Плач. 2, 1.). Дщерью Сиона Писание называет народ Сиона, который помрачил Господь, предав его в плен халдеям, и красу Иерусалима сверг с небес. Как дьявола низринул с небес, так и красу Иерусалима, то есть красу Иудеи, отверг от Себя Господь из-за их грехов: были преданы они разным народам на поругание. “Не вспомнил о подножии ног Своих” означает, что не вспомнил Господь о святом Своем храме, но и его предал на бесчестие и осквернение. Видишь, подножие ног Его и храм — одно и то же!

Потому и Моисей, и Давид, и бывшие с ними люди поклонялись храму, который есть подножие ног Божиих. И если бы Моисей не поклонялся храму — не поклонялся бы ему и Давид, ибо ничего от себя не делали пророки, но поступали так, как повелел законодатель Моисей. Если Давид поклонялся храму, как сам он свидетельствует, то достоверно известно, что и Моисей поклонялся храму. И если Моисей и Давид поклонялись храму, ясно, что и все люди вместе с ними поклонялись. Ведь Моисей — великий законодатель, Давид же — царь и пророк, от Бога посланный править Израилем, Его владением. И если законодатель

Моисей и царь и пророк Давид поклонялись храму — как мог весь народ не поклоняться храму, видя законодателя и пророка-царя, посланных Господом Богом, поклоняющихся храму?

Храмом тогда была скиния, которую Писание иногда называет храмом; сказал Бог Моисею: “собери Мне народ в храм”; иногда же Писание называет ее скинией: “построй скинию”; иногда же — скинией собрания, говоря: “поставишь светильник семисвещный в скинии собрания”. Моисей и Давид поклонялись и скинии, рукотворному храму, поклонялись и рукотворным предметам, сделанным в честь и славу Божию; ибо этими Божественными предметами и храм был освящен, из-за них и поклонялись храму, как свидетельствует книга Исход: когда закончил Моисей все дело постройки скинии собрания, он вложил в ковчег завет, то есть скрижали, сосуд с манной и жезл Аарона — все свидетельства о Боге, — и внес ковчег в скинию собрания, закрыл ковчег Божий завесой, и тогда облако покрыло храм и славы Господней наполнилась скиния (Исх. 40, 18 — 34; ср.: Евр. 9, 2 — 4.). “И воззвал Господь к Моисею... из скинии собрания”(Лев. 1, 1.). Когда была построена скиния, не было никакого знамения, когда же был внесен ковчег Божий и то, что в нем содержалось, тогда славы Господней наполнилась скиния, и Господь говорил из скинии. Когда же, при Илии, ковчег был пленен, тогда люди восплакали, говоря: “Отошла слава от Израиля, ибо взят ковчег Божий”(1 Цар. 4, 22. 2.). А когда ковчег возвратился из плена, поставил его Давид в доме Аведдара и сказал: “Возвращу благословение в дом мой”, — и взял его из дома Аведдара и перенес в город свой, и благословил Господь город его (Цар. 6, 10 — 12.). Когда же Соломон построил храм, он внес туда все Божественные и досточтимые вещи в храм, то есть ковчег, скрижали, сосуд и другие, и тогда наполнился храм славы Господней и не могли священники стоять на служении (3 Цар. 8, 4, 6, 10 — 11.). Подумай только: этими Божественными вещами и храм освятился, и ради них люди поклонялись храму!

Из всех мест собирались люди, чтобы видеть храм и поклониться ему. Не только в самом Иерусалиме, но из других стран и городов поклонялись храму. Писание через Даниила пророка свидетельствует: Даниил в Вавилоне “трижды в день преклонял колени в сторону Иерусалима и молился своему Богу и славословил Его”(Ср.: Дан. 6, 10.). Разве камням или городским стенам поклонялся пророк? Ясно, что поклонялся он Божественному храму, ибо честен Иерусалим своим храмом, и ради него поклонялся Даниил Иерусалиму. Знал пророк, что Господь Вездесущ — и на востоке Он, и на западе, и на севере, и на юге, — но поклонялся только на юг, в направлении Иерусалима.

Если кто-либо скажет, что Писание говорит: “Бог грядет с юга”(См. Авв. 3, 3.), — поэтому и поклонялся пророк Иерусалиму, ибо Иерусалим на юге, — то Писание говорит еще и так: “Пойте Богу, воспевайте Господа, восшедшего на небеса небес на востоке”(Пс. 67, 34.). Вот — и на востоке Бог! И еще: “Уготовьте пути Шествующему на запад, Господь имя Ему”(Пс. 67, 5.). Вот — и на западе Бог! И еще сказано: “На северной стороне ее город великого Царя. Бог в жилищах его ведом”(Пс. 47, 3 — 4.). Вот — и на севере Бог! Пророк знал, что Бог — везде, но не поклонялся ни на восток, ни на запад, ни на север, но только Иерусалиму, на юг. Разве этим он показывает, что Божество — в Иерусалиме, заключая Его в одном месте? Нет, пророк поклонялся Иерусалиму, желая показать честь и славу Божественного храма. Ибо нигде тогда не было храма, кроме Иерусалима; поэтому пророк поклонялся только Иерусалиму, то есть храму.

Хотя храм и город и были тогда разрушены, но сохранялись остатки этих досточтимых храма и города. Писание в книге пророка Иеремии свидетельствует: когда иудеи, жившие в Вавилоне, услышали от пророка Иеремии, что придет погибель Вавилону от Кира Персидского, “они плакали, и постились, и молились пред Господом, и собрали серебра, сколько было по силам каждого, и послали в Иерусалим к Иоакиму священнику, сыну Хелкии, и ко всем, находившимся в Иерусалиме... и говорили они: вот, мы посылаем вам серебро, и купите на это серебро всесожжения и жертву за грех, и ладан, и приготовьте жертву и вознесите на жертвенник Господа Бога нашего, и молитесь о жизни Навуходоносора, царя Вавилонского, и о жизни сына его Валтасара, да проживем мы под покровом их и будем служить им много дней, как повелел нам Господь за грехи наши, и найдем милость у них”(См. Вар. 1, 5 — 7, 10 — 12. Ошибочна отсылка к книге прор. Иеремии; цитата при этом точна (отличия от Синодального перевода отражают особенности редакции). — *Ред.*). Ясно отсюда, что если бы не было остатков этого святого храма, не послали бы иудеи серебро из Вавилона в Иерусалим, чтобы сотворить всесожжение и жертву за грех, — ведь тогда нигде нельзя было совершать всесожжения и других жертв приносить, кроме Иерусалимского храма, как свидетельствуют три отрока: “Нет у нас в настоящее время... ни всесожжения, ни жертвы, ни приношения, ни фимиама, ни места, чтобы нам принести жертву Тебе”(Дан. 3, 38.). Пророк знал, что есть еще в Иерусалиме остатки почитаемого храма и города, и знал также, что Бог еще воздвигнет храм и город, по словам Исаии: “Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку... Он построит город Мой и отпустит пленных Моих”(Ис. 45, 1, 13.). О создании храма Захария сказал: “Руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его”(Зах. 4, 9.); и Аггей также

сказал: “Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф”(Агг. 2, 9.). Поэтому Даниил поклонялся Иерусалиму, то есть храму.

И если бы не так это было, то не поклонялся бы пророк только на юг, Иерусалиму, но скорее поклонялся бы на восток, ибо Бог есть свет разума и Солнце правды. И в Писании сказано: “И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека”(Быт. 2, 8.), — и много раз Бог разговаривал с человеком в раю с востока, и мы, поклоняясь Богу, обращаемся на восток, ибо там — родина человека. Бог взял Еноха на небо и Ною повелел построить ковчег, обращаясь к ним с востока. Хотя и везде пребывает Бог, но в особенности показал Свою мощь и чудеса на востоке. Даниил, знавший это все, однако поклонялся только на юг, Иерусалиму, где был храм. Ибо пророк доподлинно знал, что там, где храм Господа Бога Вседержителя, — там и Дом Бога, как сказал Господь Бог Соломону: “Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни”(3 Цар. 9, 3.). И если Сам Господь Бог говорит, что имя Его, очи и сердце будут там во все дни, то ясно, что Сам Господь Бог — в храме. И Давид говорит: “Услышал от святого храма Своего голос мой”(См. Пс. 17, 7.). Если известно, что Господь Бог присутствует в храме, кто не поклонится храму? Поэтому поклоняющийся храму Божьему поклоняется Самому Господу Богу.

После возвращения из Вавилона, когда обновили иудеи храм, в нем уже не было ковчега и вещей, бывших в ковчеге, — все это Иеремия вынес из храма и спрятал в неизвестном месте, как говорит Ездра (См. 2 Мак. 2, 4 — 7. Ссылка на прор. Ездру ошибочна. — *Ред.*). Но иудеи еще имели память о Божественном милосердии к ним — славнейшие древние вещи, сделанные Моисеем: престол (трапезу предложения), алтарь кадильный, семисвещный светильник и другие вещи, устроенные Соломоном, и этим освятили храм Божий; и пророки еще прорицали по повелению Господа. Поэтому поклонялись и тогда храму, как свидетельствует Писание в книге Ездры: “Когда так молился Ездра и исповедывался, плача и повергаясь перед церковью Божией...”(См. 1 Езд. 10, 1.) Если Ездра — пророк, архиерей и учитель, засвидетельствованный Богом, — повергался перед храмом, почему еретики говорят, что нельзя поклоняться храму?

Пророки не только поклонялись храму, но и воздевали руки ко храму, как свидетельствует сам Давид, говоря: “Когда я зываю к Тебе, когда поднимаю руки мои к святому храму Твоему”(Пс. 27, 2.). Посмотри, и ясно увидишь, как молится пророк Богу, руки же к храму воздевает! Мы имеем обычай воздевать руки к Богу, как свидетельствует сам Давид,

говоря Богу: “Простираю к Тебе руки мои; душа моя — к Тебе, как жаждущая земля”(Пс. 142, 6.). И о Соломоне говорит, что тот встал на медном амвоне и воздвиг руки к Богу (2 Пар. 6, 12 — 13.). Много написано в Писании о том, что святые воздевали руки к Богу. И если Давид, как Богу, поклоняется и, как к Богу, воздевает руки ко храму, то кто скажет, что не следует поклоняться созданию рук?

Подобно этому говорит пророк Иона: “Да дойдет к Тебе молитва моя, ко храму святому Твоему”(См. Иона 2, 8.). Посмотри внимательно — пророк не только сказал: “Да дойдет к Тебе молитва моя”, но продолжил: “Ко храму святому Твоему”! Не ясно ли показал пророк, что дойти молитве до Бога и дойти молитве до храма — одно и то же? А если одно и то же — дойти молитве до Бога и дойти молитве до храма, то ясно, что пророк поклонялся храму так же, как и Богу. Если бы пророк не поклонялся храму, он сказал бы Богу: “Да дойдет к Тебе молитва моя”, и не прибавил бы: “ко храму”. А из его слов явствует, что молитва доходит как к Богу, так и ко храму. Когда кто-либо молится Богу, то и поклоняется Ему. Кто же будет утверждать, что пророк, который воссылал молитву как к Богу, так и к храму, не поклонялся храму? Если бы он не поклонялся храму, не воссылал бы к нему и молитв. Если мы что-либо просим у земного царя, то прежде поклонимся ему, потом просим. И если земному царю прежде поклоняемся, а потом просим — то как могли пророки, воздевая руки ко храму и молитву воссылая, не поклоняться храму? Разве это не одно и то же — поклоняться и воссылать молитвы? Как поклоняемся Богу, так и молитву Ему воссылаем. Если одно и то же — поклоняться Богу и воссылать Ему молитву, то кто скажет, что не следует поклоняться храму?

Послушайте пророков, поклоняющихся как Богу, так и храму, воздевающих руки как к Богу, так и ко храму, воссылающих молитвы как к Богу, так и ко храму! И еретики могут говорить, что не следует поклоняться рукотворным вещам! Понятно, что и храм, и то, что в нем — создание рук. Но пророки точно и ясно изъяснили, что поклоняющийся храму поклоняется Богу, повелевшему создать храм во славу Свою. И если бы это было не так, то не поклонялись бы пророки, не воздевали бы рук и не воссылали молитв ко храму. Поклоняясь храму, воздевая к нему руки и воссылая к нему молитву, пророки не называли его Богом, но все это делали в честь и славу Бога, зная, что нет ничего более славного пред Богом, чем храм. Писание в книге Исход свидетельствует: когда Моисей закончил строительство храма Господнего, исполнился храм славы Господней, и было над храмом днем облако, ночью же — огонь. И говорил Господь Моисею из храма (См. Исх. 40.).

Могут спросить: почему же не многие свидетельствуют о том, что

надлежит поклоняться рукотворным вещам, а только Моисей, Давид, Иона, Даниил, Ездра и немногие другие?

Но кто славнее, чем Моисей? Кто праведнее Давида? Кто более достоверен, чем Иона, Даниил, Ездра? Они — цари, пророки, законодатели и начальники, — кто же достовернее их? А писали об этом не все пророки, потому что это было обычным делом, известным всем людям. Ведь о необычных вещах Писание содержит множество свидетельств, об обычных же не требуется многих указаний. Кто не знает, что надлежит поклоняться Господу Богу? И если знает, что надлежит поклоняться Господу Богу, — то знает, что надлежит поклоняться и храму, созданному для служения Богу и прославления Его. И если бы не было так, то Давид и Моисей не поклонялись бы скинии, и Иона, Даниил и Ездра не поклонялись бы созданному Соломоном храму. Если это храм Господа Бога Вседержителя, то он досточтим и свят. Если предметы сделаны в честь и славу Бога, как Сам Бог повелел их сделать, то они так же святы и досточтимы, достойны почитания и поклонения — но не имени богов. Ведь не все, что достойно поклонения, подлежит обожествлению. Мы поклоняемся многим, но не называем их богами. Поклоняемся мы царям, князьям — и не называем их богами; и друг другу мы поклоняемся, но не называем друг друга богами. И если царям, князьям и друг другу поклоняемся — насколько более следовало иудеям, при Ветхом Завете жившим, почитать скинию и созданный Соломоном храм и поклоняться им, а также находившимся в них божественным вещам, сделать которые повелел Сам Бог во славу Свою. Ныне же новозаветным христианам надлежит почитать честной Божественный образ Небесного Господа нашего Иисуса Христа и другие божественные и освященные вещи, которые повелел Господь наш Иисус Христос сотворить во славу Свою, а также почитать всех святых, Ему угодивших.

Еретик говорит: мы выслушали вас — но что вы скажете на слова Божии: “Не делайте себе богов серебряных, или богов золотых, не поклоняйтесь им”(Ср.: Исх. 20, 23.)? Ведь вы утверждаете, что надлежит поклоняться созданию рук!

Мы так ответим ему: Бог говорит это об иудеях, отливших себе в пустыне золотого тельца и говоривших: “Вот бог твой, Израиль”(Исх. 32, 4.). Они поставили себе моавитского идола и назвали его Молох, потом прилепились к Ваал-Фегору (Чис. 25, 3.), при Ахаве — к Ваалу (3 Цар. 16, 29 — 33.), то есть Крону, при Манассии — к Астарте (4 Цар. 21, 7.), при Иеровоаме же — к золотым тельцам (3 Цар. 12, 28 — 33.), при Навуходоносоре же поклонялись образу его, говоря: “Слава тебе, о Навуходоносор!”(Ср.: Дан. 3, 1 — 7.). Пророк сказал о них: “Приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам”(Пс. 105, 37.). Писание

говорит о тех, которые оставили Бога и сделали себе идолов во имя гнусных людей и бессловесных животных и называли этих идолов богами. Мы же не создаем себе идолов, не говорим о святых иконах: “Вот, это наши боги”, — не делаем серебряных или золотых богов. Если мы из золота или серебра, или из какого-либо другого материала делаем Святой и Животворящий Крест или божественные иконы, называем их святыми и честными, поклоняемся и служим им — мы не называем их богами, но делаем их в честь и славу Божию и Его святых. Как Иаков не жезлу Иосифа поклонился, но почтил Иосифа, державшего жезл (См. Быт. 47, 31; ср.: Евр. 11, 21. Разночтение между еврейским масоретским текстом Библии (и Синодальным русским переводом) и Септуагинтой (и славянскими редакциями Библии). В “Толковой Библии” А. П. Лопухина смысл прочтения Септуагинты раскрывается так: “Иаков... обзревает всю свою странническую жизнь, бросает взор на свой страннический посох (ср. Быт. 32, 10) и, благодаря Богу и Иосифу, поклоняется на верх этого жезла, осуществляя по отношению к Иосифу открытое ему некогда во сне поклонение (Быт. 37)”).); как иудеи, почитая две скрижали из камня и двух херувимов из золота и другие предметы в храме, не естество камня или золота или дерева почитали, но Бога, заповедавшего все это, — так и мы поклоняемся честному Кресту, божественным иконам и другим божественным и освященным вещам, сделанным в честь и славу Божию, — не золоту, не краскам, не дереву или другим веществам, но Христу и Его святым.

И еще говорит жидовствующий еретик: Давид сказал: “Идолы язычников — серебро и золото, дело рук человеческих... есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат”(Пс. 134, 15 — 17.); думается, об иконах сказал это Давид.

Ответим еретiku так: если, как ты говоришь, Давид потому уподобил иконы идолам, что они имеют рот, но не говорят, имеют глаза, но не видят, имеют уши, но не слышат, — то почему у самого Давида в храме, то есть в скинии, стояли херувимы, которых повелел Бог Моисею создать из золота, — и были у них рты, но не говорили они, были у них глаза, но не видели, были у них уши, но не слышали? В наших церквах все устроено подобно тому, как было в церкви Давида. У него были херувимы, литые из золота и изваянные из дерева, у нас же — честные кресты и святые иконы, созданные из золота, серебра и дерева. У него по стенам скинии и на занавесях были вышиты херувимы золотом, серебром, пурпуром, синим и темно-красным искусным шитьем по шелку, ибо стены и занавеси скинии были из шелка — и мы так же на плащанице и на воздухах вышиваем образы святых. Иконы у нас написаны красками — но в чем разница между шитьем по шелку и изображением красками? Разве не один у них первообраз? Если мудр вышивающий и мудр живописец,

оба делают одно дело: первый разноцветными шелками, а второй разными красками создают подобные изображения, и различия нет между ними. Разве не видишь ты, что ничего мы не делаем такого, о чем бы не было сказано в Писании? Но как в то время те золотые херувимы, вышитые по стенам и занавесям, “уста имели, но не говорили”, и тому подобное, и это не бесчестило их, но были они предметом общего почитания и поклонения, как созданные в честь и во славу истинного Бога и по повелению Его, и ради них сотворил Бог великие, таинственные и неизреченные чудеса, — так же и мы имеем святые иконы и другие Божественные и освященные вещи в честь и во славу истинного Бога и Господа нашего Иисуса Христа и святых Его.

Сначала нужно понять, что такое икона и что такое идол. Многообразны и бесчисленны различия и расхождения между святыми иконами, которые мы, христиане, почитаем, и гнусными идолами, которых почитали эллины. Первообразы святых икон — святые и честные; первообразы идолов — гнусны, нечисты, выдумки бесов. Если иконы подобны идолам — то и скиния, которую устроил Моисей, и храм, созданный Соломоном, подобны идольским храмам; тогда и жертвоприношения, приносимые в скинии, подобны эллинским жертвоприношениям, которые для идолов совершались; тогда и ковчег, в котором хранились скрижали завета и прочие святыни, подобен тому ларцу, которым ты пользуешься в своих домашних делах, а жезл Аарона процветший подобен твоей палке, на которую ты опираешься, и золотой семисвещный светильник подобен тому светильнику, который ты зажигаешь у себя дома. Если все это подобно, то подобны и святые иконы идолам. Отнюдь нет, нимало! Все эти святыни ты почитаешь потому, что благодать Божия изволила прийти через них. Так же и в наше время благодать Божия изволила прийти к нам через святые иконы, Честной и Животворящий Крест и другие божественные и освященные вещи. Бог мог спасти Ноя и без ковчега, ибо все возможно Богу. Но как Ною Он устроил спасение с помощью неодушевленной и рукотворной вещи, — так и нам этими неодушевленными божественными предметами подает спасение. Как евреев мог Бог и без медного змея спасти от укусов змеиных, но изволил Своими неизреченными судьбами с помощью медного змея избавить их от смерти — так и нам сейчас Господь Бог наш с помощью этих видимых святых икон и других божественных вещей сотворил духовное спасение. Хотя и неодушевленны они и созданы руками, но ими избавляемся от потопа греховного и мысленных укусов змеиных, благодаря вочеловечению Божия Слова.

И если в Ветхом Законе поклонялись созданному человеческими руками храму и другим божественным вещам, которые Сам Бог повелел во славу Свою создать, — то насколько более надлежит сейчас, в

новозаветной благодати, почитать и поклоняться человеческими руками написанному на иконе образу Господа нашего Иисуса Христа. Сам Он это заповедал, и на плате изобразил, по слову Исаии пророка: “В тот день будет во Египте алтарь Господу, и образ Его на алтаре будет”(Ср. Ис. 19, 19. Цитата однозначно указывает на данный стих, но цитируемая редакция значительно отличается от известных нам славянских редакций Библии. Прп. Иосиф связывает здесь пророчество Исаии с преданием о Нерукотворенном образе Спасителя: Господь Иисус Христос, чудесно отпечатлев Свой лик на полотне, послал это первое изображение Свое Эдесскому царю Авгарю. Эдесса располагалась на юге Месопотамии, а не в Египте. — *Ред.*). После же святые апостолы повелели святому апостолу и евангелисту Луке написать на иконе пречистый Его образ и поклонялись обоженному и на небеса вознесенному Его Человечеству. Также и Пречистую Его Матерь, воистину Богородицу, написал святой апостол и евангелист Лука. Надлежит поклоняться и Честному и Животворящему Кресту и Святому Евангелию, и пречистым Божественным Тайнам, и освященным сосудам, в которых совершаются Божественные таинства, и честным святым мощам, и Божественным храмам, — надлежит поклоняться им и почитать их. Также следует писать на святых иконах образы святых пророков, апостолов, мучеников, святителей и всех святых, почитать их и поклоняться им.

На это еретик скажет: если даже, как вы говорите, иконе Христа надлежит поклоняться — что вы скажете о тех, кого вы называете святыми, пишете их иконы и любите и почитаете их мертвые кости?

Ответим ему: поскольку святой апостол и евангелист Лука написал прежде всего на иконе образ Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери, после же написал образы святых апостолов и пророков на иконе, — мы, последуя ему, также пишем и почитаем не только образ Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери, но и все честные образы святых и богоносных мужей, досточтимых, Богом возлюбленных: древних праведников, пророков, патриархов, которые воскрешали мертвых, открывали глаза слепым, бесов изгоняли и многие другие чудеса с Божией помощью сделали, — тех, о ком сказал Давид: “Я же особенно почтил Твоих друзей, Господи”(См. Пс. 138, 17.). И еще: “Дорога в очах Господних смерть святых Его!”(Пс. 115, 6.), и: “Дивен Ты, Боже, в святых Своих”(См. Пс. 67, 36.). Исаия говорит: “Праведники во веки живут”(Прем. 5, 15. Ссылка на прор. Исаию, видимо, ошибочна. — *Ред.*). И много есть подобного в Писании. Господь наш Иисус Христос говорит о них: “Вы друзья Мои”(Ин. 15, 14.). И еще: “Кто принимает вас, принимает Меня”(Мф. 10, 40.). И: “Вы — соль земли... Вы — свет мира”(Мф. 5, 13, 14. В рукописях архиеп. Григория и Соловецкой библиотеки №327 и №331 здесь добавлено: “И еще: “Слушающий вас

Меня слушает” (Лк. 10, 16.). И еще сказал Господь Иисус Христос: “Где Я, там и слуга Мой будет”(Ин. 12, 26.).

Поэтому, если увидим храм в честь кого-либо из святых, или малую часть одежды, в которой подвизался Божий угодник, или кость тела его, или прах от гроба его — чтимо это для нас и свято, и мы со страхом поклоняемся и целуем благоговейно, поскольку все это освящено и обожено благодатью Святого Духа, и об этом свидетельствуют происходящие чудеса и исцеления. Почитая подвизавшихся ради Христа, мы почитаем Христа, Которому они угодили.

Ты видишь, что через эти божественные вещи воздается от нас почесть Богу, а не вещам бездушным. Изображая святых на иконах, мы не вещь почитаем, но от вещественного этого образа возлетает ум наш и мысль к Божественной любви, и через иконы действует Божия благодать неизреченными чудесами и исцелениями.

На это еретик говорит: как через бездушные тела и рукотворные вещи Бог совершает чудеса?

Ответим ему так: почему, когда совершал чудеса Моисей, не ему, но железу его Бог дал силу творить чудеса (См. Исх. 4, 2 — 5, 17; 7, 15 — 20; 8, 1 — 6, 16 — 17; 9, 23; 10, 13; 14, 16; 17, 5 — 6.)? И милоти Илии Бог даровал Свою благодать, с помощью которой Елисей много чудес сотворил, которых прежде не мог делать (4 Цар. 2, 8 — 9, 13 — 14.). Иудеи почитали гробницы пророков и патриархов; израильтяне принесли из Египта кости Иосифа (Исх. 13, 19; Нав. 24, 32.), которые в пещере победили аспида; мертвое тело Елисея оживило мертвеца (4 Цар. 13, 21.). В Ветхом Завете много и других примеров рукотворенных вещей, почитаемых, поклоняемых и чудотворящих: шатер собрания, созданный из льна, шерсти и других материалов, деревянный ковчег завета, жезл Аарона, храм Соломона и находившиеся в нем священные предметы, херувимы из золота над ковчегом, херувимы на стенах и тканые херувимы на завесе.

Разве не созданы все эти неодушевленные предметы человеческими руками, разве не сделаны они из мертвых материалов? Зачем же Бог заключил в них Свою благодать? Как тогда Бог действовал через эти чувству доступные вещи, так и в Новом Завете Господь наш Иисус Христос заключил Свою благодать в святой Церкви и в других божественных и освященных вещах. Поэтому теперь следует усердно поклоняться всецелной иконе человеческого Тела Бога Слова, Плотию явившегося, и с людьми в рукотворных вещах жить благоволившего, и через видимую Свою Плоть мое спасение устроившего; следует поклоняться и иконе Пречистой Его Матери, и всецелному и Животворящему Кресту, и другим божественным вещам, в Новом Завете

почтенным, потому что они сподобились большей благодати.

Так излилась благодать Святого Духа в Новом Завете, что святые не только сами совершали исцеления, чудеса и знамения, но, как отблеск их святости, и платки их и опоясания с тела их совершали исцеления (Деян. 19, 12.), чего никогда не бывало в Ветхом Завете. Желаящий точнее узнать об этом пусть прочтет священное Христово Евангелие и Деяния святых апостолов, и страдания мучеников, и жития божественных святителей, преподобных и богоносных отцов наших, святых мучениц, преподобных жен — и воистину узнает, что среди иудеев не было им подобных.

Не только поэтому надлежит поклоняться всецелным иконам и другим божественным и освященным вещам, ранее упомянутым; есть много и других Божественных свидетельств, есть особенные тайны и великие и чудные дела, о которых мы сейчас скажем подробнее, основываясь на Священном Писании Нового Завета и на писаниях апостолов, святителей, преподобных и богоносных отцов наших. Как и почему надлежит почитать святые иконы и другие божественные и освященные вещи, которые повелел Господь наш Иисус Христос во славу Свою создавать, и поклоняться им, и как подобает почитать всех, от века Ему благоугодивших, и о том, как надлежит почитать царей и князей, как надлежит почитать друг друга и как надлежит поклоняться ныне Господу Богу и Ему Одному служить, — обо всем этом будет сказано в следующем Слове.

Слово седьмое.

Свидетельство святых книг о том, как и почему подобает христианам поклоняться божественным иконам и почитать их, и Честной и Животворящий Крест Христов, и святое Евангелие, и Пречистые Божественные Тайны, и освященные сосуды, в которых совершаются Божественные Таинства, и честные мощи святых, и Божии церкви; а также о том, как нам подобает почитать друг друга, и как подобает почитать царя или князя и служить ему, и как подобает ныне Господу Богу поклоняться и Ему Одному служить

Следует знать, как всякому христианину подобает писать на всечестных и Божественных иконах, и на стенах, и на священных сосудах Святую Троицу, Единосущную и Нераздельную и Неслиянную, и поклоняться со страхом и трепетом, с верою и любовью Божественному и пречистому Ее подобию, и целовать с желанием великим и любовью бесконечной. То, что невозможно нам видеть телесными очами, мы созерцаем духом, в иконном изображении. Хотя Божество Святой и Всемогущей и Животворящей Троицы нельзя описать, но все же богогласные и всечестные пророки и праведники прорекли о Ней во множестве образов; Аврааму же Троица явилась чувственно, в человеческом подобии. И как благоизволила явиться, так повелела и описать Ее. И от этого вещественного изображения ум наш и мысль возлетают к Божественному желанию и любви, не вещь почитая, но вид и образ красоты этого Божественного изображения. Перед этим изображением приносится на земле трисвятая песнь Трисвятой Единосущной и Животворящей Троице, поскольку честь, воздаваемая иконе, переходит на первообраз. И оттого мы не только ныне освящаемся и просвещаемся Духом Святым, но и в будущем веке, когда тела святых воссияют ярче солнечного света, мы получим великую и неизреченную награду, поскольку, с любовью почитая и целуя иконное изображение, чтили в нем единосущие Божие в трех образах-Ипостасях и молились этому пречистому и Божественному подобию Святой и Животворящей Троицы.

Так же и подобно тому следует писать и изображать пречистый и богочеловеческий образ Господа нашего Иисуса Христа, поклоняться ему и целовать его, потому что Он — Безначальный, Присносущный, Невещественный, Неосязаемый, Царствующий, Живой Сын, Слово Божие

и Бог наш, измеривший небо пядью и содержащий землю в руке Своей, Бог, Который взял прах от земли и создал человека (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 прибавлено: “рукою”).) по образу Своему и подобию, и, уподобив его Себе разумом, позволил ему наслаждаться неизреченными райскими красотами и поставил его царем над всем, что есть на земле. И когда человек был обманут змием и впал в грех, а греха ради — в смерть, не оставил его Бог: увидев, что род человеческий погибает, Он сошел с Неба, по благоволению Отца Присносущного и действием Духа Святого, и вошел во чрево Девы Марии, и воссиял Свет истинный в утробе Ее. И этот Свет бессеменно стал плотью, и родился, и, будучи Богом, был и Человеком, показывая нам знамениями и чудесами и различными средствами величество Своей силы и Божество. Он послал апостолов прогонять зло и учить добродетели, пресек наказаниями греховные устремления, а усердие благих возбудил обетованиями, немощи наши взял на Себя и недуги понес, и за нас был уязвлен, принял самую позорную смерть, но воскрес и вознесся на Небеса, оставив нам незабываемые свидетельства, чтобы мы, уповающие на Него, имели знамение Его жития на земле, чтобы добро не помрачалось давностью времени и глубиной забвения.

Поэтому мы изображаем черты Его боговидного и пречистого образа, вознося таким образом ум к невещественному Божеству Его. Ибо Он, “сияние славы Отчей и образ Ипостаси Его, держа все словом силы Своей” (Ср.: Евр. 1, 3.), Сам благословил это всечестное и достохвальное дело, когда одним лишь прикосновением изобразил на плащанице пречистый Свой образ, и послал его к Авгарю, долгие годы лежавшему на одре болезни. Авгарь же, едва прикоснувшись к образу, исцелился. И увидев это, очевидцы, божественные ученики и апостолы Его, написали Его пречистый образ так, как видели, и заповедали в роды родов писать, и поклоняться, и почитать. И было множество неописуемых знамений и чудес, и больные исцелялись от пречистого Его подобия, и даже и доньше это бывает. Воспринятая Им от Пречистой Его Матери плоть была тленной и смертной до Воскресения, но Божественное пребывало с ней неразлучно, всегда — и во утробе, и на кресте, и во гробе. Точно так же и пречистый Его образ, хотя и создается из тленного вещества, но после того, как Он изображен, в любом материале, — Божественное уже пребывает с образом неразлучно. Поэтому следует нам почитать Его образ, писанный на иконе, и поклоняться образу, как Ему Самому, а не кому-то другому.

Но не следует думать, что Его пречистый образ прелгается в Его Божественное Существо: ведь Божие Существо не могут видеть ни ангелы, ни люди (В рукописи архиеп. Григория прибавлено: “никто”); не следует думать, что это Христос во плоти: ведь Христос неописуем, по

своей Божественной природе, и теперь невозможно Его видеть, но лишь когда наступит Его второе пришествие, это станет возможным; икона же — образ Его Человеческой природы. И потому так же, как мы приносим каждение и свечи изображению Честного и Животворящего Креста, и святому Евангелию, и святым Божиим Тайнам, поклоняясь и воздавая им честь, — так же следует воздавать честь и поклоняться с любовью пречистому и всечестному Его образу, с честным целованием, со страхом и трепетом, всечестно и верно. Ведь Бог неопикуемый стал ради нас опикуемым Человеком; и когда мы вспоминаем Его первообраз — ибо почитание, воздаваемое иконе, восходит к первообразу (См. Догмат Седьмого Вселенского Собора о иконопочитании, а также молитву Чина благословения и освящения иконы Пресвятыя Живоначальныя Троицы. — *Ред.*), — то в иконах мы почитаем Истину и поклоняемся Ей.

Точно так же повелели святые апостолы и божественные отцы писать на святых иконах пречистый образ Пречистой Владычицы нашей Богородицы и поклоняться Ей, потому что и пророки, и апостолы, и все праведники свидетельствуют, что Она воистину есть Богородица, и, чистая душою и телом, непорочно родила Еммануила, и если бы не было этого чистого и всенепорочного вместилища Божества, то не спаслась бы никакая плоть. И от самого первого Адама и до конца времен всякая слава и честь пророкам и апостолам, и мученикам, и праведникам, и преподобным и смиренным сердцем, и почитание святости их, — все это было, есть и будет благодаря Той единой Богородице Марии. Икону же Ее следует почитать и поклоняться ей, как Самой Богородице, а не кому-то иному. Ведь когда божественный апостол Лука написал на доске изображение Пречистой Владычицы Богородицы и принес Госпоже и Царице всех, Она, устремив очи Свои на нее, сказала благоговейно и со властью: “Благодать Моя с тобою”. И слово стало делом, и чудеса и знамения и бесчисленные чудотворения совершались от святой иконы с того времени и до сих пор. Там, где изображается пречистый образ Ее, — туда приходит и благодать Ее, достойно содействуя иконе Божией Матери. Мы же, всегда прибегая к иконе Пречистой, обретаем через нее все потребное теперь, и добрый и непостыдный конец жизни, и благодаря Ей не увидим воздушных бесов и когтей их, и избежим держащих рукописания наших согрешений. Как дыхание, необходимо нам призывание Ее: ведь как Сын Ее и Бог везде пребывает и все исполняет, так и Она, Мать бесконечного (В рукописи архиеп. Григория: “непобедимого”) Бога, быстрее молнии приходит ко всем призывающим имя Ее. Божество Сына Ее, Иисуса Христа, от естества Отца, а Плоть Его — от естества Приснодевы, Матери Его, так что Он Сын Божий и Сын Мариин, единосущен Отцу и единосущен Матери, ради Которой пребывает с нами Бог, для спасения мира.

Точно так же повелели святые апостолы и богоносные отцы поклоняться Честному и Животворящему Кресту, с почитанием и совершенной верой. Хотя Крест и сделан из дерева, но это — победоносное оружие силы Божией против дьявола и всех сопротивных сил, потому что он освящен пречестною (В рукописи архиеп. Григория после этого слова следует: “Плотью”). Кровью и святостью распятого на нем Бога Слова, и из орудия проклятия силою Божией сделался орудием освящения, потому что на Кресте был пригвожден в человеческом образе Господь, претерпевший погребение, воскресший и вознесшийся со славою на Небеса. И следует поклоняться и почитать не только тот один Животворящий Крест, на котором был распят Христос, но и всякому кресту, сотворенному по образу и подобию того Животворящего Креста Христова, следует поклоняться, как тому самому, на котором был пригвожден Христос. Ведь там, где изображается крест, из любого вещества, — туда приходит благодать и освящение от пригвожденного на Кресте Христа Бога нашего. Он дал нам знамение, чтобы изображать его на челе, на сердце и на всех членах. Это — печать, чтобы, видя ее, не прикасался к нам губитель, как Сам Господь говорит через пророка Иезекииля: “Пусть не жалеет око ваше, и не щадите; старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на челе которого знак”(Иез. 9, 5 — 6; см. также ст. 4.). Подобно этому говорит и Давид: “Ты дал боящимся Тебя знамение, чтобы они избежали лука”(См. Пс. 59, 6.), — то есть стрел вражиих. И еще: “Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи”(Пс. 4, 7. Приводим славянский текст псалма без перевода; Синодальный перевод расходится с ним. — *Ред.*), — ведь знамение бывает на челе, как говорит Иезекииль. Таким образом мы узнаем верных, а от неверных отступаем. Это щит и оружие наше! Великие знамения и чудеса Креста невозможно выразить словом: они были при великом царе Константине, который сначала увидел на небе Крест, а потом, с помощью его, погубил (В рукописи архиеп. Григория: “победил”) всех врагов; и при сыне его Константине, в Иерусалиме, когда среди дня явился на небесах Крест, так что затмил своим светом свет солнца; и при царе Ираклии, и еще бесчисленное множество раз.

Точно так же подобает поклоняться Святому Евангелию и почитать его, потому что пречистый образ Господа нашего Иисуса Христа и святое Евангелие подобны друг другу, и мы должны приносить им равное поклонение и почитание, ведь нет между ними никакой разницы, потому что оба благовествуют единую повесть. Ибо словопикуец написал Евангелие, и в нем написал обо всем, что относится к промыслу Божию о человеке, и передал Церкви. Подобное же делает и живописец, изображая на доске свидетельство Божьего промысла и передавая его Церкви. То,

что Евангелие описывает словом, живопись исполняет делом. И как я почитаю икону — не доску, не красящее вещество, но изображение тела Господня, — так же, почитая святое Евангелие, почитаю не пергамент, не чернила, но повествование о промысле Христовом.

Точно так же следует почитать святые Божественные Тайны — Пречистое Тело и Честную Кровь Господа нашего Иисуса Христа и поклоняться им. Ибо сначала Господь создал человека обладающим свободной волей и повелел ему всегда пребывать в послушании Сотворившему его — а тот преступил заповедь и сам себя предал смерти и тлению. Но Творец и Создатель рода нашего, по своему милосердию, уподобился нам, став Человеком безгрешным, соединился с нашим естеством, нищим и немощным, и Плотию очистил нашу плоть, Душою освятил нашу душу, как говорит Сам Господь: “Сие есть Тело Мое”, — и: “Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за вас проливаемая; ядите и пейте во оставление грехов”(См. Мф. 26, 26 — 28; Мк. 14, 22 — 24; Лк. 22, 19 — 20. Слова Господа, произнесенные на Тайной Вечере, прп. Иосиф приводит в соответствии с Установительной молитвой Литургии, обобщающей текст Евангелий. — *Ред.*) И “слово Божие живо и действенно”(Евр. 4, 12.), и Он творит все, что захочет, — ведь Он сказал: “Да будет свет. И стал свет”(Быт. 1, 3.). “Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их”(Пс. 32, 6.). И еще Он сказал: “Да произрастит земля зелень, траву”(Быт. 1, 11.), — и так и доныне она взращивает свои растения, укрепляемая Божественным повелением.

Ведь если Бог Слово пожелал, и стал Человеком, воплотившись от крови Пречистой Приснодевы Марии, без семени составил Плоть Свою, и был распят на Кресте, и источил нам Кровь и воду из пречистых ребр Своих, неужели Он не может претворить хлеб в Плоть Свою и вино и воду — в Кровь Свою? Пресвятая Дева Богородица спросила: “Как будет это, когда Я мужа не знаю?”(Лк. 1, 34.) — и архангел отвечал: “Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя”(Лк. 1, 35.), — так и в Причастии: Дух Святой приходит и творит это.

Ибо Господь знает человеческую немощь: от того, что неестественно, Он отвращается и скорбит о том; и вместе с тем то, что естественно, Он постоянным сошествием сверхъестественно освящает.

При крещении людей омывают водою и помазывают миром, и таким образом им сообщается дар Святого Духа: человек двусоставен, из души и плоти, и потому двойное дано нам и очищение — от воды и Духа, ибо видимое тело омывается видимою водою, душа же невидимая очищается Духом невидимым. Так и в Причастии: у людей существует обычай — есть хлеб и пить вино и воду, и Он присоединил к этому Свое Божество и сделал так, что через обычное для естества мы станем выше

естества.

Он принял Плоть от Приснодевы, но не эта Плоть, восшедшая на Небо, сходит с Небес, а хлеб и вино и вода претворяются Духом Святым в Плоть и Кровь Божию, по слову Господа: “Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие”(Ин. 6, 55.), — и: “Ядуший Меня жить будет Мною”(Ин. 6, 57.), — и человек принимает эту Плоть и пьет Кровь, как бы принимая своими устами к ребру Господню. И тот, кто приемлет с верой и достойно, приемлет в оставление грехов и в жизнь вечную, и во спасение души и тела: ибо пожжены будут грехи наши и освятятся сердца наши. А тот, кто приемлет в безверии и недостойно, приемлет в томление и мучение; ибо Господня смерть для верующих — к жизни вечной, а для неверующих — к томлению и муке вечной.

И это не образ Плоти и Крови, потому что Сам Господь сказал: “Это Моя Плоть и Кровь”, — а не “образ Плоти и Крови”. Это жертва пречистая и бескровная, которая приносится Богу от восхода солнца до заката и бывает в составление и освящение, в оживление и просвещение души и плоти. И не истлевет, не иссушается, не превращается в скверну. И с этим брашном бывает не так, как бывает у людей с иной пищей, — но подобно оно восковой свече: когда воск сгорает и невидимо поглощается огнем, огонь, поглощая воск, освещает здание; точно так же и действие Святого Духа, примесившись хлебу и вину и воде, претворяет их в Плоть и Кровь Христову, не превращает их в тлен и скверну, но поглощает Божественным огнем, неизреченно и сверхъестественно. “Ибо если (в Ветхом Завете — *Ред.*) кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел”(Евр. 9, 13 — 14.), — как говорит апостол. Очищаемые ею, мы приобщаемся к Плоти Господней и Духу Его, и будем как Плоть Христова: ведь через эту Плоть и Кровь мы приемлем святое Христово Божество и все будем членами друг для друга, потому что Бог неизреченным образом соединил плоть с Собою, и Плоть эта животворит.

Пусть никто не думает, что плоть перешла в Божие естество, но плоть едина с Божеством таким же образом, как железо — с огнем; до освящения это хлеб, вода и вино, но, по священническим молитвам, освященные и обоженные пришествием Святого Духа, хлеб, вода и вино претворяются в Плоть и Кровь Христову.

И мы приемлем их от священника не как от простого человека, но как от самого серафима и со лжицы той огненной, со страхом и трепетом. Если нам и кажется, что священники живут неправедною жизнью, все же не подобает осуждать их: Иной есть у них Судия, видящий сокровенное.

Для тебя же пусть будет достойным всякий, только бы он не был открыто отлучен от Церкви. Хотя в жизни и превосходит один другого, но печать и дар Святого Духа дается одинаково.

Смотри: у одного есть золотой перстень, у другого — железный, образ же царский, изваянный на том и на другом перстне, одинаков. Этот образ отпечатывают на воске; скажи, если ты премудр, какой отпечаток от железа и какой — от золота? — ты не сможешь различить, потому что различны вещи, но не образ. Так и здесь: есть различие в человеческом, а не в духовной благодати. Ибо дар Святого Духа не умаляется от недостойнства священника, хотя и не ко всем Бог благоволит (В рукописях Соловецкой библиотеки №327 и №331 за этим следуют еще слова: “но во всех действует”; в рукописи архиеп. Григория: “но через всех действует”).

Ты же не суди судей, будучи осужденным, и не паси пастыря, будучи овцой, и не говори, что этот — наиболее достойный, а тот не имеет такого достоинства. Но пусть для тебя всякий будет достойным, кроме того, кто учит ереси. Если же окажется еретиком, то постараемся не принимать от него ни учения, ни причастия, и не только не будем причащаться у него, но будем осуждать его и всеми силами обличать, чтобы не оказаться причастными к его гибели.

Если кто из верных имеет житие нечистое: от объядения ли, или от пьянства, или от гнева и злопамятства осквернится — да не дерзнет приступать к Сему пречистому Огню, пока не очистится достойным покаянием от всякой скверны плоти и духа. Если же кто-нибудь недостойно приемлет, то, будучи недостойным, оказывается убийцей Самого Христа. Как иудеи некогда распяли Его Тело, так и ныне те, кто причащается с нечистой душою, оскверняют Тело. Ведь и раздравший ризу цареву, и осквернивший ее принимают одинаковую смерть, святое же — святым. Потому апостол говорит: “Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе”(1 Кор. 11, 29.), — и: “Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает”(1 Кор. 11, 30.), — ибо святое — не скверным, но святым.

Точно так же подобает почитать священные сосуды и поклоняться им: в них совершаются Божественные Таинства, поэтому и они обожены и освящены. Ведь если огонь, соединившись с железом, сообщает ему свое существо, и черное и холодное железо становится как огонь, — то тем более Божественная Плоть и Кровь Бога и Владыки, страшно и неизреченно священнодействующая в этих священных сосудах, сообщает им величество своей благодати.

В Ветхом Завете Бог говорит Моисею: “Сделай блюда, и лжицы, и сосуды для жертвоприношений, и чаши, в которые вливаешь, и все

сосуды, и умывальницы, и все стоящее в нем, и пусть варят мясо в святом месте, и пусть священники едят в этих сосудах это мясо, которым они освящаются, и освяти их, и будет святая святых”(Ср.: Исх. 30, 26 — 29. Приводимый прп. Иосифом текст — скорее достаточно вольный пересказ отдельных мест глав 29, 30 книги Исход и других свидетельств Пятикнижия Моисеева, чем прямая цитата. — *Ред.*); и если иудеи почитали те сосуды, в которых приносили в жертву кровь и мясо бессловесных, — то тем более теперь освящены и преисполнены Божественной благодати те пречестные и Божественные сосуды, в которых происходит священнодействие с Плотью и Кровью Господа нашего Иисуса Христа за избавление всего мира.

Следует почитать и честные иконы всех святых и поклоняться им, и прежде всего иконе святого Иоанна Крестителя, первого проповедника Христова Царствия, которого и Сам Господь прославил, сказав: “Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя”(Мф. 11, 11.). Ведь это и пророк, и апостол, и праведный, и преподобный, живший во плоти подобно бесплотным и мученически пострадавший за Христа.

Также следует почитать и иконы Небесных сил, — архистратига Михаила и Гавриила и прочих небесных воинств, наших благих заступников и хранителей, доносящих наши моления и прошения до ушей Господа Саваофа и всегда о нас молящихся, в последний же, смертный час разлучающих души наши от плоти, и избавляющих от лукавых бесов, и возносящих горе, к Богу. Хотя они и бесплотны, и неопишуты, но все же многие их видели: в Ветхом Завете — Иоиль, Иезекииль, Даниил и Исаия, в Новом же — Пречистая Богородица видела Гавриила, и мироносицы и апостолы у гроба, и Петр в темнице. И как видели их, так следует и писать на честных иконах их божественные образы.

Точно так же следует почитать и иконы святых пророков, которые делом и словом прорекли пришествие Христово и очистились житием и кровью, “скитались в милотях и козых кожах” и “испытаны поругания и побои”, “были побиваемы камнями, перепиливаемы... умирали от меча... терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин”(Евр. 11, 37, 36, 37 — 38.). Заслуживают такого же поклонения и иные праведные духом, отцы, и патриархи, и цари, и судьи, которые были до Нового Завета, и более всего — святые праведные Богородители Иоаким и Анна, сподобившиеся стать родителями Таковой Дочери, бывшей Богородицей по Богу, и Царицей по Царю, и Госпожой по Господу, и Владычицей по Владыке. И родители Ее сподобились такой благодати, какой никто не сподобился, от Адама и до последнего дня, так что они называются Богородителями, из-за своей Дочери, истинной Богородицы.

Точно так же следует почитать и иконы преславных апостолов, как братьев Господних и очевидцев, уподобившихся Господу и служивших Ему во время Его земной жизни и пречестных Страданий, которые Он принял ради нас: они обошли всю землю, не давая ни покоя ногам своим, ни сна глазам своим, не угождая плоти своей, но гонимые, битые, унижаемые, укоряемые, умерщвляемые распятием. Потому — кто равен им, или кто более их? Ведь они весь мир спасли и спасают.

Точно так же следует почитать и иконы святых жен-мироносиц, равноапостольно послуживших Христу во время Его земной жизни и пречестных Его Страданий, и прежде всех сподобившихся увидеть Божественное Его воскресение, и потом скончавшихся от кровавых ран и мучений Христа ради.

Точно так же следует почитать и иконы святых и добропобедных мучеников, как воинов Христовых, проливших за Него свою кровь, испивших Его чашу и приобщившихся животворной смерти, страданиям Его и славе, оставивших в этой жизни отечество, богатство, саны и достоинство, родителей, жен, чад, братию и друзей, и споривших, кто первый прольет кровь свою за Христа и бывших словно одна душа в разных телах. Их не могли расслабить и отлучить от любви Божией ни плачущий отец, ни терзающаяся мать, ни кричащие дети.

Точно так же следует почитать иконы и святых бессребреников и чудотворцев, всегда исцеляющих наши немощи и недуги.

Точно так же — и иконы преподобных и богоносных отцов наших, архиереев и святителей, пощением и злостраданием, слезами и постами угодивших Ему. Хотя и не пришлось им пролить кровь, однако слез и пота они пролили много и понесли труды весьма многочисленные, тяжелые, мучительные и опасные: всячески томили свое тело, не насыщали свою утробу, не высыпались, не утоляли жажду, но пребывали голодными, босыми, нагими, дрожали от холода — и все это претерпели ради Христовой любви.

Подобным же образом следует почитать и иконы святых мучениц и преподобных жен, претворивших женскую немощь в мужество: ибо одни из них пролили Христа ради свою кровь, другие же — свой пот, и все, оставив жизнь этого мира, перелетели ко Христу, соделав землю подобной небу и темные места просветив, словно звезды.

Эти честные и любезные образы святых мы почитаем и поклоняемся им и воспринимаем святых этих как живых и стоящих с нами, с ненасыщаемой любовью. И потому мы стремимся подражать их богоугоднему житию и постоянно видим удивительные чудеса, происходящие, по Божией благодати, от честных их икон и святых церквей и хранящихся в них цельбоносных мощей. Потому нам следует

писать всечестные образы святых на стенах и на досках и священных сосудах, делать из золота и серебра или из иного материала, и строить святые церкви во имя их и в честь их, и почитать их, как ближайших Его угодников, словесно, и в написании, и в рассуждениях, и жертвоприношениях, и в храме, и на иконах, — но только не обоготворять их.

И человеколюбивый Владыка и Господь наш Иисус Христос не скорбит, видя нас, поступающих так, но с любовью смотрит на нас и веселится об этом: ведь они для Него — свои и любимы Им. И Сам Он говорит о них: “Где Я, там и слуга Мой будет”(Ин. 12, 26.). И еще: “Вы друзья Мои”(Ин. 15, 14.), — и: “Вы не от мира, но Я избрал вас от мира”(Ин. 15, 19.), — и: “Слушающий вас Меня слушает и отвергающий вас Меня отвергается”(Лк. 10, 16.). И еще: “Вселось в них и буду ходить в них; и буду их Богом”(2 Кор. 6, 16.).

Точно так же следует почитать и мощи святых и поклоняться им, как если бы это были они сами, живые, потому что “души праведных” живут “в руке Божией”(Прем. 3, 1.), — как говорит пророк. И еще: “Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа?”(1 Кор. 6, 19.) Итак, души праведных в руке Божией и тела их — храм Духа Святого. Сам Он, Источник Жизни, спустился к мертвым, в страшной животворящей Его смерти, и Божественная Его Душа отошла от пречистого Тела, но Божество пребывало с ним неразлучно, ибо Сам Он — всеильное Слово в недрах присносущного Бога Отца, душою — во аде, и телом — во гробе. Так и тела и души святых, стяжавших единение с Богом, сохранивших заповеди Его и пребывавших в любви Его: Он Сам присоединил их к Себе, как части тела к голове, и Дух объединил их с Богом, излил на души их и тела и смешался с ними, и не только от живых, но и от умерших не отстает, и прах их и кости полны Божественной благодати. И как при жизни сподобил их Владыка духовных дарований и сил и способности творить чудеса, — так и по отделении душ их от тел не лишает этих дарований. Поэтому мы не называем их мертвыми, ибо какие чудеса может творить мертвая плоть? О том, что они живы, извещает слово Господа: “Верующий в Меня не умрет вовек”(Ин. 11, 26.). Кости эти кажутся прахом и землей, но страшны для бесов, дают слепым прозрение, врачуют прокаженных и расслабленных и всякие болезни: хотя они и были от земли, но соединились с небесным Владыкой, отбросили тленный образ и облеклись в образ небесный. Потому души святых пребывают в небесных сокровищницах, тела же их, по человеколюбию, Господь оставил пока в недрах земных, облагодетельствовал живущих на земле, исцеляя ими наши болезни. И мы всегда призываем святых молиться ко Господу о том, в чем имеем нужду, ведь Владыка не останется глух к их прошению, памятуя о трудах их,

поте, жертвах, ранах и крови, которую они пролили за имя Его святое, и о любви, какой они возлюбили Его больше, чем родителей, больше, чем чад, больше всего мира.

Точно так же следует почитать святые Божии церкви и с верой и страхом поклоняться им, потому что еще и в Ветхом Завете Бог повелел Моисею устроить скинию, скиния же есть не что иное, как церковь. Так, Бог сказал ему: “Видишь, и сделай все, как Я покажу тебе на горе, образец храма и образец всех сосудов его”(См. Исх. 25, 9. Цитируемый текст близок к редакции Острожской Библии. В Елизаветинской Библии 1751 г. и в Синодальном переводе 1876 г. употреблено слово “скиния”, а не “храм”. — *Ред.*) И после этого говорит: “Собери все общество ко входу храма собрания, чтобы они услышали слова Мои”(Ср.: Лев. 8, 3; Чис. 10, 3; Чис. 11, 16. Об особенностях цитируемой редакции см. предыдущее примечание.). И в книге Царств сказано: “И Самуил лежал в храме Господнем”(1 Цар. 3, 3.). И Соломон создал церковь по Божественному повелению, ведь Бог сказал Давиду: “Сын твой построит дом имени Моему”(3 Цар. 5, 5.). И Сам Господь наш Иисус Христос говорит: “Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою”(Мф. 16, 18.). И святые апостолы, по Вознесении Господа нашего Иисуса Христа, создали в Иерусалиме церковь, потому что в Деяниях говорится: “В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме”(Деян. 8, 1.). И еще говорится об апостоле Петре: “Между тем церковь прилежно молилась о нем Богу”(Деян. 12, 5.). Также и Петр и Иоанн в Лиде создали церковь во имя Богоматери. И Климент, ученик Петров, пишет, что когда апостол Петр в Риме исцелил Софию, родственницу царя, то блаженная София, по повелению апостола Петра, создала в своем большом дворце церковь во имя Пречистой Богородицы, которая и доньше существует в Риме и называется “Софией”, и поручила ее Петру; Петр же освятил церковь, взяв мощи первомученика Стефана и положив в ней.

Видишь: Сам Чудотворец Бог повелел созидать святые Божии церкви! Затем святые апостолы и святые отцы и учителя, которые были после святых апостолов, заповедали создавать святые церкви и поклоняться им с верою, и почитать со страхом, и нет веры в Господа нашего Иисуса Христа без церкви, но где вера, там и церковь.

Некоторые говорят, что лишь тогда подобает поклоняться святым иконам и святым церквам, если при этом кланяешься на восток, — если же не на восток, то не следует поклоняться. Посмотри — это не поучение, а скорее прелесть! Когда ты видишь царя или князя, то и не на восток кланяешься ему, но как получается. И если царю или князю кланяешься и на запад, и на север, и на юг — то тем более подобает поклоняться и на запад, и на север, и на юг, как когда придется, образу Небесного Царя и

изображениям тех, кто угодил Ему от века, а также и Божиим церквам. И святые апостолы и бывшие после них божественные отцы и учителя наши заповедали нам писать в святых церквах всечестные и святые образы Бога и Владыки и святых Его и на северной, и на западной, и на всех стенах, заповедали поклоняться этим образам и почитать их.

Божественные апостолы и святые отцы повелели кланяться на восток потому, что Бог есть Свет разума и Солнце правды. И Давид говорит: “Царства земные! пойте Богу... восшедшему на небеса небес на востоке”(См. Пс. 67, 33 — 34.). И Христос в Писании именуется Востоком, как говорит пророк: “Вот муж, Восток имя Ему”(См. Зах. 6, 12. Перевод по славянским редакциям. В Синодальном переводе — “имя Ему ОТРАСЛЬ”. — *Ред.*) “И насадил Господь Бог рай... на востоке”(Быт. 2, 8.), — чтобы мы, стремясь к первому отечеству и взирая на него, поклонялись Богу. И Господь был распят лицом к западу, и потому мы поклоняемся Ему на восток. И восходя на небеса, Он вознесился к востоку — так и апостолы поклонились Ему. Так же придет Он и в последние времена, ибо Сам сказал: “Как молния исходит от востока... так будет пришествие Сына Человеческого”(Мф. 24, 27.). И ожидая этого, мы кланяемся на восток — не просто, не бессмысленно: когда у нас нет Честного и Животворящего Креста, или святой иконы, или не видно святой церкви или других освященных вещей — тогда поклоняемся на восток, как мы объяснили.

И еще говорят некоторые, неправо мудрствующие, что не нужно церкви, но сам человек — церковь, ведь апостол Павел говорит: “Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас”(1 Кор. 3, 16.), — и: “Вы храм Бога живаго”(2 Кор. 6, 16.). И святой Иоанн Златоуст говорит, что церковь — это не стены, но собрание верных и благочестивых людей.

Но, видишь ли, апостол говорит это о святых и богоносных мужах, которые имели в себе Дух Святой: ведь он говорит, что храм (Так в издании 1857 г. Возможно, ошибка публикаторов или повторяющаяся во всех рукописях описка. — *Ред.*) Божий живет в вас и что вы — храм Бога живаго. О таких и Сам Господь сказал: Я и Отец — “Мы придем к нему и обитель у него сотворим”(Ин. 14, 23. В цитате прп. Иосифа: “обитель в нем сотворим”). Поэтому апостол назвал их Божиим храмом. Однако именно апостолы заботились о создании церквей и заповедали это всем будущим поколениям, но отнюдь не запрещали.

Когда же Златоуст говорит: “Церковь — не стены, но собрание верных благочестивых людей”, — то говорит это отец наш Златоуст не потому, что запрещает создавать церкви — ибо как он может отрицать то, что Бог повелел творить пророкам и апостолам и завещал святым отцам? Ведь и сам Златоуст говорит в другом месте: “Церковь светлее небес”. Он

желает лишь показать, что если мы и создадим церкви и всячески украсим их, но будем осквернять себя грехами и страстями и скверными делами, то Бог, желая обратить согрешающих к страху и целомудрию, не пощадит ни святых церквей, ни Своего изображения, ни Пречистых Таин. Ведь Он не пощадил святого Ковчега, но предал его иноплеменникам с незаконными священниками. И Соломону говорит: “Если будешь хранить... законы Мои, то Я поставлю царский престол твой над Израилем вовек... Если же... не будете соблюдать заповедей моих... то я истреблю Израиля с лица земли... и храм, который Я освятит имени Моему, отвергну от лица Моего, и будет... притчею и посмешищем у всех народов”(3 Цар. 9, 4 — 7.), — как и случилось при Иехонии и при Седекии: предал Бог и град, и церковь, и дом царский сжег, а все прочее, посвященное Богу — и херувимов славы, и одеяния, и пророчества, и указания, и освященные сосуды, вместе с взбесившимися людьми, — отдал на поправление и осквернение (См. 4 Цар. 24 — 25.); при Зоровавеле же и Иисусе сыне Иоседекове и Ездере церковь и город вновь возродились (См. 1 Езд.). Видишь: когда люди с царем развратились, тогда и церковь, и люди были преданы на поправление и осквернение. Но когда Зороваель и бывшие с ним умилиосердили Бога, тогда и церковь, и люди были Богом воссозданы. Но когда они опять возвратились к скверным делам, то при Антиохе церковь и люди опять были преданы на поправление и осквернение.

И не только тогда так было, но и до последних дней так происходит, как написано в Отечнике. Был в Иерусалиме старец. Он увидел себя в церкви святого Христова Воскресения, и при этом в церкви был великий смрад, и он спросил ангела: “Откуда исходит этот смрад и почему ты не избавляешь от него?” Ангел же отвечал: “Смрад этот исходит от беззаконий церковников, находящихся здесь, и избавиться от него нельзя — только огнем”. И вскоре пришли персы и пожгли огнем и церковь, и тех, кто пребывал в ней недостойно. Когда же они отвратились от злости своей и от неправедных дел рук своих, Господь Бог умилиосердился и помог благочестивому царю Ираклию, который и персов победил, и воссоздал разрушенную церковь.

Смотри, как хорошо говорит Златоуст: церковь — не стены, но собрание благочестивых людей, — чтобы не стали люди лишь церквями гордиться, делами же прогневать Бога. Следует и угождать Богу благими делами, и создавать Божии церкви, и стоять в них со страхом и трепетом, и почитать Божественное с верой и любовью.

Почитая церковь, икону, святые мощи или Честной и Животворящий Крест и божественные вещи, ты считаешь того, чья церковь, или икона, или мощи, а кроме того — считаешь Самого Бога. Если же ты бесчестишь церковь, или икону, или святые мощи, ты

бесчестишь Самого Бога и Его истинных служителей.

Ведь если кто обесчестит образ царский, подлежит усекновению главы. Тем более тот, кто обесчестит Небесного Царя, или образы Его святых, или церковь — какой муки он достоин? По Божественным правилам в этой жизни он должен быть казнен через усекновение главы и предан вечному проклятию, по смерти же осужден в огонь вечный, с дьяволом и с распятыми Христа иудеями, сказавшими: “Кровь Его на нас и на детях наших”(Мф. 27, 25.).

А тот, кто с верой и любовью, со страхом и трепетом почитает всечестные и Божественные иконы, и Честной и Животворящий Крест, и святое Евангелие, и пречистые Божии Тайны, и освященные сосуды, в которых совершаются Божественные таинства, и всечестные мощи святых, и Божии церкви, и поклоняется им, — тот, как добронравный и благий раб, в нынешнем веке будет жить хорошо и благочестно, в будущем же услышит блаженный и сладкий глас: “Добрый и верный раб!.. войди в радость господина твоего”(Мф. 25, 21.). “Где Я, там и слуга Мой будет”(Ин. 12, 26.), — будет молиться о всех нас преблагословенной Владычице нашей Богородице, всечестной иконе Которой мы с почестями поклоняемся, и всем святым, от века Богу угодившим, язвы которых и страдания за Христа мы, с любовью целуя их иконные изображения, почитаем, ради Христа Иисуса, Господа нашего, Которому подобает слава со Отцом и Пресвятым Духом, ныне, всегда и во веки веков.

Скажем и о том, как следует почитать друг друга, и как следует поклоняться или служить царю, или князю, или властелину, и как следует ныне поклоняться Господу Богу и Ему одному служить.

Вдумайся: мы почитаем друг друга потому, что Бог изначально сотворил человека по образу Своему; поэтому все имеют одинаковую честь и напоминают об общем Владыке.

От древних мы восприняли обычай кланяться друг другу, — ведь книга Бытия говорит: “Взглянул Иаков и увидел, и вот, идет Исаав, брат его... и поклонился до земли семь раз”(Быт. 33, 1, 3.). И еще: Иаков увидел Иосифа, сына своего, и поклонился на верх жезла своего; и братья Иосифовы, увидев Иосифа, упав ниц, поклонились ему (См. Быт. 42, 6; 47, 31; ср.: Евр. 11, 21.). И Моисей, увидев Иофора, поклонился ему до земли (Ср.: Исх. 18, 7.).

Еще и потому мы кланяемся друг другу, что братья наши — члены тела, во Христе, “возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго”(1 Пет. 1, 23.), и принявшие божественное крещение в одной купели. Ведь Бог сказал: “Люби ближнего твоего, как самого себя”(Лев. 19, 18.), — и в Евангелии Господь говорит: “Заповедь новую даю вам, да любите друг друга”(Ин. 13, 34.), —

и еще: “По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою”(Ин. 13, 35.), “в почительности друг друга предупреждайте”(Рим. 12, 10.). И еще: как Христос “положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев”(1 Ин. 3, 16.). И святые божественные отцы наши говорят: если ты видел брата своего — видел Господа Бога своего. Даже если и враждуют, или укоряют, или обижают, или ранят, — да не отлучит нас ничто от любви их, как говорит Господь: “Любите врагов ваших... благотворите ненавидящим вас”(Мф. 5, 44.).

Если же кто-то взбраняет исполнять заповеди Господни или провозглашает еретические учения, то от такого следует не только отворачиваться, но и убегать, как от змеи. На такого следует и гневаться, по пророческому слову: “Гневаясь, не согрешайте”(Пс. 4, 5.). И Господь наш Иисус Христос говорит: “Если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь”(Мф. 18, 17.). И еще: “Если... правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя”(Мф. 5, 29.). И апостол говорит: “Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте”(Еф. 5, 11.). И еще: “Извергните развращенного из среды вас”(1 Кор. 5, 13.), “ибо какое общение праведности с беззаконием?”(2 Кор. 6, 14.) И еще говорит апостол: “Еретика, после первого и второго вразумления, отворачайся”(Тит. 3, 10.). И много сказано об этом в Священном Писании.

Вот как следует кланяться друг другу. Еретика же не то что кланяться, но следует отворачиваться от него.

Если ты поклоняешься или служишь царю, или князю, или начальствующему, то следует поклоняться и служить потому, что это угодно Богу — оказывать властям покорность и послушание: ведь они пекутся и думают о нас. Ибо написано: “Начальника в народе твоём не поноси”(Исх. 22, 28.). И апостол говорит: “Бога бойтесь, царя чтите”(1 Пет. 2, 17.), — и: “Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом”(Еф. 6, 5.), — как людям, которым Бог оказал предпочтение и наделил их властью и которые могут благодетельствовать и мучить тело, но не душу. Поэтому следует поклоняться и служить им телом, а не душой, и воздавать им честь как царю, а не как Богу, ибо Господь говорит: “Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу”(Мф. 22, 21.). Если ты так поклоняешься и служишь, это не будет для тебя в погибель души, но ты таким образом еще более научишься бояться Бога: ведь Царь “есть Божий слуга”(Рим. 13, 4.), для милости и наказания людям.

Если же некий царь царствует над людьми, но над ним самим царствуют скверные страсти и грехи: сребролюбие и гнев, лукавство и неправда, гордость и ярость, злее же всего — неверие и хула, — такой царь не Божий слуга, но дьявол, и не царь, но мучитель. Такого царя, за

его лукавство, Господь наш Иисус Христос называет не царем, а лисицей: “Пойдите, — говорит Он, — скажите этой лисице”(Лк. 13, 32.). И пророк говорит: “Царь надменный погибнет, потому что пути его темны”(Ср.: Иез. 28, 17 — 19; Дан. 5, 20. Точного соответствия приводимой прп. Иосифом цитате обнаружить не удалось. — *Ред.*) И три отрока не только не покорились повелению царя Навуходоносора, но и назвали его врагом беззаконным, ненавистным отступником и царем злейшим на всей земле (Дан. 3, 32.). И ты не слушай царя или князя, склоняющего тебя к нечестию или лукавству, даже если он будет мучить тебя или угрожать смертью. Этому учат нас пророки, апостолы и все мученики, убиенные нечестивыми царями, но не покорившиеся их повелению.

Вот как подобает служить царям и князьям. И довольно об этом.

Скажем далее о том, как ныне, при Новом Завете, следует поклоняться Господу Богу и Ему одному служить.

Прежде всего истинный христианин должен знать, из Святого Писания, что такое Бог и как следует ныне думать о Боге, — и тогда он воистину узнает и о том, как следует ныне поклоняться Господу Богу и Ему одному служить. Не так, как иудеи, которые исповедуют Бога в одном Лице и в одной Ипостаси Отца, а Сына и Святого Духа отвергают, и не так, как эллины, которые почитают многих богов, — но следует исповедовать и почитать три Лица и три Ипостаси, Отца и Сына и Святого Духа, Бога Единого.

Когда ты слышишь, что Отец родил Сына и Дух исходит от Отца, не думай, что Бог Отец сотворен, как мы, и не думай, что Он родил Сына сотворенного, как мы рожаем, и что Дух Святой расходится по воздуху подобно нашему дыханию: неизреченна и несказанна тайна Святой Троицы и непостижима ни ангельским, ни человеческим разумом. Бог постижимый — не Бог: ведь если мы не можем постичь или описать ангела или свою тварную душу, то тем более подобает быть непостижимым Творцу всего! И все, кто пытался постичь Бога — пытался измерить бездну горстями; и чем глубже они спускались, тем более они уклонялись во вражеские ереси, потому что тайна эта — неизреченна и несказанна. Не говори: “Как?” — потому что она больше всякого “так”. Не спрашивай: “Каким образом?” — потому что Божий Образ больше всякого образа.

То, что мы узнаем из Священного Писания о Боге, не соответствует мере Божественного естества, но соответствует немощи слушающих. И сейчас, так как время торопит, мы скажем о Нем вкратце, соответственно нашей немощи, словами Священного Писания, которое говорит так: Бог вечен, Он есть и будет. Вечен — значит не имеет ни начала, ни конца. Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух, в трех Лицах, в трех

Ипостасях, свят в трех Лицах, присносушен в трех Лицах, Творец в трех Лицах, Царь в трех Лицах, Владыка в трех Лицах, в трех Лицах Единое Естество, трисолнечный, трисианный, трисветный, Единый Бог в трех Ипостасях, Единое Существо в трех Ипостасях, Единое Естество в трех Лицах.

Когда ты слышишь о трех Лицах, трех Ипостасях, не думай, что это три Бога — Отец, Сын и Святой Дух, но проповедуй Единого Бога — Святую Троицу.

Следует добавить, что Отец, Сын и Святой Дух — не общие имена, но у каждой Ипостаси Свое Имя. Отца не называют Сыном, и Сына не называют Отцом, и Духа Святого не называют ни Отцом, ни Сыном. Бог всегда именуется Троицей; хотя Он и имеет три Ипостаси и три Лица, но — единое Существо, единое Естество, единое Божество, единую премудрость, единую силу и единую волю. И не была одна Ипостась до времени, а другая после: Отец, Сын и Святой Дух неразделимы; Лица Бога не отделяются друг от друга ни годами, ни нравом, ни волей, ни намерением, ни действием, ни страстью — ничем из того, что мы видим у людей. Потому Бог един: не три Бога, но один в трех Ипостасях, то есть Лицах. И ничто из Божественной Троицы не было раньше или позже другого, не было ни растущего, ни умаляющегося, ничто не начиналось и не кончалось.

И первый великий истинный свет есть Бог Отец, нерожденный, нетленный, невидимый, бесплотный, неописанный, неизреченный, непостижимый, Творец Неба и земли, всего видимого и невидимого. И Сын есть свет, как Сам Он сказал: “Я свет миру”(Ин. 8, 12.). Свет истинный от Света истинного, Бог истинный от Бога истинного, подобие и образ Бога, Слово действительное, Премудрость, содержащая всех, Ипостась и сила, творящая всю тварь, Тот, через Которого все стало существовать, и все, что имеет Отец, принадлежит Сыну, как Сам Он сказал: “Все, что имеет Отец, есть Мое”(Ин. 16, 15.), — и: “Видевший Меня видел Отца”(Ин. 14, 9.), — и: “Я в Отце и Отец во Мне”(Ин. 14, 10.), — ибо Он родился от Отца прежде всех веков, неизреченно, несканно, непостижимо, без страсти, без сочетания, без смешения, бесплотно, вне времени, как лучи от солнца, как пламя от огня, как протока от реки. И не так, как родившиеся люди, которые не могут уже находиться в родивших их, но как луч, исходящий от солнца и в солнце же пребывающий, просвещающий мир и не разлучающийся с солнцем; и как пламя и свет, исходящие от огня, подающие людям чувственный свет и пребывающие в огне; и как протока, отходящая от реки, напоющая людей и не разлучающаяся с рекой. Слово, вечно пребывающее в Отце и от Отца и с Отцом нераздельно, неразлучно, неизменно.

Сказав вкратце о Божественном Естестве Христа, скажем немного и о Его человеческом Естестве, которое Он воспринял ради нашего спасения. Ведь будучи Богом, Он стал, ради нас, и совершенным Человеком, стал в последние дни, родился от Святой Девы Богородицы Марии, Бог великий, превечный, безначальный, невидимый, непостижимый и неописанный, ведающий сердца всех людей. Есть, таким образом, два Его Рождения. Первое — от Отца, превечно, вневременно, бесплотно: Он воссиял, как свет от солнца. Второе же — от святой Девы Марии, бессеменно от Святого Духа. Поэтому Он познается в двух Естествах, в Божественном и человеческом. И имеет одну Ипостась, ибо Он един — Сын Божий и Сын Девы. Он и Бог, и Человек, в двух природах: ибо Он единосущен Отцу по Божеству и единосущен Матери по человечеству. И два действия в нем — Божеское и человеческое, и две воли, то есть желания. Так, имея Божественную волю, Он ею, как Бог, творил Божественное, воскрешая мертвых, давая прозрение слепым и творя множество других несканых знамений и чудес. Но Он имел и человеческую волю, или желание; ибо Он воспринял человеческую плоть и душевные действия и страсти, чтобы показать истинное вочеловечение, а не видение, — отменяя злые страсти, оскверняющие нашу жизнь, как недостойные Пречистого Божества. Он пострадал, имея два Естества: ибо Плотию Он висел на Кресте, Плотию страдал, Плотию умер, в то время как Божество Его пребывало бесстрастным. Хотя Он и умер, Бессмертный, Плотию, и Божественная Его Душа отошла от Пречистого Его Тела, но Божество оставалось неразлучным с Плотию; Он, Сам всесильный Бог, был с Отцом на Престоле, телом во Гробе, а Душою сошел во ад и проповедовал всем душам, находящимся во аде, путь, ведущий к вечной жизни, и веровавших во Отца и Сына и Святого Духа вывел с Собой, а неверовавших оставил во аде, и то же сотворил и на земле: веровавших спас, а неверовавших осудил. И явился ученикам в уже нетленной и обоженной, после воскресения, Плоти, и на небеса вознесся с Плотию, и сел одесную Отца в обоженной Плоти, а не в тленном разложении, как мы. И опять придет в славе, чтобы судить живых и мертвых, и царству Его нет конца.

Свет же и Дух Святой, истинный и животворящий Бог, совершенен и единосущен Отцу и Сыну, всемогущ, вседержавен, всех освящает, господствует, обладает, царствует, владычествует, безначальный, невидимый, непостижимый, неисследованный, неизреченный, создавший с Отцом и Сыном разумную и чувственную тварь, исходящий от Отца, — но не от Сына, как утверждают, мудрствуя, еретики-латиняне.

Кто свидетельствует о том, что Дух Святой исходит от Отца, а не от Сына? — Сама Истина, Господь наш Иисус Христос. Ибо Он сказал:

“Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит”(Ин. 15, 26. В рукописи архиеп. Григория после этого текста следуют слова: “Видишь, Он не сказал: “От Меня исходит”). И еще Он говорит: “Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины”(Ин. 14, 15 — 17.). И еще: “Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему”(Ин. 14, 25 — 26.).

Видишь, Он нигде не говорит: “Дух Святой исходит от Отца и от Меня”! И что истиннее этого свидетельства? Отвечайте нам на это! И если Христос есть Слово Божие и именуется Божией Премудростью и Истиной, и все знает, как Бог, то кто может сказать, что Он говорил неправду? Лишь тот, кто не исповедует, что Господь наш Иисус Христос — Бог истинный. Если же кто-либо называет Его Богом истинным, то исповедует, что сказанное Им — истина.

Еретики утверждают, что Христос сказал это как смиренный Человек, по человеческому естеству, ведь Христос многое говорил о Себе смиренно, по-человечески, как например: “Ищите убить Меня, Человека”(Ин. 8, 40.). Это он сказал как Человек. И много подобного есть в Святом Евангелии. Христос говорил и смиренно, как Человек, и со властью, как Бог. Именно по человеческому смирению, утверждают еретики, Христос говорил и о том, что Дух Святой исходит от Отца, но не отнес это к Себе.

Но это — ложные еретические учения! Когда Господь сказал: “Которого Я пошлю вам”, — Он сказал это ученикам не как Человек, но именно как Бог: ведь человек не посылает Бога. Поскольку Дух Святой есть Бог, то и Господь говорит как Бог: “Которого Я пошлю вам”. И не один раз, но многократно говорил Он о том, что Дух от Отца исходит, чтобы заградить уста желающих утверждать, будто бы Дух Святой исходит от Сына.

Некоторые указывают, что Христос, дунув, сказал ученикам Своим: “Примите духа святого”(См. Ин. 20, 22.), — и потому они считают, что Дух Святой исходит от Сына.

На это Афанасий Великий отвечает: следует знать, что когда Христос, дунув, сказал ученикам: “Примите духа святого”, — Он дал им не Существо Святого Духа, но дарование духовное, как и Сам Он свидетельствует, говоря: “Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если я не пойду, Утешитель не придет к вам”(Ин. 16, 7.). Очевидно, что если Христос еще не ушел, то и дуновение это не было пришествием Утешителя, но дар благодати духовной. Когда же Он сказал: “Примите духа святого”, — то добавил еще: “Кому простите грехи, тому простятся;

на ком оставите, на том останутся”(Ин. 20, 23.). Отсюда ясно видно, что дуновение это было духовным дарованием оставлять и прощать грехи, а не Ипостасью и Существом Святого Духа; ведь для Писания это обычно — называть духовный дар духом, как Исаия пишет о Христе: “Произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его”, и починут на нем семь духов, то есть семь дарований духовных. И чтобы никто не раздумывал, что это за семь духов, он сам протолковал их как “дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия”(Ис. 11, 1 — 2.), “дух страха Божия”(См. Ис. 11, 3. В Синодальном переводе — “и страхом Господним исполнится”). И Григорий Богослов говорит: действия, я имею в виду духовные, Исаие удобно называть духами, ведь духовное естество само не разделяется, но разделяет дарования.

Когда же Он вознесся на Небеса, ученики приняли Духа Святого как Ипостась. Ибо Сам Господь говорит об этом: “Примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой”(Деян. 1, 8.). Как и случилось в день Пятидесятницы, о котором и апостол Петр свидетельствует, что апостолы тогда именно приняли Дух Святой — в день Пятидесятницы. Он говорит так: “Сего Иисуса Бог воскресил... Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите”(Деян. 2, 32 — 33.), — и это было в день Пятидесятницы, а не тогда, когда Христос дунул.

Так свидетельствует Сам Господь Бог наш, Иисус Христос; и великий апостол Петр так же говорит, что Дух Святой исходит от Отца, а не от Сына и что Дух Святой пришел в день Пятидесятницы, а не когда Христос дунул на учеников.

И семь Вселенских Соборов, в которых участвовало две тысячи святых отцов, и священнейшие святые поместные соборы, на которые собиралось множество великих богоносных отцов и чудотворцев, — все подтверждают исповедание православной веры в Духа Святого, истинного, животворящего, исходящего от Отца; а о том, что Он исходит и от Сына — никто не говорит.

С ними и архиереи, и святители, и преподобные, и светильники Церкви — все подтверждали и охраняли учение о том, что Дух Святой исходит от Отца, а не от Сына.

Василий Великий: Отец рождает, Сын рождается от Отца, и Дух Святой исходит от Отца — лишь в этом различие внутри Святой Троицы.

Григорий Богослов: Дух Святой есть воистину Дух; Он исходит от Отца, но не как Сын, ибо Он не рождается, но исходит.

Иоанн Златоуст: держайте, проповедь не останется без

свидетельства, но Дух, исходящий от Отца, спослуствует истине знаменами и чудесами. Ибо Христос сказал: не от Своих недр извожу, но от Отца Мною дается. Когда же Он говорит: “Я пошлю”(Ин. 15, 26.), — Он являет свое равенство Отцу.

Григорий Нисский: Отец рождает Сына, и является Отцом. И родившийся Сын, Слово, является Сыном. Так и Дух Святой, Который исходит от Отца, есть Дух Свят, Которым все освящается.

Григорий Двоеслов, воссиявший после шестого Собора, говорит, что Дух-Утешитель исходит от Отца и пребывает на Сыне.

Иоанн Дамаскин: Отец есть источник и причина Сына и Духа, Сын же не является причиной Духа, но лишь один Отец есть причина Сына и Духа.

Дионисий Ареопагит: источник Божества — Отец, Сын же и Дух — от Богосеменного Божества и Богонасажденной отрасли, как присносущные цветы от единого Отца. Но как это бывает — ни сказать, ни увидеть (В рукописи Соловецкой библиотеки №331: “ни узнать”). невозможно.

Епифаний Кипрский: мы говорим “Бог Отец”, “Бог Сын”, “Бог Дух Святой”, а не “Боги”, ибо в трех именах — единое Божество. Сын Единородный происходит от Отца, Дух же Святой, Дух Божий, присно пребывает с Отцом и с Сыном, ибо Он исходит от Бога Отца, и принимает Сыновнее, являя в мире, и испытует глубины Божии, потому что Сын вознесся ко Отцу, Отец же послал Духа во Имя Сына, Дух же Святой, продолжив дела Сына, укрепил их и ясно проповедал в мире.

Григорий Чудотворец: Един Бог — Отец Слова живого, един Господь Бог от Бога, единый от единого, един Дух Свят, происходящий от Бога и Сыном являемый людям.

Дамас, папа Римский: да будет проклят тот, кто не исповедует, что Дух Святой воистину происходит от Отца, как и Сын от Божественного Существа, и от Бога — Бог Слово.

Фалассий Африкан: мы все знаем, что Отец — единое начало, родитель и источник присносущный Сына и Духа, соприсносущный, собезмерный и неопределяемый.

Святой Кирилл Александрийский: мы ни в коем случае не хотим, чтобы кем-либо была повреждена уставленная вера, то есть: “Верую во Единого Бога”, — исповедание, составленное святыми отцами; ведь это говорили не они, но Дух Бога Отца, Который исходит от Него и не отчужден от Сына, о чем по существу и говорится в исповедании.

Кесарий, брат Григория Богослова: первый истинный Свет есть Отец, и Сын тоже Свет, как Сам Он сказал: “Я свет миру”(Ин. 8, 12.).

Светом является и Дух Божий, имеющий источником Отца, от Которого исходит.

Герман, Патриарх Царьграда: тот, кто говорит, что Дух Святой исходит и от Сына, и говорит, что и Сын — начало бытия Святого Духа, как и Отец, — тот достоин осуждения и отходит в погибель, потому что умаляет Дух Святой и низлагает Его честь.

Кто-нибудь может сказать на это: и Сын от Отца происходит, но Сын не меньше Отца оттого, что происходит от Отца — так и Дух Святой не меньше Сына оттого, что происходит от Сына.

Но послушай, возражающий! Ведь Сын имеет причиной и источником одного Отца, Дух же Святой, как ты говоришь, имеет две причины и два источника, то есть Отца и Сына, и от двоих, как ты говоришь, исходит один; про Сына же ты не говоришь, что Он один рождается или происходит от двоих, но от одного Отца. И если бы ты сказал, что и Сын имеет два источника и две причины, Отца и Духа Святого, и Дух Святой тоже имеет два источника и две причины, Отца и Сына, — то ты говорил бы, что Дух Святой равен Сыну. Теперь же на словах говоришь о равенстве, на деле же — умаляешь, полагая, что Святой Дух имеет два источника и две причины, а Сын — одну причину и источник. Хотя Сын и равен во всем Отцу, но ты не можешь сказать, что Сын — причина и источник Отца. Если же ты скажешь это, знай: ты смутил Божественный чин, досадил Богу и извратил Священное Писание. Так и в том случае, если будешь говорить, что Дух Святой исходит от Сына, ты досадил Богу, смутил существо и чин Божественной Троицы, ибо святая Божия Церковь учит, что Отец имеет Сына и имеет Святого Духа, и мы не говорим, что это три бога, но Все Трое — единый Бог, и Они равны и существом, и Божеством, и властью. И хотя Они во всем равны, но Отец есть источник и причина Сына и Святого Духа, а не Сын Отца и не Дух Святой Сына — и не Сын Духа Святого. Как Дух Святой не источник и не причина Сына, так и Сын не источник и не причина Святого Духа. Но мы говорим и веруем, что Отец есть причина обоих, неизреченно и непостижимо для ангелов и для людей, как говорит великий Дионисий: Бог по существу непостижим, но творение Его позволяет нам познавать и воспевать Его, потому что через видимое мы получаем некие свидетельства о Боге.

Как неразделимы солнечный круг и луч и свет, так и Отец и Сын и Святой Дух: Отец — причина двух, но не старше, как солнце не старше луча и света. И если ты скажешь, что прежде солнечный круг, луч же и свет — потом, ты скажешь неверно. И если скажешь, что свет и луч прежде солнечного круга, тоже скажешь неверно. Ты видишь, что хотя все и едины, но солнечный круг — источник и причина и света, и лучей, как

Отец — источник и причина Сына и Святого Духа. И если кто-нибудь скажет, что причина солнечного круга — луч и свет, он скажет неверно, и все ответят ему: ты бесноватый, и не понимаешь ты простых вещей.

Так и тот, кто скажет, что причина и источник Отца — Сын и Дух Святой, скажет неверно, так же как неправ и тот, кто говорит, что причина и источник Святого Духа не только Отец, но и Сын. Хотя среди Лиц Святой Троицы и нет Того, Кто был в начале, и Того, Кто был потом, но источник и причина Сына и Святого Духа — Отец, и Сын Сам о Себе свидетельствует, говоря: “Отец Мой более Меня”(Ин. 14, 28.). Это сказано по-человечески, но еще более — как суждение о причине и источнике: ведь Сын родился от Отца, а не Отец от Сына. И если кто-нибудь говорит, что Дух Святой исходит от Сына, он утверждает, что, подобно тому, как Отец есть причина и источник Сына и Святого Духа, так и Сын есть причина и источник Святого Духа. Но если бы Сын, так же как и Отец, был источником и причиной Святого Духа, то как Сын сказал об Отце: “Он более Меня”, — так и Дух Святой сказал бы: “Сын более Меня, потому что Он — Моя причина и Я от Него исхожу”. Но этого нигде не сказано! Хотя и нет в Святой Троице Того, Кто был прежде, и Того, Кто был потом, и неразрывно пребывают Отец и Сын и Святой Дух, однако Отец — один причина и источник Сына и Святого Духа, а Сын — не источник Святого Духа. Если же кто-нибудь говорит, что и Сын источник и причина Святого Духа, ибо Он исходит и от Сына, — тот досаждал Богу и производит злейшее смущение, — тем более, что при этом, по словам Григория Богослова, и Богу доставляется досада и смущение, и тварь отягчается бесчестьем Бога.

И кто же дерзнет мерзким языком и скверною плотью сам по себе разглагольствовать о Божественном существе, а не поучаться от Святого Писания, писаний пророческих и апостольских, от святых и преподобных и богоносных отцов наших, — собирая таким образом горящие уголья на свою голову? Поэтому мы выбрали свидетельства из святых книг, а не свои собственные, и записали их по порядку, так как они приводят нас к правой вере и не дают нам заблудиться или погибнуть. Ибо, нося, как царское одеяние, апостольское православие, учение Священных Соборов и поучения святых великоименитых отцов наших, мы станем наследниками Небесного Царства — благодатью истинного, животворящего, всеильного и всемогущего Святого Духа, Который исходит от Отца, а не от Сына, Которому подобает поклонение и прославление вместе со Отцом и Сыном и Который говорил через пророков. Верующий так — “подлинно Израильянин, в котором нет лукавства”(Ин. 1, 47.), и такой человек познал воистину, что такое Бог и как подобает рассуждать о Боге!

Кроме того, нужно знать, как следует ныне поклоняться Господу Богу.

Когда ты поклоняешься Господу Богу твоему во святой Божией церкви или где-нибудь еще, тогда всем сердцем твоим и умом и помышлением воздевай зрение ума ко Святой, Единосушной и Животворящей Троице — в мыслях твоих и в чистом сердце твоём; и называй Того Единого Бога Отцом и Сыном и Святым Духом, Творцом и содетелем видимого и невидимого. Чувственные же очи воздевай к Божественной и всечестной иконе Святой и Единосушной и Животворящей Троицы, или Богочеловеческого образа Господа нашего Иисуса Христа, или Пречистой Его Матери, или кого-либо из святых, или к Честному и Животворящему Его Кресту, или к Святому Евангелию, или к Пречистым Божественным Тайнам, или к Святым церквам, или к освященным сосудам, в которых совершаются Божественные таинства, или ко святым мощам, — и поклоняйся им душою мысленно и телом чувственно.

Как подобает поклоняться — душою мысленно и телом чувственно, — послушай внимательно.

Когда встанешь, чтобы помолиться Господу Богу Твоему, прежде всего установи для себя закон — предстоять не лениво, расслабленно и небрежно, а так, чтобы не помышлять о суетном и тленном; кроме того, пусть смолкнут бесчинные голоса и усмирятся движения и взмахи рук, — представим их Богу как бы связанными и стянутыми, ноги же поставим благочинно, и изгоним все земное из помыслов: злопамятство и гнев, ярость и ненависть и плотские вожеления, — и очи понудим к слезам, и всего себя устремим к небесам. И встанем так, как говорит иерей: “Станем добре”. А “добре стояти” в это время означает стоять так, как подобает предстоять Богу, со страхом и трепетом и с трезвлящейся бодрой душой.

Лучник, который хочет успешно пускать стрелы, сначала старается встать как подобает, и встав со вниманием против знамен, со тщанием берется за стрелы. Так и ты, желая поразить лукавого дьявола во главу, прежде позаботься о благочинии чувств, потом о благостоянии внутренних помыслов, чтобы благополучно пускать в дьявола стрелы, то есть чистую молитву. Молитву же я имею в виду не такую, что лишь на устах держится, но исходящую из глубины помыслов; подобно тому как деревья, которые, пустив корни в глубину, не ломаются от ветра, так и молитва, из глубины мысленной воссылаемая, простирается в высоту. Потому пророк говорит: “Из глубины” мысленной (В рукописи архиеп. Григория, рукописях Соловецкой библиотеки №327 и №331 нет этой вставки поясняющего слова.) “зываю к Тебе, Господи”(Пс. 129, 1.).

Видишь, как следует говорить и молиться! Из глубины сердечной.

Не той худой молитвой, что разленилась исполнена, но с прилежанием и с болезнующей душою и сокрушенной мыслью: это и есть молитва, возводящая к Небу.

Как воды: пока они текут по ровной земле — не поднимаются к высоте; когда же соберут их, перегородив поток, они, стесненные, быстрее всякой стрелы взлетают к высоте. Так и человеческая мысль: пока она пребывает без страха и в небрежении о себе, широко разливается и растекается; когда же стеснят ее скорбные дела и печальные обстоятельства от долу, тогда, сильно сжимаемая, она воссылает к высоте чистые и благомошные молитвы. Ибо пророк глаголет: “К Господу возвал я в скорби моей, и Он услышал меня”(Пс. 119, 1.). Поэтому пусть скорбит душа наша, памятуя о смерти, об ответе, который она даст за согрешения, памятуя о страшном суде, о Судии, не знающем милости и прощения, памятуя об огне темном, о бездне, пропасти непроходной подземного пламени и о подземных страшных местах и пропастях, памятуя и о Боге (В рукописи Соловецкой библиотеки №331 — “Божемилосердии”), и о Царствии Небесном, и о святых ангелах: ибо ничто так не отгоняет разленивание и изнеможение, как постоянная память об этом, в особенности же во время молитвы.

Так, собирая мысль извне и обращая внутрь, отгоним разленивание и изнеможение, и, изгнав из помыслов все земное, все устремимся к Небу. И словно стоя близ Престола Славы, помыслим, с кем вместе хотим мы призывать Бога? — Предстоя с херувимами, легая мыслью с серафимами, будучи плотью сопричтен к бесплотным силам, сподобился ты предстояния общему Владыке.

Всем этим будем возгревать свою совесть, и пусть скорбит она и утешается: скорбящий таким образом во время молитвы всегда может привлечь в свою душу Божественную сладость, проистекающую от слез.

Так стечение облаков делает небо мрачным; когда же источатся частые капли и изольется дождь, то тихим и светлым делается все место. Так и печаль, пока она внутри (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 после этих слов прибавлено: “помрачает наш помысл”.); когда же изольется словами молитвы, а за ними и слезами, то отрешится душа от суетных и лукавых мирских разговоров и исполнится великой светлости, с помощью Божией, словно некие лучи посылаются от Бога в мысли молящегося. Как свет светильника, так и свет молитвы (В рукописи архиеп. Григория прибавлено: “просветит душу”). Если научишься молиться со вниманием, тебе не нужны будут поучения рабов Божиих: сам Бог, без посредников, будет озарять при этом мысль.

Если молитва имеет такую силу, то тем более — молитва множества людей: она и более дерзновенна, и порождает усердие.

Так, если бить камнем по камню, вылетает множество искр. Что может быть холоднее камня? Но частота победила естество. Если же это случается с камнем, то тем более с душами, воспламеняющимися друг от друга и согреваемыми духовным огнем.

Так, при прародителях наших двенадцать были едины, но один из них погиб — Иуда; от одиннадцати произошли сто двадцать, от ста двадцати — три тысячи, потом пять тысяч, потом и всю вселенную они наполнили богопознанием. Причина этого в том, что они никогда не покидали церкви, но всегда были вместе, находясь в святилище и внимая молитвам и чтению, а не шепчась и не рассуждая о тленном и земном. Потому они и зажгли великий огонь, потому они и не отпали, но привлекли всю вселенную.

Если же кто-нибудь говорит, что он может и дома помолиться, — ты прельщаешься, о человек. Помолиться дома возможно — но помолиться так, как в церкви, где множество отцов, где единодушно воссылается к Богу пение, где единомыслие, и согласие, и союз любви, — невозможно. В это время, о возлюбленный, не только люди вопиют трепетным гласом, но и ангелы припадают к Владыке, и архангелы молятся.

Как люди приходят к царям, срезав масличные ветви, и ветви напоминают царям о милости и человеколюбии — так и ангелы, вместо ветвей масличных, самое Тело Владычне предлагая как Владыку, молят о человеческом естестве: “Мы молимся о тех, которых Ты Сам, предварив, так возлюбил, что и душу Свою отдал за них. О тех мы молитвы изливаем, за кого Ты Сам Кровь Свою излил, за кого Ты принес в жертву Свое Тело”. Поэтому, когда ты молишься Владыке в одиночку, Он не так хорошо слышит тебя.

Ведь здесь и священнические молитвы воссылаются. Для того здесь и священники предстоят, чтобы молитвы народные, будучи немощными, соединившись с их молитвами, более сильными, возшли вместе с ними на Небо.

И Павел свидетельствует, говоря так: Бог, “Который и избавил нас от столь близкой смерти, и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит, при содействии и вашей молитвы за нас”(2 Кор. 1, 10 — 11.). И Петра избавила от темницы молитва: “Между тем церковь прилежно молилась о нем Богу”(Деян. 12, 5.). Если Петру помогла церковная молитва — как же ты не веришь в ее силу и какой ответ ты надеешься получить?

Церковь укрепились паче небес, и скорее солнце угаснет, нежели Церковь исчезнет бесследно. Гор`е славословят воинства ангельские, а долу в церкви — люди воспевают. Гор`е серафимы вопиют трисвятую

песнь, а долу ту же песнь множество людей воссылает. Общее торжество для небесных и земных, единое благодарение, единое радование, единое веселие! И соделало это неизглаголанное схождение Владычне! Дух Святой устроил это! По Отческому благоволению устроилось такое молитвенное соединение, голоса уставились благочинно свыше, от Святой Троицы, словно неким инструментом направленные! Ибо ничто так не радует нас в жизни, как благолепие церковное. В церкви печальным веселие, в церкви труждающимся упокоение, в церкви притесняемым отдохновение. Церковь брани разрушила, сражения прекратила, бури утишила, бесов отогнала, болезни уврачевала, напасти отразила, грады колеблемые укрепила, небесные двери открыла, узы смертные разорвала, а раны, наносимые свыше, и наветы людские — все отвела и даровала покой. “Придите, — говорит она, — ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас”(Мф. 11, 28.).

Что любезнее этого гласа? Что сладостнее этого призывания? Ведь оно понуждает к упокоению от трудов, дает ослабу от болезней, призывает к веселию от печалей.

Поэтому мы, о возлюбленные, поспешим пораньше прийти к прекрасному церковному пристанищу, как Петр и Иоанн ко Гробу Господню. Не станем дожидаться конца звона и начала пения, но лишь только запоют колокола, сразу отложим все свои дела и с великим усердием, с подобающим тщанием придем, чтобы получить оставление грехов, а не увеличивать их.

Что нужно, что требуется от нас? Приходить к Богу с великим страхом, с глубоким благоговением и сокрушением, с возвышенными мыслями, с благочинием, с сокрушенным сердцем, обнаруживая видимым образом сердечное расположение в стоянии, в благочинном сложении рук, в кротком и приглушенном голосе. Это просто и возможно для всех желающих.

Господь любит и приемлет тишину и кротость: “А вот на кого, — говорит Он, — Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим”(Ис. 66, 2.). Ибо, когда мы оставляем беседу с Ним, Он считает это досаждением, законопреступлением и великим прегрешением и не хочет тянуть нас к беседе от земного и тленного, примешивать скверну к бисеру.

Если кто-нибудь беседует с земным царем, то всеми способами старается показать свое величайшее благоговение пред ним, чтобы сподобиться от него большей милости, — и показывает это и выражением лица, и голосом, и сложением рук, и расположением ног и всего тела, и говорит лишь о том, о чем захочет говорить царь и о чем задаст вопрос. Если же он дерзнет спросить о чем-нибудь другом, против воли царя, то

примет страшнейшую казнь.

Ты же, предстоя Небесному Царю, Которому с трепетом предстоят ангелы, оставляешь беседу с Ним и беседуешь о кале, о прахе, о паутине! Стерпишь ли суд, который последует за такую обиду? И кто спасет тебя от муки? И как не боишься, не трепещешь, окаянный! Или не понимаешь, что здесь невидимо предстоит Сам Царь Неба и земли, и испытует разум каждого, и совесть истязает, и ангелы со страхом предстоят Ему? Ты же не думаешь об этом, но стоишь так, с небрежением и нерадением, и даже самого себя не помнишь — о чем беседуешь, что говоришь... О безумный и страстный! Сам не слышишь своей молитвы, а хочешь, чтобы Бог услышал тебя. “Я преклонил колена”, — говоришь, но мысли твои парят. Тело твое собрано, воля же твоя — расслаблена. Уста твои произносят молитву, мысль же твоя пересчитывает имущество и приобретения, перебирает ухищрения, скверные и нечистые помышления, лукавство, зависть и ненависть, подкупы и измены.

Дьявол лукав: он знает, что во время молитвы мы много приобретаем, и в это время особенно прельщает нас, чтобы привести Бога в негодование против нас. Знает лукавый, что ничем иным не может он удобнее навести на нас гнев Божий, чем этим, потому что мы не оказываем Богу почестей, как рабы господам, как воины воеводам и как любящие любимым. Ведь кто беседует с возлюбленным, делает это с осмотрительностью, — мы же, беседуя с Богом о грехах и прося прощения за столько прегрешений, ленивы и нерадивы.

Ты, окаянный и страстный, не боишься в церкви говорить о том, что слышал на перекрестках, обмениваться бесчинными криками, словно на торжище, и произносить в это дивное время не полезное, помышляя о суетном, лентясь (В рукописи Соловецкой библиотеки №331 прибавлено: “и зева”). и оставив в небрежении свою душу. А не боишься ли, что некий бес, увидев тебя, пустой, выметенный и безвредный (В рукописи Соловецкой библиотеки №327: “бездверный”). дом, войдет в тебя, как в пустое помещение, без всякого страха?(Ср.: Лк. 11, 24 — 26.) Когда же он видит кого-нибудь, предстоящего с трезвением и со страхом и трепетом, и всего простертого и устремленного ввысь, и у самых Небес парящего, и ручьи слез из очей испускающего, — более враг даже и смотреть не дерзает.

Кто-нибудь может сказать, что у нас плохо управлены дела и много всего требуется нам для жизни. Как же одно будет управлено, а другое — находится в забвении? Одно будет умножаться приобретением, другое — оскудевать? И какой милости это достойно?

Как изображают пророки и апостолы самого Владыку? Он сидит на высоком, устроенном на возвышении престоле и подает достойным

почести и венцы, недостойным же — геенну и огонь определяет. А ты, желая придумать бессмысленные оправдания своему глумлению и воспользоваться ими, говоришь то, за что понесешь неутешительные убытки и примешь нестерпимую печаль и необратимую беду!

Нет, прошу вас и поучаю! Не станем придумывать объяснений грехам: ведь это — хитрость бесовская и прелесть дьявольская, суетны слова эти и прелести исполнены.

Хотя и многое нам необходимо и много трудов нужно, чтобы устроить нашу жизнь, но у нас есть другое время, чтобы подумать об этом. Если же, стоя в церкви, мы говорим о приобретениях и об имени, о суетном и тленном — гораздо лучше было бы не приходиться, чем раздражать Господа. А тот, кто приходит, напрасно труждается, окаянный: мерзок он и нечист пред Богом, потому что Храм Божий сделал вертепом разбойников.

Ты хочешь таким образом увеличить богатство и получить необходимые приобретения — но этого не выйдет: Бог с негодованием рассыплет и собранное. Ибо Он говорит через пророка: “Что принесете домой, то Я разведу”(Агг. 1, 9. См. также продолжение цитируемого стиха: “ — За что? говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите, каждый к своему дому”). — так говорит Господь. Тот, кто хочет обогатиться таким образом, вскоре возрыдает, лишаемый и того, что имел. Неправедно приобретающий немного совершенно погубит и все свое имение: привнесенная недобрая мелочь испортит то хорошее, что уже было в доме, как говорит Господь: “Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться... потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам”(Мф. 6, 25, 32 — 33.). Тот же, кто исполнен всех страстей, кому и всей жизни мало для попечения об имуществе, кто лукавством и страстным вожделением отягощает ум и ослепляет сердце страстями, кто все суетное считает необходимым для своего спасения, — тот, даже предстоя Небесному Царю, думает о тленном и преходящем и заботится о земном и временном.

И какой милости достойны такие люди? Убоимся же и вострепещем, и постараемся отложить все суетные заботы, особенно в этот дивный час нашей молитвы! Ведь хотя мы и стараемся, и стремимся сделать что-то — ничего не сможем, если не захочет Бог. Напрасно мы в таком случае трудимся и изнемогаем без меры, проводя свою жизнь в бесполезных и невыполнимых, изнурительных делах.

И тот, кто будет пренебрегать этим, смущая всех и занимаясь разговорами в это дивное время нашего предстояния пред Богом, говоря

или совершая что-нибудь кроме молитвы, — тот, окаянный, не только себе вредит, но и смущает всех предстоящих и отрывает от молитвы. Мы же всею душою позаботимся о благочестии, и, если возможно, заставим такого, как помеху нашему спасению, выйти за ограду святой церкви, — пусть и досаждают, и плюют, и что-либо язвительное говорит, и еще что-нибудь делает. Но ты не оставляй врачевания, о возлюбленный! Ведь тот, кто лечит человека, поврежденного умом, хотя и терпит всяческие неудобства, однако не отступает; так и нам подобает ради своих братьев претерпеть великую скорбь и беду, а братьев спасти. Хотя больной много раз рвал одежду врача, и бесчестил его, и укорял, и оплевывал, но врач не озлобляется от досаждений, не гневается на болящего и не помнит всего этого, желая лишь видеть больного здоровым. Если мы с таким прилежанием заботимся о теле, то как же о душах погибающих не беспокоиться?

Пусть он сейчас и рассердится, все равно ничем не сможет тебе повредить, — а потом и благодать тебе вменится (В рукописи Соловецкой библиотеки №331: “вменит тебе”). Даже если он и станет твоим врагом — Бог будет твоим другом, потому что поступая так, мы и братию спасем, и себе приобретем прощение согрешений и великое дерзновение пред Богом, и большую награду получим, чем просто молящийся: ведь он только о себе заботится, тот же, кто останавливает бесчинствующих, заботится о многих — прежде всего о тех, которые хотят предстать Господу со страхом и работать Ему со смиренным сердцем, а потом и о тех, которые хотят бесчинствовать. Потому мы и получим сугубую пользу, и Сам Владыка будет посреди нас, подавая венец каждому из благочинно молящихся.

Итак, мы сказали о благочинии церковной молитвы.

Но если рядом нет церкви — не говори: “Я не могу молиться без церкви”. Тот, кто с чистым сердцем и делами подобающими призывает Бога, будет услышан на всяком месте, и молитвы его послушает Господь, с усердием внимая, хотя место и кажется неподобающим: важно не место молитвы, но образ.

Иеремия находился в пропасти, однако умолил Бога (Иер. 38, 6 — 13; Плач. 3, 53 — 57.). И три отрока были в печи — и умолили Бога (Дан. 3, 21 — 94.). И Даниил был во рву львином — и умолил Бога (Дан. 6, 16 — 23.). Иов сидел на гноище — и умолил Бога и получил сугубое богатство (Книга Иова. В рукописи архиеп. Григория после сего следует: “Иона в ките умолил Бога” (Иона 2).). Моисей был на море, но Бог услышал его и сказал: “Что зываешь ко Мне?”(Исх. 13, 13 — 15.) Разбойник висел на кресте, но отверз рай (Лк. 23, 40 — 43.).

Так и ты, возлюбленный, где бы ты ни был: на море, на дороге

или в доме, идешь ли ты, или сидишь, или спишь — на всяком месте непрестанно молись с чистой совестью, говоря так: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя”. И Бог услышит тебя, ведь земля и все концы ее принадлежат Ему.

Хорошо и полезно молиться и воздыхать о грехах на всяком месте. Так и к Корнилию молящемуся пришел ангел и сказал: “Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом”(Деян. 10, 4.). Разве повредила Корнилию домашняя молитва? Разве помогло фарисею предстояние в церкви, исполненное самомнения и гордости?(Лк. 18, 10 — 14.) Великое благо — молитва, произносимая со смиренным сердцем, сокрушенным духом и благодарной мыслью.

Если не будешь услышан — благодари, и продолжай молиться, чтобы быть услышанным: нужно и то и другое — и получать, и не получать. Бывает, что лучше не получить: если бы просимое было нам на пользу, то Бог дал бы. Ведь Бог не ненавидит, не отвращается от нас: Он слышит нас, но Он, как все чадолюбивые отцы, хочет, чтобы мы постоянно прибегали к Нему. Ибо отец, если видит, что чадо нерадиво, не сразу дает ему просимое — не потому, что не видит (В рукописи архиеп. Григория и рукописях Соловецкой библиотеки №327 и №331: “ненавидит”.) его, но для того, чтобы тот, получив, не был нерадивым.

Бог испытывает терпение молящихся. Поэтому надо молиться Ему часто и прилежно, со слезами и воздыханием, пока наша молитва не будет услышана.

Вот как следует поклоняться Богу ныне, во времена Нового Завета!

А о том, как и почему следует поклоняться святым иконам и прочим Божественным и освященным вещам, ты найдешь достаточно объяснений в вышеписанном втором слове (Так в рукописях; в настоящем издании — Слово шестое. — *Ред.*).

Узнай же истину и о том, что следует Единому Богу служить — и как подобает ныне служить Ему Единому: не бессловесными жертвами, как иудеи и эллины, но прежде всего сохранять веру невредимой и чистой, как обещал при крещении во Отца и Сына и Святого Духа, и дела, которые обещал Христу, творить, — и со страхом и любовью соблюдай это.

Какие же дела должен ты творить? — Послушай.

Прежде всего “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением

твоим”(Лк. 10, 27.), и да не отлучит тебя от любви этой “ни смерть, ни жизнь... ни настоящее, ни будущее”(Рим. 8, 38.). Постарайся сделать все обычаи свои и нравы и дела угодными Ему, будь праведным (В рукописи архиеп. Григория и рукописях Соловецкой библиотеки №327 и №331 далее следует: “правдивым, целомудренным, мужественным”), мудрым, утешителем скорбящих, питателем нищих, принимай странников, защищай обижаемых, будь благоговейным в общении с Богом и приветливым с людьми, терпеливым в напастьях, не досаждай, будь щедр, милостив, в ответах сладок, кроток, не желай славы, не будь лицемерным, но будь чадом Евангелия, сыном воскресения, наследником жизни, не златолюбцем, не осуждающим, а часто молящимся, скорбящим о грехах, веселящимся о Боге, алчущим, жаждущим, смиренным, долу поникшим, умом же к Небу простирающимся.

Поступь имей кроткую, голос умеренный, слово благочинное, ешь и пей неспешно. При старших молчи, более мудрых слушай, превосходящим тебя повинуйся, к равным тебе и к меньшим имей любовь нелицемерную, от злого и плотского и от угождения плоти отвращайся. Говори мало, больше думай и не произноси дерзких слов, не излишествуй в беседе, не дерзай смеяться, украшайся стыдливостью. Работай руками, за все благодари, ск`орби терпи, со всеми будь смиренным, блюди сердце от помышлений лукавых. Не живи как ленивые, но стремись жить как святые. Радуйся вместе с поступающими добродетельно, а не завидуй; плачь о согрешающих, а не осуждай: у них есть свой Судия, Который воздаст каждому по делам его.

Не поноси отвращающегося от греха; никогда не оправдывай себя, но исповедуй себя грешным пред Богом и людьми. Не говори льстиво, не клевети ни на кого и клеветы не слушай с удовольствием. Не будь побеждаем яростью, не будь одержим похотью, не гневайся напрасно на ближнего, не мсти никому, не воздавай злом за зло. Пусть тебя укоряют, а сам не укоряй. Пусть тебя бьют, а сам не бей. Пусть тебя обижают, а сам не обижай.

Прежде всего воздерживайся от бесед с женщинами и от вина, ибо вино и женщины сделают отступником и разумного.

Творя заповеди Господни, не унывай, но ожидай воздаяния и похвалы от Бога и желай вечной жизни.

Наказывай бесчинствующих, утешай малодушных, служи больным, принимай странников, старайся быть братолюбивым. С крепкими в вере имей мир, от еретика отвращайся, благословленные книги читай, запретных же вовсе не касайся.

Желай благ, которые на Небе, а о земных благах не заботься: над ними растянута сеть — как птица увязнешь. Будь юрдивым в мудростях

мирских, умудряйся же в делах Христовых: ибо мудрость Его — одно, мудрость же мира, распявшего Господа Славы, — иное. То, что имеешь сегодня, храни, а завтрашнее предоставь Богу, ибо Он сказал: “Да будет свет. И стал свет”(Быт. 1, 3. В рукописи архиеп. Григория далее следует: “по повелению Его”.) — день. А создавший день даст тебе и все необходимое для него.

Оставь земное, чтобы получить Небесное. Пребывай в нищете на земле, чтобы разбогатеть на Небесах. Оставайся алчущим и жаждущим на земле, чтобы насытиться на Небесах радости бесконечной. Утай себя здесь, чтобы там явиться. Помолчи здесь, чтобы там заговорить дерзновенно с Отцом. Будь сыном воскресения и жизни вечной и чадом света. Ищи свое Отечество и не останавливайся здесь, но стремись и дальше двигаться по пути, пока не достигнешь врат Вечного Града.

Пока пребываешь во плоти сей, не оставляй подвигов. День за днем подвизайся о спасении своем: не откладывая на будущее, ведь не придет к тебе вестник, предсказывающий смертный час. Будь грустным и веселым, печальным и радостным: грустным и печальным — чтобы жить смиренно, не увлекаясь радостями земными, веселым же и радостным — чтобы противостоять скорбям, находящим от бесов, и душою веселиться о Господе.

Устремись ко Господу с верой и любовью, чтобы не прельстила тебя и не отвела от Него красота мира сего. Закрой глаза свои на видимое и прозри внутренними очами будущее. Поработи тело, а душу освободи, и не давай телу легкой жизни, ибо оно — плоть и на свободе обезумевает. Принимай все скорби во время сие, чтобы во время оно исполниться всяческой радостью, ведь эта жизнь — торг. Поэтому отбрось временное — и получи вечное. Отдай малое — и получи великое.

Прежде вечного покоя не почивай, прежде вечных благ — земных не насыщайся. Пусть будет горечью для тебя слушание бесполезных рассказов, а сладкими сотами медовыми — повести святых мужей и чтение Священного Писания.

Уши имей открытыми для слушания и руки — готовыми к исполнению слышанного. Уста пусть будут молчаливыми и сердце осторожным. Будь молчалив на празднословие, разумен же на полезное. К достижению великих добродетелей стремись и о малых не будь нерадив. Не оставляй без внимания согрешений, даже самых малых, но стремись к покаянию и исправлению. Будь верным хранителем добродетелей. Да будет ключом твоим страх Божий: пусть он отворяет уста твои, он же и затворяет. Смотри где нужно, говори где нужно. Спрашивают — отвечай, не спрашивают — безмолвствуй, чтобы язык твой, подталкиваемый дерзким сердцем, не уязвил бы кого, но пусть слово утешения

предшествует прочим словам твоим, укрепляя любовь ближнего к тебе. Пусть будет ясным лицо твое при разговоре, чтобы развеселить беседующего с тобой.

Беседуя с нищим, не оскорбляй его, ибо “кто ругается над нищим, тот хулит Творца его”(Притч. 17, 5.), — говорит притча. Не стыдись склонить головы своей перед всяким, созданным по образу Божию. Не ленись почитать старейшего летами и постарайся упокоить старость его. Сверстников своих встречай мирно, младших принимай с любовью. Пред тем, кто почтеннее тебя, не ленись стоять.

Алчущего накорми, жаждущего напои, как Сам Господь повелел, нагого одень, странника пригласи в дом свой, больного посети, пойди в темницу и посмотри на бедствия узников, и если что нужно, подай им, и поскорби и воздохни, и прослезись с ними, — и помни, что многие из них тяжко страдают за один лишь грех, мы же, постоянно согрешающие, наслаждаемся и благоденствуем.

Потому скорби о грехах своих, воздыхай о соблазнах, печалься о падениях, что были в городе, где ты живешь, и во иных окрестных. Отыщи одного человека, боящегося Бога и всею душою служащего Ему, и прилепись к нему душою и телом. Если ты нашел такого человека, то уже не скорби, ибо ты нашел ключ от Царства Небесного. Следуй за ним во всем, внимай словам его и делай то, что ему угодно.

Пусть будут тебе пристанищем места тихие: монастыри и дома людей благочестивых. Приходи к ним, поскорби с ними и утешь их в нищете их. Если есть в доме твоём что-либо нужное, принеси им: все это отдаешь в руки Божии.

Уразумей, в чем состоит воля Божия и чего требует Царь Небесный от твари Своей — разве не малой и легко творимой милостыни? Дай малое, получи вечное. Дай единожды, получи сторицею: тот, кто милует убогого, Богу взаимы дает.

Праздники Божии и святых Его почитай — не напиваясь сам, но кормя алчущих и поя жаждущих. Сделай дом свой известным не для богатых, не для славных, но для убогих и нищих, для сирот и вдовиц и для не имеющих где главу приклонить.

Богат ли дом твой, или убог — за все благодари Господа Бога, ибо все это строится Божественным Промыслом, и все зрит Его неусыпающее око. Потому старайся десятую часть от всего, что имеешь, отдавать Богу, давшему тебе эту жизнь и обещавшему тебе жизнь вечную после смерти.

Ведь мир сей уничтожится и слава его погибнет: придет Господь с Небесными силами, и будет судить всякого человека, и воздаст каждому по делам его. Посему вспомни, что завтра увидишь небеса

разверзающиеся, и ангелов узришь, и встанешь пред страшным судищем, и дашь ответ о жизни своей, о делах и словах и помышлениях. Поэтому позаботься о себе, вспомни о себе и грехах своих.

Вспомни, как осуждал. Вспомни, что ты — человек смертный, и болезненный, и страстный. Вспомни, что жизнь твоя была печальна, и бед исполнена, и много ты погубил добрых и злых, мудрых и немудрых, богатых и нищих. Вспомни, что ты — человек немощный, не способный понести и одного дня трудов, одной ночи бдения. Вспомни, сколько ты грешил против Бога от юности своей. Вспомни, что ты днем и ночью борешься со львом и змием. Вспомни, сколько под землею душ, которые презирали страх Божий: на малое время молили они получить покой — и не получили, но в глубочайших частях земли плачут о заблуждениях своих, о лени, о наслаждениях и о лукавстве своем. Вспомни, сколько раз возмущалось море сие житейское от дел плоти нашей, сколько бурь, возмущений, ветров, грехов, слез во всех городах, в домах и на торгах. Вспомни, сколько было людей от Адама и доныне, и не осталось о них памяти: лишь те прославлены на Небе и на земле, которые по заповедям Божиим прожили все дни жизни своей.

И что есть благо в мире сем, и что не обманчиво? Ведь все исполнено болезни и страха: и рождение наше болезненно, и смерть наша страшна, и то, что по смерти — неизречно и неизвестно. Питание наше меры не имеет, сон и хождение — все печально. И плоть наша не покоряется нам: если здорова — борется, если же немощна — огорчает. И если нет у нас хотя бы хлеба для подкрепления, то мы изнеможем (В рукописях Соловецкой библиотеки №327: “она изнеможет”).

И кто в жизни этой жил не тяжело? Кто не вкусил соленых вод (В рукописи архиеп. Григория после этого слова прибавлено: “жизни сей”) горького сего моря и встречных волн? Кто не стенал при этом? Сколько разнообразных прельщений нынешней жизни заставило споткнуться и хороших ходоков? Вспомни, что вскоре оставишь все видимое, небо, землю и людей. Вспомни, что ты ничтожен и телом, и душою: малая скорбь смущает тебя, малое слово оглушает тебя, малая болезнь, словно огнем, сжигает тебя и повергает в великую печаль.

И всякое веселие света сего плачем кончается: ибо сегодня играют свадьбу, а завтра оплакивают мертвеца. Сегодня растем, а завтра гнием. Сегодня мы рожаем, а завтра мы же погребаем. Сегодня радуемся, а завтра плачем. Сегодня богат, а завтра наг. Сегодня славен, а завтра снедаем червями.

Посему убоимся и вострепещем! Ибо не знаю, что будет с нами. Потому покаемся ныне! Ведь после смерти нет покаяния: что здесь сделаем, то и получим там; что здесь поседем, то и пожнем там (В

рукописи архиеп. Григория и рукописях Соловецкой библиотеки №327 и №331 далее следует: “Ведь придет наш день и час”). Придет обязательно, и не минует, придет на нас Божий меч, а Бог не взирает на лица, не возьмет никакого выкупа: оставит человек все и отойдет один, нищ и наг, беспомощен, беззащитен, без дерзновения, неготовый, долу поникший, плача и сетуя, л’етом обливаясь, с бегающими глазами, зубами скрежеща, трепеща, за волосы хватаясь, с горящим языком.

Хочет бежать — и не может. Хочет получить помощи — и не получит. Малый огонь — и все обращается в ничто. Малая болезнь — и все вотще и все. Только ночь глубокая и темная, страшная и болезненная: и поведут его, как осужденного, поведут в места, исполненные страха и трепета, — в места, где нет смеха, но плач, где нет пищи, но скорбь, где великий страх и трепет для грешников, великая беда, неизреченные слезы, несказанное сетование, неумолкаемое воздыхание, неугасимый огонь, неусыпаемый червь, непроглядная тьма, неподкупный страшный Судия.

Потому да послужит нам это к назиданию! Будем помнить об этом постоянно! И, оплевав все радости этого мира, поможем себе: отведем подобающее место миру сему и радостям его, всем мирским пощениям и пристрастиям и сокроемся от них, ибо они гонят нас на убиение.

Потому будем внимать себе и Богу своему, отдадим тело свое всяческим скорбям и печалям, ибо оно достойно многих язв. И покаемся всем сердцем, и скажем: вот, мы все оставили и пошли за Тобой! Вот, мы всего отверглись страха Твоего ради! Пусть дойдет покаяние наше до облаков! Пусть стенание наше приблизится к небесам! Пусть молитвы наши и милостыня дойдут до Бога!

Послужим Ему со страхом и трепетом и будем терпеть все скорби и печали, чтобы насладиться благами, которые обещал Господь любящим Его: ибо заповеди Божии, о которых сказано выше, суть свет и жизнь (Ср.: Ин. 6, 63.). И от тебя зависит — исполнять их или презирать. Посему непрестанно поучайся им и в них пребывай.

Напиши сие малое слово в сердце своем и повесь его себе на шею, ибо оно введет в жизнь вечную тех, кто хочет идти по пути святому, желанному, по которому шли все святые от века, в Ветхом и в Новом Завете, и подвизались до пота, в скорбях и нуждах великих, и постнически и мученически угодили Христу и Ему единому послужили, чтобы, воскреснув из мертвых, возликовать со ангелами в блаженном и вечном непрестанном ликовании. Аминь.

Это о том, как Тому Единому служить. И на этом завершим слово.

И будем заканчивать наше повествование: ведь мы уже достаточно узнали, как подобает поклоняться святым иконам, Честному и Животворящему Кресту и прочим Божественным и освященным вещам, что сотворены в честь и славу Божию; и о том, как подобает почитать друг друга, и как поклоняться царям и князьям, и что такое Бог, и как подобает ныне о Боге рассуждать, и как ныне Господу Богу поклоняться и Ему Единому служить, Присносущному и Трисолнечному Свету, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне, всегда и во веки веков. Аминь.

**Слово восьмое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих, что семь
тысяч лет от сотворения мира прошло и пасхалия
закончилась, а второго Христова пришествия нет, —
следовательно, писания святых отцов ложны. Здесь же
приводятся из Священного Писания свидетельства о том,
что творения святых отцов истинны, ибо они
согласуются с писаниями пророков и апостолов**

Прежде всего подобает знать, как Священное Писание повелевает нам рассуждать о Боге и что о Нем сказано, а чего не сказано. Ибо мы знаем, что Бог есть, но что является Его сущностью — не знаем; знаем, что Он премудр, но насколько премудр — не знаем; знаем, что Он велик, но каково Его величие — не знаем; знаем, что Он имеет промысел обо всем и объемлет и содержит все, а как — не знаем. О чем Бог не повелел, о том рассуждать невозможно, и не только нам, но и силам Небесным. Что же удивительного, если мы не знаем, в чем состоит сущность Бога? Ведь мы не знаем всего и о творениях Божиих — ни об ангелах, ни о небе, ни о солнце, ни о луне и звездах, ни о земле, ни о море, ни о воздухе, ни об огне и о прочем творении. Он дал нам не все знать, а лишь отчасти уразуметь, что Он привел мир от небытия к бытию и сотворил все видимое и невидимое, Словом создаваемое и Духом совершаемое. Но каково оно — мы не знаем, и не можем говорить о неведомом, потому что Бог так изволил по Своему неизреченному замыслу, сказав: “Чрез меру трудного для тебя не ищи, и что свыше сил твоих, того не испытывай”(Сир. 3, 21.). И человека он сотворил, и дал ему уразуметь, что он — человек, одушевленный, самовластный, разумный; но человек не знает, как он сотворен или какова его душа. Так и конец каждого человека Господь сделал неизвестным, но дал указание — старость и немощь. Подобно этому и конец всего мира и второе пришествие Его никому не известны, но Он дал указание: изменение времен и наступление скорбей и бед.

Видишь, как премудро и полезно скрыл Он это? Когда же святые Его ученики и апостолы спросили о конце мира, Он сказал так.

Евангелие: “О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время”(Мк. 13, 32 — 33.).

Толкование Златоуста: здесь Он поучает учеников не искать того, что превосходит человеческий разум: сказав “ни Ангелы”, Он запрещает им узнавать ныне то, о чем даже ангелы не знают; сказав “никто не знает... только Отец”, Он запрещает им и пытаться узнать; и добавляет: “ни Сын”, чтобы ученики не огорчились, что Он не сказал им. И не полезно нам знать, когда последует кончина каждого из нас или всеобщий конец, — чтобы мы постоянно подвизались, ожидая Его. Ведь если теперь, не зная ни своей кончины, ни всеобщей, мы пожираем друг друга и исполнены блудом и прелюбодейством, разбоем и грабежом и всеми делами сатанинскими, — какое только зло мы не сотворили бы, если бы знали о конце? Все время своей жизни проведя в грехах, мы бы желали покаяться лишь в последний день.

Евангелие: “Но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж...”(Мф. 24, 37 — 38.)

Толкование Златоуста: в подтверждение истинности Своих слов Он приводит рассказ о потопе, бывшем во дни Ноевы. В то время как Ной непрестанно зывал: “Покайтесь!” — люди, издеваясь, смеялись над постройкой ковчега, пока не пришла вода и не погубила всех их; так и теперь некоторые сменятся над словами о конце. И еще здесь показывается, что к приходу антихриста сластолюбивые похоти умножатся в людях, и они бесстыдно будут склоняться к чревоугодию и блуду.

И еще, подобно тому, и святой апостол Петр говорит: “Придет же день Господень, как тать ночью”(2 Пет. 3, 10.). А великому Иоанну Богослову Господь Сам говорит в Откровении: “Се, иду как тать”(Откр. 16, 15.). И великий апостол Лука говорит в Деяниях: “Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец положил в своей власти”(Деян. 1, 6 — 7.).

Если даже апостолам, которым Сам говорил: “Вы — свет мира”(Мф. 5, 14.), — Он не разрешил об этом расспрашивать, то нам, исполненным многих страстей (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 после этого добавлено: “и всегда согрешающим против Бога”), тем более не подобает спрашивать о том, о чем Бог не велел. И в Священном Писании можно найти еще много высказываний о том, что спрашивать о судьбах Божиих противно воле Божией и совершенно запрещено.

Но еретики, мудрствующие по-жидовски (я имею в виду Алексия протопопа, и Дениса попа, и всех, которые таким же образом думают и говорят), утверждают обратное: якобы святые отцы написали, что семь

тысяч лет — здешнего жития, а восьмая тысяча — будущего века; ныне же семь тысяч лет прошло, а конца нет, значит, святые отцы солгали, и подобает их писания сжечь огнем. Но у нас есть свидетельства Священного Писания о том, что слова святых отцов истинны — потому что они согласуются с пророческими и апостольскими словами. И мы докажем, основываясь на Священном Писании, что те, кто говорят: “Писания святых отцов ложны”, — являются устами отца своего — сатаны: не желая потрудиться над обширным Священным Писанием и поискать в нем сокровенных тайн Божественного Духа, они дерзают говорить, что святые отцы солгали. Но святые и божественные отцы наши и учителя любомудрствовали и говорили нам и о многом другом, чему нет числа; и все, о чем они говорили и учили, — все сказано и написано согласно с пророческим, евангельским и апостольским учением. И о том, что мы рассматриваем теперь, они тоже написали согласно пророческим и евангельским словам.

Ибо сказал премудрый Соломон: “Давай часть семи и даже восьми”(Еккл. 11, 2.). С этим согласуются все святые отцы наши и учителя.

Так, Василий Великий сказал где-то в своих божественных писаниях: наш состав — земля, и земля же покрывает его, и земля будет в воскресении: ибо два десятка исчезнет после седьмой, восьмая же будущего века прообразует смешение.

Григорий Богослов говорит, что следует давать часть семи и также восьми, как некоторые до нас восприняли от Соломона. В другом месте он поясняет: так и божественный Соломон учил, как мне кажется, давать часть семи — жизни сей, и также восьми — будущему; от здешнего доброделания — тамошнее устройство.

Великий Златоуст так сказал: в восьмом веке должно быть воскресение мертвых; и оно уже не будет прервано смертью, но неразрушимо будет и вечно.

Святой же Иоанн Дамаскин говорит так: сказано ведь, что век сего мира седмочислен, от сотворения неба и земли до общего воскресения людей. Ибо есть конец отдельный, каждому своя смерть; есть и общий всему конец, когда произойдет общее воскресение людей и наступит восьмой век.

Премудрый Максим Исповедник сказал, что Господь явится в восьмой день, в пришествии Своем, и даст праведным непрестанное пребывание в блаженстве, грешникам же — непрестанное “увы!”

И святой Исаак Сирий пишет: в этом веке нет восьмого. Смотри, что он пишет: в этом веке нет восьмого, то есть нет восьмого века, но если

и восьмая тысяча настанет, однако век — седмочислен.

И блаженный Анастасий, игумен Синайской горы, говорит: восьмым племенем Писание называет то, которое по седьмом настоящего века и связано с будущей жизнью и существованием, о чем предрекает обрезание на восьмой день; о восьми нас поучает премудрый Соломон: “Давай часть семи и даже восьми”, — то есть, иначе говоря: имей в житии сем попечение о грядущем и вечном житии.

И святой Иоанн Лествичник сказал: семь — дела нынешнего седьмого века, восемь же знаменует век будущий.

Итак, видишь, что все вещают одинаково и полагают семь веков нынешних, но не семь тысяч; о будущем же говорят “восьмой век”, но не “восьмая тысяча”.

А премудрый Максимяне назвал его будущим восьмым веком или восьмой тысячей, но восьмым днем — воистину дивно назвал его днем, ибо тогда уже не будет ночи.

И если Господу будет угодно, то мы, основываясь на Священном Писании, скажем ниже о том, что такое век, и что такое тысяча, и почему нынешний век называется седмочисленным, будущий же считают восьмым.

Итак, рассмотрим пророческое изречение премудрого Соломона. Соломон сказал: “Давай часть семи”, — то есть этому, седмочисленному, веку, ибо от начала этого мира Бог предпочел число семь всем прочим числам. Век сей именовался седмочисленным потому, что Он за шесть дней сотворил этот мир, создав, образовав и разнообразно украсив его, а в седьмой день, то есть в субботу, почил от дел. Суббота по-еврейски значит “покой”. После субботы опять начинается первый день, то есть воскресенье, и доходит опять до седьмого дня, то есть до субботы, и таким образом обращается седмица — от воскресного дня начинается и продолжается до субботы. И так Бог повелел всему миру в нынешнем веке строиться по этим семи дням. Потом Бог повелел Моисею дать заповедь израильтянам — почитать седьмой день, то есть субботу, а в годах повелел им почитать седьмой год, и не просто седьмой, но в семи седмицах: “И насчитай себе... семь раз по семи лет, чтоб было у тебя... сорок девять лет... и освятите пятидесятый год”(Лев. 25, 8, 10.), — израильтяне называли его “иовель”(Еврейское слово “иовель” означало первоначально звук трубы, возвещавший у евреев начало юбилейного года, а потом сам юбилейный год. Но так как в юбилейный год давалась свобода рабам из евреев и возвращаемы были наследственные владения к потерявшим их владельцам, то LXX толковников перевели это слово *fesiV*, что значит оставление, каковым словом прп. Иосиф и объясняет здесь слово иовель. — Прим. изд. 1857 г.), что значит оставление.

Седьмой день называли также богозванным днем. Для полноты недоставало одного дня, и мы взяли его от будущего века; день этот и восьмой, и первый по седьмом. Ибо сей век — седьмой, исчисляемый седмицами, а будущий век, который не исчисляется ни седмицами, ни днями, ни ночами, и солнце в нем не склоняется к западу и никогда не заходит, — мы назвали восьмым веком, потому что он наступит после этого, седмочисленного, века.

И еще много найдешь в Священном Писании свидетельств и извещений о том, что век сей называется седмочисленным и что Бог предпочел всем числам число семь. И если я начну теперь говорить обо всем этом — о том, где в Писании прославляется число семь, — много придется мне писать; но теперь это неуместно, и мы умолчим об этом. А если кто захочет поискать, то и сам найдет в Божественных книгах.

Мы же теперь скажем о том, о чем уже прежде говорили, — что век сей седмочислен. Ведь мы считаем седмицами: и месяцы считаем седмицами, и годы; так, о пророке Данииле написано: пришел к нему архангел Гавриил и сказал: “Даниил!.. Знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины”(Дан. 9, 22, 25.). Видишь, и архангел Гавриил считает годы нынешнего века седмицами. Исходя из этих и многих иных свидетельств Священного Писания, все святые говорили: “Этот седмочисленный век”. Соломон сказал: “Давай часть семи и даже восьми”, — и все святые отцы наши и учителя говорили подобно тому, и ни один из них не утверждал, что семь тысяч лет будет жизнь, а когда настанет восьмая тысяча, тогда наступит конец; все говорят о нынешнем веке — а не о тысячах лет — и о будущем веке, и не тысячами годов считают.

Когда ты слышишь “век”, не думай, что тебе точно известна величина века. Ибо слово “век” имеет много значений: веком называется и время жизни каждого человека, и вся настоящая жизнь; и будущая бесконечная жизнь, после воскресения, тоже называется веком. Если же веком называется бесконечная жизнь после воскресения, то как ты можешь называть веком тысячу лет?

Веком называется не какая-то часть времени, исчисляемая движением и заходом солнца, то есть составленная из дней и ночей, но то, что простирает Присносущный, как движение годов и как разделение; ведь то, что для видимых есть последовательность годов, для Присносущного есть век, как о том говорит Григорий Богослов. Исаия же сказал: “Вечный Господь Бог, сотворивший концы земли”(Ис. 40, 28.). И Сусанна говорила: “Боже вечный!..”(Дан. 13, 42.) И Варух писал: “Буду взывать к Вечному во дни мои”(Вар. 4, 20.). О Боге же говорится: Вечный

и Превечный, “чрез Которого и веки сотворил”(Евр. 1, 2.). Еще говорят так: “веки вечные”; век — един, он содержит все века, и век вечный обозначает и нынешние, и будущие века. Говорится также: “вечная жизнь” и “вечная мука бесконечная”. Но если после воскресения год не будет исчисляться ни днями, ни ночами, а будет только один день, не склоняющийся к вечеру, и он называется век — то как же века могут исчисляться тысячами годов?

Если где-либо в Писании и говорится, что век — это тысяча лет, то ведь и сама тысяча не есть нечто определенное, подтверждение чему можно легко найти в Писании. Так, Давид сказал: “Слово, которое заповедал в тысячу родов, которое завещал Аврааму”(Пс. 104, 8 — 9.). И ты не найдешь в Писании, что Бог завещал Аврааму слово на тысячу лет; но посмотри внимательно, что завещал Бог Аврааму. Ибо написано: “Аврам был девяноста девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен”(Быт. 17, 1.). И потом еще сказал: “И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный”(Быт. 17, 7.). Слышишь, что сказал Он: “завет вечный”, — а не “в тысячу родов”.

Далее божественный Давид говорит: “...И клятву Свою Исааку, и поставил то Иакову в закон и Израилю в завет вечный”(Пс. 104, 9 — 10.). Неужели Он возлюбил Израиля больше, а Авраама не так? Никоим образом; но для Священного Писания это обычно — называть тысячею неопределенное количество лет.

Так и великий Иоанн, Богослов и евангелист, говорит в своем Откровении, что будут поклоняться непорочному Агнцу тысячу лет, прославляя Христа (Ср.: Откр. 20, 4 — 6.). Исходя из этого, некоторые начали говорить и писать, что после воскресения Христа до прихода антихриста — тысяча лет. Но великий Богослов называет тысячею неопределенное количество лет. А если бы было так, как понимали некоторые, то уже пятьсот лет тому назад не поклонялись бы непорочному Агнцу, Христу Богу нашему, и должен был бы прийти антихрист. Но это не так: ведь Иоанн, как я уже сказал, говорит о неизвестном числе лет.

То, чему Священное Писание нас учит и что законополагает явно и неприкровенно, — следует принимать как закон и хранить. А то, что говорится прикровенно, в притчах или многомудрыми словами, — о том подобает молиться Богу со смирением и многим трудом, и, советуясь с искусными, осваивать более делом, чем словом. Того же, что скрыто Священным Писанием, никоим образом не подобает отыскивать, ибо это по-скотски. Как сказал великий апостол: “А ты кто, человек, что споришь с Богом?”(Рим. 9, 20.) И нам следует этого отвращаться, потому что мы

недостойны. Ведь в Священном Писании сокрыто много неведомых и неизреченных таинств, и всякое слово Божие или кого-либо из святых имеет в себе потаенный смысл. И никто да не дерзает говорить: “Я понимаю смысл, заключенный Богом в Священном Писании”, — ибо тот, кто хочет узнать волю Божию и смысл Священного Писания, как сказал Лествичник, должен прежде очистить себя от страстей — сохранением Божественных заповедей, вниманием и многим старанием по Богу, безмолвием, слезами, смиренномудрием и страхом Божиим. И тогда душа, соединившаяся чистотою с Богом, не потребует другого слова для поучения, нося в себе, блаженная, присносущное Слово — как учителя, наставника и просветителя.

И так, отряся мрак страстного помышления, духовно приступим к поистине неложному Учителю. Учитель же есть Христос, ипостасная Премудрость Божия, и в Нем сокрыты все сокровища разума, как Сам Он сказал: “И кому Сын хочет открыть”(Лк. 10, 22.). Тот же, кто говорит о возможности познания без Него, лжет: он рассуждает гадательно, а не истинно, и своим мнением похваляется безмерно.

Для таких Григорий Богослов пишет: не возносись на богопознание, осуждая толкование, ибо внимать не силе разума, но чернилу письмен — это по-скотски и неправильно. И потому безумен тот, кто надеется быть мудрым, и будет отнято у него и то, что, как ему кажется, он имеет, ибо не хочет он сказать “не знаю”, подобно всем святым, которые говорили: “Ничего не знаем”, — хотя и знали. В Священном Писании есть места, смысл которых утаен и скрыт от нас: Бог сотворил это на благо нам, чтобы мы не подверглись большому осуждению за сознательные преступления. Ведь тот, кто сподобился разума, но не подвизается, как древние святые отцы наши, в посте и молитвах, в целомудрии и смирении, — таковой, как недостойный, с прещением изгоняется от благодати Святого Духа, как Саул от царства, по слову святого Максима. Мы же не тщеславно, не превозносимся разумом, но смиренномудренно, многим трудом и молитвами взыщем желаемого, прочтем один раз, и два, и много раз.

Поступи так, как учит великий Златоуст: понятное — запомни, непонятное же и неясное — многократно прочти, если же и при частом чтении не сможешь уразуметь — ступай к мудрейшему, пойди к учителю. И Бог, видя, что ты имеешь такое усердие, откроет тебе все. Ибо незнание Писания и изобретение своих домыслов — опасная стремнина и пропасть глубокая. Ведь от этого и добро воспринимается как зло и лукавыми словами претолковывается так, чтобы развращать простецов. Незнание писания привело к растленному житию, породило ереси и небесное сделало земным.

От такого неразумия некоторые и ныне дерзают говорить: “Семь тысяч лет жить, а когда настанет восьмая тысяча — тогда конец будет”. Ты можешь прочесть все Писание, и не найдешь такого, но, как я уже сказал, там написано, что конец мира никому не ведом.

Если же ты хочешь узнать об этом подробнее, прочти сочинение премудрого старца, который написал книгу, называемую “Зерцало”. Там он пишет о конце так.

Душа говорит плоти: “Нет, рабыня моя, не умолкай, но Расскажи мне еще немного о последних временах нынешнего века и о кончине его — когда, как и какова она будет, и когда придет антихрист, ибо ожидание его страшит меня и смущает. Я желаю узнать, рабыня моя, правду об этом, чтобы лукавый не мог, обнаружив мое незнание, прельстить меня”.

Плоть: “Откуда и как придет — это я могу тебе сказать, а когда — это совершенно неизвестно. Много раз спрашивали об этом Христа апостолы Его и ученики, но Он не сказал им — когда, а сказал так: “О дне же том... никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один”(Мф. 24, 36.). И как я буду говорить о том, что Он утаил? Ибо многие и о многом излагали лишь домыслы, госпожа.

Так, некоторым казалось: поскольку сказано, что Бог, Создатель и Творец всего, сотворил весь мир за шесть дней, а в седьмой день почил — то, следовательно, когда закончится шестая тысяча, будет общий конец всему. Ведь сказано, что “у Господа... тысяча лет как один день”(2 Пет. 3,8.), а значит, с окончанием шестой тысячи, то есть шестого дня, должен окончиться и сам мир и век, существовавший шесть дней. Однако, владычица моя, слова их оказались ложными.

Другие же говорят: поскольку нынешний век седмочислен, то ему подобает продолжаться до тех пор, пока не закончится целиком седьмая тысяча; седмочисленный век должен закончиться на седьмом числе, ведь Соломон сказал: “Давай часть семи и даже восьми”, — восьмой же век изображает век будущий. Но и это высказывание, кажется мне, не имеет достаточных оснований.

И иные еще говорят о “присносущем” и божественном свидетельстве из Откровения Иоанна Богослова, который будто бы явственно предсказал, госпожа моя, прообразу Христа, что непорочному Агнцу будут поклоняться тысячу лет и что зверь, то есть дьявол, будет связан тысячу летя(Ср.: Откр. 20, 2.) и после этого будет освобожден и прельстит многих людей из язычников и евреев. После Распятия Христа и Бога моего и после сошествия во ад зверь был связан, и тогда же началось почитание Агнца; с этих пор они и отсчитывают тысячу лет. О душа, любимая госпожа моя! И эти тоже говорили неправду: ведь под “тысячей” понимается неопределенное количество лет, как я узнала у многих. От

Христа до сего дня прошла тысяча лет, и еще сто три после этого, до нынешнего года. Если же сосчитаешь от погребения Его и страдания, получится тысяча и семьдесят лет. Посмотри на мои вычисления, и поймешь, что я говорю. С тех пор как солнце видно на небе, все годы считаются так: пять тысяч и еще пятьсот лет прошли до Христа, госпожа моя, и тогда Он пришел, воплотившись от Девы; и после этого пять сотен и шесть сотен прошли, и еще три года, индиктион третий, круг луны десятый, а солнца — двадцать третий.

И многие другие предрекали конец века, рассуждая о том, кто как мог. Но я не стану этого пересказывать, потому что нельзя тут найти ничего определенного: то, что есть, — басни, а истины никто не сказал. О часе же и о дне том как могу я говорить, госпожа моя, если не смог сказать никто из древних?

Но подчиняюсь более всех других Григорию Богослову и словам его. Он говорит: должен наполниться вышний мир — так повелевает Христос, и никто иной. Наполняется же он спасаемыми, святыми и праведными подвижниками: души их собираются там и восполняют то место и число, от которого некогда позорно отпал денница со всем воинством и множеством ангелов, в злобе увлекая их с собой. Когда же прежнее число восполнится, ожидай окончания нынешнего века”.

Знай, что святой старец, написавший это, жил в шесть тысяч шестьсот третьем году, четыреста лет тому назад. Видишь, и в те годы некоторые говорили, по своему разумению, что, когда закончится седьмая тысяча, тогда будет конец всего мира. Но сей премудрый старец не считал это доказанным, а отвечал: об этом не говорил никто из святых апостолов или из святых и богоносных отцов наших, но некоторые люди излагали домыслы, то есть собственное мнение.

Иные приводят в свидетельство то, что написал в мясопустном синаксаре Никифор Ксанфопул, а он сказал вот что: “Говорят, что после семи тысяч лет будет пришествие Его...” Посмотри, он сказал “говорят”, но мы не знаем, кто говорит, ведь он не сказал, что это говорит пророк, или апостол, или кто-нибудь из других святых; и это обычно для святых книг — говорить так о неизвестных вещах. Эти слова не содержат ничего определенного. Так, об Адаме говорят, что он пребывал в раю сто лет, иные же утверждают, что сорок дней, другие — что шесть часов, а истины никто не знает, кроме единого Бога. И бессмысленно приводить в доказательство неизвестные вещи.

Но для чего мы все это рассматривали? Чтобы показать: то, чего Бог знать не повелел, мы узнать не сможем, даже если будем очень стараться, разыскивая и допытываясь, — только соберем огонь на свою голову. Потому что Бог сказал, что и ангелы не могут знать этого (Ср.:

Мф. 24, 36; Мк. 13, 32.); мы же, люди грешные и постоянно оскверняющиеся, подобные свиньям в топкой грязи, — мы хотим знать то, чего Бог не велел. Сказано в том же синаксаре: “Когда будет сие Второе Пришествие — никто не знает: ведь Господь и от апостолов это скрыл”, — как же мы хотим знать?

Некоторые говорят: нам жить семь тысяч лет, поэтому и пасхалия составлена на семь тысяч лет. Но да будет известно, что пасхалия сложена не на семь тысяч лет. Как написано в исторических книгах, от Вознесения Господа нашего Иисуса Христа до Первого Собора 318 святых отцов, который был во дни благочестивого царя Константина, пасхалии не было и празднование Пасхи не было упорядочено. Пасху праздновали в течение всего года: когда кто-нибудь хотел ее отпраздновать, он постился сорок дней и потом праздновал Пасху; это было беспорядочно и вызывало смущение.

Тогда 318 святых отцов составили многочисленные церковные правила и установления, и разделившееся на много частей церковное тело благодатью Христовой собралось воедино, и соединение в Боге пришло в мир. А чтобы не было больше никакого разделения или сомнения о вере, тогда же был рассмотрен и вопрос о Пасхе — Воскресении Господа нашего Иисуса Христа. И благочестивый царь Константин и все святые отцы решили, что все и везде должны праздновать Пасху в один день, кто где будет.

Тогда святые отцы написали великий миротворный круг (Великий миротворный круг, великий индиктион, пасхальный круг — 532-летний цикл, по завершении которого возобновляется тот же порядок чередования сочетаний лунных фаз с днями недели и числами месяцев. Началом великого миротворного круга полагается год сотворения мира. — *Ред.*) и установили пасхальный предел (Пасхальный предел — установленные Церковью границы, внутри которых может располагаться пасхальное полнолуние, т. е. такое, в совпадающее с которым или следующее за ним воскресенье должна праздноваться Пасха. Начальный пасхальный предел — день весеннего равноденствия, 21 марта (все даты по юлианскому календарю — “старому стилю”); пасхальное полнолуние бывает после весеннего равноденствия, т. е. не ранее 22 марта. Нижний пасхальный предел — 18 апреля; из этого следует, что (при различном расположении дней недели, т. е. в разные годы пасхального круга) крайние пределы празднования Пасхи — 22 марта и 25 апреля. — *Ред.*); круг же этот составили на пятьсот тридцать два года. И круг этот обращается так же, как и лунный круг и солнечный круг индикта (Солнечный круг — 28-летний цикл, в течение которого чередуются различные сочетания дней недели с числами месяцев в простых и

високосных годах. Лунный круг — 19-летний цикл, в течение которого чередуются сочетания фаз Луны с определенными числами месяца. *Индикт* — 15-летний период традиционного византийского летоисчисления, установленного имп. Константином Великим и включенного в церковную традицию. — *Ред.*), и не имеет конца. Но не всякий может разобраться в этом круге, и кто разбирается в нем до тонкости!..

С этого круга написали плохую пасхалию до шеститысячного года. Ибо некоторые думали так: поскольку Бог Вседержитель создал весь мир за шесть дней, в седьмой же пребывал в покое, то с окончанием шестой тысячи наступит и общий конец всему. Но время пришло — и не произошло так, как они думали.

И тогда стали думать, что от Воскресения Христова до воцарения антихриста — тысяча лет, и приводили в свидетельство сказанное великим Иоанном Богословом, что зверь, то есть дьявол, будет связан тысячу лет, и изложили пасхалию до этих пор. Но и это мнение было ложным, ведь тысяча лет считается неопределенно.

Тогда появились домыслы, что седмочисленный век — это век сей, настоящий, и он будет продолжаться, пока не окончится вся седьмая тысяча; при этом изложили пасхалию до семитысячного года.

Итак, все это придумано кем-то самостоятельно: никто из святых апостолов или богоносных отцов наших и учителей и ни на каком из семи вселенских соборов этого не определял и не устанавливал, — суждение это ничем не подкреплено. Не подобает писать о том, что не засвидетельствовано святыми книгами.

Скажем еще вот о чем: пасхалию писали на разные сроки, но все исходило из миротворного круга. Потом святые отцы узаконили и установили святцы на весь год; тогда была разведена граница, и написаны в ней святцы, и это назвали “скара” (Среднегреч. skuga — решетка (для жаренья). Так называли разграфленные таблицы пасхалий, включающие святцы.). Было придумано множество премудростей и написано множество кругов и рук. Однако начало всему этому — миротворный круг. Если бы пасхалия была сложена святыми отцами на семь тысяч лет, то в семитысячном году миротворный круг окончился бы. Но семитысячный год пришелся на восемьдесят четвертый год нынешнего миротворного круга.

И довольно об этом.

**Слово девятое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих: “Почему
нет второго пришествия Христова, хотя время его уже
наступило? Ведь апостолы написали, что Христос
родился в последние лета, и уже тысяча пятьсот лет
прошло по Рождестве Христовом, а второго пришествия
Христова нет, — следовательно, писания апостолов
ложны”. Здесь же приводятся из Священного Писания
доказательства того, что писания святых апостолов
истинны, поскольку внушены Святым Духом.**

Все Священное Писание, и Ветхий, и Новый Завет, благо, полезно и спасительно, в особенности же писания святых и божественных апостолов. Ведь Господь сказал им: “Вы друзья Мои... ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего”(Ин. 15, 14 — 15.). Поэтому то, о чем они говорили, учили и писали — истинно, полезно и спасительно для душ наших. А те, кто думают не так, обнаруживают свою злобу и непростительное безумие, новейший вид нечестия, признак гордости и неверия. Если бы они имели веру со смиренномудрием, то согласились бы со сказанным в Священном Писании: “Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта — и кто отвратит ее?”(Ис. 14, 27.) — и не смели бы особенно допытываться о том, что умалчивается, и расспрашивать о сокрытом.

Человек, побежденный гордостью и неверием, уподобляется коню, который, вырвавшись из узды и сбросив с себя всадника, носится быстрее ветра и бежит по разным дурным местам, пока не упадет в пропасть погибельную. Так и ныне некоторые говорят развращающие слова и полагают препятствия, на соблазн братии. И эти новые еретики, — я имею в виду Алексея протопопа, Дениса попа, Федора Курицына и иных, которые так же рассуждали и рассуждают и говорят множество ложных, прельстительных и хульных слов, — эти еретики сквернее и окаянее всех древних еретиков.

Мы рассмотрим теперь одно мнение, которое они высказывают, а именно: “Почему нет второго пришествия Христова, хотя время его уже наступило? Ведь апостолы написали, что Христос родился в последние

лета, и уже тысяча пятьсот лет прошло по Рождестве Христовом, а второго пришествия Христова все нет: значит, апостольские писания — ложны”.

Но у нас есть свидетельство Священного Писания о том, что слова святых апостолов истинны, поскольку внушены Святым Духом.

Верховный и всехвальный апостол Петр так говорит о Господе нашем Иисусе Христе: “...предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас”(1 Пет. 1, 20.). И еще он же сказал: “Силою Божию через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время. О сем радуйтесь”(1 Пет. 1, 5 — 6.).

И великий апостол Павел говорит: “Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего... Рождающегося от Девы”(См. Гал. 4, 4. Цитата дана в редакции, отличной от известных славянских переводов Библии и Синодального русского перевода. — *Ред.*). И еще: “Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею”(Евр. 9, 26.).

Это прочли и истолковали превратно, к собственной гибели. Но, поучая нас и укрепляя, а бесстыдные уста заграждая, верховный и великий апостол Петр ясно говорит об этом, вдохновленный Святым Духом, — ибо Святому Духу свойственно знать все глубины Божии и все, что будет, провидеть Своим разумом как настоящее. Апостол говорит: “Возлюбленные... Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же. Думрующие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огнем на день суда и гибели нечестивых человеков. Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию”(См. 2 Пет. 3, 1, 3 — 9. В позднейших редакциях Библии употреблено выражение “сберегается огню”. В Геннадиевской Библии это место совпадает с цитатой прп. Иосифа. — *Ред.*).

Так говорил Петр, великий и первоверховный апостол, велегласнее трубы вопиявший некогда о том, что будет ныне. Если же что-нибудь из сказанного ты понимаешь плохо, выслушай толкование.

Итак, он сказал, что “в последние дни явятся наглые ругатели”. Правду сказал великий апостол Петр: нынешние еретики поистине

ругатели, ибо они предают поруганию Божественный Промысел, желая изведать неведомые судьбы Божии.

Далее он пишет: “...поступающие по собственным своим похотям”, — и действительно, ереси возникли от страстей и от растленной жизни. Ведь когда люди склоняются на страсти, Бог оставляет их, как сказано: “Не будет пребывать Дух Мой в человеках сих, потому что они плоть”(См. Быт. 6, 3. Цитата совпадает с редакцией Острожской Библии и отличается как от славянской Библии 1751 г., так и от Синодального перевода 1876 г. — *Ред.*).

Потому еретики и говорят: “Где обетование пришествия Его?” — то есть: “Вот, Он обещал прийти, и Сам сказал: “Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого”(Мф. 24, 27.), — но уже тысяча пятьсот лет прошло, а второго пришествия нет, хотя уже пора ему быть”. И еще: “С тех пор, как стали умирать отцы... все остается так же”, — то есть: и при отцах наших говорили то же самое, и ничего не сбылось, но все остается по-прежнему; “от начала творения”, то есть с тех пор, как был создан этот мир, все остается неизменным.

Говорящие так не веруют, что есть Бог и что Он строит все промыслом Своим и силою, что Он судит всех и воздаст каждому по делам его. Поэтому апостол сказал: “Думающие так не знают”, — поистине достойно и праведно утаено от них, как от недостойных Божественного Откровения, ибо они многоплетенными хитростями тщатся познать Содетеля и Творца всяческих. Это происходит с ними потому, что они не ищут благочестия с боголюбезным размышлением, но гордой мыслью касаются неприкосновенного.

Далее апостол сказал, что “вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою”. Священное Писание называет небесное небом и небесами, и божественный Павел был восхищен до третьего неба, поэтому Петр сказал, что вначале составлены “небеса”, а не одно небо. “Из воды” означает то, о чем говорит Моисей: “И назвал Бог твердь небом”, и повелел быть ему “посреди воды”, и “отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью”(См. Быт. 1, 6 — 8.). Слова о том, что земля “из воды и водою” составлена, согласуются со словами блаженного Давида: “Утвердил землю на водах”(Пс. 135, 6.), — и еще: “Он основал ее на морях”(Пс. 23, 2.). А сказав: “...словом Божиим...” — апостол пресек все помышления человеческие и вопросы желающих узнать об этом; как говорит Писание: не знает человек путей Божиих (Ср.: Рим. 11, 33.), ибо “величию Его нет конца и разуму Его нет числа”(Ср.: Пс. 146, 5.), мир Его “превыше всякого ума”(Флп. 4, 7.) — “откуда Он приобрел премудрость и где место разума Его?”(Ср.: Иов. 28, 20. В

цитировании прп. Иосифа фраза приобретает отличия от библейского текста, т. к. дополнена по смыслу (ср. также ст. 23). — *Ред.*) Хорошо говорит божественный Давид: “Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось”(Пс. 32, 9.).

И еще апостол пишет: “Потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою”. Что значит “тогдашний мир”? Это люди, которые были потоплены водою во времена Ноя. Водой, которую дал им Бог для пищи и питья и для многих других нужд, — этой же водой Он погубил нечестивых. Блаженный Петр недаром вспоминает мир во времена Ноя, ведь и тогда не верили Ною, который взывал: “Покайтесь!” Если бы они поверили, что будет потоп, то покаяться бы и оставили свои злые дела; однако они не поверили, и от неверия погибли.

Так и теперь говорят, что апостольские писания ошибочны, — поскольку, утверждают еретики, Христос пришел в последние времена, а теперь минуло тысяча пятьсот лет, но второго пришествия нет.

И еще апостол сказал: “А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом...” — то есть теперь и небеса, и земля удерживаются тем же Словом Божиим, чтобы они не погубили нечестивых, как прежде, при Ное, водой с небес, или водой от земли, или как погибли содомляне — огнем и серой и пылающими камнями с неба.

И еще он сказал: “сберегаются огнем”, — то есть освещаются солнцем, луною и звездами, ибо Священное Писание называет огнем солнце, луну и звезды.

И еще он говорит: “...на день суда и погибели... человек”, — то есть теперь Он все освещает огнем, потом же будет огнем мучить нечестивых. Слова “на день суда” означают, что если теперь Он и не мучит нечестивых, то в день Суда они не избегнут мучения.

И еще говорит апостол: “Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет”, — то есть Бог на небесах не исчисляет время тысячами лет, Бог неподвластен ночи: разве солнце всходит или заходит у Него, или луна увеличивается и уменьшается? Нет, у Него всегда день. Как сказал Исаия пророк: “Не будет уже солнце служить... светом дневным, и сияние луны — светить ночью”(См. Ис. 60, 19.). Потому великий апостол Петр и говорит, что “у Господа один день, как тысяча лет”. Подобно этому и святой Давид сказал: “Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи”(Пс. 83, 11.).

И далее апостол говорит: “...и тысяча лет, как один день”. Эти слова подобны сказанному святым Давидом: “Ибо пред очами Твоими, Господи, тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи”(См. Пс. 89, 5.). День вчерашний, который прошел, мал и почитается

за ничто, потому что уже миновал, — так и тысяча лет пред Богом.

Пророк не просто сказал: “Тысяча лет” пред Богом “как день вчерашний”, — но “и как стража в ночи”, — то есть как три часа, которые составляют ночную стражу. И ты говоришь: тысяча пятьсот лет прошло, с тех пор как Христос воплотился, а второго пришествия все нет! В Писании сказано: “Коротка и прискорбна наша жизнь”(Прем. 2, 1.), — полна скорбей и болезней, и для человека тысяча лет — значительное и продолжительное время, ведь никто из людей не жил тысячу лет. Но неужели ты думаешь, что тысяча лет и для Бога — значительное и продолжительное время? Или Бог дряхлеет от старости? Или испытывает нужду, как и мы? Неужели ты не слышишь, как Исаия вопиет о Нем: “Вечный Бог не утомляется, не жаждет, не алчет, и разум Его неисследим”(См. Ис. 40, 28. Цитируемый прп. Иосифом текст несколько отличается от всех доступных нам списков славянской Библии. — *Ред.*)

И еще апостол сказал: “Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением”, — то есть: Господь не пришел пока судить не потому, что замедлил, но потому, — говорит он, — что “долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию”.

И еще говорит блаженный апостол Петр: “Долготерпение Господа нашего Иисуса Христа почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной гибели, превращают, как и прочие Писания”(См. 2 Пет. 3, 15 — 16.). И святой апостол Павел восклицает: “В последние времена наступят времена тяжкие, ибо люди будут... дерзки, заносчивы... более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрехнувшись. Таковых удаляйся”(См. 2 Тим. 3, 1, 3 — 5.). И еще апостол Петр сказал: “И у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси”(2 Пет. 2, 1.). И божественный апостол Иуда, брат Иакова, так говорит: “Возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели... Это люди, отделяющие себя... душевные, не имеющие духа”(Иуд. 1, 17 — 19.). “Итак, вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения”(2 Пет. 3, 17.).

Вот какое попечение о нашем спасении имеют божественные апостолы! Как же мы, страстные и окаянные, смеем говорить: “Почему Бог не сделал это так, как представляется нам?” Мы настолько помрачены своей злобой, что за великое милосердие Благодетеля предьявляем Ему

требования и за великое человеколюбие Владыки досаждаем Ему и говорим: “Почему Он задержался с судом? Отчего долго нет Его второго пришествия?” О, какое непристойное и лукавое злонаравие, помрачение и гордость, точнее же сказать, мысленный разврат, оставление благих мыслей, отвращение от Божия промысла, измышление бесовского богоборчества! Когда бес поработит душу растленным житием и свет разума заменит гнусным неверствием, тогда уже нет в ней, окаянной, ни трезвения, ни рассуждения, ни сознания, ни стыда, но нечувствие и омрачение, неверие, сомнение и выпытывание неизреченных судеб Божиих.

Как сказал божественный Иоанн Лествичник: не подобает выпытывать глубины судеб Божиих, а тот, кто выпытывает, плавает в корабле гордости. От этого возникает яростное чувство, желание все делать по своей воле, препираться в словах и немедленно противоречить; и блудные помыслы попускаются такому за превозношение, и мысль безумная, исполненная смеха, а точнее сказать — плача, и дух ужаса, от которого происходит множество искушений, и искажение помыслов. Отсюда и искаженное толкование Священного Писания, к собственной гибели и гибели других; от этого бывает бесчиние и безобразие, гром в воздухе и землетрясения, на море потопления, в городах же и в домах столкновения, в душах грехи, в царствах оскудение — и все это от неправильного понимания Священного Писания.

Что же украшает вселенную, если не чин церковный, охватывающий и небесное, и земное? Как сказал великий Златоуст: от Бога нам дано оружие — духовные писания, но тому, кто не владеет оружием, нет от него пользы. Ведь если кто-нибудь возьмет доспехи и при этом панцирь наденет на ноги, шлем надвинет на лицо, щит привесит к ногам, мечом попытается стрелять, а луком рубить — будет ли ему польза от оружия и доспехов? Каждому понятно, что он может и вред себе причинить — не оттого, что оружие не годится, а оттого, что он не умеет им владеть как следует.

Так и с Писанием: если мы неправильно понимаем его, Писание сохраняет свою силу, но нам не будет на пользу. Как и теперь некоторые, прочтя божественные слова святых апостолов (которые они написали Святым Духом Господа нашего Иисуса Христа, явившегося в последние времена) и ложно поняв написанное, говорят: “Второго пришествия Христова долго нет, а уже пора ему быть”.

О бесовское прельщение и дерзость нечеловеческая! Ведь об этом и невещественные и присносущные небесные силы не смеют вопрошать, но во всем повинуются и без вопрошания славят! И пророк Моисей восклицает: “Не искушай Господа Бога твоего”(Ср.: Втор. 6, 16. Цитата

приводится по: Мф. 4, 7; Лк. 4, 12.). И Господь возвещает своим ученикам: “Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти”(Деян. 1, 7.). И Премудрость говорит: “Через меру трудного для тебя не ищи, и что свыше сил твоих, того не испытывай. Что заповедано тебе, о том размышляй”(Сир. 3, 21 — 22.). И еще говорит: не противься промыслу Божию, “и не приступай к Нему с раздвоенным сердцем”(Сир. 1, 28.), “и не будь как человек, искушающий Господа”(Сир. 18, 23.). И апостол Павел пишет: “Итак, неизвинителен ты, всякий человек... Неужели думаешь ты... что избежишь суда Божия?.. Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его”(Рим. 2, 1, 3 — 6.). И еще: “Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас... Будьте, как я”(Гал. 4, 10 — 12.).

Почему премудрый Павел говорит: “Будьте, как я”? Потому что он, не в силах постичь безмерную пучину премудрости Божией и видя глубину ее, восклицал: “О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?”(Рим. 11, 33 — 34.) Мы же — персть и прах, плоть и кровь, трава и цвет травный, тень и дым и суета, и даже хуже того, — мы хотим знать непознаваемое, чего Бог не велел. Сам Господь наш Иисус Христос сказал: “Не знают ни Ангелы небесные... но только Отец”(Ср.: Мк. 13, 32.), — а ты говоришь: “Долго нет второго пришествия, уже пора ему быть”.

Или думаешь, что это небольшой грех — говорить так? Такой гордости исполнился человек, что и больше самих ангелов себя почитает. Слыша, что даже ангелам небесным Бог не повелел знать, он, надмеваясь от гордости, говорит: “Уже пора быть второму пришествию”, — и Бога, Которого подобает лишь прославлять и поклоняться Ему, он дерзает вопрошать, словно какую-нибудь незначительную тварь, и разглагольствовать. Это признак совершенного безумия. Нам подобает благодарить Владыку и с сокрушенным сердцем и горькими слезами припадать к Нему и молиться, ибо Он еще не судит, еще долготерпит и не воздаст нам по делам нашим, не желая нас погубить, но желая всех привести к покаянию. Мы же сами собираем огонь на свою голову и говорим: “Почему так долго нет второго пришествия Христова, ведь уже пора ему быть?”

Кто может установить время Богу? Кто может вопрошать Бога, безначального, неизменного, присносушного, бесконечного, о Котором

Священное Писание говорит: “Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья... Он есть Тот, Который восседает над кругом земли”(Ис. 40, 22.), Он есть тот, Кто сотворил землю, словно ничего не значащую, Кто “сотрясает поднебесную от основания, но столпы ее не поколеблются”(Ср.: Иов. 9, 6. Цитируемый прп. Иосифом текст отличается от других списков и изданий славянской Библии, в которых читаем: “Столпы же ее колеблются”. — *Ред.*), Кто “запретит морю, и оно высыхает”(Наум. 1, 4.), Кто “бездне говорит: “иссохни!”(Ис. 44, 27.), пред Кем вся тварь приходит в смятение, боится и трепещет (Ср.: Пс. 32, 8.). Только ты один вопрошаешь и говоришь: “Тысяча пятьсот лет прошло, а второе пришествие задерживается, хотя апостолы писали, что Христос родился в последние времена”.

Послушай и о том, почему святые апостолы говорили, что Господь родился в последние времена. Ведь Он не пришел на землю родиться ни в первую тысячу, ни во вторую, ни тогда не пришел, когда увеличились преступления заповедей Божиих и люди осквернили землю убийствами и кровью, прелюбодеяниями и блудом, отчего Господь навел потоп и погубил всех, и лишь немногие спаслись. Не пришел Он и тогда, когда люди стали делать идолов и вместо Создателя поклонялись твари. Когда же прошло пять тысяч пятьсот лет, Господь пришел спасти нас. Потому святые апостолы и сказали, что Господь родился в последние времена.

Нигде в святых книгах, ни у апостолов, ни у пророков, ни у святых отцов не говорится, что второе Христово пришествие будет тогда, когда минует тысяча лет или две после первого Его пришествия. Сам Господь наш Иисус Христос сказал в Святом Евангелии: “Никто не знает, ни Ангелы небесные... но только Отец”(Мк. 13, 32.). Согласно с этим писали и святые пророки и апостолы и святые отцы наши.

Даже если бы Бог возвестил нам в Священном Писании или кто-либо из святых апостолов или пророков сказал, что пройдет тысяча или две тысячи лет после Воскресения Господа нашего Иисуса Христа и тогда будет второе пришествие, и если бы прошло то время, а второго пришествия не было бы — и тогда недопустимо рассуждать об этом и вопрошать Творца и Содетеля всяческих. Ибо человеколюбивому и душелюбивому Господу Богу Вседержителю свойственно терпеть наши грехопадения и не желать нашей гибели во грехах, но всех вести к покаянию.

Так, о НиневиИ Он говорил, что город погибнет, — и тот не погиб, но благочестие победило осуждение (Иона 1, 2; 3, 1 — 10.). И о ЕзекиИ завещал и сказал ему для домашних его, что он умрет и не будет жить (4 Цар. 20.), — и он не умер. И об Ахаве сказал: “Наведу на тебя

зло”, — и не навел (3 Цар. 21.).

Упомянув об этом, мы не говорим, что Господь жлет, но хотим показать, что преблагой Господь покоряется Своему человеколюбию.

Ведь и ниневитяне, будучи варварами и не зная Священного Писания и страха Божия, не отчаивались о своем спасении и не говорили: “Бог повелел, Царь установил, и как может это быть иначе?” Но все пришли к покаянию и вскоре отвратились каждый от своего греховного пути и от неправды в делах своих, говоря: “Кто знает, может быть, Господь пожалеет, и внемлет мольбам, и отвратит свой гнев и ярость, и мы не погибнем”. Ияувидел Бог по делам их, что они отвратились от своих греховных путей, и пожалел Господь о напастях, которые обещал им.

Когда же прошли указанные три дня и Ниневия не погибла, они не вопрошали Господа, не стали говорить, что слово Его не сбылось. А мы, названные чадами Божиими, святым народом, нося Христово имя, вопрошаем и допытываемся, говоря: “Почему задерживается второе Христово пришествие, ведь уже пора ему быть?”

О злой и лукавый обычай! За великое человеколюбие Владыки мы оказываемся врагами Его и за неисчислимое Его к нам милосердие убегаем от служения. Да не говорится лишнее в церкви Божией; да прославляется умение принимать на веру; да не выпытывается то, о чем не сказано.

Если мы начнем выведывать неизведанное, то погибнем, как и ниневитяне, которые спустя некоторое время забыли милость Божию и вернулись к прежнему злу. И был послан к ним от Бога пророк Наум, но они не поверили его проповеди, надеясь, что пророчество его не сбудется, как не сбылось Ионино.

Смотри, что говорит о них пророк Божий Наум: погибнет Ниневия водами пресными и огнем подземным(Ср.: Наум. 1, 8 — 10.). Так и случилось: озеро, находящееся в окрестностях города, затопило его, и огонь, пришедший из пустыни, сжег его верхнюю часть. Поверив проповеди пророка Ионы, они были спасены; когда же проповеди пророка Наума не поверили, тогда погибли окончательно.

И если бы после Христова пришествия минуло пять тысяч пятьсот лет, — столько же, сколько прошло и до пришествия Его, — и тогда не позволено было бы говорить и вопрошать об этом. Ведь ты, будучи человеком, не знаешь своего собственного естества: как ты появился, и сколько лет продлится твоя жизнь, и какой будет кончина. Самого себя не зная, как можешь допытываться о Божественном? Если бы ты стал вопрошать земного и тленного царя и говорить: “Почему ты

делаешь не так, как мне кажется нужным, или делаешь не так, как я считаю необходимым?”, — разве не принял бы ты горькую муку, как дерзкий, злой, гордый и непокорный раб? Ты же дерзаешь допытываться у Царя царствующих и Творца и Создателя всего, пристаешь к Тому, Кто весьма крепок, весьма премудр и силен, как говорит Священное Писание: “Преисподняя обнажена пред Ним... Он распростер север неизреченно... повесил землю ни на чем. Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними. Силою Своею Он устроил море и разумом Своим Он выстлал дно его... Столпы небес... ужасаются... Его, и Своим повелением Он умертвил змея-противника”(См. Иов. 26, 6 — 8, 12, 11, 13. Цитата близка к редакции Острожской Библии. Различия с редакцией славянской Елизаветинской Библии 1751г. — в ст.12; отличие от русского Синодального перевода достаточно велико. — *Ред.*); “луне повелевает — и та не светла, и звезды нечисты пред очами Его; и как быть чистым рожденному женщиною? ибо человек есть тление, и сын человеческий — червь”(См. Иов. 25, 5, 4, 6.); ад — дом его, и тьма — постель его, и отец его — смерть, мать же и сестра — тление (Ср.: Иов. 17, 13 — 14. Цитата-пересказ следует за славянским переводом Библии, отличающимся от Синодального русского перевода. — *Ред.*).

Как ты, червь и тля, смеешь говорить: “Долго нет второго пришествия, а уже пора ему быть”? Как можешь ты устанавливать срок Владыке и Создателю, о Котором написано: очи Господни яснее солнца в сотни миллионов раз, и следят за всеми путями человеческими, и видят все тайное (Ср.: Сир. 23, 25 — 28. Цитата-пересказ следует за славянским переводом Библии, отличающимся от Синодального русского перевода. — *Ред.*), Он определяет число дней и сроки жизни, Он внушил страх всякому живому существу, дал человеку разум и искусство, проник оком Своим в сердце его, показал ему великолепие дел Своих.

Не говори: “Скроюсь от Господа и среди множества людей останусь неузнанным, и кто вспомнит обо мне, — что такое душа среди бесчисленной твари?” Ведь небо небес и бездна и земля, горы и основания земли трепещут и трясутся в страхе пред Ним. Ты же бесстыдно извращаешь смысл Писания и провозглашаешь безумно: “Вот уже тысяча пятьсот лет прошло после Христа, а второго пришествия Его всё нет, хотя уже пора ему быть”.

Священное Писание, показывая человеческую худость и немощь, так говорит о человеческом естестве: “Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом, — и Ты губишь меня? Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня, и в прах обращаешь меня? Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожею и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня... Если я виновен, горе мне! если и прав,

то не осмелюсь поднять головы моей. Я пресыщен унижением... Ты гонишься за мною, как лев”(Иов. 10, 8 — 11, 15, 16.). Ты запечатал беззакония мои в мехах (Ср.: Иов. 14, 17; Ос. 13, 12.); когда я кажусь себе стоящим твердо, тогда окончательно погибаю (Ср.: Притч. 16, 18; 18, 13.); как сон проходит, так и я отойду, как мечтание ночное, так и я исчезну (Ср.: Иов. 20, 7 — 8.). И еще говорит: “Не ведомо мне ничего выше небес, и ничего глубже ада я не знаю, и неизвестно мне ничего пространнее меры земной или шири морской”(Ср.: Иов. 11, 8, 9. Цитата имеет текстуальные различия с доступными нам славянскими редакциями Библии, но близка к ним по смыслу; различие с Синодальным русским переводом значительнее. — *Ред.*) И если я вопрошу землю, ничего мне не поведает; если заговорю с четвероногими, ничего мне не скажут; и если буду допытываться у птиц небесных, не ответят мне; если обращусь к рыбам морским, они останутся безмолвными (Ср.: Иов. 12, 7 — 8.).

Так Священное Писание показывает немощь и убогость человеческого естества.

Но если человек так убог и ничего не знает, как может он говорить о Божественном промысле: “Долго нет второго Христова пришествия, уже пора ему быть”?

О таких в Божественных книгах написано: “Кто бросает камень вверх, бросает его на свою голову... Кто роет яму, сам упадет в нее, и кто ставит сеть, сам будет уловлен ею. Кто делает зло, на того обратится оно”(Сир. 27, 28, 29 — 30.), кто разжигает пламя, сам сгорит в нем (Ср.: Ис. 50, 11.).

Еретики, рассуждающие о втором Христовом пришествии, как раз и бросают вверх камень, который сокрушит их головы, и разжигают огонь, от которого сгорят. Ибо никто из пророков или апостолов, никто из святых и богоносных отцов наших никогда не думал так и не дерзал произносить языком.

Великий пророк и законодатель Моисей, Божий слуга, сподобился величайшей чести от Бога, и Бог свидетельствует о нем и говорит: “Я знаю тебя по имени”(Исх. 33, 12.), — и еще: “Ты приобрел благоволение в очах Моих”(Исх. 33, 17.). Но за одно маленькое возражение, которое он высказал ропшущим людям, не имеющим воды: “Разве нам из этой скалы извести для вас воду?”(Чис. 20, 10.) — за одно это возражение Моисей не смог войти в землю обетованную, хотя и много молился о том, — не был прощен.

И блаженный Петр, верховный среди всех учеников, ничего не сделал запретного и не сказал ничего оскорбительного, но лишь воскликнул: “Господи! Тебе ли умывать мои ноги?.. Не умоешь ног моих вовек”(Ин. 13, 6, 8.), — и услышал от Господа: “Если не умою тебя, не

имеешь части со Мною”(Ин. 13, 8.). Вот как он мог пострадать и за малое возражение и какое получить наказание, если бы не предварил этого покаянием и не усмирил бы гнев скоростью исправления.

Зная это, великий апостол Павел сказал: “А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: “зачем ты меня так сделал?” Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?”(Рим. 9, 20я — 21.) Так и ты, подобно глине, пребывай безгласным, что бы ни делал Бог.

Великий и верховный среди постников, блаженный Антоний, сострадал человеческому и сродному естеству, видя, что одних людей ласкают, других мучают, одни веселятся среди богатства, другие страдают в нищете, одни живут до старости, другие же умирают в юности, — видя это, он не спорил, не многоглаголал, не возражал, но стал молиться о них и услышал глас Божий, говорящий ему: “Антоний, заботься о себе, а о том, о чем Бог не повелел, не спрашивай”.

Подумай, страстный и окаянный, недостойный даже тени упомянутых, кто ты есть и о чем ты спрашиваешь, надоедая Богу рассуждениями! Ибо Он говорит: “Если Я отец, то где почтение ко Мне? и если Я Господь, то где благоговение предо Мною?”(Мал. 1, 6.) Ведь благоговеющий не спрашивает, не выпытывает, но поклоняется и прославляет и всему верует.

Как сказал великий Павел об Аврааме и о послушании его: “Не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное”(Рим. 4, 20я — 21.). И еще он говорит: “Праведный верою жив будет, а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя”(Евр. 10, 38.). Ведь мы, братия, живем не для сомнения погибельного, но для веры, спасающей душу: “Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом... Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое... А без веры угодить Богу невозможно”(Евр. 11, 1, 3, 6.).

И еще говорит апостол: “Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу”(2 Кор. 10, 4 — 5.). Ибо сказано Святым Духом: “Верен Господь во всех словах Своих”(Пс. 144, 13.), в том, что повелевает, или отвергает, или обещает, или запрещает (Ср.: Втор. 7, 9; 32, 4; 2 Тим. 2, 13; Евр. 10, 23.).

И довольно об этом.

**Слово десятое,
против ереси новгородских еретиков, хулящих творения
святого Ефрема и говорящих, что творения его ложны.
Здесь же приводятся из Священного Писания
доказательства того, что творения святого Ефрема
истинны и соответствуют писаниям пророческим,
евангельским и апостольским**

Ранее мы уже говорили о творениях святых и божественных апостолов: все, что они написали или сказали, — истинно, полезно и спасительно для душ наших. Теперь скажем то же самое и о сочинениях святых отцов, и прежде всего преподобного и богоносного отца нашего Ефрема: все, что он написал, — истинно, полезно и спасительно для душ наших.

Но еретики, в особенности явившиеся ныне, а именно: Алексей протопоп, Денис поп, Федор Курицын и единомышленники их — отрицая это, хулят сочинения святого преподобного и богоносного отца нашего Ефрема. Они говорят: Ефрем написал, что пророчества и писания уже исполнились и не осталось впереди ничего, кроме второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Но вот уже прошло тысяча сто лет, с тех пор как Ефрем написал это, а второго пришествия нет, — следовательно, писания его ложны.

Говоря так, еретики хотят навязать людям лукавое мнение, чтобы они сочли сочинения преподобного и богоносного отца нашего Ефрема ложными, и таким образом все сочинения святых отцов показались бы им ложными.

Но это не так, и не будет так.

Как святой Ефрем, так и прочие святые преподобные и богоносные отцы наши писали согласно и подобно пророческим, евангельским и апостольским словам.

Святые пророки жили за много поколений до Христова Рождества по плоти: за четыре тысячи и более лет, как праведный Енох, или за тысячу пятьсот лет, как великий Моисей, или за тысячу лет, как святой Давид, да и все прочие святые пророки жили за много лет до Христа, — но все сказали и написали о Господе нашем Иисусе Христе, о суде и о воздаянии; и о том, что будет, они говорили как о уже происходящем.

Также и евангельские, и апостольские, и святого Ефрема, и

прочих святых отцов наших писания — все подобны древним и согласуются с ними.

Каждый говорил в свое время, подвигнутый Святым Духом. Поэтому сначала мы напишем о словах пророческих, затем о евангельских, потом об апостольских, а после этого о сочинениях святого Ефрема. И если захочешь, узнаешь, что его слова ничем не отличаются от слов пророческих, евангельских и апостольских.

Прежде всех так говорил об этом древний пророк, праведный Енох: “Се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие”(Иуд. 1, 14 — 15.).

Моисей: “Ибо огонь возгорелся во гневе Моём, жжет до ада преисподнего, и поядает землю и произведения ее, и попалает основания гор”(Втор. 32, 22.).

Давид: “Является Бог, грядет Бог наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поядающий, и вокруг Его сильная буря. Он призывает свьше небо и землю, судить народ Свой”(Пс. 49, 2 — 4.). И в другом месте пророк говорит: “Ты воссел на престоле, Судия праведный”(Пс. 9, 5.). И еще: “Он приготовил для суда престол Свой, и Он будет судить вселенную по правде”(Пс. 9, 8 — 9.). И еще сказал Давид: “Наклонил Он небеса и сошел, — и мрак под ногами Его. Поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядающий”(Пс. 17, 10, 9.).

Исаия: “Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его — как вихрь... Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд над всякою плотью”(Ис. 66, 15, 16.). И еще он сказал: “И вот, приду собрать все народы и языки; Я знаю деяния их и мысли их и воздам им”(Ср.: Ис. 66, 18; цитата-пересказ.). “Вот, приходит день Господа лютой, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дадут света; солнце помрачится, не воссияв, и луна не даст света своего; ибо небо поколеблется и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его... Идут Господь и орудия гнева Его, чтобы сокрушить всю землю и истребить грешников на ней. Рыдайте, ибо день Господа близок, и придет разрушение от Бога”(См. Ис. 13, 9 — 10, 13, 5 — 6.). “И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет, и будут они видимы для всякой плоти”(См. Ис. 66, 24.).

Даниил: “Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями... И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное... и царство Его не будет отдано

другим”(См. Дан. 7, 13, 14. Небольшое текстуальное отличие цитаты от доступных нам списков славянской Библии. — *Ред.*)

Иезекииль: “Вот день Господень! вот пришел конец! вот знамение гнева Господня!.. Вне дома меч, а в доме мор и голод... Серебро их выбросят на улицы, и золото их будет презренно; души их не насытятся и утробы их не наполнятся, — и серебро их и золото их не сможет спасти их от гнева Господня”(См. Иез. 7, 10, 15, 19.).

Михей: “Вот, Господь исходит от места Своего, низойдет и наступит на высоты земли, — и горы поколеблются под Ним, и долины растают, как воск от огня”(См. Мих. 1, 3 — 4.).

Амос: “Так говорит Господь Бог... Вседержитель: на всех улицах будет плач, и на всех дорогах будут восклицать: “увы, увы!”(Ам. 5, 16.) “И поколеблются воды от моря до моря и от севера к востоку”(См. Ам. 8, 12.).

Иоиль: “Ибо день Господень близок”(Иои. 1, 15.), — и: “Потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас свой... ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его? ...Перед ним земля как сад Едемский, а позади него будет опустошенная степь, и никому не будет спасения от него”(Иои. 2, 10 — 11; 2, 3.).

Наум: “Господь есть Бог ревнитель и мститель... Господь... страшен в гнев... и не пощадит противников Своих... Запретит он морю, и оно высыхает... Горы трясутся пред Ним, и холмы тают, и земля колеблется пред лицом Его... Гнев Его разливается как огонь; скалы распадутся пред Ним”(Наум 1, 2, 4, 5, 6.).

Малахия: “Придет Господь Вседержитель, и кто выдержит день пришествия Его? Ибо Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать, как серебро и золото”(См. Мал. 3, 1 — 3.). “Тогда все... поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день... так что не оставит им ни корня, ни ветвей... Они будут прахом под стопами ног...”(Мал. 4, 1, 3.).

Захария: “И явится Господь Бог Вседержитель, и как молния вылетит стрела Его, и возгремит Господь Бог трубою, и придет в шуме угрозы Своей”(См. Зах. 9, 14.). “И придет Господь Бог мой и все святые с Ним”(Зах. 14, 5.).

Софония: Да благоговеют все пред Господом, ибо “близок великий день Господа, близок, и очень спешает. Глас дня Господня горек и жесток; день гнева — день сей, день скорби и беды... день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика... И скорбь охватит людей, и они будут ходить, как слепые, потому что они

согрешили против Господа... И огнем ярости Его пожрана будет вся земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершит Он над всеми жителями земли”(См. Соф. 1, 14 — 16, 17, 18.).

Итак, это пророческие слова, лишь малая часть из многих.

Послушай же и евангельские слова — подобные пророческим.

От Матфея: “Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого... И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение... Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их”(Мф. 24, 27, 29 — 31.). И в другом месте он говорит: “Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их”(Мф. 13, 40 — 43.). И еще он сказал: “Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы”(Мф. 25, 31 — 32.). “О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один... Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет”(Мф. 24, 36, 42.). И еще: “Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий”(Мф. 24, 44.).

От Марка: “Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть... Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже донныне, и не будет. И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть”(Мк. 13, 7, 19 — 20.).

От Луки: “И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному; итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого”(Лк. 21, 25 — 27, 34 — 36.).

Итак, мы выписали лишь немного из святых Евангелий.

Уразумей же и слова святых апостолов, подобные пророческим и евангельским писаниям.

Иаков, брат Божий: “Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей”(Иак. 5, 8 — 9.).

Петр: “Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят”(2 Пет. 3, 10.). И в другом месте он говорит: “Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах”(1 Пет. 4, 7.).

Павел: “День Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: “мир и безопасность”, тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут”(1 Фес. 5, 2 — 3.). В другом месте он говорит: “...В явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа”(2 Фес. 1, 7 — 8.). И еще он говорит: “...Соблудности заповедь чисто и неукоризненно, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа, Которое в свое время откроет блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете”(1 Тим. 6, 14 — 16.). “Итак заклинаю тебя пред... Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его”(2 Тим. 4, 1.). И еще он сказал: “Еще немного... и Грядущий приидет и не умедлит. Праведный верою жив будет”(Евр. 10, 37 — 38.). “И тем более молитесь, чем более усматриваете приближение дня Господня”(См. Евр. 10, 25. Цитата близка к редакции Острожской Библии. — *Ред.*). “...Некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников”(Евр. 10, 27.). И: “Господь будет судить народ Свой”(Евр. 10, 30.). И: “Страшно впасть в руки Бога живаго!”(Евр. 10, 31.) “Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет”(Евр. 4, 12 — 13.). И еще говорит апостол: “Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога.

Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время... которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего... Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим”(2 Фес. 2, 3 — 6, 8, 15.).

Итак, это апостольское учение.

Послушай же и написанное святым Ефремом, подобное пророческим, евангельским и апостольским писаниям.

Ефрем: Вот, Господь стоит при дверях, чтобы сотворить кончину веку суетному, и труба небесная, созывающая по повелению Божьему, готова, и силы небесные стоят наготове, чтобы прийти по повелению Грядущего на облаках, с устрашающими явлениями, судить живых и мертвых. И вот, Господь, Спаситель наш, придет как молния, блистающая с неба в облаках, пред славою Его движутся в славе неизмеримой чины ангельские и архангельские, все как пламень огненный, и река огненная исходит от востока с яростью, словно свирепое море, сжигая и сравнивая горы, пожигая землю и все, что на ней. Тогда, братия мои, от огня того источники иссякнут, море иссохнет, воздух потрясется, звезды спадут с неба, солнце исчезнет, луна превратится в кровь, небеса совьются в свиток. Тогда вспыхнут молнии, и за ними двинется полк ангельский, тьмы тем ангелов и архангелов, тысячи тысяч бесчисленного воинства небесного, и херувимов, и серафимов, и многоочитые громким гласом вопиют: “Свят, свят, свят Господь Саваоф, святой Господь Вседержитель”. И труба возглашает грозно, и клич великий с неба раздастся: “Вот, Судия приближается, великий Царь является, Бог всех веков грядет судить вселенную и воздать каждому по делам его”. Тогда всякая тварь на небе и на земле и под землей громко возопит: “Благословен Царь, грядущий во имя Господне!” Тогда расступятся небеса, и явится Царь царствующих и Господь господствующих, как молния страшная, с силою великою и бесчисленною славою.

И в другом месте святой Ефрем говорит: как вспышка молнии, будет пришествие Христово, и никто не возвестит, когда это будет — в этот день или в тот. И тогда каждый, плача, скажет: “О, горе мне! О, горе мне, грешному, погубившему дни свои!” Ибо вся земля тогда вострепещет, как вода морская, от лица славы Его.

И еще говорит: когда небеса разольются огнем, стихии же истают, опаляемы, и земля и все, что на ней, попадется, когда звезды опадут, словно листья, солнце и месяц померкнут — тогда явится Сын Божий с неба, с яростью и гневом неудержимым, и сядет Он на престоле славы Своей, и призовет землю от востока и до запада, и воздаст каждому по делам его. О, тяжело мне! О, тяжело мне! Где будет тогда золото и серебро?

Где красота риз? Где цари и князи и воеводы? Где похоть плотская, греховная и скверная и воистину мерзкая? Где пища и питание?

И в другом месте он говорит: города потонули и селения опустели от гнева Божия, а мы ничем не уstraшаемся. Солнце в полдень помрачилось над нами и раз, и два — но и этого не боимся. Войска персидские и варварские пришли и опустошили страну нашу, чтобы мы убоялись Бога и пришли к покаянию, все пророчества и все писания исполнились, при дверях уже час каждого из нас, и все предсказанные знамения явлены, нет больше ничего иного, кроме врага нашего, славы антихристовы. Тогда заплачет горько всякая душа и воздохнет тяжко. И увидят все скорбь безутешную, и будет страх внутри и трепет снаружи, на дорогах плач и в домах рыдание, на дорогах г`оре и в домах г`оре.

Итак, и пророки, и евангелисты, и апостолы, и святой Ефрем говорят одно и то же об одном и том же. Ты же, пренебрегая пророческими, евангельскими и апостольскими словами, исследуешь лишь сочинения святого Ефрема и говоришь: “Тысяча сто лет прошло, с тех пор как написал их святой Ефрем, а второго пришествия нет”. Но почему ты не принимаешь во внимание, что прошло уже пять тысяч лет и более с тех пор, как говорил об этом праведный Енох, и три тысячи лет прошло с тех пор, как сказал о том же великий Моисей, и две тысячи пятьсот лет прошло с тех пор, как написал об этом святой Давид, и две тысячи лет и более прошло с тех пор, как написали об этом святые пророки, и тысяча пятьсот лет прошло с тех пор, как существуют евангельские и апостольские писания! Свидетельство крайнего неразумия, зависти и лукавства — одних хвалить, а других, говоривших то же самое и о том же, укорять.

Если рассматриваешь сочинения святого Ефрема, рассмотри и слова пророческие, евангельские и апостольские, и все Священное Писание. Но как пророческие, евангельские и апостольские слова истинны, так истинно и совершенно неложно и сказанное святым Ефремом.

Ведь для Священного Писания обычно — говорить о будущем как о настоящем.

Как сказал Господь наш Иисус Христос: “Неверующий в Сына Божия уже осужден”(Ср.: Ин. 3, 18.). Но ведь еще не было ни суда, ни муки: как же он осужден? И еще: верующий в Сына Божия “перешел от смерти в жизнь”(Ин. 5, 24.). Не сказано “перейдет”, но уже “перешел”. Как тот осужден, хотя суда еще не было — так и этот перешел от смерти к жизни, хотя еще не умер.

И святой пророк Давид говорит: “Бог богов, Господь возглаголат и призвал землю, от восхода солнца до запада”(См. Пс. 49, 1.). Не сказал

он: “призовет” землю, но уже “призвал”.

И Даниил, великий среди пророков, также говорит: “Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая в`олна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — как пылающий огонь. Огненная река протекала пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги”(См. Дан. 7, 9 — 10.). Видишь, он не сказал: “я видел, как поставятся престолы”, но “поставлены были”; и не говорил: “Ветхий днями сядет”, но “воссел” уже; не “река огненная пред Ним потечет”, но уже “протекала”; не “книги раскроются”, но уже “раскрылись”.

И святой Иоанн Богослов в своем Откровении говорит: “И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля... И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были... и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдала мертвых, которые были в них”(См. Откр. 20, 11, 12 — 13.). Разве суд уже был? Или море и смерть и ад отдала мертвецов? Нет. Но он говорит о будущем суде и воздаянии так, как это обычно говорится в Священном Писании.

Как написано и в другом месте: и сказал Бог Адаму: “В день, в который вы вкусите от дерева, смертью умрете”(См. Быт. 2, 17.). И что же, умерли они в тот день? Нет, но жили девятьсот лет и более со дня того. Как же Бог сказал: “В день, в который вы вкусите от дерева, смертью умрете”?

И разбойнику сказал Господь: “Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю”(Лк. 23, 43.). Здесь внимай разумно, говорит божественный Златоуст: если разбойник вошел в рай в тот день, когда сказал это Христос, и таким образом добро уже получило награду, — то зачем же нужно воскресение? Если бы он принял награду в тот день, он принял бы ее без тела, ведь нигде не написано, что Христос воскресил его тело. Если же тело его не воскресло даже до сего дня, а разбойник принял награду без тела, то телу уже больше не будет воскресения. Или тело приобщается лишь к трудам, а к венцам не приобщается?

Нет, но послушай, что говорит Павел: “Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое”(2 Кор. 5, 10.).

Ведь Господь не сказал: “Ты уже сегодня пребываешь со Мной в раю”, — но: “Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю”, — то есть во время пришествия, когда будет телесное воскресение.

И много такого найдешь в Священном Писании.

Как пишет святой Иоанн Златоуст в своем божественном толковании на святое Евангелие от Матфея, Господь говорит о Иерусалиме: “Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: “я Христос”, и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство”(Мф. 24, 4 — 7.). Закончилось сказанное о Иерусалиме — и далее Господь начинает говорить о пришествии антихриста: “Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте”(Мф. 24, 23.). Хотя Господь и сказал “тогда”, не думай, что Он, сказав выше о Иерусалиме, и теперь говорит о Иерусалиме же: “Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте”. Он говорит это уже не о Иерусалиме (“тогда, если кто скажет...”), но о пришествии антихриста.

Разве от пленения Иерусалима до пришествия антихристая — непродолжительное время? Ведь всем известно, что должно миновать неведомое множество поколений. Однако для Писания это обычно, и “тогда” означает не “когда Иерусалим придет в запустение”, но когда настанет время пришествия антихриста.

И евангелист Матфей говорит: по рождении Христа, “в те дни приходит Иоанн Креститель”(Мф. 3, 1.). О каких днях он говорит? Неужели сразу по рождении Христа? Нет. Но он говорит сознательно, ведь всем известно, что Иоанн пришел в тридцатое лето по рождении Христа, и тогда же принял от него Крещение Господь наш Иисус Христос, Которому слава во веки. Аминь.

Слово одиннадцатое, против ереси новгородских еретиков, хулящих иноческое житие

Те, кто хочет уразуметь Священное Писание, говорит Афанасий Великий, должны с большой осторожностью относиться к следствиям, образам и смыслу рассуждения. Об этом говорит божественный апостол: “Буква убивает, а дух животворит”(2 Кор. 3, 6.). Ведь много в Священном Писании такого, что следует понимать не буквально, но отыскивать, с большой осторожностью, сокрытые в нем плоды Духа: это и значит — “Дух животворит”. Если же не рассуждать, но понимать буквально, то “буква убивает”, и люди впадают в различные ереси.

Глава 1.

О говорящих, что иноки отступили от заповедей Божьих и от пророческих, евангельских и апостольских писаний, по своему измышлению и самонаучению устроили себе житие и держатся предания человеческого.

Так и ныне многие пострадали, я имею в виду новгородских еретиков: Алексея протопопы, Дениса попа, Федора Курицына и всех, кто думает так же; они наговорили множество лживых и безумных слов и впали во многочисленные ереси, о которых мы и говорим теперь. Они лукаво утверждают, что иноки оставили заповедь Божию и пророческие, евангельские и апостольские писания, по собственным домыслам и по своему разумению устроили свою жизнь и держатся предания человеческого.

Поэтому сначала мы докажем, что иноки не оставили заповеди Божьей и пророческих, евангельских и апостольских писаний и не держатся предания человеческого, но устроили свою жизнь по Божественной заповеди и пророческому, евангельскому и апостольскому учению.

Ведь и до Закона, и по Закону, и по Благодати Господа нашего Иисуса Христа такой образ жизни считался предпочтительнее всех других и был весьма почитаем.

Еще до Моисеева Закона чудный Мелхиседек был девственником и проводил иноческое житие: о нем написано, что он жил в пустыне, ел побеги деревьев и пил росу.

Во времена же Закона великий в пророках боговидец Илия и ученик его Елисей были девственниками и жили в пустыне по-иночески. Пророки Иеремия и Даниил и три отрока были девственниками и проводили жизнь в воздержании и посте. А чудные ессеи, разве не жили они, по свидетельству пророка Иеремии, именно иноческой (В рукописи архиеп. Григория: “постнической и иноческой”) жизнью? Иосиф еврей (Флавий. — См.: “Иудейская война”, II, 8.) пишет, что они презирали брак и отвращались, как от зла, от наслаждений, живя в целомудрии и воздержании, приходящих же к ним и желающих подражать их житию принимали не просто так, но сначала требовали от них страшных клятв среди народа в храме. Приходящие прежде всего клялись жить благочестиво и служить всей чистой душой и телом Богу, затем — быть справедливыми с людьми и до самой смерти отвращаться от сладостной и приятной жизни. Кроме того, клялись не забывать ни одного предания, во всем придерживаться этих боголепных начинаний. Ессеи принимали чужих малолетних детей, учили их своему образу жизни и обходились с ними как с родными. Они возносили молитвы и пение Богу, от полночи до зари; когда же восходило солнце, старший посылал их, и они работали до шестого часа, с трезвением и благословением. Этой премудрости и сам Иосиф приобщился: услышав о некоем человеке, который проводил постническую жизнь в пустыне, носил одежду из ветвей и вкушал то, что выросло само по себе, — Иосиф пришел к нему и провел с ним в пустыне три года. Итак, разве не иноческую жизнь проводили эти дивные подвижники, еще во времена Закона Моисеева?

Если же перейдем ко временам Нового Завета Господа нашего Иисуса Христа, мы увидим, что великий Иоанн, Пророк и Предтеча пришествия Господа нашего Иисуса Христа, положил начало такому житию и показал всем образ девства и иночества. И Сам Господь наш Иисус Христос родился от Пречистой Девы — предпочел девство. Ради спасения людей Он, желая исполнить Промысел Божий, учил и проповедовал, что желающему спастись подобает отвергнуться наслаждений и всего житейского, любить труды и страдания, не заботиться о душе и теле, но и их отдать за правду и истину и за благочестие. Ибо Он сказал: “Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною”(Мк. 8, 34.). И: “Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником”(Лк. 14, 33.). “И если кто... не возненавидит отца своего и матери, и братьев и сестер, и жены и детей, он недостоин Меня”(См. Лк. 14, 26; Мф. 10, 37.). И еще: “Не заботьтесь для души вашей, что вам есть... ни для тела вашего, во что одеться. Ищите... прежде Царства Божия... и это все приложится вам”(Мф. 6, 25, 33.). И: “Не берите с собою ни золота, ни серебра... ни двух одежд”(Мф. 10, 9 — 10.). “Если хочешь быть совершенным, — говорил

Господь, — продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и следуй за Мною, взяв крест”(Мф. 19, 21; Мк. 10, 21.). “Лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову”(Мф. 8, 20.).

И еще сказано: “Есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного”(Мф. 19, 12.). Скопцы, то есть живущие целомудренно, — это божественные апостолы. И самые первые, начало всем девственникам — великий апостол и евангелист Иоанн Богослов, Иаков, брат его, и святой апостол Павел, о которых говорится, во многих местах Священного Писания, что они были девственниками. Также и святой апостол Андрей Первозванный (Память 30 ноября.) был девственником: о нем написано, что он жил чистой жизнью, без жены, и сначала был учеником великого Иоанна, Предтечи и Крестителя. Также и святой апостол Филипп, из двенадцати (Память 14 ноября.), проводил целомудренную жизнь: это ясно видно из описания его путешествий. Был девственником и святой апостол Фома, как сам он о себе свидетельствует в молитве своей, говоря так: “Господи Иисусе Христе, Боже мой, Ты соблюл меня чистым от осквернения с женщинами”. Великий апостол Петр и прочие апостолы, которые имели жен, услышав учение Христа о девстве и целомудрии и о том, что желающий спастись должен отвергнуться от всех наслаждений, от отца и матери, от жены и чад, и не только отвергнуться от жены и чад, но и самую душу и тело отдать за правду и благочестие, — услышав и восприняв это божественное учение, они отвергли сию временную жизнь, оставили отечество и родных, имения, жен и чад и приступили к трудному и жестокому житию, к целомудренной жизни и посту.

Великий апостол Павел, который сам был девственником, свидетельствует о том и хвалит девство более брака. Он говорит: “Желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я”(1 Кор. 7, 7 — 8.). И еще: “Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене”(1 Кор. 7, 32 — 33.). И еще: “Выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше”(1 Кор. 7, 38.). И еще: “Я же, щадя вас, братия, говорю: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие”(См. 1 Кор. 7, 28 — 29; по славянской Библии. — *Ред.*). И еще много подобного найдешь в его божественных писаниях.

И великий Иоанн Златоуст пишет о нем: когда великий апостол Павел пришел в Рим, он научил двух жен Нерона, царя Римского, христианской вере, и они крестились и отошли от скверного сожительства

с Нероном. Нерон же, с многочисленными угрозами, требовал от апостола, чтобы тот повелел женам его прийти к нему для скверного сожительства, а когда апостол не послушался и жены не повиновались Нерону, он замучил их, Павлу же отсек голову.

Также и святой апостол Андрей: когда он крестил Максимилу, жену Анфипата, то Анфипат дал апостолу золота, чтобы он повелел жене его не уклоняться от скверного сожительства с ним. Но так как апостол не соглашался, Анфипат, разгневавшись, повелел распять апостола вниз головой.

Также и святой апостол Фома (Память 6 октября.): когда он крестил царицу Мигдонию, жену царя Миздия, царица прекратила общение с царем; царь же повелел пронзить апостола копьем, царицу долго мучил, но не смог ее уговорить быть с ним.

Видишь, как святые апостолы любили девство и чистоту и пострадали за это даже до смерти. И царям, и князьям, и вельможам, и не только мужьям, но и женам они повелевали жить чистой и целомудренной жизнью, мужьям советовали разлучаться со своими женами, а женам — отдаляться от своих мужей, ради чистой целомудренной жизни. Но при этом и сами они жили чистой и целомудренной жизнью, без жен. Если бы сами они жили с женами, то как бы они советовали другим разлучаться с женами и жить чистой и целомудренной жизнью, о чем мы уже сказали выше?

Когда же святой апостол Павел говорит: “Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену?..”(1 Кор. 9, 5.) — он говорит это о право верующих женщинах, которые последовали за апостолами и служили им во время проповеди Евангелия, как прежде служили Христу. Потому апостол и называет их сестрами, говоря: “Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену?..”

И священикомученик Климент, Петров ученик, говорит так: когда святой апостол Петр пришел в Рим и излечил от недуга Софию, которая была из царского рода, пришли к нему царь и муж Софии, старейший в синклите города Рима. И София и муж ее раньше всех уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, и в тот же день уверовали три тысячи, и была в городе радость великая. И апостол повелел всем поститься 40 дней, когда же пришло время крещения, крестил всех во имя Отца и Сына и Святого Духа. После этого он повелел всем войти в церковь и пребывать в молчании, и стал учить, и сказал, улыбаясь: “Вот новый Израиль, вот святой народ, очищенный водою и Святым Духом”, — и еще много говорил, подходящего к случаю. Потом он сказал: “Братья и сестры, каждый, насколько пожелает, воспримет этот образ жизни. Если кто захочет истинно чистой жизни, нетленной светлости бесплотного

воинства, пусть признает красоту девства и удаление от мирских соблазнов и приходит к нам, и мужчины, и женщины, как сестра София”. И 160 человек из них раздали имущество, и пришли к ним, и восприняли целомудренную жизнь. Апостол же повелел их постричь, одеть в черные суконные ризы и препоясать по чреслам смиренными поясами. И сказал апостол: “Если кто хочет воздержания, чтобы стать легким для высокого, пусть идет в уединенные и тихие места, пусть услаждается там молитвами, постом, чтением и очищением ума. Остальные же — кто как захочет, по своим свойствам”.

Итак, всем понятно, что великий апостол Петр установил иноческое житие.

Марк же, Петров ученик, в Египте, написал Евангелие, создал церкви, устроил множество монастырей и научил иноческому житию тех, которые были названы многомудрыми, как свидетельствует весьма ученый древний муж Евсевий Памфилийский.

Филон же премудрый лично знал апостола Петра, был его собеседником в Риме и слышал его божественные поучения и предания о евангельской жизни, а также слышал иноческие предания и видел иноческую жизнь, и он одобряет образ жизни постников и живущих по-иночески, весьма хвалит их и превозносит и называет их мужами апостольскими.

Также и великий Дионисий Ареопагит, современник святых апостолов, хвалит монашеский чин, говоря так: “Монашеский чин — выше всех совершенных, и святая красота очищена всяческой чистотой”.

И многое другое найдешь в святых книгах, и среди прочего следующее: Тайнодействие иноческого посвящения, святого Дионисия Ареопагита.

Священник стоит пред Божиим жертвенником, священнодействуя иноческое призывание; посвящаемый же, то есть постригаемый, стоит позади священника, не преклоняя ни двух, ни одного колена, не имея на главе богопреданного слова Божия, но просто предстоя священнику, который произносит над ним священные слова таинственного молитвословия. После этого священник подходит к посвящаемому, то есть к постригаемому, и вопрошает его сначала о том, отвергается ли он всего разлагающего, то есть страстных мечтаний, — и житейских страстей, и мысленных похотей. Потом учит его более совершенной жизни, поясняя, что ему следует возвышаться над серединой, то есть удаляться от среднего чина, к которому относятся миряне, имеющие право и воевать, и вступать в брак; миряне за это не осуждаются, но уединяющимся инокам это никоим образом не разрешается. Когда же посвящаемый искренне исповедует все это, священник осеняет его

крестным знаменем, показывая, что он отрекся вообще всех плотских похотей. Потом постригает его, призывая три Божественные Ипостаси.

Пострижение волос обозначает чистую и непорочную жизнь: это знак того, что постригаемый не будет по обыкновению исхитряться, чтобы прикрыть внутреннее безобразие внешними украшениями — красками, благовониями, нарядами, красотой человеческой, — но будет сам собой и взыщет истинной красоты, чрез уединение иноческое, возводящее к боговедению.

И сняв с посвящаемого всю одежду, священник облачает его в иную; это означает переход от средней жизни к более совершенной: перемена одежды свидетельствует, как и при святом Крещении, о видимом и просвещающем очищении жизни, а также о возведении в более мужественное состояние.

И с другими священнослужителями, находящимися здесь, целует его: это означает священное приобщение к богоподобным мужам, свидетельствует о том, что хорошо сорадоваться друг другу в веселии божественном. Потом священник делает его причастником установленного Богом таинства, то есть причащает его Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа.

Таким образом, иерархия, которую мы имеем, священно устроена по данному Богом чину и подобна небесной иерархии.

Так этот премудрый и равноапостольный муж, ученик великого апостола Павла, подробным образом рассказывает об иноческом посвящении и тщательно описывает все, что полагается делать. И как святые и божественные апостолы определили для людей два образа жизни — девство и супружество, так и святой Дионисий Ареопагит изложил письменно чин пострижения для желающих проводить девственную жизнь, а тем, кто желает жить мирской и супружеской жизнью — предоставил решать это самостоятельно.

Подобно тому и святые и божественные отцы наши законополагают и пишут.

Так, великий Евсевий говорит, что Христова Церковь узаконивает два образа жизни: одному — жизнь выше естества, вдали от общего человеческого жития, ни брака, ни деторождения; другой же и в целомудренный брак вступает, и рождает детей.

Так же и божественный Афанасий сказал: есть в мире два пути и образа жизни. Один из них — хуже, я имею в виду брак; другой же — ангельский и апостольский, путь девства и иноческой жизни. И если кто-то склонится на брак, не имеет порока, но и не получает дарования, равного иноческому, — однако и он приносит плод тридцатикратный.

Подобно этому и великий Василий говорит: человеколюбец Господь, заботясь о нашем спасении, определил для людей два пути в жизни, супружество и девство, для того чтобы тот, кто не может терпеть страданий девства и поста, вступал в сожителство с женой.

Подобно тому и все святые преподобные и богоносные отцы наши, священноначальники и пастыри, по апостольскому преданию, заповедают два образа жизни для христиан — девство и супружество. И как можно говорить, что иноки оставили заповедь Божию и пророческие, евангельские и апостольские писания? Священное Писание светлее солнца показывает, что преподобные отцы наши проповедовали и учили, во всем согласуясь с пророческими, евангельскими и апостольскими писаниями. Ведь если иноки оставили заповедь Божию и пророческие, евангельские и апостольские писания, то и божественные пророки и святые апостолы оставили заповедь Божию и держались преданий человеческих. Но всем ясно, что святые пророки и божественные апостолы не оставили заповеди Божией. Так же и святые и преподобные отцы наши, будучи иноками, не оставили ни заповеди Божией, ни пророческих, ни евангельских, ни апостольских писаний, но жили и учили, во всем согласуясь с пророческими, евангельскими и апостольскими заветами, и говорили и проповедовали не только об иноческом житии, но и о многом другом, чего не перечислить.

Святые пророки утвердили Ветхий Завет, по повелению Бога Отца, Вседержителя, и Единородного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, и Святого и животворящего и всеильного Духа, а божественные апостолы утвердили Новый Завет, по повелению того же Бога Отца и Сына и Святого Духа. И то, чего недоставало в Ветхом Завете, было дополнено в Новом: божественные апостолы довершили Закон святым Евангелием.

Подобно этому святые и преподобные отцы наши оставили множество писаний и божественных преданий, следуя евангельскому и апостольскому писанию, и добавили то, чего недоставало в Новом Завете. Божественные апостолы отложили все ради Божественной проповеди, и, хотя было их немного, стали учителями для всего мира поднебесного, и написали и проповедали немного, но наиболее нужное. А потом уже писали и проповедали преемники святых апостолов — святители и преподобные отцы наши и учителя. И они не сказали ничего чуждого или противоречащего пророческому, евангельскому и апостольскому писанию. Сами они проводили иноческое житие по преданию святых пророков и апостолов и проповедали его всем людям. И все это было записано от иноков и чудесным образом устроено, и множество преданий и песнопений церковных было создано Божиим повелением, и составлено

бесчисленное множество книг.

Святые и богоносные отцы установили законы, создали устав христианской жизни и научили христиан церковному благочинию и уставам. Так была установлена Литургия — творение Василия Великого, и вторая, Иоанна Златоуста, и третья, Григория, папы Римского, которая поется Великим Постом. Был утвержден Символ православной веры, то есть “Верую во единого Бога...”, молитвы на крещение и на венчание, на покаяние и на пострижение во иноческий образ, на освящение церкви, на освящение воды, на поставление патриархов, архиепископов, священников, диаконов и всего церковного причта. Были установлены праздники Владычьи и Пречистой Богородицы, святых пророков и апостолов, святых мучеников, святителей и преподобных отцов наших, и были описаны страдания и подвиги всех святых, жития их и чудеса. И установили великолепные торжества и праздники, и заповедали Церкви Божией светло праздновать, и написали божественные и священные правила — окормление всей христианской жизни, краеугольное (акростих.) всего Священного Писания, некое око и светильник душевный, свет, просвещающий всякого человека, — свет, без которого заблудится во тьме любой, отправляющийся в путь.

И все это мы восприняли не от пророков, не от апостолов, но от святых отцов наших, от святителей и преподобных. Тот, кто не признает всего этого, не может считаться верующим христианином.

Богодухновенные сочинения, написанные святыми и преподобными отцами нашими, невозможно и перечислить. Лишь тот, кто сможет сосчитать песок морской и звезды небесные, сможет сосчитать и творения святых отцов, которые они написали, наставляемые Святым всемогущим и животворящим Духом, согласно с пророческими, евангельскими и апостольскими писаниями. Тот, кто углубится в их богодухновенные сочинения, увидит воистину, что они подобны писаниям пророческим, евангельским и апостольским. Ибо как от пророков и апостолов, так и от преподобных и богоносных отцов наших мы в равной степени получили благое: для всех одна слава — Святая Троица, одна мысль у святых пророков, апостолов и преподобных отцов наших — о добродетели, один подвиг — укрепить колеблющихся и утвердить благочестие, одно дело — спасение душ. Они в равной мере возвеличили Бога на земле, в равной мере утверждали слово истины, в равной мере подвизались и трудились для церкви, борясь с востоком и западом, — и мы все в равной мере получаем полезное как от пророческих, евангельских и апостольских писаний, так и от творений преподобных и богоносных отцов наших, которые ясно изложили вероучение и отринули зловерие, утвердили православных

божественными повелениями, злославных же поразили божественными стрелами, — воины Небесного Царя, положившие души свои за паству и пролившие кровь свою за веру.

“Ибо когда мир... не познал Бога... то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих”(1 Кор. 1, 21.), — как сказал апостол, — премудростью святых преподобных и богоносных отцов наших. И многих спас Господь, едва ли не всех, и тогда спасал, и донныне спасает. Не оскудевают премудрые повеления и учения, которые, устами отцов, начертал нам Святой животворящий и всемогущий Дух. Подобно тому как на божественных скрижалях были начертаны Богом заповеди, так и эти учения провозгласил Сам Бог божественными языками святых отцов. Эти учения для всех нас — ума просвещение, освящение душ, очей наслаждение, великое и необоримое притяжение для человеческого слуха, для всякого чувства сладость и наслаждение, и невозможно ими насытиться, — блаженный жребий и многоценное богатство, приняв которое от святых и преподобных отцов наших, мы спасаемся. Ибо всякий, кто не наставлен в вере, наставляется божественными писаниями: блудник научается целомудрию, беззаконный — благому закону, неразумный — разуму, малодушный — великодушию, горделивый — смирению, богатый — подаянию милостыни нищим, страдающий — терпению, многопопечительный — доброму попечению, немилосердный склоняется к милосердию, похищающий у других — дает обет раздать на доброе дело и свое собственное имущество. Все эти благие наставления мы получили, в равной мере, как от пророческих, евангельских и апостольских писаний, так и от преподобных и богоносных отцов, пастырей и учителей наших, которые жили по-иночески и носили иноческий образ.

Сказанного об этом достаточно, чтобы уразуметь, что иноки не оставили заповеди Божией, не по собственным домыслам и не по своему учению избрали себе житие, не человеческого предания держатся, но избрали себе образ жизни по пророческому, евангельскому и апостольскому преданию.

Далее скажем о том, что пострижение и одеяние иноческого образа, отречение от мира, обеты иноческой жизни, устройство монастырей — все это делается не просто, не как получится, и не сами выдумали это преподобные и богоносные отцы наши, но восприняли от святых апостолов. Об этом свидетельствует Священное Писание Ветхого и Нового Завета.

Так, в книге, написанной Иосифом евреинем о пленении Иерусалима, говорится, что ессеи, которые были еще во времена Моисеева Закона, приходивших к ним и желающих подражать их житию

принимали не просто так, но при народе в храме, и сначала требовали от них страшных клятв: прежде всего — жить благочестиво и служить всей чистой душой и телом Богу, затем — быть справедливыми с людьми и до самой смерти отвращаться от сладостной и приятной жизни. Кроме того, приходящие клялись не отвергать ни одного предания, во всем придерживаться этих боголепных начинаний.

И если во времена Ветхого Завета желающих благочестивой жизни принимали в церкви и перед народом, с клятвенным подтверждением, — то тем более следовало бы тому быть во времена Нового Завета. Как это и было, о чем мы скажем ниже.

Так, святой Климент пишет, что святой апостол Петр, давая заповедь об иноческом житии, повелел постричь голову, возложить черную одежду и покрывало на голову и отойти в место уединенное и тихое, для безмолвия. И хотя святой Климент и не написал о том, что это нужно делать в церкви, с молитвами и чтением слова Божия, не написал об отречении от мира и обетах иноческой жизни и об устройстве монастырей, — но все это и тогда было: ведь не все записывали, но лишь самое нужное; и если один умолчал, другой дополнил, как говорит святитель Златоуст о святых Евангелистах.

Так и здесь: святой Климент умолчал, но святой Дионисий ясно показывает, что и тогда пострижение бывало в церкви, с молитвами и чтением слова Божия, и было отречение от мира, и обеты иноческой жизни, и одеяние иноческого образа. В повествовании об иноческом посвящении он говорит: священник стоит пред Божиим жертвенником, священнодействуя иноческое призывание. Слова “священник стоит пред Божиим жертвенником” свидетельствуют о том, что пострижение и тогда происходило во святых храмах, а слова “священнодействуя иноческое призывание” — о том, что при пострижении читалось священником призывание иноческое, то есть молитвы. Далее священник вопрошает постригаемого, отвергается ли он всех страстных и житейских мечтаний и мысленных похотей, готов ли отойти от мирских людей; постригаемый все это искренне исповедует — это и есть отречение от мира. И еще Дионисий говорит, что священник осеняет постригаемого крестным знаменем, а это и означает обет иноческой жизни, ибо говорится: “Возьми крест свой и следуй за Мною”(Мк. 8, 34; Лк. 9, 23.).

Видишь, и при святых апостолах пострижение иноков было во святых храмах, и было отречение от мира, и давался обет иноческой жизни.

Одеяние, которое называется малым иноческим образом, и тогда было таким же, как и теперь. Об этом как раз и пишет святой Климент, говоря, что святой апостол Петр повелел желающим проводить чистую и

целомудренную жизнь постричь главу, облечься в черную одежду и на главу возложить покрывало. И пусть никто не говорит, что одевали в мирские черные ризы. Если бы облачали в мирское, то для чего снимать мирское и опять мирское надевать? Но раз требовали проводить жизнь, отличающуюся от мирской, то и вид одежды отличался от мирской, и был не мирским, но иноческим, как свидетельствует великий Дионисий. Ибо он требует, чтобы желающие проводить иноческую жизнь, сняв всю одежду, облачились бы в иную. Это означает, говорит он, переход от мирской жизни к более совершенной, когда украшаются не красками, благовониями, нарядами, красотой человеческой, но уединением иноческим, возводящим к боговедению.

Видишь, святые апостолы облачали желающих проводить иноческую жизнь не в мирские, но во иноческие одеяния.

Не только это, но и устройство монастырей заповедано святыми апостолами. Ведь святой Климент пишет, что святой апостол Петр, по пострижении главы и по облачении в черные ризы, говорил желающим проводить чистую и целомудренную жизнь: “Если кто хочет воздержания, чтобы стать легким для высокого, пусть идет в уединенные и тихие места, пусть услаждается там молитвами, постом, чтением и очищением ума”. Он говорит: “Пусть идет в уединенные и тихие места”, — и это свидетельствует об устройстве монастырей и пустынножительстве, ибо где еще проводить тихую и уединенную жизнь, как не в монастырях и пустынях. Если и тогда бывало и пострижение во иноческий образ во святых храмах, и отречение от мира, и обет иноческой жизни, и одеяние по иноческому образу, как свидетельствует великий Дионисий, то как отвергшиеся мира и носящие иноческие одеяния стали бы жить среди мирских людей? Ясно, что апостол повелел им удаляться в монастыри и пустыни.

И хотя святой Климент и не написал об этом, но великий Евсевий свидетельствует, что евангелист Марк, ученик Петров, заповедал иноческое житие и устроил монастыри.

И премудрый Филон, бывший со святым апостолом Петром в Риме, также хвалит иноческое житие; но не может быть иноческого жития в ином месте, кроме как в монастырях или в пустынях.

И в житиях преподобных отцов наших, а также и в житиях святых и преподобных жен рассказывается, что еще во времена святых апостолов были мужские и женские монастыри и в них жили иноки и инокини, а другие жили в пустыне.

Так, в житии святой мученицы Евдокии (Память 1 марта.) написано, что она крестилась во имя Отца и Сына и Святого Духа, а потом монах Герман отвел ее в пустыню, постриг ее в женском монастыре и

облек в иноческий образ, и там уже было тридцать инокинь. Сам же Герман жил в мужском монастыре, и ему подчинялись семьдесят иноков. Было это во времена царя Траяна, до воцарения которого дожили святые апостолы, при котором претерпели мучения святой Симеон, бывший епископом в Иерусалиме после Иакова, брата Господня, и Игнатий Богоносец; святой Иоанн Богослов был возвращен из заточения кесарем Нероном за год до воцарения Траяна и по возвращении жил в Эфесе 26 лет.

В житии же святых мучеников Елевферия и матери его Анфии (Память 15 декабря.) написано, что после долгих мучений царь Адриан повелел отсечь им головы, и пришли братья из монастыря и взяли их святые мощи. Было это во времена святых апостолов, ибо мать святого Елевферия, блаженная Анфия, приняла крещение от святого апостола Петра, а святой Елевферий был крещен учеником Петровым, епископом Аникитой. Пострадали же они Христа ради во времена царствования Адриана, а святой апостол Иоанн Богослов преставился в пятнадцатое лето царствования Адриана. Потому совершенно ясно, что и во времена святых апостолов были монастыри, другие же возникли вскоре после времени святых апостолов, иные несколько позже, и малый образ носили еще до времени Пахомия Великого.

В житии святых мучеников Галактиона и Епистимии (Память 5 ноября.) написано, что некий инок, по имени Онуфрий, имел на себе образ иноческий, и не снял его, но, боясь язычников, скрыл его под мирским одеянием, пришел в дом святого Галактиона и крестил во имя Отца и Сына и Святого Духа мать святого Галактиона, потом отца его, а также крестил и самого Галактиона. Когда же святой Галактион крестил святую Епистимию и оба захотели принять иноческое житие, то пришли на Синайскую гору, и святого Галактиона постригли в мужском монастыре, а святую Епистимию в женском. И было это во времена царя Декия.

И святая мученица Анастасия Римляныня (Память 29 октября.) тоже жила в монастыре с другими инокинями и с блаженной Софией-игуменией, и все носили одеяние иноческого образа. И жили они также во времена царя Декия.

Но царь Декий жил спустя несколько лет после святых апостолов, что засвидетельствовано в житии святой мученицы Ориозилы: крестил ее святой апостол Андрей Первозванный, а мучений за Христа она сподобилась во времена царя Декия.

О том же свидетельствует и мучение семи святых отроков, что в Эфесе (Память 4 августа.): ибо от первого года царствования Декия, когда святые отроки заснули, до тридцать восьмого года царствования Феодосия Младшего, когда святые отроки проснулись, прошло триста

семьдесят два года. И если кто-нибудь подсчитает, то увидит из сего истинного свидетельства, что от вознесения Христова до Декиева царствования — восемьдесят лет, от того времени до царствования великого Константина — двести двадцать лет, а от того времени до тридцать восьмого года царствования Феодосия Младшего — сто пятьдесят лет.

Также и святая мученица Евгения (Память 24 декабря.) постриглась в мужском монастыре в Египте, назвавшись евнухом, и много лет жила она иноческой жизнью, пострадала же Христа ради во царствование Коммода, которое было за много лет до Константина Великого.

И в житии святой мученицы Христовой Февронии (Память 25 июня.) написано, что она постриглась в монастыре блаженной Вриенны и Фомаиды и жила в монастыре около двадцати пяти лет, не видев мирского. Когда кто-нибудь из мирян желал с нею побеседовать, то беседовал в иноческом образе, ибо монахи не хотели видеть ничего мирского.

Также и преподобный Харитон Исповедник (Память 28 сентября.) создал три монастыря и собрал множество иноков, и было это во времена царя Аврелиана.

И Антоний Великий (Память 17 января.), намереваясь вести иноческую жизнь, нашел тех, кто до него постился и уже состарился, живя так много лет; у них он учился и подражал житию их: постничеству одного, молчанию и терпению другого. И были у него спостники, подобные ему возрастом и годами: Аммон Нитрийский, Феодор и Паламон, наставник Пахомия Великого, — и еще было у него множество учеников, живущих по разным местам в монастырях и пустынях. И был монастырь, где жил он сам, как указано в житии Илариона Великого (Память 21 октября.).

И преподобный Пафнутий, живший во времена Константина Великого, обрел великого Онуфрия, жившего в пустыне шестьдесят лет, а прежде пустынного жития жившего в монастыре (Память 12 июня. Житие Онуфрия Великого и других фиваидских подвижников IV в. составлено прп. Пафнутием, их современником.).

И все они жили до Пахомия Великого, нося малый иноческий образ.

Святой же Пахомий (Память 15 мая.), на двадцатом году жизни своей, в начале царствования великого Константина, принял одеяние малого иноческого образа и много лет пребывал в этом образе. Ибо написано, что, когда он сидел в пещере, явился ему ангел Господень и

сказал: “Пахомий, ты уже управил себя, но пойд и собери юных черноризцев и живи с ними по образу, который я дам”. Итак, из этого понятно, что святой Пахомий принял от Божественного ангела святой великий ангельский образ, то есть схиму, в конце правления великого Константина.

Все эти свидетельства святых книг мы собрали не просто так, но желая ясно и понятно показать всем, что иноческое житие было изначально заповедано апостолами, что пострижение происходило во святых храмах, с молитвами и чтением Священного Писания, что было отречение от мира и обет иноческой жизни, что устраивались монастыри и существовало облачение во иноческий образ, которое святые отцы назвали последованием малого иноческого образа. И этот образ в течение всей своей жизни носили все преподобные и богоносные отцы наши, проводившие иноческую жизнь в монастырях и пустынях, творившие чудеса и сподобившиеся от Бога великих дарований. Неужели же они носили мирской образ? Не может этого быть! Все они носили иноческий образ, по преданию ангельскому, о чем свидетельствует приведенные выше примеры из святых книг.

Могут сказать: “Если все преподобные отцы наши носили этот образ, со времен святых апостолов до дней Пахомия Великого, то почему Пахомий Великий не имел его на себе, когда явился ему святой ангел в великом образе, то есть в схиме, а был тогда в одной ризе и босой, с непостриженной и непокрытой головой: ведь так его пишут на святых иконах?”

Но в этом нет ничего удивительного, потому что он жил в пустыне. Тогда многие святые преподобные отцы наши жили в пустыне и ходили в одной лишь ризе, босые, без покрова, что засвидетельствовано в житиях святых отцов.

Так, преподобный отец наш Серапион (Память 14 мая.) не носил ничего другого, кроме одного куска полотна, и полотняное одеяние это было лишь до груди, все же остальное тело было обнажено.

И преподобный отец наш Памва (Память 18 июля.) занимался своим рукоделием, а плечи его были обнажены.

Святой Пафнутий, обретя в пустыне великого Онуфрия, видел там же множество святых отцов: одни ходили обнаженными, другие были лишь препоясаны овечьими шкурами.

Преподобный отец наш Милид, с двумя учениками своими, жил в стране персидской, и когда царь персидский нашел их в пустыне, то, увидев, как они косматы и страшны, спросил их: “Вы люди или звери?”

И преподобный отец наш Пимен, живший в пустыне Иорданской

(Прп. Пимен Палестинский, память 27 августа.), был совершенно наг; когда же наступили сильные холода, пришел лев, и спал рядом с ним, и согрел его.

И много подобного найдется в святых книгах.

Те же, кто жил в монастыре, ходили благоговейно и благочинно, имея на себе образ иноческий. Ведь если даже отцы, жившие в скиту, приходя в церковь, облачались в соборные иноческие ризы, то тем более те, кто жил в монастыре, всегда носили образ иноческий, мирского образа не желая даже видеть, как сказано в житии святой Февронии.

Кто-нибудь может спросить: “Если все иноки, со времен святых апостолов и до дней Пахомия Великого, носили этот малый образ, то почему художники пишут их не в малом, но в великом образе, то есть в схиме?” Я имею в виду Антония Великого, святого Харитона Исповедника и иных святых, которые жили до Пахомия Великого.

Но ведь никто не сомневается в том, что они достойны этого божественного и ангельского образа. Поэтому, хотя они и не носили его при жизни своей, но, по блаженном их преставлении, написали их в схимах: делать так — в обычае художников.

Так, блаженного апостола Павла пишут на святых иконах “Вознесение Христово” и “Сошествие Святого Духа”, а ведь всем известно, что в то время святого апостола Павла еще не было среди святых апостолов. Но пишут так потому, что он достоин видеть Господне Вознесение и принять нисхождение Святого Духа, как и прочие апостолы. Поэтому, хотя он и не был тогда с ними, но теперь пишется с ними.

Похожий случай описан в отеческих сочинениях: один человек, мирянин, благочестивый и праведный, имел великую веру и большое желание облечься во святой иноческий образ, но, не получив его из-за крайней нищеты, преставился. И вот по какой-то причине открыли гроб, где было положено тело его, и нашли его облеченным во святой иноческий образ: чего он не имел в жизни, то получил по смерти.

Так и святые преподобные отцы наши достойны святого ангельского образа, и хотя они и не носили его при жизни своей, но по блаженном их преставлении написали их в схимах.

Ибо так говорит и Макарий Великий: если кто-нибудь будет искать и стучать, по слову Господню, и не будет ни увлекаться чем-либо мирским, ни предаваться злым страстям, но будет и умом стремиться, и телесного служения не оставит, и будет просить языком, не переставая, просить до самого конца, — такой человек получит просимое. Если же соблюдет все повеленное, но, хотя и будет стараться, не получит благодати в веке сем, по какому-либо неизреченному Божию промыслу,

— то так скажу тебе, и ты поверь: чего ты не имел здесь — получишь там.

И довольно об этом.

Глава 2.

Другие же говорят, что если бы иноческое житие было угодным Богу, то Сам Христос и божественные апостолы пребывали бы во иноческом образе, но теперь мы видим Христа, а также и святых апостолов, изображаемыми в мирском образе, а не во иноческом.

Но еретическая лезть многообразна.

Услышав свидетельство святых книг о том, что иноки выбрали себе образ жизни по Божией заповеди и по пророческому, евангельскому и апостольскому писанию, еретики тут же нашли другой соблазн, говоря так: “Если бы иноческое житие было богоугодным, то и Сам Христос, и божественные апостолы пребывали бы во иноческом образе, но мы видим, что Христос и святые апостолы написаны в мирском образе, а не во иноческом”.

Поэтому сначала мы скажем о том, что такое образ иноческий и как он толкуется, а потом скажем и о том, отчего Христос и божественные апостолы пребывали не во иноческом образе.

Знай, что иноческий образ есть образ плача и покаяния, как свидетельствуют все божественные книги. И с самого начала, когда святой апостол Петр, евангелист Марк и святой Дионисий Ареопагит заповедали иноческий образ жизни, они повелевали остричь главу, облачиться в черную одежду и в безмолвных местах жить в посте и молитвах, как было сказано в первой главе. Пострижение главы, облачение в черные ризы и пребывание в безмолвии — все это свидетельствует о покаянии и плаче, ибо все плачущие облачаются в черное и постригают главу; так сделал и великий Иов. Поэтому святые апостолы повелели, по пострижении главы и по одеянии черных риз, пребывать в посте, молитвах и безмолвии, ибо пост смиряет тело, молитва просвещает разум, а безмолвие приносит плач. Не ясно ли, что такая жизнь и образ иноческий, заповеданный святыми апостолами, есть образ покаяния и плача? Именно поэтому преподобные и богоносные отцы наши называют иноческий образ образом покаяния и плача.

Итак, это об одном.

Скажем далее и о том, как толкуется образ иноческий, что говорят святые книги преподобных и богоносных отцов наших.

Пострижение волос свидетельствует о чистой и непорочной жизни. Оно означает следующее: как отлагаются волосы, так подобает и ветхого человека отложить, со страстями и похотями. Облечение в мантию означает облечение в нового человека. Почему мантия не имеет рукавов? Потому, что если инок захочет что-нибудь делать, тотчас вспомнит ветхого человека, а так как у него нет рукавов, значит, нет и рук, чтобы творить неподобные дела. Пояс мы имеем для того, чтобы умерщвлять свое сладострастие, так как пояс — от мертвого тела. Есть у нас и аналав, или, говоря по-нашему, схима, то есть знамение Креста, которое мы носим на плечах своих, ибо сказано: “Возьми крест свой и следуй за Мною”. Надеваем мы и куколь: это образ смирения; ведь кукольца носят малые младенцы, мы же носим для того, чтобы младенчествовать злобою. Камилавка — это знамение божественного покрова, а параманд — щит спасительный.

Итак, мы пояснили, что такое образ иноческий — это образ покаяния и плача; сказали мы и о том, как толкуется образ иноческий.

Теперь же пойдем далее — и ясно увидим, подобало ли Владыке Христу и святым Его апостолам пребывать во иноческом образе.

Всякий человек узнается по одежде. Если видят кого-нибудь в одежде царской, то говорят: “Это царь”. Если же видят кого-нибудь в одежде святительской, то говорят: “Это святитель”. А если видят кого-нибудь в иноческом одеянии, говорят: “Это инок”.

И если бы Христос пребывал во иноческом образе, то и Христа называли бы иноком. Что правильнее: называть Богом Того, кто воистину есть Бог, или называть Его иноком — именем кающихся о своих грехах? Разве Христу подобало каяться, плакать и постригать главу, в знак отречения от мира? И носить мантию без рукавов, чтобы не сделать чего-либо лукавого, свойственного ветхому человеку? Или иметь пояс для того, чтобы умертвить страсти телесные? Или носить схиму, то есть знамение Креста, и освящаться Крестом, как мы? Ведь не Христос освящается Крестом, но Он Сам освятил Крест. Или следует Ему носить куколь, чтобы младенчествовать злобой? И подобает ли поступать так Владыке Христу — облакаться в образ плача и каяться? Кому Он должен каяться, кому исповедаться? Ведь Он Сам приемлет покаяние и исповедание от всех, кающихся Ему. Неужели столь великий Царь царствующих и Господь господствующих, Бог крепок и Отец будущего века должен каяться и плакать или носить на себе иноческий образ?

Могут сказать: “Он настолько смирился, что претерпел страдание, поношение и поругание, пригвоздился ко Кресту и умер телесно, а это более бесчестно, чем носить на себе иноческий образ”.

Мы ответим так: это — “великая тайна, сокрытая от веков и

родов”(Кол. 1, 26.), тайна, которую древле провозвестили многие пророки и праведники, — спасение всего мира Божественными страданиями, Крестом и смертью Господа нашего Иисуса Христа. Иноческий же образ есть образ плача и покаяния. Поэтому Владыке Христу Богу не подобает носить этот образ, но Он дал образ этот как знамение и обручение любящим Его.

Могут сказать и так: “Всякий человек, если ему дорого что-нибудь, прежде всего сам имеет это, а потом дает своим подчиненным. Говорят, что Христу дорог образ иноческий, однако Сам Он его не имел; но если бы образ этот был Ему дорог, то прежде всего Он имел бы его Сам”.

На это ответим следующее: царь, раздавая подчиненному ему воинству дары и почести, каждому дает по достоинству — одному епаршество, другому стратилатство, иного удостаивает комитского сана; и те, которым воздает почести и награждает саном, — именно те ему дороги, и он называет их своими верными друзьями, и дороги ему их сан и почести. Но при этом сам царь пребывает в своем царском и господском величестве, не желая ни епаршества, ни стратилатства, ни какого-либо иного сана, ибо нелепо ему, будучи царем и владыкой, принимать сан раба. Так и Господь наш Иисус Христос, превечный Царь, “поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями”, мучениками и исповедниками, иноками и постниками, “к совершенно святых, на дело служения, для созидания Тела Христова”(Еф. 4, 11, 12.). И именно они Ему дороги, и саны, которые Он дал им, тоже дороги Ему, — но Самому Ему, Богу и Господу, нелепо и не подобает воспринимать на себя иноческий сан и носить его образ, хотя иноческий сан и дорог Ему.

Могут сказать еще, измышляя возражения: “Иноческий образ не почетен, потому что Христос не был во иноческом образе, а мирской образ — почетен, потому что Христос пребывал в мирском образе, и по этой причине всем подобает носить этот образ: ведь Христос был для нас образцом во всем, и все, что Он делал, подобает и нам тоже делать”.

Но мы ответим им: много есть такого, что делал Христос, а нам не подобает делать, и такого, чего Христос не делал, а нам подобает делать.

Так, Христос был обрезан, нам же не подобает обрезываться; Христос почитал субботу, но нам не подобает почитать ее; Христос крестился по достижении тридцати лет, нам же не подобает так делать; Христос дал ученикам Свое Тело после вечери, когда ученики Его уже насытились иудейской жертвой, но нам не следует так поступать. И много есть такого, что Иисус делал, нам же не подобает делать.

Послушаем и о том, чего Христос не делал, но нам следует

делать: Христос не произносил, крестясь, Символ веры, то есть “Верую во единого Бога...”, нам же подобает его произносить; Христос, когда принимал крещение, не обращался на запад, чтобы отречься от дьявола, и не поворачивался обратно, чтобы давать обет Богу, потому что Он Сам был истинным Богом, — но нам следует все это делать; Христос, крестившись, не причащался Своего Тела, нам же следует не только после крещения, но всегда причащаться Его Божественной Плоти и Крови; Христос, крестившись, не был помазан ни миром, ни маслом, но нам следует все это делать. И много есть такого, чего Христос не делал, нам же следует делать. Так и иноческий образ: Христос не носил его на Себе, но нам подобает носить.

Ты видишь, что образ иноческий не был лишен чести оттого, что Христос не имел его, и образ мирской не стал почетным оттого, что Христос пребывал в мирском образе, ибо Христос сотворил много такого, чего нам теперь не подобает делать, и не делал многого, что нам следует делать. И то, что Христос заповедал не Своей жизнью, но через божественных апостолов и святых отцов, нам подобает хранить, а тот, кто это отмечает и хулит, — самый неверный из неверных и не может называться христианином.

Но кто-нибудь может сказать: “Даже если Владыке Христу не требуется ни покаяния, ни печального иноческого образа, то почему святые апостолы не имели его?”

Мы же ответим им, что святые и божественные апостолы, по Вознесении на Небеса Господа нашего Иисуса Христа и по Сошествии на них Святого животворящего и всеильного Духа, получили власть от Имеющего всю власть на Небе и на земле и пришли “в меру полного возраста Христова”(Еф. 4, 13.), стали светом мира, уподобились самому Христу и сподобились такой благодати, какой не имел никто другой от начала мира и до сего дня. Ибо Господь сказал им: “Когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых”(Мф. 19, 28.). И кто больше их? Или кто равен им? Они — боги по Боге, господа по Господе, судьи всей вселенной. И они не имели образа иноческого потому, что имели иной образ и иной сан — апостольский сан и образ, который выше и гораздо почетнее не только иноческого чина и образа, но и всех других, — сколько ни есть под небом царей, патриархов, святителей и иноков рукоположенных. Ибо они были поставлены Христом и рукоположены, чтобы просветить всех людей, обратить заблудших к познанию Бога и всех привести к покаянию. Всем, желающим каяться в своих согрешениях, они заповедали принимать иноческий образ, — тому, кто хотел принять его, — но сами апостолы не имели этого образа, потому

что, будучи безгрешными, не нуждались в покаянии и плаче: “Не здоровые имеют нужду во враче, но больные”(Мф. 9, 12.).

Могут сказать: “Если иноческий образ — это образ покаяния и плача, то его должны носить кающиеся и плачущие о своих согрешениях, а не имеющим на себе никакого греха этот образ не нужен”.

И на это можно ответить, что лишь одним святым и божественным апостолам не нужно было ни покаяние, ни образ иноческий, ни жительство в пустыне или в монастыре, потому что они одни безгрешны, как уже было сказано. А все люди подвержены греху, даже если прожил человек всего один день; потому людям и необходимо покаяние и образ плача.

Скажут: “Неужели нельзя каяться о своих грехах, живя в миру?”

Да, можно каяться и плакать о своих согрешениях и живя в миру, — но не так, как во иноческом образе. И свидетельство святых книг проясняет это светлее, чем солнце. Ведь никто из мирян, кроме божественных апостолов и святых мучеников, не сотворил чудес: ни мертвого не воскресил, ни слепым не даровал зрения. Но все чудеса и знамения сотворили преподобные и богоносные отцы наши, носившие образ иноческий образ.

Могут сказать: “Если никто из живущих в миру не сподобился Божественной благодати, кроме божественных апостолов и святых мучеников, преподобные же отцы проводили иноческое житие и носили образ иноческий, — то откуда взялось множество святых чудотворцев, а именно: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Афанасий Великий, архиепископ Александрийский, святой Николай, архиепископ Мир Ликийских, чудотворец, и многие другие, в житиях которых не написано, что они отреклись от мира, стали иноками и носили образ иноческий?”

На это можно ответить так: и Василий Великий, и Григорий Богослов, и Иоанн Златоуст, и Афанасий Великий, и святитель Николай — все были иноками.

Хотя в житии Василия Великого (Память 1 января.) и не написано, когда он отрекся от мира и стал иноком, но в житии святой Макрины (Память 19 июля.) святой Григорий Нисский говорит, что в то время Василий Великий отрекся от мира и стал иноком. И святой Григорий Богослов в надгробном слове о Василии Великом пишет так: Василий Великий удался в пустыню и настоятельствовал там, в приморском монастыре. А в житии святого Григория Богослова (Память 25 января.) написано: тогда великий Григорий из мирянина сделался иноком и из стяжателя — нестяжателем. И в житии великого Златоуста

(Память 13 ноября.) написано, что он не только сам был иноком, но был и наставником для всех иноков. И если в житии Афанасия Великого (Память 2 мая.) и не написано, когда он отрекся от мира и стал иноком, то в житии Антония Великого (Память 17 января.) Афанасий сам о себе свидетельствует, говоря так: “Много лет я пребывал с великим Антонием, возливая воду на руки его”. И в житии святителя Николая (Память 6 декабря.) указывается, что когда дядя его Николай отправился в Иерусалим, то поручил своему племяннику настоятельство в монастыре святого Сиона.

Но если святые эти не были иноками, то как могли они быть настоятелями монастырей? Кроме того, они написали множество книг, слов и поучений об иноческом житии: из этого ясно, что все они были иноками.

Могут возразить: “Хотя о них и написано, что они были иноками, но их могли называть иноками потому, что они проводили иноческое житие. Ведь не написано же, что они носили и образ иноческий?”

На это можно ответить так: и Василий Великий, и Григорий Богослов, и Иоанн Златоуст, и Афанасий Великий, и святитель Николай, а также и прочие святители и преподобные отцы наши, о которых написано, что они проводили чистое и целомудренное иноческое житие в монастыре и в пустыне, — отцы эти носили иноческий образ, хотя в житиях их об этом и не написано. Это, как уже было сказано, обычно для святых книг — при написании житий святых и повестей о самых нужных вещах говорить, ненужное же пропускать.

Ведь нет ничего более важного, чем Святое Крещение и Причащение Святых Христовых Таин, но во множестве житий апостолов, мучеников и отцов об этом не упоминается. Неужели не все святые апостолы, мученики и преподобные отцы наши были крещеными, или не все причащались? Нет, все крестились и все причащались, но составители умолчали об этом, зная, что писать об этом не нужно, потому что всем людям известно: нельзя именоваться христианином, будучи некрещеным или не причащаясь Христовых Таин.

Так и об иноческом житии и об образе иноческом во множестве отеческих житий не писали, зная, что не только всем людям, но и малым детям известно, что невозможно, отрекшись от мира и живя в монастыре, не иметь на себе образа иноческого. Живущие в монастыре носили либо малый иноческий образ, по преданию апостольскому, либо тот, который ангел заповедал великому Пахомию и о котором свидетельствуют жития святых отцов, говоря о пострижении и об одеянии образа иноческого.

Так, в житии святой Февронии говорится, что в двухлетнем возрасте она была пострижена и облеклась во образ иноческий. И в житии

святой Евпраксии сказано, и в житии святой Феодоры, и в житии святого Иоанна Кущника, и в житии святого Иоанна и Симеона, Христа ради юродивого, и во множестве житий и в отеческих сочинениях засвидетельствовано, что, по древнему преданию святых апостолов и святых отцов наших, когда кто-либо приходил к иноческому житию, то сначала облачался во образ иноческий.

Кто-нибудь может сказать: “Если все это так, то почему божественные апостолы повелели быть епископами, наставниками, учителями и пастырями мирским людям, которые не проводили иноческого жития, не носили образа иноческого, но жили с женами?”

На это можно ответить так: поначалу божественные апостолы не налажали на верующих тяжкого ярма, но во многом снисходили к немощам человеческим. Ибо разумный хозяин не сразу запрягает скотину для тяжелого дела, но сначала приучает к малому, а потом к тяжелому. Так и святые апостолы стремились сначала утвердить в людях православную веру, а потом учить их церковному преданию и правилам.

Во многом они снисходили к человеческим немощам, поскольку вера христианская тогда еще не укрепилась по всей земле и церковные предания и правила еще не исполнялись. Потом, когда вера утвердилась и все пришло в порядок, святые апостолы стали говорить об иноческом образе и житии, — тем, кто хочет и желает его. Тому же, кто не мог выдержать иноческой жизни, дали послабление, нужды ради, и повелели быть епископом, оставаясь женатым, и со своей женой не разлучаться.

Так было до Шестого Собора. И сколько было их, со времен святых апостолов и до Шестого Собора, женатых епископов, имевших мирской образ, — все они были незначительны и не замечательны и ничего особенного в жизни не сотворили: ни чуда, ни знамения.

Видя, что это в преткание людям и в соблазн и во вред Церкви, божественные отцы Шестого Вселенского Собора повелели, чтобы с того времени ни в коем случае не было женатых епископов. Не для отвержения или разрушения прежде установленных апостольских правил, но думая о спасении и о том, как лучше послужить людям, повелели отцы не допускать никакого порока в священническом устройении и извергать тех, кто продолжает жить со своей женой после поставления во епископы. И с тех пор было решено не поставлять епископа, если он перед тем не расстанется с женой своей и не примет иноческий образ.

Сей отеческий и соборный устав светлые церковные учителя донесли до слуха всех людей, направляя наши стопы к Богу, опекая свое стадо и указывая людям пути Господни. Оттого все, что они сделали и чему научили, хорошо, весьма полезно и спасительно для душ наших.

И довольно об этом.

Глава 3.

Иные же говорят, что иноческий образ схимы был передан Пахомию не святым ангелом: если бы это был ангел Божий, он явился бы светлым, но он явился черным — а это знак бесовского действия.

Но язык еретика сдвинет любой камень и наплетет что угодно, лишь бы развратить живущих благочестиво.

Услышав свидетельство святых книг о том, что не подобало ни Владыке Христу, ни святым апостолам пребывать во образе иноческом, поскольку иноческий образ есть образ покаяния и плача, они тут же склонились к другому соблазну, говоря: “Образ иноческий, то есть схиму, Пахомию дал не ангел. Если бы это был ангел Божий, он был бы светлым, но ему явился черный ангел, а это — признак бесовского дела”.

Поэтому теперь мы докажем, что Пахомию Великому явился истинный ангел, посланный от Господа Бога Вседержителя, имевший на себе великий образ иноческий, то есть схиму.

От времен святых апостолов до времени Пахомия Великого — триста лет и более. И каждый, кто проходил иноческое житие по преданию святых апостолов, носил одеяние малого образа. Пахомий же Великий жил во времена благочестивого царя Константина, и сподобился великих дарований от Бога, и был боговидцем и чудотворцем. К нему пришел ангел, посланный от Господа Бога Вседержителя, в одеянии великого образа, то есть в схиме, и сказал ему: “Пахомий, ты уже управил себя и напрасно сидишь в пещере своей. Пойди и собери юных иноков и живи с ними по образцу, который я дам тебе”. И установил им закон, и подал ему медную дощечку, на которой было записано все для примера тем, кто желал у него учиться.

И пусть никто не говорит, что ангел Господень дал Пахомию образ схимы, а тот образ, который заповедали святые апостолы, отверг. Нет, это не так: он дал свой образ, но тот, который заповедали святые апостолы, не отверг. Поэтому святые отцы заповедали желающим иночествовать сначала облечься в малый образ; в великий же образ — по произволению: или вскоре после одеяния малого образа, или спустя продолжительное время, кто как изволит.

И никто не получал одеяния великого образа, не приняв перед тем одеяния малого иноческого образа, как свидетельствуют жития святых отцов наших.

Так, преподобные Симеон, Христа ради юродивый, и Иоанн (Память 21 июля.) сначала облеклись в малый образ, а спустя некоторое время и в великий. И преподобный Стефан Новосиятель (Память 9 декабря.) тоже сначала облекся в малый образ. И святой Григорий, что родился на Крите (Память 5 января.), сделал так же. И святой Григорий Акраганский сказал: “Повелеваем проходящим монашеское житие не принимать схимы до третьего года”. И святой Симеон Метафраст говорит: “Поддай мне дар очищения и новый иноческий образ великий, ибо первый я осквернил грехами”. И многие другие святые отцы наши так же делали и учили.

Так, святой Ефрем, обращаясь к инокам, пребывающим в малом образе, пишет: “Не говори, брат: когда приму схиму, тогда и изменю свое сознание”. Но если бы не подобало сначала облачиться в малый образ, он так не написал бы. А жил святой Ефрем вскоре после Пахомия Великого.

О том же свидетельствуют и священные правила: для иноков, пребывающих в малом образе (В рукописи архиеп. Григория прибавлено: “и впадающих в какие-либо согрешения”), установлены одни наказания, а для пребывающих в великом — другие.

И святой Никита, митрополит Ираклитский, пишет в своих правильных заповедях: “Если кто-нибудь, будучи священником в малом образе иноческом, примет потом великий образ, да не служит нигде, кроме места пострижения”.

И много такого в священных книгах.

Итак, всем понятно, что святые божественные отцы наши повелевали желающим иночествовать сначала облекаться в малый образ, а потом и в великий. Как прежде святого крещения бывает оглашение и прежде рукоположения во священники бывает диаконское служение, так и относительно иноческого жития установлено: сначала облечение в малый образ, а потом — в великий.

И в этом — Божий Промысел, снисходящий к нашим немощам, чтобы мы, сначала обучившись малому, потом приступали и к большому.

И как сначала был дан Ветхий Завет, а потом Новый, чтобы, обучившись в Ветхом, мы легче перешли к Новому; и как Новый Завет Христов был исполнением, а не разрушением Ветхого Закона Моисеева, — так и тут: образ схимы был дан ангелом Господним не в разрушение образа, данного святыми апостолами, но во исполнение.

Ведь оба Закона были даны одним и тем же Богом, и два образа иноческих были даны по повелению одного и того же Бога — один через апостольское, другой через ангельское служение. И как святые апостолы и святые ангелы не имеют противоречий, так и два образа иноческих не

противоречат друг другу, но во всем соответствуют и пророческому, и евангельскому, и апостольскому писанию, как уже было сказано.

И если бы Пахомию Великому явился лукавый бес, а не божественный ангел, то он принес бы заповеди лукавые и противоречащие пророческим, евангельским и апостольским словам. Ибо еретики, наученные бесом, всегда измышляют то, что противоречит евангельскому, пророческому и апостольскому учению. А тут истинный ангел Господа Бога Вседержителя не принес ничего противоречащего евангельскому, пророческому и апостольскому преданию, но утвердил и возвысил его.

Еретики могут сказать, что ангел Господень всегда является светлым, Пахомию же явился в черных ризах. Но прежде мы спросим: разве ангелам свойственно единообразие, как людям? Разве они не являются так, как захотят, а точнее — как Бог повелевает?

Пророку Даниилу явился ангел Господень, одетый в священническую одежду, чресла его были препоясаны золотым поясом, тело его было как топаз и лицо его было подобно виду молнии (Дан. 10, 5 — 6.). Гедеону же он явился в виде человека, сидящего под деревом (Суд. 6, 11.). И Захария говорит: “Я взглянул и увидел мужа, и взор его подобен блистающей меди, и в руке его веревка и измерительная трость, и он измерил самую высокую стену” (Ср.: Зах. 2, 1 — 2; Иез. 40, 3.). Святой Иоанн Богослов видел ангела, который стоял в море и держал гусли, и иных ангелов, ехавших на конях, и еще одного ангела, собиравшего виноградные грозди (Ср.: Откр. 10, 1 — 4; 6, 2 — 8; 14, 17 — 19.). И пророк Иезекииль видел ангелов Божиих: один имел образ льва, другой — тельца, третий же — орла (Иез. 1, 4 — 14.). Не думай, что ангельские существа были зверями, скотами или птицами: этими образами пророк указывает на свойства царские, священнические и на пронизательность. И божественный Златоуст называет Гавриила пернатым. Но разве невещественное ангельское существо имеет перья? Нет, святитель хочет таким образом показать, что Гавриил сходит с небес.

Итак, видишь, как многообразны явления ангелов; они не одинаковы, не подобны и не соответствуют нашим требованиям: ангел является с гуслиями, ездит на коне, собирает грозди, предстает с измерительной тростью для измерения самой высокой стены, или в виде человека, сидящего под дубом; а Даниилу ангел явился в священнической одежде, препоясанный золотым поясом, лицо же его было подобно виду молнии; ангел может явиться и в образе льва, тельца или орла или иметь перья. Так почему же ты удивляешься, что Пахомию Великому ангел Господень явился в черном одеянии? Он был одет подобающим образом, поскольку был послан, чтобы показать и установить житие, соединенное с

плачем, а ведь все плачущие облачаются в черное. Если же Пахомию Великому явился не ангел, то и святым пророкам и апостолам было не ангельское явление. Но ведь всем известно, что пророкам и апостолам являлись святые ангелы. Так же и Пахомию Великому явился ангел Господень, ибо Пахомий сподобился ангельских дарований — был боговидцем, пророком и чудотворцем.

И довольно об этом.

Глава 4.

Иные же извращают слова святого апостола Павла, которые он написал к Тимофею: “Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением” (1 Тим. 4, 1 — 3). Еретики говорят, что святой апостол Павел сказал это об иноках: ведь они запрещают жениться и воздерживаются от пищи, — а о таких, будто бы, и написано: “Проклят всякий, кто не восставит семени во Израиле”. Здесь же собраны слова Священного Писания, опровергающие и обличающие все эти еретические речи.

Но лукавые еретики, услышав свидетельство святых книг о том, что Пахомию Великому явился ангел Господень и заповедал образ иноческий, то есть схиму, находят иной соблазн.

Святой всесильный и животворящий Дух пророчествовал Павловыми устами о будущих еретиках, и апостол пишет так: “Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением”(1 Тим. 4, 1 — 3.). Еретики же говорят, что это сказано об иноках: ведь им запрещено вступать в брак и употреблять некоторые виды пищи. А о таковых, говорят еретики, в Законе написано: “Проклят всякий, кто не восставит семени в Израиле”(Ср.: Втор. 25, 5 — 9.), — и: “Блажен имеющий семя в Сионе и сродников в Иерусалиме”(См. Ис. 31, 9. Этот отрывок в Синодальном

русском переводе резко расходится со славянскими редакциями Библии. Список Библии, которым пользуется прп. Иосиф, здесь близок к редакции Острожской Библии. — *Ред.*). Но мы поясним теперь, что это говорилось не об иноках.

Итак, апостол пишет: “Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры”. Апостол говорит это о еретиках, которые отреклись от Господа нашего Иисуса Христа и отступили от православной и непорочной христианской веры. Иноки же за православную христианскую веру пролили кровь свою и души свои положили.

И еще говорит апостол: “Внимая духам обольстителям и учениям бесовским”, — а ведь все дела еретиков противоречат пророческому, евангельскому и апостольскому писанию.

И еще он говорит: “Через лицемерие лжесловесников”, — еретики же имеют и то, и другое — и лицемерие, и лжесловесие, потому что нечистые духи демонские вселились в них.

И еще: “Сожженных в совести своей”, — как огонь поедает предметы, так и еретическая совесть сгорает, как от огня, от лукавого и скверного жития.

И еще говорит апостол: “Запрещающих вступать в брак”, — ведь есть еретики, так называемые воздержники, маркиониты и манихеи, измыслившие и создавшие множество ересей, одна из которых состоит в следующем: они говорят и пишут, что брак не Богом заповедан, но диаволом, и ничем не отличается от блуда. Подобно тому думают и месалиане. И святой Макарий переспорил еретика, полагающего, что брак ничем не отличается от блуда.

Видишь — апостол говорил об этих еретиках, а не об иноках. Ведь иноки, по древнему преданию, девство почитают выше брака, но и брак не бесчестят, а согласны с апостолом, сказавшим: “Брак честен и ложе непорочно”(См. Евр. 13, 4.). И в божественных правилах пишут преподобные и богоносные отцы наши: Церковь и честное сожителство в браке почитает, и воздержание с благоговением и чистотою приемлет, и отшествие от мирских вещей со смиренномудрием любит, и богатство с правдою и с благотворением не порицает, и нищету и бедность с благодарением хвалит (Здесь прп. Иосиф близко к тексту пересказывает 21-е правило Гангрского собора. — *Ред.*). Так же пишут и Василий Великий, и Афанасий Великий, и многие другие святые отцы наши: Господь Бог, заботясь о нашем спасении, потому разделил человечество на два образа жизни, на супружество и на девство, чтобы тот, кто не может терпеть воздержания и девства, вступал в брак с женою и не получал за это упреков, если прочие заповеди евангельские соблюдает.

Видишь, святые и преподобные отцы наши девство почитают выше, но и брак не бесчестят.

И еще говорит апостол: “Запрещающих... употреблять в пищу...”, — ведь еретики отказываются от пищи не ради воздержания, но потому, что считают ее скверной. Как и окаянные манихеи, которые не только пищу, но и Бога, сотворившего ее, хулят и говорят, что пища — это творение злого бога; и если кто-нибудь принесет им пищу, то они, прежде чем взять ее, проклинают сотворившего ее и говорят: “Да рассеется сеявший тебя, и да смелется смоловший тебя, и испекший тебя да испечется”. Севириане же отвергают вино и говорят, что виноградная лоза — от змия. И Магомет, который прельстил агарян, повелевает в своих богохульных сочинениях ни в коем случае не пить вина, утверждая, что оно нечисто.

Вот видишь — еретики запрещают употреблять некоторые виды пищи потому, что считают их нечистыми, а не ради поста. Иноки же любят воздержание, и не ругают чистой пищи, а ругающих проклинают. И в божественных правилах написано так: если кто-нибудь осуждает тех, кто ест чистое мясо, говоря, что вкушающему мясу невозможно получить спасение, — да будет проклят (2-е правило Гангрского собора.). Если даже сами иноки и не едят мяса или еще какой-нибудь пищи, они не называют ее скверной, как еретики, а не едят этой пищи ради воздержания.

И не сами они решили придерживаться поста и воздержания, но восприняли это от Самого Бога, ибо пост был заповедан изначально в раю. Первая заповедь, которую получил Адам, была такой: не вкушать от древа познания добра и зла. И это указание — не вкушать от него — и является установлением поста и воздержания, ведь в раю не было ни вина, ни заклания животных, ни мясоядения. Таким образом, пост — образ райского жития. Потому и пророки, и праведники постились. Так, еще до Закона Мелхиседек ел побеги деревьев и пил росу, и Моисей сорок дней постился, также и Илия, и Даниил и три отрока постились. И святой Иоанн Предтеча не ел ничего, кроме акрид и дикого меда. И ессеи не только мяса не ели, но и вина не пили. И Господь наш Иисус Христос 40 дней постился, а после Его Божественного Вознесения на Небеса и святые апостолы постились и не вкушали мяса, воздержания ради, как свидетельствует великий апостол Петр. Ведь он говорит Клименту, своему ученику: “Видишь, Климент, я не питаюсь ничем иным, только хлебом и водою и небольшим количеством маслин”. И святой апостол Павел сказал: “Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек”(1 Кор. 8, 13.). И в путешествии святого Иоанна Богослова говорится, что он ел в день по две унции хлеба и пил по одной чаше воды.

Также и в путешествии святого апостола Фомы сказано, что пищей его был один хлеб, а питьем — вода.

И еще говорит апостол: “То, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением”. Еретики же не только не благодарят Бога, сотворившего пищу, но и хулят, как уже было сказано; а иноки и прежде вкушения благодарят Бога, и по вкушении делают то же. Еретики утверждают, что пища скверна, а иноки, вслед за апостолом, говорят, что “всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением и вкушается, потому что освящается словом Божиим и молитвою”(См. 1 Тим. 4, 4 — 5.).

Ты видишь, что святой апостол Павел говорил не об иноках, но о еретиках, которые приравнивают брак к блуду, пищу же называют скверной.

Скажем еще и о словах Закона Моисеева: “Проклят всякий, кто не восставит семени в Израиле”. Еретики говорят, что это написано об иноках и о всех, кто живет целомудренно и чисто, — это они не восставили семени. Но мы, имея упование и надежду на Бога Слово, воплотившегося от Девы и почтившего девство более всех добродетелей, отвечаем им: неизреченна чистота девства и целомудрия и истина чистоты, ибо чистота сопричастна ангелам, соединена с горными силами, подобна бесплотным естествам, попирает страсти, удаляет всякую печаль, избавляет от слов осуждения: “Умножая умножу скорь твою в беременности твоей, в болезни будешь рождать детей”(Быт. 3, 16.). Родившись от Девы, Господь воздал честь девству, потому что девство выше и гораздо предпочтительнее брака. Насколько ангелы выше людей и небеса выше земли, настолько девственники более чтимы, чем женившиеся, ведь девство — это житие ангельское и равноангельское.

Девственное житие изначально было установлено Богом для естества человеческого. Когда Бог создал Адама и Еву, они были наги и не стыдились. А быть нагим и не стыдиться — свидетельство совершенной чистоты и целомудрия. Когда же они преступили божественную заповедь и были изгнаны из рая, то были осуждены на смерть. Тогда Адам познал жену свою, и она зачала сына, чтобы род человеческий был сохранен деторождением и человеческое естество не поггло. Когда совершилось преступление, тогда было разрешено и брачное совокупление. Таким образом, брак появился по необходимости, а не по иной причине. Ведь Бог мог и иным образом умножить человеческий род, если бы первозданные люди до конца сохранили заповедь Божию, поскольку и они были созданы без брачного совокупления.

Девственное житие подобно житию ангельскому, поэтому

праведники и пророки, жившие прежде Закона и во времена Закона, зная это, проводили девственное и чистое и целомудренное житие. Ведь еще прежде Закона Мелхиседек, а во времена Закона Илия, Елисей, Иеремия, Даниил и три отрока и удивительные ессеи презирали брак и проводили девственное и чистое житие, и великий Иоанн, Предтеча и Креститель, был примером чистоты, девства и целомудрия. Они жили до Закона и во времена Закона.

Во времена же Нового Завета святые и божественные апостолы, последовав Владыке Христу, проводили девственную, чистую и безбрачную жизнь, и всех людей учили девственному и чистому житию, и подвизались в этом до смерти, как уже говорилось. И если бы они были прокляты, как не восставившие семени, то и иноки прокляты за то, что не восставили семени. Но поскольку известно, что апостолы, не восставившие семени в Израиле, были более честны и святые, чем все люди, то и иноки, не восставившие семени, честны и святые более всех.

Слова Закона: “Проклят всякий, кто не восставит семени в Израиле”, — сказаны не об иноках и не о тех, кто проводит целомудренную и чистую жизнь, а о тех, кто вступил в брак и живет с женою, но не восставил семени. Ведь брак был дан для деторождения, а не для блуда. Некоторые же, не в силах проводить целомудренную и чистую жизнь, вступают в брак, а того, ради чего существует брак — ради рождения детей, — не исполняют.

Кроме того, если и было сказано, что проклят всякий, не восставивший семени в Израиле, то сказано это было жившим во времена Ветхого Завета. В Новом же Завете эти слова не имеют смысла, ибо они упразднены, как упразднено почитание суббот и обрезание и многое другое, бывшее в Ветхом Завете.

Ведь было сказано и так: “Блажен имеющий семя в Сионе и сродников в Иерусалиме”(См. Ис. 31, 9. О расхождении отрывка с Синодальным переводом см. примечание на с. 300. — *Ред.*). Но если это будут воры, разбойники, блудники, чародеи или идолослужители, то разве блажен тот, кто имеет такое потомство и родственников? Не может этого быть, и никто из мыслящих здраво не думает так.

И сказано это о духовных детях, а не о плотских, о родственниках по духу. Ибо есть семя духовное, которое принимается в любви и страхе Божиим, и через страдание в лоне духовном рождает дух спасения, о котором говорит Исаия: “В страхе пред Тобою, Господи, мы были беременны, мучились, — и родили дух спасения”(См. Ис. 26, 18. Славянская Библия здесь также резко расходится с Синодальным русским переводом. — *Ред.*). Итак, это семя, которое есть страх Господень, все святые приняли во чрево, и страдали, то есть потрудились, и родили дух

спасения, то есть Дух Святой, и этим Святым Духом породили множество чад духовных. Именно об этом семени говорит Писание: “Блажен имеющий семя в Сионе и сродников во Иерусалиме”.

И так же, как Писание говорит не о чувственном семени и не о сродниках по плоти, но о духовном семени и о сродниках по духу, — так же говорит оно и о Сионе и о Иерусалиме, имея в виду не чувственное, но Небесный Сион и Небесный Иерусалим. И блажен тот, кто имеет такое семя и сродников в таком Сионе и Иерусалиме.

И довольно об этом.

Все это, выбрав по необходимости лишь немного из многого, я собрал для тех, кто недопонимает, когда, где и с чего началось иноческое житие и чин. Кто же те еретики, которые злочестиво и несмысленно отвергают иноческое житие и иные божественные предания и заветы апостольской Церкви? Это очевидные иудеи, подобные богомерзкому древнему наставнику их Копрониму, подобные и богомерзкому Алексею протопопу, Денису попу и Федору Курицыну, нынешним наставникам и учителям еретиков и всех, кто думает так же, — что чин этот не старый и древний, но нов и свидетельствует о приближении конечного суда и гнева. И от неутвержденности в вере и великого неразумия они укрепляются в своей ереси, — не понимая, что говорят и в чем убеждены.

“Мы пишем это не затем, чтобы исправить их”, — так говорил святой Иоанн, митрополит Никейский, об армянах. Появившиеся же теперь новгородские еретики гораздо хуже армян и всех древних еретиков: исправить их не смогут даже ангелы. Ведь если они не повинуются и не верят Самому Христу, Сыну Божию, воплощенному Богу, и евангелистам и апостолам, то какому другому святому — учителю земному или ангелу Небесному — поверят они или будут повиноваться?

Но обличив их нечестие и христорство с помощью пророческих, евангельских и апостольских писаний и показав, что они — еретики, отвергающие Христа, мы избавим от их нечестия православных, постоянно прельщаемых ими, — избавим ради Христа Иисуса, Господа нашего, через Которого слава Отцу, купно со Святым Духом, ныне, всегда и во веки веков. Аминь.

**Слово двенадцатое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих, будто
если епископ будет еретиком и не благословит или
проклянет кого-либо из православных, Божий суд
последует его суду. Здесь же приводятся свидетельства из
святых книг, что если еретик, даже будучи епископом, не
благословит или проклянет кого-либо из православных, то
Божий суд не последует суду еретика.**

Святой Дионисий Ареопагит: Если епископ отлучит кого-либо против воли Божией, Божий суд не согласуется с этим.

Василий Великий: Если кто-нибудь оставляет кого-либо без благословения на неопределенное время, сам да пребудет без благословения. Епископ или священник, отлучающий кого-либо от Причастия без определенной причины, сам да пребывает без Причащения столько времени, как решит епископ, которому он подчинен.

Святой Анастасий Синайский: Когда входите в дом, “говорите: мир дому сему; и если будет там сын мира, то почует на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится”(Лк. 10, 5 — 6.). Но если мир возвращается обратно, потому что не обрел достойного себя, то в значительно большей степени неблагословение и проклятие возвратится на главу несправедливо посылающего его, так как тот, кого проклинают, не должен быть проклят. Итак, всякий, понапрасну не благословляющий и проклинаящий, себя не благословляет и проклинаят.

134-е правило Карфагенского собора: Если какой-либо епископ отлучит причетника своего, не обличенного в грехах, но осудит его лишь своим судом, да будет и сам отлучен иными епископами, которые да не вступают в общение с ним, чтобы он избегал говорить поспешно о том, чего не может доказать.

Правило святого Григория, епископа Акраганского: Всем епископам и священникам запрещаем отлучать кого-либо от святого Причащения, до тех пор пока не будет обнаружена вина, за которую церковные правила повелевают отлучать от него. Если же кто-нибудь, не считаясь с этим, отлучит кого-либо от святого Причастия, то отлученный, будучи разрешен от отлучения старшим по чину епископом, да сподобится святого Причащения; несправедно же отлучивший да будет отлучен епископом, которому подчиняется, на столько лет, на сколько сочтет нужным епископ.

4-е правило Седьмого святого Вселенского Собора, которое дано епископам отчасти для того, чтобы они сообща по-отечески исправляли прегрешения подчиненных им причетников и прочих людей духовного звания: Если какие-нибудь епископы, пользуясь властью, отлучают кого-либо, или запрещают, или не допустят кого-либо к службе, или закроют церковь, так что в ней не будет службы, — по своей страстной воле, ради получения денег или по другой причине, — то таковые воистину будут претерпевать те же страдания: да получит епископ от митрополита отлучение, да обратится болезнь его на главу его (См. Пс. 7, 1.), ибо он преступил заповеди Божии и апостольские повеления. Пусть учатся не запрещать понапрасну.

Из Новых заповедей царя Юстиниана, глава 9: Если епископ или пресвитер несправедливо отлучит кого-либо от Причастия, то отлучение может быть снято старшим по чину епископом, сам же отлучивший да пребудет без Причастия столь долгое время, как сочтет нужным епископ, которому он подчинен.

Приведу еще примеры из святых книг, доказывающие, что Божий суд не следует ни патриаршему, ни епископскому суду — не только отлучению, но и проклятию, если кто-либо будет проклят не по воле Божией.

Так, еретик Диоскор, патриарх Царьграда (Ошибка в тексте “Просветителя”: Диоскор был патриархом Александрии. — *Ред.*), и Евтихий созвали собор, с епископами-единомышленниками, и прокляли блаженного Флавиана, патриарха Царьграда (Имеется в виду собор в Эфесе в 449 г.); и не согласился с ними Божий суд, но сами они были прокляты Богом и людьми, потому что проклинали не по воле Божией, — а блаженный Флавиан был причтен к лику святых. Потом Копроним с патриархом своим и с епископами-единомышленниками прокляли великого патриарха Германа и всех поклоняющихся святым иконам (Константинопольский собор 754 г.), — и сами были прокляты, а блаженный Герман был причтен к лику святых апостолов, патриархов и исповедников. И великого Симеона, чудотворца, на Дивной горе подвизавшегося, пресвитер некий, побежденный завистью, проклял, — и тотчас увидел, как множество бесов пришли к нему и связали руки его сзади, так что он с тех пор не мог читать святое Евангелие.

Итак, ты видишь: тот, кто недостойно проклянет кого-либо или свяжет — сам себя проклянет и свяжет, подобно всем тем, кто проклинал этих святых отцов.

И достаточно этого, чтобы показать, что Божий суд не следует ни патриаршему, ни епископскому суду — не только неблагословению и отлучению, но и проклятию, если проклятие это без вины. Ты видишь, что

Божий суд не следует еретическому проклятию, но клятва еретиков на них возвращается. И все еретики, проклинаящие христиан, себя проклинаят. Если проклинаящий Авраама проклят, по Божественному гласу (Ср.: Быт. 12, 3. В славянской Библии: “проклинаящих тебя прокляну”. — *Ред.*), то тем более еретик и отвергшийся от Христа, проклинаящий христианина, сам проклят. Многие еретики проклинали христиан, и не последовал за этим Божий суд, но сами они были прокляты.

Господь наш Иисус Христос сказал святым своим ученикам и апостолам: “Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся”(Ин. 20, 22 — 23.); и еще сказал: “Кого вы свяжете на земле, тот будет связан на небе; и кого разрешите на земле, тот будет разрешен на небе”(См. Мф. 18, 18.). Видишь: связывают и разрешают, прощают грехи и удерживают Святым Духом. Без благодати Святого Духа никто из священников ничего не может сделать. Еретики же имели в себе нечистый дух сатанинский; как могут они связывать и разрешать на небе и на земле?

Великий Иоанн Богослов говорит: всякий, кто “не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти”(1 Ин. 4, 3.), есть лжец и антихрист (Ср.: 1 Ин. 2, 22.). Богослов назвал еретика антихристом; как же может Божий суд последовать суду антихриста? И далее он говорит: “Того не принимайте в дом... Ибо приветствующий его участвует в злых делах его”(Ин. 1, 10, 11.). Если тот, кто принимает еретика в дом и приветствует его, общается его злым делам, то какую же милость получит тот, кто причащается с еретиком и ест с ним?

И божественный апостол Павел сказал: “Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема”(Гал. 1, 8.). И еще сказал: “Еретика... отвращайся, зная, что таковой совратит тебя”(Ср.: Тит. 3, 10 — 11.).

Великий апостол Петр говорит: “Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси... отвергаясь искупившего их Господа... И многие последуют их разврату”(2 Пет. 2, 1, 2.); “срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими... Глаза их исполнены любострастия и непрестанного греха”(2 Пет. 2, 13 — 14.). Не о нынешних ли еретиках сказал это прикровенно божественный апостол Петр? И еще он говорит: “Суд им давно готов, и погибель их не дремлет”(2 Пет. 2, 3.).

И божественный апостол Иуда, брат Иакова, сказал: “Возлюбленные! Молю вас: подвизайтесь за веру, однажды преданную святым. Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему греху нечестия, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога нашего Иисуса Христа”(См. Иуд.

1, 3 — 4.). И еще: “Злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя. Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотью, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример, — так точно будет и с теми мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства”(Иуд. 1, 10, 7 — 8.). И еще говорит апостол: “А вы, возлюбленные... к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью”(Иуд. 1, 20, 22 — 23.).

Иоанн Златоуст: Если святитель отдает несправедное повеление — не покоряйся ему, даже если он будет ангелом.

Святой Афанасий Александрийский: Уклонимся от пути соблазнительного и извержем не чувственное око, но духовное: если епископ или пресвитер, являющиеся очами церковными, живут неподобающим образом и соблазняют людей, следует извергнуть их. Лучше людям без них собираться в храм для молитвы, нежели вместе с ними, как с Анною и Каиафою, быть свергнутым в геенну огненную. Ведь Соломон говорит: суетная клятва подобна летающим птицам — не найдешь следа ее (Ср.: Прем. 5, 11.). Когда Бог попускает, безумные восстают на мудрых, нечестивые на благочестивых и неправедные на праведных, уничтожая и творя обиды.

Из святых Правил: Те, кто отходят от общения с епископами, впадшим в какую-либо ересь, не только не подлежат запрещению по Правилам, но и сподобятся чести, подобающей православным, ибо они презрели не епископов, но лжеепископов и ложных учителей, и не разрушили единство церковное, но старались устранить церковные расколы и разделения (15-е правило Константинопольского собора Двукратного.).

Таким образом, божественные апостолы, священные учителя и святые патриархи, семь святых Вселенских Соборов, на которых были две тысячи святых отцов, и множество святых поместных соборов — все предали еретиков проклятию и нам также повелели проклинать их, отвращаться от них и избегать их. Они разъяснили, что если те и проклянут нас, нам это никак не повредит: проклятия обратятся на самих еретиков.

Какую же милость в таком случае примет от Бога тот, кто пьет и ест с еретиками и говорит, что за еретическим проклятием следует и Божий суд? В святых Правилах написано: если еретик войдет в церковь, не подобает петь Божию службу, пока он не выйдет (Ср. 6-е правило Лаодикийского собора.). Если святые отцы запретили еретикам входить в

церковь, то как же Божий суд согласуется с ними, когда они проклинают христиан?

Из святых Правил: Тот, кто пренебрегает священными и божественными Правилами святых отцов наших, да будет проклят (1-е правило Шестого Вселенского Собора.). Мы видим, что еретики хулят Правила святых отцов наших, — и потому прокляты; как же Бог станет слушать еретиков?

Ясно, что когда еретики проклинают нас, мы благословляемся от Бога. Господь наш Иисус Христос говорил своим ученикам и апостолам: “Всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу”(Ин. 16, 2.). Ведь иудеи и эллины, убивая святых апостолов, думали, что служат Богу, но за такую службу были осуждены с диаволом в огонь вечный, а святые апостолы сподобились Царствия Небесного с Христом Богом. Так и еретики, проклинающие христиан, были осуждены и будут осуждены с диаволом в огонь вечный, а христиане, из-за этого проклятия, сподобятся от Христа Бога Небесного Царствия, ибо Господь наш Иисус Христос сказал: “Блаженны вы, когда будут поносить вас... и всячески неправедно злословить за Меня”(Мф. 5, 11.).

И еще сказал Господь: “Не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее... И враги человеку — домашние его”(Мф. 10, 34 — 35, 36.). Враги — это значит, что если отец, мать, или сын, или дочь отпадет от правой веры, подобает ненавидеть их и отвергать и избегать их, чтобы не погибнуть вместе с ними.

**Слово тринадцатое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих, что
нельзя осуждать ни еретика, ни отступника. Здесь же
собраны свидетельства из святых книг о том, что
еретика и отступника не только осуждать, но и
проклинать следует, царям же и князьям и судьям
подобает отправлять их в заточение и предавать лютым
казням.**

Новоявленные новгородские еретики, Алексей протопоп, Денис поп, Федор Курицын и многие другие их единомышленники соделали ныне много зла, и зло это нельзя ни языком изречь, ни словами высказать, ни умом охватить — такую хулу произнесли они на Святую Животворящую Троицу, на Пречистую Богородицу, на великого Иоанна Предтечу и на всех святых и так осквернили святые Божии Церкви, честные и животворящие кресты и всечестные иконы. И сотворив столько зла, они убоялись ревности православных о благочестии — убоялись того, что, узнав о всех их злых делах, соборно осудят их по божественным правилам на окончательную погибель в нынешнем веке и в будущем. Поэтому они всячески старались утаиться от православных и говорили, желая своими словами испугать истинно верующих, что не подобает осуждать ни еретика, ни отступника. Они приводили в свидетельство слова Господа, Который сказал: “Не судите, да не судимы будете”(Мф. 7, 1.), — и слова святого Иоанна Златоуста, который говорит, что никого нельзя ненавидеть или осуждать, ни неверного, ни еретика, и не следует убивать еретика; если же нужно судить еретика или отступника, то пусть он будет осужден по царским и гражданским законам, а не иноками и даже не мирскими людьми, если они не заседают в судах.

Тот, кто хочет подробно узнать, что значат слова Господа: “Не судите, да не судимы будете”, — пусть прочтет свидетельство святых книг, написанных об этом святыми преподобными и богоносными отцами нашими: святым Иоанном Златоустом, Василием Великим, божественным Афанасием Великим и многими другими отцами нашими. Именно из их сочинений достойнейший и величайший преподобный отец наш Никон сделал извлечение и изложил в своем пространном сочинении, в тридцать девятом слове.

Мы же теперь разъясним слова божественного Златоуста, который говорит: не следует ненавидеть какого-либо человека или

творить ему зло, даже если это нечестивый или еретик. Говоря так, этот великий и равноапостольный муж указывает определенные временные условия, поскольку нет воли Божией, чтобы всегда было так. Великий Златоуст свидетельствует, что не следует или ненавидеть какого-либо человека или творить ему зло, даже если это нечестивый или еретик, — до тех пор, пока мы не получаем от него душевного вреда.

Ведь так делают и пастухи: пока звери ничем не беспокоят их, они, улегшись под дубом или под кедром, играют на свирели, оставив овец пастись на воле; когда же почувствуют они приближение волков — немедленно отбрасывают дудочку, хватают пращу и, забыв о свирели, вооружаются дрекольем и камнями, становятся перед стадом и грозно кричат во весь голос, пока не отгонят зверя, еще не успевшего нанести вреда.

Так подобает делать и нам, пасущим Христово стадо, пастырям и учителям. Если пастыри увидят неверного или еретика, который не приносит верным никакого душевного вреда, то пусть и они, поучаясь в лугах книжных повестей, наставляют неверных еретиков со смирением и кротостью. Если же увидят, что окаянные еретики, которые злее всяких волков, хотят Христово стадо погубить и раслать еретическими иудейскими учениями, — тогда подобает им проявить всяческую ревность и заботу о том, чтобы не был похищен зверями ни один ягненок из Христова стада. Так говорит святой Златоуст.

Если неверные еретики не прельщают никого из православных, то не следует делать им зла (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 прибавлено: “и ненавидеть”); когда же увидим, что неверные и еретики хотят прельстить православных, тогда подобает не только ненавидеть их или осуждать, но и проклинать, и наносить им раны, освящая тем свою руку. Так повелевает сам святой Златоуст, который пишет: поскольку мы говорим о хуле на Единородного Сына Божия, я теперь хочу просить вас об одном даре — чтобы вы наказывали всех появляющихся в городе хулителей. Если услышишь, что кто-нибудь на перекрестке или на торгу среди народа хулит Владыку Христа, подойди и запрети. Если же придется и побить его, не отвращайся — ударь его по щеке, сокруши его уста, освяти руку свою раной. Если схватят вас и повлекут на суд — иди; если судья, допрашивая, потребует показаний — говори с дерзновением, что тот похулил Царя ангельского. Ведь того, кто хулит земного царя, подобает предавать мучениям; тем более относится это к хулящему Царя Небесного. На всех лежит грех, если нет правды. Подобает всем, кому нужно, разъяснять, пусть узнают и жида, и поганые еретики, что христиане — спасители государства, строители, заступники и учителя. Пусть узнают необузданные и развращенные жида и еретики, что им

подобает бояться Божиих рабов. Если и захотят они когда-либо говорить что-нибудь неподобающее — пусть повсюду следят друг за другом, пусть и теней трепещут и пугаются, едва заслышав христиан.

Или не знаете, что сделал Иоанн Креститель? Увидев деспота, отвергающего брачные законы, он с дерзновением сказал посреди торжища: “Не должно тебе иметь жену брата твоего”(Мк. 6, 18.).

Я же веду речь не о людях, не о судье и не о браках беззаконников, но о поругании Владыки.

Если даже и умереть придется, не ленись учить брата своего, ибо это — мученичество за Христа. Ведь и Иоанн — мученик: хотя от него не требовали ни приносить жертв, ни поклоняться идолам, но он видел, что попираются божественные законы — и за это положил душу свою.

И еще говорит тот же Златоуст: возлюбленные, много раз я говорил вам о безбожных еретиках и теперь умоляю не объединяться с ними ни в пище, ни в питье, ни в дружбе, ни в любви, ибо поступающий так отчуждает себя от Христовой Церкви. Если кто-либо и проводит житие ангельское, но соединяется с еретиками узами дружбы или любви — он чужой для Владыки Христа. Как не можем мы насытиться любовью ко Христу, так и ненавистью к врагу Его не можем насытиться. Ибо Сам Он говорит: “Кто не со Мною, тот против Меня”(Мф. 12, 30.).

Вот что говорит и повелевает святой Златоуст, научившись от святых апостолов, которые именно так и поступали.

Ведь в Деяниях святых апостолов написано: когда святые апостолы Петр и Иоанн пришли в Самарию, Симон-волхв принес им серебро, говоря: “Дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго”(Деян. 8, 19.), — и святые апостолы при этом не осудили его на смерть. Но когда он дошел до совершенного нечестия, развращая благочестивых и прельщая верующих, — тогда был наказан смертью (Житие ап. Петра., память 29 июня. Далее при ссылке на житие указываем только число месяца. — *Ред.*)

Так же поступил и святой Иоанн Богослов (26 сентября.). Пока Кинопс жил в своем месте и никого из верных не прельщал, не был он и осужден; когда же он пришел в город, желая развратить верующих, — тогда и был предан смерти.

Так же и святой апостол Филипп (14 ноября.): он не приходил к архиерею, не осуждал его; но когда увидел, что архиерей пришел не для чего иного, как для развращения благочестивых, тогда и покарал его смертью.

Подобно тому поступил и святой апостол Павел: он не искал Еллина-волхва, не осуждал, не порицал; но когда увидел, что тот хочет

отвратить Анфипата от веры — тогда осудил его быть слепым и не видеть солнца (Деян. 13, 6 — 11.).

Точно так же делали и святые преподобные и богоносные отцы наши, священноначальники и пастыри.

Так, святой Иоанн Златоуст (13 ноября.) видел, что ариане, живущие в Константинополе, никому из православных не делают дурного, потому и сам не делал им никакого зла; когда же ариане стали прельщать людей и сочинили некие песнопения, чтобы смутить верующих в Единую сущность, — тогда святитель умолил царя, чтобы тот изгнал их из города.

Так и святой Порфирий, епископ Газский (26 февраля.), видя, что живущие в Газе еретики, исповедующие манихейство, не прельщают никого из православных, не осуждал их; когда же еретики пришли прельщать христиан — тогда святитель Порфирий осудил их, сначала на немоту, а потом на смерть.

Так и святой Лев, епископ Катанский (20 февраля.), не сразу осудил еретика Илиодора на смерть; но когда Илидор пришел в церковь, творя некие наваждения, чтобы прельстить благочестивых, святитель Лев вышел из церкви и сжег Илиодора огнем, и опять вошел в церковь, и совершил божественную службу.

Так поступал и святой Феодор, Едесский епископ (9 июля.): хотя в Едессе было множество еретиков, но они не делали особого зла православным, и сам он не делал им никакого зла; когда же святитель увидел, до каких злодеяний дошли они — прельщают православных и разграбляют церковное имущество, — тогда и он отправился в Вавилон и умолил царя, чтобы тот истребил еретиков.

И много есть подобного в святых книгах: если еретики держались своей ереси, но православным не делали вреда, то святые и преподобные отцы наши их не осуждали; если же отцы наши видели, что неверные и еретики хотят прельстить православных, то осуждали их. Так подобает и нам поступать. Поскольку появившиеся ныне еретики принесли такую пагубу душевную и вред и стольких православных заманили в жидовство, что и не счесть, — пусть каждый православный старается распознавать и искоренять их лукавство, чтобы таким образом нам стать причастниками Небесного Царства.

Скажем и о других словах того же великого церковного учителя, святого Иоанна Златоуста: не следует нам убивать еретиков, ведь если бы мы убивали еретиков, то во вселенной шла бы непрекращающаяся война.

Святитель говорит это о епископах, священниках, иноках и о всем церковном причте, а не о царях или князьях или судьях земных. Если бы

он говорил о царях, князьях и судьях земных, то он сказал бы, что не подобает царям, князьям и судьям убивать еретиков. Он же говорит: “Если бы мы убивали еретиков”. Это ясно показывает, что речь идет о епископах, священниках, иноках и о церковном причте, ведь и сам он был сначала церковным причетником и иноком, потом священником, а затем епископом. Потому от лица всех их он и говорит: “Если бы мы убивали еретиков, то шла бы непрекращающаяся война”, — но вовсе не о царях, не о князьях, не о судьях земных сказано это.

О царях, князьях и судьях говорят святые апостолы, — о том, что они получили власть от Господа Бога для наказания преступников и для поощрения делающих добро. Верховный апостол Петр наставляет: “Будьте покорны всякому человеческому начальству (то есть человеческой власти), для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, — ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей”(1 Пет. 2, 13 — 15.). Подобно тому учит и апостол Павел: “Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое”(Рим. 13, 3 — 4.).

Подобно тому говорят и святые отцы.

Святитель Златоуст: итак, земное начальство поставлено на пользу людям, от Бога, а не от дьявола, как говорят некоторые недостойные; оно поставлено, чтобы люди, боясь властей, не поглощали друг друга, словно рыбы. Потому и сказал святой апостол Петр: “Такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей”.

Так же говорит и святой Григорий, епископ Акраганский, в завещанных им правилах: великое дарование Божие людям, данное свыше по человеколюбию, — священство и царство: одно служит Богу, другое, властвуя, печется о человеческом. Тому, кто принял от Вышнего повеление управлять человеческим родом, подобает не только о своем заботиться и свою жизнь управлять, но и все, чем владеет, спасать от треволения и многогреховного смятения, ибо отовсюду угрожают нам лукавые духи и смущают наше смиренное тело.

Могут сказать, что святые апостолы и преподобные отцы повелели царям, князьям и властителям наказывать творящих злое, то есть убийц, прелюбодеев, занимающихся воровством и разбоем и иными злыми делами, а еретики и отступники здесь ни при чем. Но если это было

повелено об убийцах, прелюбодеех и делающих иные злые дела, то тем более подобает поступать так по отношению к еретикам и отступникам.

Об этом свидетельствуют святые книги. В священных правилах, относящихся к гражданским законам, о неверных и еретиках говорится так: те, кто сподобились святого крещения, но отступили от православной веры и стали еретиками или совершали жертвы эллинским богам, подлежат смертной казни. Если жид дерзнет развратить христианскую веру, подлежит отсечению головы. Если же манихеи или иные еретики, ставшие христианами, начнут потом поступать и рассуждать по-еретически, да будут усечены мечом; а тот, кто знает об этом и не предаст их казни, тоже подлежит смертной казни. Если же какой-либо воевода, или воин, или начальник общины, обязанный следить за тем, не поступает ли и не рассуждает ли кто-нибудь по-еретически, узнает о еретике и не предаст его суду, — даже если сам начальник и православный, он подлежит смертной казни.

Зачем же утверждать, что не подобает осуждать ни еретика, ни отступника? Ведь из сказанного понятно, что подобает не только осуждать, но и предавать лютым казням, и притом не только еретиков и отступников: и сами православные, узнавшие о еретиках или отступниках, но не предавшие их судьям, подлежат смертной казни.

Если же кто-либо скажет: “Это гражданские законы, а не апостольские и не отеческие писания”, — тот пусть послушает преподобного отца нашего Никона, который так говорит о гражданских законах в своих богодухновенных сочинениях, а именно в своих посланиях, в слове двадцать первом: Святой поклоняемый Дух вдохновил божественных отцов на святых Соборах, и они установили божественные правила — изложили внушенные Святым Духом божественные законы и слова святых и богоносных отцов и святые заповеди, изреченные устами Самого Господа. Однако божественные правила издревле были перемешаны с гражданскими законами и определениями. Так возникла книга Номоканон, то есть правила закона. Книга эта, в которой божественные правила, заповеди Господни и изречения святых отцов смешались с гражданскими законами, составила не случайно, но по Божьему Промыслу. Ведь святых отцов, бывших на Вселенских и на поместных Соборах, наставлял Святой и животворящий Дух, и они собрали божественные правила и законы, слова святых отцов и сказанные Самим Господом святые Его заповеди, — и со всем этим древние святые отцы соединили и гражданские законы. Так кто же дерзнет разделить или похулить то, что было воспринято от Святого Духа и святых отцов и сочетается со всем Священным Писанием?

Подобно тому пишет и Афанасий Великий: те, кто говорят, что не

подобает судить творящих смертные грехи, суть служители ереси. Но если бы было так, как они утверждают, то праведный Ной не осудил бы нечестивого Хама быть рабом братьев своих (Быт. 9, 20 — 27.). Ведь и Моисей повелел изрубить мечом три тысячи человек, поклонившихся тельцу (Исх. 32, 25 — 28.), а собиравшего дрова в субботу повелел побить камнями (Чис. 15, 32 — 36.). Иисус Навин истребил Ахара со всем домом за воровство (Нав. 7, 19 — 26.). Финеес же убил Замврию за блуд (Чис. 25, 6 — 8.). И Самуил убил Агага царя пред Господом (1 Цар. 15, 32 — 33.). И Илия заколол у потока ложных пророков, как свиней (3 Цар. 18, 40, 4.). Елисей же осудил Гиезия за мздоимство, наказав проказою (Цар. 5, 20 — 27.). А Даниил осудил блудливых старцев по Закону Моисееву и казнил их (Дан. 13, 60 — 62.). Святой апостол Петр, получивший ключи от Царства Небесного, осудил Ананию с женой его, утаивших часть своих доходов, и они тотчас испустили дух (Деян. 5, 1 — 11.). И Павел предал сатане Александра кузнеца, Именея и Филита, чтобы научились не богохульствовать (1 Тим. 1, 20; 2 Тим. 2, 17.).

Так судили праведные — и не были осуждены, но были избраны особо, на духовное служение.

Афанасий Великий так говорит и учит о совершающих смертные грехи: тяжелее и страшнее всех смертных грехов — впасть в ересь и отречься от Христа. Так говорит божественный Афанасий.

И великий Иоанн Златоуст пишет: царским судом и гражданскими законами обуздывается воля безумных людей, творящих смертные грехи и губящих душу и тело. Так говорят и священные правила святых отцов. Слушайте, цари и князья, и разумеете, что держава дана вам от Бога (Ср.: Прем. 6, 1 — 3.), что вы — слуги Божии. Для того Он поставил вас пастырями и стражами людей Своих, чтобы вы соблюли стадо Его невредимым от волков. Бог избрал вас Своими заместителями на земле и, вознеся, посадил на ваши престолы, милость и жизнь дал вам, и меч вручила вам вышняя Божия десница. Вы же не скрывайте истину среди неправды, убойтесь серпа Небесного и не давайте воли людям, творящим зло, не позволяйте нападать на праведных людей бешеным псам; ведь если бы кто-нибудь дал меч человеку безумному, он был бы виновен в гибели не только тела, но и души.

О ком можно сказать, что они не только тело губят? Убийца и тот, кто занимается разбоем или притесняет ближнего, губит лишь тело. Когда же Златоуст говорит о людях, “губящих душу и тело”, он имеет в виду еретиков и отступников: именно они вместе с телом губят и душу, прельщая православных еретическими учениями.

И что же? Если они сотворят зло, то грех и на душе попустившего, то есть на царе, на князе и на судье земном: они дали волю

злочестивым людям, и за это с них спросит Бог в страшный день Второго Пришествия Его. И потому цари и властители должны иметь попечение о том, чтобы карать еретиков, восстающих на Христа.

Согласно с этим наставляет и учит священный Златоуст: то, что происходит по воле Божией, хотя и может казаться злом, есть наибольшее добро; а то, что против воли Божией и не угодно Ему, хотя и может казаться хорошим, — наиболее злое и законопреступное дело. Если кто-нибудь убьет по воле Божией — убийство это лучше всякого человеколюбия. Если же кто-нибудь и окажет милость, из человеколюбия, но вопреки воле Божией, — милость эта недостойнее всякого убийства. Не природа вещей, но Божий суд делает их добрыми или дурными.

Чтобы уразуметь, что это воистину так, послушай несколько примеров.

Саул, царь Израилев, однажды помиловал, против воли Божией, Агага, царя амаликитян, и за это помилование был осужден Богом, — не только он сам, но и все потомки его (1 Цар. 15.).

И Ахав, захватив царя Ассирийского Адера, помиловал его, вопреки тому, что было угодно Богу, и отпустил его с великими почестями; и Бог послал к Ахаву некоего пророка, сказавшего: “Так говорит Господь: за то, что ты выпустил из рук твоих человека-убийцу... душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа” (Ср.: 3 Цар. 20, 26 — 34, 42.).

Подобно тому и некий пророк сказал другу своему, “по слову Господа: бей меня. Но этот человек не согласился бить его. И сказал ему: за то, что ты не слушаешь гласа Господня, убьет тебя лев, когда пойдешь от меня. Он пошел от него, и лев, встретив его, убил его. И нашел он другого человека, и сказал: бей меня. Этот человек бил его до того, что изранил побоями” (3 Цар. 20, 35 — 37.). Что может быть удивительнее этого? Бивший пророка спасся, а пожалевший — пострадал. Уразумей же, что, когда Бог повелевает, не подобает размышлять о природе происходящего, но следует лишь повиноваться.

Поэтому все святые преподобные и богоносные отцы наши, пастыри и учителя, умоляли благочестивых царей и князей, чтобы они истребляли еретиков.

Так, святые отцы Шестого Вселенского Собора обращались к благочестивому царю Юстиниану: “А ты, царь, позаботься вот о чем: если какие-нибудь остатки эллинского или иудейского еретического зла попадут в зрелую пшеницу, искорени их, как сорняки — да будут они исторгнуты и да очистится церковная нива горячей любовью к Богу царей и властителей, превзошедших ревнителя Финееса и поразивших грех

копьем”.

И святые отцы, собравшиеся в Иерусалиме, написали к Феофилу, царю греческому, пространный свиток, с такими словами: “Ты же, о царь, прислушайся к молитве смиренных, окажи милость Церкви своей, успокой церковные раздоры и прежде всего останови зловерных отступников, силою праведного своего царства, мышцею благочестия своего”.

Так и первоначальник христиан православных, царь-апостол, великий Константин праведный окончательно низвергнул и осудил в заточение темного и богопротивного Ария, гневу тезоименитого, второго Иуду, с проклятыми его учениками, а также и всех, кто рассуждал подобным образом. Позднее пресветлая звезда, преемник царя, Феодосий Великий, собрал Второй божественный Собор святых отцов, против Македония духоборца, Евномия и ариан, и проклял их, и осудил в заточение с бесчестием. И преемник его, по уму и по имени, Феодосий Младший, собрал в Ефесе святой Собор и низложил Нестория. Великий же во благочестии Маркиан, собрав Четвертый Собор, повелел проклясть Евтихия и Диоскора-суесловца и осудил их в заточение. Великий царь Юстиниан собрал Пятый Собор, против Дидима и Евагрия, последователей ереси Оригена, и проклял их, и осудил в заточение. После этого Константин, внук Ираклия, собрал против Маркиана и Стефана, Сергия, Пирра и Павла и прочих злоумудрствующих Шестой Собор святых отцов, которые разгромили еретиков, принявших достойное осуждение за свое зловерие. После этого благочестивая царица Ирина и сын ее, благоверный царь Константин, собрали Седьмой Собор, против злочестивых иконоборцев, и всю их ересь разрушили и до конца искоренили.

Так благоверные цари окончательно разрушили крепость неверных еретиков градобойными орудиями, святыми Вселенскими Соборами, в благоговейном страхе отсекая головы многоглавых змиев, и укрепили чистую православную веру, непоколебимый столп и утверждение церковного благоверия. Зная об этом и повинувшись мольбам и поучениям святых отцов, все благочестивые цари повелевали проклинать еретиков и отступников (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 прибавлено: “и посылать в заточение, и предавать лютым казням”), — поучаясь и от Божественных писаний, Ветхих и Новых.

Ибо так поступали пророки, праведники и благочестивые цари и во времена Ветхого Завета. Когда они видели, что кто-нибудь отступил от Господа Бога Вседержителя, то одних убивали мечом, других же поражали молитвой. Так, по молитве, Моисей приказал посечь мечом отступивших от Бога Вседержителя и поклонившихся золотому тельцу

(Исх. 32.). Великий среди пророков Илия сделал так, что два пятидесятника, отступившие от Господа Бога Вседержителя, были сожжены огнем божественным, а четыреста человек он посек мечом своею рукою (4 Цар. 1; 3 Цар. 18.). И Иуда Маккавей, увидев, что люди отступили от Господа Бога и поклонились идолам, повелел всех посечь мечом (1 Мак. 3, 1 — 8.). И благочестивый царь Иосия так возревновал о благочестии, что не только убивал живых, прельщающих людей на отступление от Господа Бога, но и кости умерших выкопал, и сжег огнем, и пепел развеял по ветру (4 Цар. 23, 16, 19 — 20, 24.).

А во времена Нового Завета святой апостол Петр молитвой предал смерти Симона-волхва, начальника ересей. Подобно тому и святой Иоанн Богослов молитвой потопил в море Кинопса-волхва. Также и святой апостол Филипп повелел земле поглотить архиерея, глаголавшего хулу на Господа нашего Иисуса Христа. И святой апостол Павел словом ослепил Еллиму-волхва, Именея же и Филита и Александра-кузнеца предал сатане. И еще тот же святой апостол Павел говорит: “Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия” (Евр. 10, 28 — 29.). Это показывает, что более подобает предавать лютым казням тех, кто хулит Сына Божия, чем тех, кто отверг Моисеев Закон. И святой апостол Иуда, брат Иакова, говорит: “И к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте” (Иуд. 1, 22 — 23.).

Следуя этим божественным пророческим и апостольским писаниям и преданиям, благочестивейшие православные цари и святители посылали еретиков и отступников в заточение и предавали лютым казням. Первый великий царь, равноапостольный Константин, установил во всем своем царстве закон, что не верующие во Святую и Животворящую Троицу должны умереть самой злой смертью, а дома их отдаются на разграбление. И святые отцы Первого Собора не запретили этого. Святой Александр, патриарх Константинопольский (30 августа.), молитвой своей сделал так, что у Ария расселось чрево. По слову великого чудотворца Епифания Кипрского (12 мая.) еретик Аэтий онемел, а на седьмой день был предан смерти. Благочестивый же царь Маркиан осудил на смерть еретика Диоскора, патриарха Александрийского, и не усек его мечом, но послал на остров Ас, где никто не мог прожить и года: все умирали лютой смертью под действием смертоносных ветров. Здесь и Диоскор, и все его единомышленники испустили дух свой в ужасных мучениях. И ведь святые отцы Четвертого Собора не препятствовали этому. Благочестивый царь Юстиниан и Тиверий отсекли головы епарху Аддусу и воеводе Елевферию, поборникам ереси. И великий чудотворец Евтихий, патриарх Царьграда, не препятствовал этому. Великий же царь Ираклий повелел

убивать иудеев, не желающих креститься, и множество патриархов, святителей и преподобных, живших в то время, не препятствовали этому. Святой Феодор, епископ Едесский (9 июля.), словом своим сделал немым жидовина, произносившего хулу на Господа нашего Иисуса Христа, и после этого умолил царя Вавилонского, и тот послал воинов в Едес и повелел изгнать из города всех еретиков и забрать их богатство, а другим отрезать языки; и святой Феодор не препятствовал этому. Также и святая царица Феодора и сын ее Михаил отправили в заточение еретика Анния (Имеется в виду Иоанн VII (Грамматик), патриарх Константинопольский (836 — 842 гг.), иконоборец, прозванный Ианнием по имени одного из противников прор. Моисея (ср. 2 Тим. 3, 8; апостол Павел здесь опирается на иудейское предание). — *Ред.*), патриарха Царьграда, и повелели, растянув его, бить ремнями. И блаженный патриарх Мефодий и многие преподобные отцы наши и исповедники не препятствовали этому. И святой Лев, епископ Катанский, сделал так, что еретик Илиодор был сожжен огнем.

Святые пророки и праведники Ветхого Завета одних отступивших от Господа Бога предавали смерти молитвой и благодатью, данной им от Бога, других убивали оружием и предавали лютым казням, — в Новом же Завете святые апостолы, божественные святители и преподобные и богоносные отцы не убивали еретиков и отступников оружием, но предавали их смерти и лютым казням своими молитвами и силою, данною им от всемогущего и животворящего Духа.

Кто-нибудь может сказать, что одно дело — предать смерти с помощью молитвы, а другое — убивать осужденных на смерть с помощью оружия. Ответим ему так: это одно и то же — предать смерти с помощью молитвы или убить виновных с помощью оружия.

Афанасий Великий пишет в слове о творящих смертные грехи следующее. Сначала он упоминает пророков и праведников из Ветхого Завета, которые и убивали оружием, и предавали смерти молитвой. Так, Моисей победил фараона молитвой, а прочих врагов победил оружием. Великий же среди пророков Илия, помолившись, сжег огнем небесным двух пятидесятников и зарубил мечом четыреста скверных иереев. Иисус Навин молитвой разрушил Иерихонские стены, а бывших в городе людей зарубил мечом (Нав. 6.). Потом святитель Афанасий упоминает святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Так, Петр предал смерти Ананию и Сапфиру словом и силою, данной апостолам от Святого Духа. Павел же словом предал лютым казням Еллиму-волхва и Александра-кузнеца, Именея и Филита.

Видишь, Афанасий Великий не сделал никакого различия между убиением с помощью оружия и преданием виновных смерти или казням с

помощью молитвы. И если бы не следовало предавать еретиков и отступников смерти и казням, то святые апостолы, божественные святители и преподобные отцы наши не убивали бы молитвой и силой, данной им от Бога, потому что смерть от молитвы более горька, чем смерть от оружия. Ведь если смерть — от молитвы, то совершенно ясно, что виновный осужден на смерть Богом: “Страшно впасть в руки Бога живаго!” (Евр. 10, 31.) А смерть от оружия часто бывает и по человеческому умыслу, и не так бывает страшна, как смерть от молитвы, — для тех, кто имеет разум; ибо человек смотрит на лицо, а Бог смотрит на сердце. Потому-то преподобные и богоносные отцы наши, священноначальники и пастыри предавали еретиков и отступников смерти и лютым казням не оружием, но молитвой и силой, данной им от Бога. Если же какого-нибудь еретика или отступника следовало казнить, они не делали этого сами, но поручали это благочестивым православным царям, поставленным для наказания злодеев, по апостольскому писанию и по свидетельству священных правил, согласно гражданским законам, которые преподобные и богоносные отцы наши связали и соединили со священными правилами.

Теперь скажем еще об одном еретическом мнении: если, мол, и подобает судить или осуждать еретиков или отступников, то подобает это царям, князьям, святителям и судьям мирским, а не инокам, которые отреклись от мира и от всего, что в мире, и которым подобает лишь внимать себе и никого не осуждать — ни еретика, ни отступника.

На это мы ответим следующее.

Если инокам не подобает осуждать ни еретика, ни отступника, то как же Антоний Великий (17 января.) осуждал их? Ведь он говорил, что слова еретиков страшнее яда змеиного, и наказывал ученикам своим не иметь никакого общения с мелетянами или с арианами и прочими еретиками.

И святой Пафнутий исповедник, бывший на Первом Соборе, вместе со святыми отцами осудил Ария в заточение.

А преподобный Пахомий (Пахомий Великий, 15 мая.) всегда осуждал еретиков и говорил, что вступающий в общение с еретиками и читающий писания Оригена, Мелетия, Ария и прочих еретиков сходит на дно ада.

Также и Макарий Великий (19 января.) вышел из пустыни ради того, чтобы осудить еретика и прекратить его ересь, что и сделал.

И преподобный Ефрем Сирий (28 января.), услышав, что умножаются еретические мудрования Аполлинариевы, оставил пустыню и пришел в Константинополь, и не только осудил Аполлинария, но и предал

его злой смерти своим благорассудным искусством.

Дивный же Исаакий Далматский (30 мая.) поселился в пустыне с самых младенческих лет, но когда услышал, что Валент распространяет Ариеву ересь, пришел в Византию, и не только осудил Валента, но и предал огню.

И Василий Великий (1 января.) жил в Понте, пребывая в безмолвии, вместе со святым Григорием Богословом; когда же они услышали о множестве еретиков, пришедших в Кесарию, то оставили свои жилища и отправились в Кесарию, и оставались там, пока не прогнали всех еретиков.

Также и великий Евфимий (20 января.), хотя сам и не был на Третьем Соборе, но послал на Собор своих учеников и повелевал осуждать и проклинать еретиков.

Святой же Авксентий (14 февраля.), который по причине глубокой старости и великих трудов не мог пойти на Собор святых отцов, когда те собрались для осуждения ереси Нестория, повелел привести пару волов и отвезти его на Собор, чтобы осудить и проклясть еретиков.

Точно так же и святой Даниил Столпник (11 декабря.), который не мог ходить своими ногами вследствие сильной немощи, повелел людям отвести его на Собор святых отцов, чтобы проклясть и осудить еретиков.

Подобным образом поступил и Савва Освященный (5 декабря): увидев, что умножается ересь Северова, он отправился из Иерусалима в Константинополь, к царю Анастасию, и умолял его осудить и проклясть еретиков. Великий же Феодосий (11 января.), увидев, что Северова ересь распространяется по миру, оставил монастырь, вышел из пустыни и обходил села и города, чтобы утвердить верных и осудить и посрамить еретиков. Потом он собрал всех иноков, пришел в Иерусалим с Саввою Освященным, и они вошли в церковь, а следом за ними шли ученики их, множество иноков, около десяти тысяч. И Феодосий Великий и Савва Освященный взошли на амвон и осудили и прокляли Севера и всех еретиков.

Так же было и на Шестом Соборе: вместо патриарха Александрийского прибыл монах Петр со святыми отцами и осудил еретиков.

Так же поступила и святая мученица девица Феодосия (29 мая.), которая родилась по обетованию святой мученицы Анастасии, семи лет постриглась в иноческий образ и с тех пор пребывала в монастыре неотлучно. Услышав, что царь Лев, из Исаврии, послал своего спафария, чтобы он сбросил и разбил икону Владыки Христа, изображенную на медных городских воротах, святая Феодосия поспешила к месту тому, и,

увидев, что спафарий трижды ударил секирой по образу Спаса Христа, немедленно сбросила лестницу на землю, и предала спафария горькой смерти. Потом вместе с другими инокинями она отправилась в патриархию, и они побили камнями патриарха Анастасия, иконоборца, и здесь же святая была убита злочестивым царем, за образ Господа нашего Иисуса Христа. А чтобы не сказал никто, что Христова мученица Феодосия сотворила это дело не по божественному повелению — своими руками предала человека смерти, — для этого преблагой Владыка Христос по смерти прославил ее множеством чудес и дивными знаменами, и тело ее сохранил целым и нетленным, чтобы все приходящие к ее гробу получали исцеление от всяких недугов. И святые божественные отцы почтили ее песнями и похвалами, канонами и тропарями, и наравне с великими мучениками и мученицами Христовыми повелели праздновать ее память, мая в 29 день.

Позднее же, вместе со святой царицей Феодорой и с благочестивым царем Михаилом, собрались святые великие постники и чудотворцы: великий Иоанникий, Арсакий, Исакий и Феофан исповедник, и многие другие, которые оставили монастыри и пустыни и пришли в город, чтобы осудить и проклясть еретиков. Да и на все Вселенские и поместные Соборы приходили иноки, оставляя монастыри и пустыни и стекаясь в города.

Так же и князья, и воеводы, и простые люди, мужчины и женщины — все православные христиане, вместе со святителями и священниками, осуждали еретиков. И, под действием Святого и Животворящего Духа, были написаны божественные правила. Кроме того, к божественным правилам добавили и гражданские законы, чтобы не только осуждать еретиков, но и проклинать, и предавать лютым казням.

Таким образом, совершенно ясно и понятно воистину всем людям, что и святителям, и священникам, и инокам, и простым людям — всем христианам подобает осуждать и проклинать еретиков и отступников, а царям, князьям и мирским судьям подобает посылать их в заточение и предавать лютым казням.

Богу нашему слава ныне, всегда и во веки веков. Аминь.

**Слово четырнадцатое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих, что не
следует особенно много дознаваться, выведывать и
допытываться о еретиках и отступниках, если они сами
не исповедают своей ереси и отступничества. Здесь же
собраны свидетельства святых книг о том, что всем
любящим Христа следует обнаружить всяческое
старание, усилия и благоразумную хитрость в
распознавании еретиков, разыскивать их и выведывать о
них, узнав же — не утаивать; тот же, кто пытается
скрыть еретика — сообщник еретиков.**

Мы уже привели достаточно свидетельств из святых книг о том, что всем людям — и святителям, и священникам, и инокам, и всем христианам — следует не только осуждать еретиков и отступников, но и проклинать их, цари же, князья и судьи мирские должны отправлять их в заточение и предавать лютым казням.

Теперь нужно сказать еще об одном еретическом измышлении.

Еретики утверждают, что не подобает особенно много дознаваться, выведывать или допытываться о еретиках и об отступниках, если они сами не исповедают своей ереси и отступничества. Мы же скажем теперь о том, что повелевают святые книги, а именно: всем верующим во Святую и Животворящую Троицу следует всячески стараться, прилагать усилия и проявлять благоразумную хитрость, чтобы разузнать о скрывающихся еретиках, найти их и допросить.

Так поступил божественный Флавиан, патриарх Антиохийский, который, разузнав и выведав все о еретиках, своим богومудрым искусством посрамил их. Он увидел, что скверная ересь месалианская распространяется среди его паствы, хотя еретики скрывали ересь, никому ничего не говорили и клялись страшными клятвами, что они православные. Но тайно они прельщали православных, и тогда добрый пастырь, движимый Животворящим Духом, замыслил следующее. Призвав к себе одного старца, по имени Адельфий, начальника месалианской ереси, он повелев ему сесть рядом с собой, стал говорить с ним наедине: “Мы, о старче, прожив долгую жизнь, хорошо узнали человеческое естество и извели вражьи бесовские козни; испытания научили нас и стяжанию благодати. А служащие со мною церковные

причетники молоды, ничего этого толком не знают, не желают слушать духовных слов. Итак, скажи мне, что говорится об отхождении духа вражия и о нахождении благодати Святого Духа?” Адельфий наслаждался этими словами, думая, что и блаженный Флавиан хочет воспринять их ересь, и тотчас изрыгнул скверный яд свой и последовательно изложил всю месалианскую ересь, которую таил в себе. Блаженный же Флавиан, выслушав все это, сказал ему: “О старче, состарившийся во зле, твои уста обличили сокровенный яд сатанин в сердце твоём”, — и немедленно приказал изгнать еретиков из пределов антиохийских.

Подобным образом поступил и святой Амфилохий, епископ Иконийский. Увидев, что появилась месалианская пагуба и пасомое им стадо повреждается ею, он избавился от нее так: старательно и хитроумно расследовал, стараясь узнать, в чем заключается еретическое злословие, а разузнав, отогнал от паствы.

Потому пусть стремится каждый православный приложить все силы, проявить всяческое старание и ревность, с верой и великой любовью к едиnorodному Сыну Божию; пусть спрашивает еретиков и отступников всякими способами и со всей тщательностью, как делали святители и преподобные отцы наши, а разузнав обо всем — пусть не утаивает; тот же, кто попытается утаить, явится сообщником еретиков.

Так, священные правила говорят: если манихеи или иные еретики, бывшие христианами, начнут потом поступать и рассуждать по-еретически, то те, кто узнают об этом и не сообщат князьям, подлежат смертной казни. Если какой-либо воевода, или воин, или начальник собрания, которые должны заботиться о том, не поступает ли кто и не рассуждает ли по-еретически, — если они, узнав о том, не сообщат о еретике, то заслуживают смертной казни, хотя бы сами и были православными.

И божественный Златоуст говорит: не думайте, что делаете благое дело вашим братьям, если видите творящего неподобное и не сообщаете об этом; сами себя предаете окончательному осуждению.

И еще говорит Златоуст: разве не по-персидски рассуждает перс? И варвар — не по-варварски ли поступает? Если кто-нибудь из персов или варваров, скрывающийся среди нас и притворяющийся одним из нас, будет узнан и схвачен, разве не будет он тотчас, без слов, подвергнут допросу и пыткам, и не только он один, но и знавшие слова его и дела и не сообщившие о том?

Так же и воры и разбойники, убийцы и разорители могил, схваченные и обличенные, — разве не претерпят они вечную муку и злую смерть? И не только те, кто крадет или убивает, но и те, кто знает об этом и не доносит, или господа, не желающие запрещать подчиненным, — все

они примут такую же казнь. Тем более достоин казни тот, кто слышит или видит говорящего слова или творящего дела еретические и не сообщает об этих хулах и оскорблениях.

Если услышишь, что кто-либо затевает убийство царя земного, и не донесешь о том, то будешь казнен вместе с заговорщиками; еретики же и отступники постоянно убивают, хулой и поношением, Царя Небесного, Владыку нашего Иисуса Христа, а ты знаешь, кто хулит и поносит, — и не проявляешь никакого старания и ревности, чтобы прекратить эти хулы. Не следует ли из этого, что и ты их одобряешь? Потому и будешь предан вечному огню вместе с теми, кто поступает так.

Тот же, кто хочет избежать такой участи, ни в коем случае не должен утаивать или покрывать еретиков, но должен обличать их и свидетельствовать о них, — не только если сам услышит или увидит кого-либо, говорящего слова и творящего дела еретические, но и в том случае, если обнаружатся другие истинные свидетели против делающих и говорящих по-еретически.

Ибо так повелевает Священное Писание. Ведь в Ветхом Завете говорится: если кто-либо отвергнет закон Моисеев и станет говорить, что не отвергал, но при этом будет два или три достоверных свидетеля против отвергшегося, то он тотчас бывает убит (См. Втор. 17, 2 — 7.). Так было в Ветхом Завете.

Теперь же, в Новом Завете, божественный апостол Павел осуждает тех, кто отвергает Сына Божия, более, чем тех, кто отвергает закон Моисеев. Он говорит: “Если отвергшийся Закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему... наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета... и Духа благодати оскорбляет?”(Евр. 10, 28 — 29.)

Видишь, что и Ветхий, и Новый Завет требуют участия достоверных свидетелей. Ведь и Господь наш Иисус Христос говорит: “Дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово”(Мф. 18, 16.). И если не принимать показаний истинных свидетелей, то исчезнет всякое благочиние и благополучие в городах, в домах, на торжищах и на дорогах, и все наполнится бесчинством и мятежом, молвой и смущением, воровством и разбоем, убийством и нестроением.

Потому в священных правилах и гражданских законах, в грани двадцать седьмой написано о свидетелях. И тот, кто хочет подробно узнать, пусть прочтет там и увидит, что мы говорим это не от себя, но по свидетельству святых книг.

Поэтому пусть постарается каждый православный всеми

способами отыскивать еретиков и отступников, и, разузнав истинно и достоверно об их еретичестве и отступничестве, не утаивает, но доносит и свидетельствует на них, не боясь еретической хулы и укорения.

И довольно об этом.

Слово пятнадцатое,

против ереси новгородских еретиков, говорящих, что если еретик или отступник покается, то вскоре следует ему входить во святую церковь и причащаться Божественных Таин. Здесь же собраны свидетельства святых книг о том, каким еретикам и неверным, если покаются, подобает вскоре входить во святую церковь и причащаться Христовых Таин, и каким еретикам и отступникам, если и покаются, нельзя входить во святую церковь и причащаться Божественных Таин, пока не будет совершено над ними все, что повелевают в этом случае Божественные правила; а также о том, что появившиеся ныне новгородские еретики и отступники — злейшие и сквернейшие из всех живших под небесами еретиков и отступников.

Много слов сказали мы уже о новгородских еретиках и отступниках, о том, как они зломудрствуют и что говорят. Теперь же нам надо сказать вот о чем.

Злославные и злоименитые безбожные еретики, а лучше сказать отступники, извратившие Священное Писание и уклонившиеся от правого пути, начинают потом прельщать православных и затягивать в свою ересь и тьму. Желая показать, что это небольшой грех — отвергать Христа, они утверждают: если кто-нибудь из отвергших Христа покается, он сразу же может входить в церковь и причащаться Божественных Таин. При этом они приводят в свидетельство святые книги. Так, в толковании на Евангелие от Иоанна, зачало 45-е, написано: если еретик покается в своей ереси, то его сразу причащают Святых Таин. И Иоанн, писатель “Лествицы”, пишет в слове пятнадцатом, как соборная Церковь принимает еретиков, с подобающим проклятием ими своей ереси, и сподобляет их причащения Святых Таин. И в священных правилах святых отцов говорится подобное.

Нам следует знать, что святые книги говорят это о еретиках, а не об отступниках. Ведь одно дело еретик, а другое — отступник. Но и еретики рассуждают не одинаково: один так, другой же — иначе.

Так, павликиане, фатиане, фриги, евномиане, мандониты, савеллиане, маркиониты, измаилиты и иные подобные не веруют во

Святую и Единую Троицу, и Господа нашего Иисуса Христа Богом не называют, и Боговоплощения не признают; но одни называют Христа пророком, другие же простым человеком. О таких все святые книги говорят, что, когда они приходят к православной вере, подобает им прежде поститься долгое время и стоять вне церкви, потом надо их крестить, как эллинов, а затем сподобить и божественного причащения.

Есть и другие еретики, которые, хотя и зломудрствуют, но не так, как первые: это наватиане, донатриане, средники, четверодесятники, воздержники и иные подобные. Они исповедуют Святую Единую Троицу, и Господа нашего Иисуса Христа называют Богом истинным, и веруют в Боговоплощение, но придерживаются некоторых еретических воззрений. И если они захотят перейти в православную веру и проклянут свою ересь, то святые книги повелевают не крестить их, но принимать как крещеных и вскоре после этого сподоблять их причащения Божественных Таин. Именно о таких еретиках говорят священные правила, святой Иоанн Лествичник и толкование на святого евангелиста Иоанна Богослова: если еретик исповедает и проклянет свою ересь, то его тут же приобщают Святым Таинам.

Кто-нибудь скажет: где доказательства, что это сказано лишь о таких еретиках, а не о всех? Это ясно из следующего.

О первых еретиках, о павликианах, фатианах и о подобных им, святые книги говорят: если они захотят обратиться в православную веру, не следует их вскоре удостоивать приобщения Божественных Таин, но сначала они должны поститься продолжительное время и стоять вне церкви, потом креститься, а потом сподобиться и приобщения Божественных Таин.

О наватианах же, донатрианах и о подобных им священные правила, и святой Иоанн Лествичник и толкование на святого евангелиста Иоанна Богослова говорят: если еретик исповедает и проклянет свою ересь, то его тут же приобщают Святым Таинам (Ср.: 7-е правило Второго Вселенского Собора, 95-е правило Шестого Вселенского Собора, 8-е правило Лаодикийского собора.).

Видишь, это сказано о последних еретиках, а не о первых. И если и еретиков не всех подобает принимать и сразу удостоивать приобщения Святым Таинам, но следует им поститься продолжительное время и стоять вне церкви, а потом уже крестят их и удостоивают приобщения Божественных Таин, — то тем более не следует удостоивать приобщения Божественных Таин отступников, ведь отступники хуже не только еретиков, но и эллинов и жидов.

Но и отступники не равны и не одинаковы в своей злобе.

Ибо есть отступники, которые родились в православной христианской вере, и, прожив несколько лет, прельстились — или во младенчестве, или по неведению, или из страха, или в плену отступили от православной веры — но они лишь сами подвержены ереси и зловерию и не прельстили никого из православных. И если они захотят покаяться и снова обратятся к православной христианской вере, то, хотя это и удивительно, но все же они удостоиваются милости, по божественным правилам святых отцов, и прежде всего — великого Мефодия исповедника, патриарха Царьграда.

Есть и иные отступники, хуже первых, которые родились и выросли в православной вере, и не в младенчестве, не в плену, не оттого, что подвергались мучениям, но самовольно отвернулись Христа. О таких Василий Великий пишет в 73-м правиле: отвергшийся Христа и соделавшийся преступником против тайны спасения в течение всей своей жизни должен пребывать в числе плачущих и исповедаться должен, а при конце жизни удостоивается Причастия святых, по вере в Божие человеколюбие. И святой Григорий Нисский пишет о них же в 30-м правиле (Так у прп. Иосифа. В действительности это содержится во 2-м правиле канонического послания свт. Григория Нисского. — *Ред.*): если кто-либо, отвергшийся Христовой веры, уклонился в иудейство, идолослужение, манихейство или в иное нечестие, то такой человек, возлюбивший образ безбожия, но устыдившийся и раскаявшийся, в течение всей своей жизни должен пребывать в покаянии; он должен молиться не с верными, но отдельно и не должен причащаться Святым Таинам, — если только не болен смертельно, без надежды выздороветь; если же выздоровеет, пусть опять пребывает без причастия до кончины.

Так говорится о еретиках, которые каются по своей воле, до обличения.

Однако теперь появились и другие отступники, которые хуже и первых, и вторых. Я имею в виду новгородских отступников, которые не в младенчестве, не в плену, не из страха стали отступниками, но и родились, и долгие годы пребывали в православной христианской вере, но по своему желанию и по своей воле отвернулись Святой Единую Троицу и православной христианской веры, и многократно хулили Святую Единую Троицу, Пречистую Богородицу и всех святых, и многократно оскверняли святую божественную Церковь, святые иконы, животворящие кресты и священные мощи святых, и многих православных христиан прельстили, обратили в жидовство и осквернили всякими сквернами. В 6979 году (В 1471 г. от Рождества Христова.) они отвернулись Христа и всего православного христианства, и до сего дня ни один из них не покался. Они хуже всех еретиков и отступников: таких не

было ни в древние времена, ни в недавние, ни в последние.

Итак, мы сказали, что такое еретики и что такое отступники. Относительно древних еретиков и отступников священные правила и иные святые книги подробно объясняют, что представляет собой ересь каждого еретика, как принимать их при покаянии и как испытывать плоды покаяния. Тот же, кто хочет узнать обстоятельно и достоверно о появившихся ныне, то есть о новгородских еретиках, о том, каким образом они отвергали Христа, сколько хулений произнесли они и как уничижали Христа Бога, Пречистую Его Матерь и всех святых, — пусть прочтет слово, которое написано в начале этой книги. Оно называется так: “Сказание о новоявленной ереси новгородских еретиков, Алексея протопопа, Дениса попа, Федора Курицына и других, то же исповедующих”. В слове том пространно написано об этой ереси, от начала и до того времени, когда появился митрополит Зосима, возглавивший еретиков; там описано, как он отверг Христа и уклонился в жидовство, и о прочих еретических (В рукописях Соловецкой библиотеки №327 и №331 прибавлено: “и жидовских”) и содомских его делах. В те годы, когда он возглавлял церковь, преосвященный владыка Геннадий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова, прислал Державному Царю и ему, окаянному митрополиту Зосиме, письма о новгородских еретиках, точнее сказать, об отступниках. Державный собрал собор из всех архиереев и повелел еретиков проклясть и отправить в заточение, а других послал к архиепископу Геннадию, в Великий Новгород. Архиепископ же повелел предать их поруганию, желая устроить прочих еретиков.

Итак, в первом слове описываются события до того времени, когда Державный послал еретиков из Москвы в Великий Новгород. То, что было потом, там не описано, но теперь мы расскажем об этом.

Еретики, убоившись поругания и уничтожения, задуманного архиепископом Геннадием, придумали следующее: они как бы начали каяться с сокрушенным и смиренным сердцем, однако внутри сердец их скрывался яд жидовской ереси. Архиепископ Геннадий поверил их покаянию и дал им послабление, и тотчас все они разбежались, и разошлись во множество городов и деревень, и по всем городам и селам распространили и рассеяли свое скверное жидовское учение, а некоторые укрылись в Великом Новгороде и тайно учили держаться жидовства.

Узнав обо всем этом, еретики, бывшие в Москве, Федор Курицын и брат его Волк, опечалились сердцем о бесчестии, которому подверглись еретики, пострадавшие сначала в Москве (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 прибавлено: “от Державного”), а потом в Новгороде от архиепископа Геннадия. И тотчас они, наученные вселившимся в них дьяволом, составили план, исполненный всяческого злодейства — подать

еретикам руку помощи следующим образом.

Они не медля пришли к Державному и умоляли его послать в Великий Новгород, в Юрьев монастырь, архимандрита, некоего еретика, по имени Касьян, которого сам Федор и брат его Волк научили придерживаться ереси и жидовства, а Христа отвергнуть. И вот Касьян пришел в Великий Новгород, поселился в Юрьеве монастыре и бесстрашно собирал к себе всех еретиков и отступников, не боясь архиепископа Геннадия, потому что имел поддержку Федора Курицына. С ним пришел в Великий Новгород и брат его, Самочерный (В некоторых рукописях — “Сама Черный”). И они всячески оскверняли и предавали поруганию Божии церкви, священные вещи и все православное.

О, кто сможет без слез достойно поведать такую печальную повесть! Какой язык выговорит, какой слух спокойно воспримет такую беду! Они пытались осквернить не только Божии церкви, животворящие кресты, всечестные иконы и всякую святыню, но и всех православных христиан. И сквернейший и гнуснейший из всех людей, живущих под небесами, — не хочу называть его архимандритом Юрьева монастыря! — сосуд дьявола, предтеча антихриста, Касьян, со своим братом Самочерным (В некоторых рукописях — “Самою Черным”) и с другими их единомышленниками, задумали, как осквернить не только Божии церкви и всякие освященные вещи, но и всех православных христиан, — так, что нигде под небесами не видано и не слышано, и ум вместить не может, и словом нельзя выразить.

Вы знаете, как Юлиан Отступник стремился осквернить христиан, но нынешние отступники хуже того сотворили. Ведь Юлиан пытался осквернить православных теми идольскими жертвами, от которых ел сам, а эти — тем, чего не едят и псы, устраивая такое осквернение, такие скверные дела, о которых нельзя и написать, не осквернив слух и язык слушателей.

Так, они приводили блудниц в свои дома, осквернялись с ними блудом, мылись с ними в лохани и скверную эту воду брали и вливали в вино и мед, и посылали то вино и мед святителям и священникам, боярам, купцам и всем православным христианам.

А один из них, по имени Алексейко Костев, вытащил из часовни икону Пречистой Богородицы, честного и славного Ее Успения, и бросил на землю, и стал спускать на нее скверную свою воду.

Другой же, по имени Самсонко, пришел к попу Науму, а у Наума в избе стоит икона Пречистой; и Самсонко сказал Науму попу: “Возьми икону да ударь ее о землю”, — и поп взял икону и ударил ее о землю; Самсонко, взяв половинки иконы, поставил (В рукописи Соловецкой библиотеки №332 прибавлено: “опять”), а поп Наум, взяв ту же икону,

ударил о пол еще раз. И захотели они есть, и подали им просфоры и рыбу; и Самсонко, взяв просфоры, вырезал из всех просфор кресты и сказал так: “Люди не должны есть это, но только псы”, — и бросил на пол, коту, и кот съел. И Самсонко опять стал говорить попу: “Возьми еще раз эту икону и ударь ею о пол, для чего стоят эти щепки?” — и поп, взяв икону, ударил ею о пол.

В другой раз с тем же Наумом шел поп Фома, и увидели они Пречистую с Младенцем, и святого Иоанна Предтечу, и иных святых (В рукописи Соловецкой библиотеки №331: “изображенных на иконе”), и поп Наум показал той иконе кукиш и говорил при этом всяческие непростойности.

Юрька-рушеник клал святую икону в скверную лохань, а Макарьякон ел мясо в Великий пост и плевал на образ Пречистой; другие же клали святые иконы под постель и спали на них, а на иные вставляли ногами и мылись.

И осквернения эти совершали не только те, имена которых я назвал, но делали так все, кто уклонился в жидовство.

И пусть никто не упрекает меня за то, что я написал о таких скверных и гнусных еретических делах, которые и воздух оскверняют. Ведь и древние святые отцы наши, когда хотели написать о какой-нибудь ереси, рассказывали обо всем, связанном с этой скверной ересью. Так, святой Кирилл, патриарх Иерусалимский, написал о манихейской ереси, святой Мефодий, епископ Патарский, — об оригенской ереси, святой Иоанн, Никейский епископ, — об армянской ереси, и многие другие святители и преподобные и богоносные отцы наши написали и ничего не скрывали, но все ереси и скверные дела еретиков описали, чтобы христианский православный и боголюбезный род, узнав о ересьях и скверных и гнусных делах еретических, возненавидел еретиков совершенной ненавистью и от всей души старался искоренить и упразднить их скверные дела и ереси.

Тем временем некоторые еретики поспешили в Москву, где уже были у них помощники. Раньше еретикам помогал Алексей-протопоп, теперь же у них была еще б'ольшая помощь — безбожный и нечестивый учитель их, митрополит Зосима, и Федор Курицын, и брат его Волк, и Ивашка Максимов, и многие другие, напившиеся жидовского яда. И устроили они в Москве и в других местах то же, что было раньше в Великом Новгороде, и даже хуже того.

Словно бешеные псы и ядовитые змеи, как звери-кровопийцы, устремились они на поругание и уничтожение Христова Божества, воплощения и всего Промысла Божьего. Они постоянно собирались тайно, и в тех местах, где находились, приносили жидовские жертвы и

совершали жидовскую пасху и другие праздники жидовские, во время которых изрекали многочисленные хулы на Господа нашего Иисуса Христа, на Пречистую Богородицу, на великого Иоанна Предтечу и на всех святых апостолов, мучеников, преподобных и праведных и многократно оскверняли и предавали поруганию Божии церкви, животворящие кресты и всечестные иконы. И если бы они могли, то истребили бы все Божии церкви, животворящие кресты и святые иконы и осквернили бы всех православных христиан. И еще: с тех пор, как еретики отвергли Христа, и до сего дня они всячески стремятся и тщатся прельстить православных и привести их в жидовство, и столько их уже прельстили и привели в жидовство, что невозможно перечесть, — но за все эти годы ни один еретик не покался истинно и чистосердечно.

Когда же в 7013 году (В конце 1504 г. от Рождества Христова.) Державный повелел Симону митрополиту и всем святителям расследовать некоторые дела еретиков, точнее сказать, отступников, когда поднялось на еретиков множество истинных свидетелей и обличили их в скверных жидовских делах, — тогда повелел Державный казнить тех, кто отверг Христа и рассуждает по-жидовски: одних предать огню, другим отрезать языки или казнить иной казнью. И они, увидев, в какую беду попали, стали каяться, не желая быть сожженными огнем или умереть другой горькой смертью.

Но святые книги повелевают принимать покаяние лишь тех, кто кается по своей воле, а не по нужде. Василий Великий пишет в 5-м правиле: еретика, приблизившегося к концу жизни и кающегося, не следует принимать без рассуждения и без дознания, но следует дознаваться, истинно ли его покаяние и принесло ли плоды, свидетельствующие о стремлении ко спасению. Что имеется в виду? Если он обличает свою ересь, и со слезами и сокрушенным сердцем исповедует свои грехи, и творит милостьню, и совершает другие подобные дела, служащие ко спасению, — да будет принят.

Так Василий Великий пишет о еретиках, которые в конце жизни пришли к христианской вере и покалялись по своей воле, — а не потому, что убоялись мук, как нынешние отступники и отрицатели, которые тридцать четыре года пребывали в отступничестве, пока не были обличены, и ни один из них тогда не калялся. И лишь когда их обличили и стали предавать лютой смерти и страшным мукам, тогда они стали каяться. Но о покаянии их не знаем, что и сказать, ибо нигде в святых книгах ничего не говорится о таком покаянии: ведь они каются, когда их обличают, когда же милуют — отвергают Христа и стремятся всех православных христиан привести в жидовство.

Поэтому пастырям и святителям следует проявлять всяческое

старание, усердие и ревность. Ибо так поступали древние святители и все православные отцы Церкви на Вселенских и поместных Соборах: они постились и молились и всячески заботились и пеклись о том, чтобы унять еретиков (В рукописи Соловецкой библиотеки №327: “ереси”), сохранить святыню Церковь непорочной и нескверной.

И свидетельствует о том блаженный Александр, патриарх Константинопольский, который постоянно пребывал в посте и молитве. Когда состоялся собор, осудивший злочестивого Ария, то низверженный Арий стал лицемерно каяться и умолял благочестивого царя Константина, чтобы тот приказал принять его на покаяние, и царь приказал Александру сделать это. Но Александр, зная злодейское и злочестивое коварство Ария, не смел принять его в общение и в то же время не хотел послушаться царя. Не зная, как поступить, он обратился ко Владыке Христу с молитвой, сопровождая ее бдением, слезами теплейшими и постом, и просил Господа сотворить то, что будет полезно. И молитва его была услышана: в тот же час разверзлась у Ария утроба.

Подобным образом поступил и блаженный Архелай, епископ Месопотамский. Увидев, что еретик Манент пришел в Месопотамию и всевает в сердца верных безбожную манихейскую ересь, скрываясь в пределах Месопотамских, добрый пастырь, блаженный Архелай, со всеми церковными причетниками, стал его повсюду разыскивать. Манент скрывался и убегал, а Архелай гнался за ним. Увидев, что многие научились от Манента тайно придерживаться манихейской ереси, и не зная, что делать, Архелай не медля подвиг всех членов церкви на молитву, и Господь услышал молитву его — предал Манента Персидскому царю, царь же повелел содрать с него кожу и скверное тело его отдать на съедение псам.

Так же и блаженный Лев, папа Римский: увидев, что умножается ересь Диоскора и Евтихия и что еретики убили блаженного Флавиана, патриарха Царьграда, и с ним многих православных святителей, — он вошел в гробницу первоверховных апостолов Петра и Павла и провел в молитве сорок дней и сорок ночей. И услышал Господь молитву его, и вложил помысл в сердце благочестивому царю Маркиану — предать еретиков смертной казни.

И много подобного найдешь в святых книгах.

**Слово шестнадцатое,
против ереси новгородских еретиков, говорящих, что если
еретики или отступники, обличенные в своих ересях и
отступничестве и осужденные, начнут каяться, то
следует принять их покаяние и удостоить их милости.
Здесь же собраны свидетельства святых книг о том, что
если еретик или отступник начнет каяться не по своей
воле, но лишь будучи обличен и осужден, то такое
покаяние нельзя принимать; ведь и воры, и разбойники, и
убийцы, и разорители могил, и другие злодеи каются
тогда, когда бывают обличены и осуждены, но покаяние их
не принимается.**

Нет ничего сильнее чистой и несомненной веры во Отца и Сына и Святого Духа. И нет ничего более пагубного, чем неверие и сомнение, от которого впадают в ересь и в отступление, как это случилось с появившимися недавно новгородскими еретиками и отступниками, о которых мы много говорили до сих пор.

Теперь же мы скажем еще об одном их лукавом и злодейском утверждении: если, говорят они, еретики или отступники, обличенные и осужденные в своих ересях и отступлениях, начнут каяться, то следует их принимать на покаяние.

В предыдущем слове мы, основываясь на священных правилах и других святых книгах, говорили о том, как следует принимать на покаяние еретиков и отступников. Но о появившихся теперь еретиках и отступниках (я имею в виду новгородских), о покаянии их, не написано ни в одной из дошедших до нас книг. Мы не нашли ни одного лекарства, чтобы исцелить эту болезнь. Можно лишь молиться со слезами и сокрушением сердца Господу Богу Вседержителю, чтобы Он упразднил и искоренил этот еретический душепагубный недуг.

Так поступали преподобные и богоносные отцы наши, священноначальники и святители. И блаженный Александр, патриарх Константинопольский, и святой Лев, папа Римский, и блаженный Архелай, епископ Месопотамский, о которых мы писали в предыдущем слове, и многие другие божественные святители поступали так. Эти божественные святители, чудотворцы, прославленные дивными знамениями, были подобны божественным пророкам и святым апостолам.

А теперь люди ослабели, и недостойны просвещения Святого Духа, и не могут творить таких дел, какие творили древние святители и преподобные и богоносные отцы наши. Но мы не должны отчаиваться: Человеколюбец Бог дал нам книги для того, чтобы мы, наставляемые ими, не были соблазнены скверными еретиками.

Так, святитель Златоуст говорит: во-первых, мы плаваем с помощью парусов, то есть Святым Духом, а во-вторых, с помощью весел, то есть святых книг. Святые же книги учат, как поступать, если возникнет какое-нибудь недоумение относительно согрешения душевного или телесного или появится где-нибудь новая ересь, а в священных правилах и прочих святых книгах не обнаружится указаний, как исцелять такие грехи и укрощать ереси. Так получилось с новоявленной ересью новгородских еретиков: ни в священных правилах, ни в прочих святых книгах не написано, как принимать их покаяние, поскольку они прежде не каялись, а теперь лицемерным, не истинным (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 вместо слов: “не истинным” написано: “и ложным”.) покаянием погубили множество душ, и губят и донныне. В таком случае следует православным царям и князьям, судьям мирским, священноначальному пастырю, святителям и священникам и всем православным христианам стараться и стремиться к тому, чтобы Господь просветил, вразумил и научил, как распознавать и обличать скрывающихся еретиков, и как принимать на покаяние тех, кто был обличен и поневоле покался.

Если бы они сами, до обличения, стали каяться и сами по себе исповедали бы свое отступление, то покаяние их было бы принято, но они не сделали этого и стали каяться лишь тогда, когда были обличены и осуждены на смерть, и потому покаяние их не принимается. Ведь Бог говорит через пророка: “Говори о грехах своих прежде, чтоб оправдаться”(См. Ис. 43, 26.). Пророк не просто сказал: “Говори о грехах своих”, — но что он сказал? “Говори о грехах своих прежде”. Требуется не просто сказать, но сказать прежде, не дожидаясь обличающего и осуждающего.

Так, Адам исповедал грех не прежде, но после того, как был обличен Богом, лишь тогда стал говорить о своем грехе, и потому не был услышан, но даже осужден Богом.

Так и Каин, после страшного братоубийственного греха, исповедал грех свой не прежде, но после того, как был обличен Богом, лишь тогда стал исповедовать грех свой, и потому был проклят и погиб.

Подобно тому и Исав пострадал; божественный апостол Павел говорит о нем: “Чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав... не обрел места покаяния, хотя и просил о том со слезами”(См. Евр. 12, 16 — 17.).

Так и Гиезий, ученик пророка Елисея, украв золото, исповедал грех свой не прежде, но после того, как был обличен пророком, лишь тогда исповедал грех свой, и потому не был услышан, но даже был осужден: здесь, до смерти, страдать от проказы, а в будущем веке — пребывать в страшных мучениях во веки вечные.

Пророк говорит: “Во время благоприятное Я услышал Тебя”(Ис. 49, 8. Пс. 2, 12.). Что же такое “время благоприятное”? Другой пророк говорит: “Примите наказание, да не когда прогневется Господь”(Цитируется по славянскому тексту псалма; в Синодальном переводе: “Почтите Сына, чтобы Он не прогневался”. — *Ред.*). Появившиеся же теперь отступники исполнены столь злых и тяжких согрешений, каких никто из живущих под небесами никогда не творил — и ни разу не каялись, но лишь когда были обличены и осуждены на смерть, тогда покалялись. И если будет принято их покаяние, то тогда следует принимать и покаяние воров, разбойников, убийц, осквернителей могил и прочих злодеев, ведь все они каются тогда, когда бывают обличены и осуждены на смерть или на лютые муки; однако покаяние их не принимается, и они бывают осуждены, каждый по своим делам. Но согрешения еретические, а тем более отступнические, бывают тяжелее согрешений разбойников, воров, убийц, блудников, прелюбодеев, осквернителей могил, тяжелее всех смертных грехов. В священных правилах написано, сколько лет должно длиться покаяние разбойников, убийц, прелюбодеев и прочих грешников, но не указано, сколько лет должно длиться покаяние раскаявшихся отступников: они не должны причащаться Божественных Таин в течение всей своей жизни и допускаются к причастию лишь при исходе души (73-е правило Василия Великого; 2-е правило Григория Нисского.). Однако причащаться Божественных Таин при исходе души могут лишь те отступники, которые покалялись по своей воле, прежде обличения; из теперешних же отступников ни один не покался прежде обличения.

Но сколь велико немилосердие и злоба, а лучше сказать, неразумие людское! Ибо когда братья наши, православные христиане, впадают в какие-либо согрешения, по неразумию или по принуждению, то все единоверные христиане отворачиваются от них, все ненавидят их и гнушаются ими; и когда они каются, никто не милует их, когда же ведут их на страшную смерть, никто не подает им руку помощи, никто не скорбит о них, никто не скажет, что нужно дать им возможность покаяться и сподобить милости, но все говорят, что они достойны смерти или наказаний, на которые осуждены.

Но вот схвачены отступники, которые не по принуждению, а по своей воле отвергли Христа и предали Его поруганию, осквернили всякую

святыню, пытались всех православных христиан привести к жидовству, а тех, которых не смогли привести к жидовству, старались осквернить всевозможной скверной. За всю свою жизнь они не покаяться ни разу, когда же были обличены в своих отступлениях и скверных делах и осуждены на смерть, тогда стали говорить: “Каемся в своих согрешениях”. И это ложное покаяние погубило и привело в жидовство множество душ, сосчитать которые невозможно. И теперь, когда их осудили на смерть, православные христиане скорбят и тужат о них, протягивают им руку помощи и говорят, что нужно их сподобить милости.

Разве православные цари и святые отцы, бывшие на Вселенских и поместных Соборах, не милостивы и не милосердны? Но ведь они повелели всем, записали в священных правилах и заповедали всем грядущим поколениям, чтобы цари, князья и мирские судьи предавали еретиков, а тем более отступников, лютым казням и смерти, как убийц, разбойников и иных злодеев. Найдется ли такой безумец, а лучше сказать безбожник, который дерзнул бы извращать божественные писания православных царей и святых отцов, составивших священные правила и утвердивших и написавших, что проклят всякий, отвергающий и извращающий божественные писания святых отцов!

Если же кто-нибудь скажет: “Это гражданские законы, а не писания святых отцов”, — пусть он прочтет тринадцатое слово, помещенное в этой книге, и тогда узнает, что гражданские законы подобны писаниям пророков, апостолов и святых отцов.

В Священном Писании сказано: “Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился и жив был”(Иез. 33, 11.). Нет греха непрощаемого, — не прощается только нераскаянный грех. И еще говорит Господь: “Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию”(Мф. 9, 13.). И много говорится об этом в Священном Писании.

Я знаю, что человек — существо, подверженное изменениям, и естество его тленно; и потому я с радостью принимаю слова Божии, и поклоняюсь Сказавшему их, и передаю другим. Священное Писание говорит, что Бог принял кающегося Манассию (2 Пар. 33.), а я дерзаю утверждать, что Он примет и кающегося дьявола; ведь Манассия, хотя и был великим грешником, но, покаившись в согрешениях, до смерти пребывал в покаянии — и угодил Богу. Бесчисленное множество грешников спаслось покаянием, и донныне спасаются, потому что, покаившись, они пребывали в покаянии и умилении и хранили православную веру до самой смерти.

Нынешние же отступники после покаяния соделали еще большее

зло, а теперь, когда они обличены и осуждены на смерть, говорят: “Каемся”. И кто сможет понять и разобраться, каются они истинно или ложно, как и прежде? Но если нельзя разобраться и понять, лживо или истинно их покаяние, то у кого хватит дерзновения принять их как истинно кающихся и дать им прощение, как ранее дали им возможность покаяться и простили их царь и архиепископ Геннадий, не зная об их лукавстве? О нынешних отступниках теперь уже всем людям известно и ведомо, каковы они и что сотворили, и мы уже много раз говорили об этом. И если кто-нибудь сам дерзнет или станет другим советовать простить их, то за все зло, которое сотворят потом отступники, за каждую душу, которую они приведут к ереси или к жидовству или осквернят, — за все это спросится с него и будет он предан мукам, потому что знал, каковы они, но простил их, и тем согрешил.

Поскольку в святых книгах не говорится, как принимать таковых еретиков и как определить, достойные ли плоды принесло их покаяние, не следует прощать их и давать им волю и послабление. Нужно всем верующим во Христа сначала старательно помолиться Господу Богу, как мы уже говорили, а потом искать в святых книгах подобные случаи, которые бывали и в древние, и в недавние, и в последние времена.

Прежде всего следует посмотреть, как поступали православные цари и святые отцы, которые были на вселенских и поместных соборах. Когда еретиков, после проклятия, осуждали в заточение, их содержали в темницах до конца их жизни, опасаясь, чтобы они не прельстили православных (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 после этого прибавлено: “Те же из еретиков, которые не хотели каяться, испускали дух в страшных мучениях, но не прельстили никого из православных”).

Если же кто-нибудь из них захочет покаяться, можно каяться и в темнице, ибо в скорбях и в бедах Бог лучше слышит кающихся.

Так, Бог услышал кающегося Манассию, заточенного даже не в темнице, а в медном воле. Бог принял и покаяние Навуходоносора, не просто скитающегося по горам и пещерам, но обращенного в звериный образ (Дан. 4, 26 — 34.). Также принял Бог и покаяние Тиридата, который был не только покорен бесом, но и обращен в кабана.

Ведь многие из православных христиан впадали в плотские прегрешения, в блуд или прелюбодеяние, или в убийство, и когда начинали каяться, то некоторые сами на себя возлагали железные цепи, как написано в Отечнике. Так, некий пресвитер, живший в Константинополе, впал в блуд и пришел каяться к отцу Петру, на гору Олимп (К прп. Петру Патрикию; память 1 июля.); при этом он наложил на себя вериги, и сам себя заключил в ров, и до самой смерти своей не выходил оттуда. Другие же сами себя заключали в темницы, как

блаженный Даниил Скитский, который, убив варвара, по своей воле пребывал в темнице. И блаженный Григорий, папа Римский, пишет: монах некий, по имени Мартин, отрекшись от мира, затворился в пещере, и ногу свою приковал к стене железной цепью. И еще написано в Отечнике, что брат некий жил в скиту и сидел в келье своей, имея на ногах своих железные оковы; однажды пришел к нему брат, который прислуживал ему, увидел его без оков и спросил: “Авва, кто снял с тебя оковы?” Он же отвечал ему: “Оковы с меня снял Тот, Кто простил грехи мои”.

И много подобного есть в святых книгах.

Те же из древних еретиков, которые не хотели каяться, испускали дух свой в страшных мучениях, но не прельстили никого из православных.

И такую ревность о благочестии имели православные цари, что не только простых людей, но и патриархов, и святителей, и священников, если они впадали в ересь, прокляв, отправляли в изгнание и в темницы, пока они не испускали дух свой в страшных мучениях.

Так, царь Феодосий Великий осудил на заточение, лишив почестей, Македония, патриарха Царьграда, вместе с епископами, последователями его. И царь Феодосий Младший осудил таким же судом Нестория, патриарха Царьграда, вместе с епископами, его сторонниками. И благочестивый царь Маркиан точно так же казнил Диоскора, патриарха Александрийского, со всеми епископами-единомышленниками. Благочестивая же царица Феодора и сын ее Михаил таким же образом предали смерти Анния (Иоанн VII Грамматик (см. прим. на с. 328).), патриарха Константинопольского, с епископами, приверженцами его. Подобным образом поступали и прочие православные цари: Юстиниан Великий, на Пятом Соборе, и Константин, внук Ираклиев, на Шестом Соборе; ведь патриархи тогда были православными, но было много святителей и священников, придерживающихся ереси. И всех их, по проклятию, осудили в заточение и в темницы, и потому они не прельстили никого из православных.

Вот каким судом были осуждены патриархи, митрополиты и епископы, придерживавшиеся ересей; но разве нынешние отступники, которые хуже всех еретиков и отступников, не достойны такого же осуждения, как и вышеупомянутые еретики? И если теперь православные самодержцы не поступят так же, то совершенно невозможно ничем иным искоренить еретиков и отступников. Если же они подвигнутся на это и покажут ревность о Христе — свергнут еретиков и отступников в темницы, до самой смерти их, — умиротворится Церковь Божия и угаснет скверное жидовское учение злочестивых еретиков и отступников.

Бывало так, что православные цари сначала проклинали, а потом

прощали еретиков, однако ереси при этом не искоренялись, но было последнее хуже первого (Ср.: Лк. 11, 26.). Ведь еретики не только не каялись, но прельщали многих из православных и приводили к ереси.

Кто еще имел такое попечение о православной христианской вере, как великий и равноапостольный царь Константин? Когда же он проклял Ария (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 это место читается так: “прокляв, осудил еретиков-ариан”.), и иных еретиков и осудил их в заточение и в темницы, как и следовало, — некоторые епископы и другие люди, из придворных его, тайно придерживавшиеся ереси, убедили благочестивого царя Константина даровать еретикам прощение, чтобы умиротворить Церковь Божию (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 после этого прибавлено: “И он, прислушавшись к их мольбам, даровал им прощение, желая умиротворить Церковь Божию”). Но еретики не только не покаялись, но и погубили множество душ. Это произошло потому, что сей блаженный и приснопамятный царь еще не знал о лукавстве еретиков; когда же он понял их бесовское коварство, то не только осудил их в заточение и в темницы, но и повелел усечь мечом всех, кто не верует во Святую и Единосущную Троицу (В рукописи Соловецкой библиотеки №327 после этого прибавлено: “по свидетельству книги под названием “Временник” и жития святых священномучеников Василия и Ефрема, память которых бывает седьмого марта”).).

Так же и Константин и Ирина прокляли еретиков на Седьмом Соборе, но не осудили их ни в заточение, ни в темницы, и оттого ереси не были искоренены. А царь Лев Армянин и Феофил, прельщенные теми еретиками, вновь воздвигли еще более страшное иконоборчество, пока царица Феодора и сын ее Михаил не осудили еретиков в заточение и в темницы, с начальником ереси, патриархом Аннием, до конца дней их, — и с тех пор прекратилась эта скверная ересь.

Позднее, во времена благочестивого царя греческого, Кир Андроника Палеолога, пришли из Калабрии Италийской в царствующий град еретики Варлаам и Акиндин, против которых благочестивый царь Андроник собрал Собор и повелел их проклясть; по проклятию же не осудил их в заточение и в темницу, но даровал им прощение. И они прельстили многих верующих, пока Варлаам не был убит православными людьми; Акиндин же был осужден царем в заточение, и ересь прекратилась.

Подобное происходило и в Русской земле.

Так, был некий человек, исполненный гнусных и скверных дел, по имени Карп, по ремеслу стригольник (Здесь: диакон, в обязанности которого входило пострижение новопоставляемых диаконов. По прозвищу Карпа Стригольника получила название и основанная им ересь

стригольников. — *Ред.*), живший во Пскове. Он, окаянный, стал родоначальником скверной и мерзкой ереси. Как известно, многие из православных христиан, слабые и неразумные, были последователями этой ереси, пока архиепископ Дионисий Суздальский не отправился по поводу ее в Константинополь и не принес послание от Вселенского патриарха Антония во Псков, к посадникам, чтобы они позаботились о православии и уничтожили еретиков. Посадники проявили большое усердие в уничтожении ереси и просили благочестивых князей, святителей и воевод помочь в уничтожении еретиков. Ересь удалось уничтожить лишь тогда, когда посадники, по совету благочестивых князей и святителей и иных именитых христиан, велели схватить стригольников и не оставили ни одного, но всех заточили в темницу, до самой смерти их. Таким образом удалось искоренить и уничтожить эту соблазнительную ересь.

Точно так же поступил и державный великий князь Иван Васильевич, повелев святителям проклинать нынешних еретиков и по проклятию сажать их в темницы, где они и умирали в муках, не прельстив никого из православных.

Но другие стали каяться, и державный, поверив их покаянию, даровал им прощение. И тогда они сотворили множество неописуемых злодеяний, многих из православных христиан привели к жидовству и хотят сделать то же, что и древние еретики, которые не раз губили страны и царства великие.

Так некогда Тимофей Элур, Петр, белильщик Кнафейский, Иулиан Аликарнасейский, единомышленники Евтихия и Диоскора, пришли в великое царство Армянское, в котором тогда все были православными, мыслили по-христиански. Еретики стали тайно сеять злое учение среди неразумных людей; сначала они прельстили лишь некоторых, со временем — многих, а потом стали сеять свое скверное еретическое семя среди благородных людей, среди бояр и князей. Так, постепенно, в течение многих лет, и все Армянское царство, увы, пришло к гибели, и донныне пребывает в этом погибельном состоянии.

Подобно тому и великое Эфиопское царство много лет пребывало в христианской православной вере. Но что сделал вселукавый враг — дьявол? Он научил неких еретиков, так называемых яковитов, единомышленников Сергия, Пира и Феодора Фаранского, и когда те пришли в Эфиопию, то сначала научили своей ереси немногих, потом многих, а спустя много лет и все Эфиопское царство отошло от православной христианской веры, и даже и донныне эфиопляне, прельщенные, придерживаются этой скверной ереси.

Так же и великое царство Римское девятьсот лет пребывало в

православии, до папы Формоза (891 — 896 гг.), первого отступника от православной христианской веры. Когда из западных стран пришли еретики и стали тайно прельщать православных, Формоз уверял четырех патриархов, что придерживается православной веры, а сам тайно, вместе с еретиками, учил православных придерживаться латинской ереси. И через много лет великое царство Римское и все царства и страны, бывшие под римским владычеством, отступили от соборной и апостольской церкви и от православной христианской веры.

Так же и великая Русская земля: пятьсот лет пребывала она в православной вере христианской; когда же враг человеческого спасения, дьявол, привел скверных и помраченных евреев в Великий Новгород, сначала они немногих привели в жидовство, а потом — бесчисленное множество, как было сказано об этом выше.

Итак, мы узнали и поняли, сколь велика и какова бывает погибель православным христианам от еретиков и отступников. Ведь еретики совершенно погубили и привели к ереси и отступничеству не только села и города, но и великие и дивные царства, каких не бывало под небесами.

Нынешние же отступники гораздо хуже тех, сквернее и лукавее. Как змеи, которые таят в себе яд и уязвляют, улучив время, — так поступают и нынешние отступники.

Находясь среди православных, они выказывают себя православными, и если кто-либо крепко стоит в вере Христовой и православии, от того они всячески таятся; если же увидят кого-нибудь из более простодушных, то готовы уловить его. Чтобы привлекать людей в жидовство, они дерзают даже становиться священниками. И если найдется среди их духовных чад кто-нибудь, легко склоняемый к греховному игу, то учат его отступлению от веры и обращают в жидовство, а если он чем-то согрешил, блудом или прелюбодейством, или убийством, или иными тяжкими грехами, это прощается ему немедленно, без епитимьи.

Если же кто-либо из православных захочет восстать на них с обличением, то они отрекаются от жидовской веры, да еще и проклинают ее последователей, и клянутся страшными клятвами, что они православные, — для того, чтобы их не разоблачили и им удобнее было бы тайно прельщать православных.

И благодаря такому пронырству и дьявольскому лукавству они погубили множество душ, увели их от православной христианской веры в жидовство. Древние еретики, хотя и многих привели к ереси, не дерзнули на то, на что дерзнули нынешние еретики и отступники: осквернить Божии церкви и все освященные вещи, все православное, — осквернить таким осквернением, о каком никогда и нигде даже не слышали. Потому

всем, кто любит Христа, следует проявить большое усердие и старание, чтобы и мы не погибли так, как погибли Армянское, Эфиопское и Римское царства. Ведь они погибли по небрежению тогдашних православных царей и святителей, и за такое небрежение эти цари и святители будут осуждены на Страшном Суде Христовом.

Вот что пишет православный и равноапостольный царь, великий Константин, о царях, князьях и судьях мирских: Итак, слушайте и разумеите, цари, князья и судьи мирские, и бойтесь Вышнего (Ср.: Прем. 6, 1.), да не внидет в мир смерть из-за вашего небрежения: ибо малое небрежение влечет за собой великие беды, и “проклят, кто дело Господне делает небрежно”(Иер. 48, 10.). Ведь всякий царь или князь, живущий в небрежении, не пекущийся о своих подданных и не имеющий страха Божия, становится слугой сатаны, потому неумолимо и внезапно найдет на него гнев Господень. Говорю же вам это, цари и князья, не от себя, но получив вразумление от Бога: из пастырей стада Христова не обращайтесь в волков и не предавайте стада Христова на расхищение зверям, то есть иудеям и эллинам, еретикам и отступникам и всем неверным. Итак, неверующих во Святую и Единую Троицу мы повелеваем посечь мечом и богатство их отдать на разграбление; повелеваем предавать лютым казням татей, разбойников, мужеложников, блудников, прелюбодеев, убийц, чародеев, фальшивомонетчиков, осквернителей могил и прочих людей, творящих злое. Повелеваем и вам поступать так же: ведь вы — “боги и сыны Всевышнего”(Пс. 81, 6.), смотрите же, чтобы не стать сынами гнева, не умереть, как люди (Ср.: Пс. 81, 7.) и не быть низринутыми во ад, как псы. Итак, уразумейте, цари и князья, и бойтесь Вышнего; я написал это для вашего спасения, чтобы вы, исполнив волю Божию, получили от Него милость, потому что Бог посадил вас вместо Себя на престолах ваших (Ср.: Прем. 6, 1 — 3.). Цари и князья должны всячески заботиться о благочестии и охранять своих подданных от треволнения душевного и телесного. Так, у солнца свое дело: освещать живущих на земле, а у царя — свое: заботиться о всех своих подданных. Получив от Бога царский скипетр, следи за тем, как угождаешь Давшему его тебе, ведь ты ответишь Богу не только за себя: если другие творят зло, то ты, давший им волю, будешь отвечать перед Богом. Ибо царь естеством подобен всем людям, властью же подобен Богу Вышнему. И как Бог хочет спасти всех людей, так и царь должен охранять от всякого вреда, душевного и телесного, все, что ему подвластно (В рукописи Соловецкой библиотеки №237: “поручено”), чтобы, исполнив волю Божию, получить от Бога вечную радость, с бесплотными силами, как и Сам Он обещал вам: “Где Я, там и слуга Мой будет”(Ин. 12, 26.), — и вы воцаритесь с Ним, и будете радоваться вместе с Ним во веки.

Подобно тому говорит и величайший из царей, православный

царь Юстиниан, в царских книгах, в главе 60-й: Да будет известно, что все возлюбившие Бога и поступающие по заповедям Его и по закону Его, сподобятся жизни. Но есть среди христиан и такие, которые носят имя христианское лишь в осуждение себе, а сами окаянее бесов, омрачены дьяволом — это те, кто рассуждает по-еретически, ввергнув себя в богохульство, в телесную нечистоту — в содомский грех, которого и скоты бессловесные не творят, в прелюбодейство, блуд и убийство: всем им мы повелеваем удаляться от этих нечистот и хулений еретических. Ведь из-за этих грехов множество городов были разорены до основания, и слух об их гибели витает и донныне, — что же говорить о хульных словах, о еретических учениях! Небо удивилось и земля устрашилась, а эти богоотступники и преступники совершенно бесчувственны. Если хула на человека не может быть безнаказанной, то тем более — хула на Бога. И если после этого нашего постановления обнаружится кто-нибудь, пребывающий в вышеупомянутых грехах, пусть примет по делам своим законное мучение. Повелеваем епарху города казнить по закону и предавать тягчайшим мучениям богохульников, еретиков и отступников, блудников, прелюбодеев и творящих иные скверные дела, отвергнувших Христа, мужеложников, воров и разбойников — не щадить творящих зло пред Богом. Ведь Саул пощадил врага Божия, и Ахав тоже, и потому сами погибли. И если кто-нибудь знает, что некие люди пребывают в таких грехах, и покрывает это, а не делает явным, то он, как помогающий беззаконию, тоже будет осужден Владыкой. И тот епарх, который по лености или по какой-то другой причине, по своей воле, не подвергнет преступника законному наказанию, прежде всего подлежит Божью суду, а кроме того, обратится на него и наше негодование.

Святые апостолы так говорят о царях и святителях, которые не заботятся и не пекутся о своих подданных: царь злочестивый, не заботящийся о своих подданных, — не царь, но мучитель; и злой епископ, не заботящийся о пастве, — не пастырь, но волк. К таким пастырям Бог обращается через пророка Иезекииля: “Горе пастырям, расточающим и губящим овец стада Моего! Вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и накажу их за лукавые дела, потому что пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли, думая лишь о мзде и заботясь не о пользе людей, но о скверной мзде человеческой”(Ср.: Иез. 34, 2, 10, 8.). И еще говорит: “Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих, и будешь вразумлять их: и если ты засвидетельствуешь им, и они не отвратятся от беззаконий своих, то умрут в своем грехе; если же не скажешь им, то Я взыщу кровь их от рук твоих”(Ср.: Иез. 3, 17 — 19.). Ибо это дело истинного пастыря — положить душу свою за людей, чтобы Господь, придя, возрадовался о нем и об овцах возвеселился: возрадуется, если все окажутся невредимыми и

никто из них не потеряется; если же обнаружится, что овцы потерялись, горе будет тем пастырям. И потому следует пастырям иметь всяческую заботу и попечение о стаде овец Христовых, ведь Владыка Христос поручил им бережно хранить паству, чтобы за преступления, оставленные без внимания и наказания, не получить им мучительного воздаяния в День Судный. Соблюдающие Божественные правила сподобляются помощи от Владыки Бога, а преступающие их подвергают себя окончательному осуждению. Когда не соблюдаются Божественные правила, происходят различные преступления: оттого и гнев Божий на нас, и всевозможные наказания, и окончательный суд; и виной всему — пастыри, которые не заботятся о стаде Христовом и не охраняют его.

И нынешние пастыри и учителя должны уподобляться первоначальным пастырям, которые проясняли вероучение и отгоняли зловерие, утверждали православных в заповедях Божиих и поражали злославных божественными стрелами, пастырям — мечам на еретиков, пастырям, которые не отрекались от находящихся скорбей, но полагали души свои за паству и проливали кровь свою за веру, подражали вере и ревности праотца своего Авраама и почивают ныне на лоне его, о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому подобает всякая слава и честь и держава, со Отцем и со Святым и Благим и Животворящим Духом, ныне, всегда и во веки веков. Аминь.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Книга преподобного Иосифа известна во множестве списков (Перечень 97 списков книги прп. Иосифа приведен в книге: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.-Л., 1955. С. 461 — 466. В этой же книге содержится публикация двух редакций “Сказания...”, рукописных редакций 13-го и 14-го слов “Просветителя” и некоторых посланий прп. Иосифа, связанных с ересью жидовствующих, а также текстологический анализ “Сказания”). Первоначальная краткая редакция книги, содержащая слова 1 — 11, была составлена до 1504 года; слова 12 — 16 присоединены уже по окончании второго Собора против еретиков, история которого изложена в слове 15, — то есть после 1504г. Название “Просветитель” книга получила не ранее XVII века.

В 1790 г. предвещающее книгу “Сказание о новоявившейся ереси новгородских еретиков...” издал Н. И. Новиков в “Древней Российской вивлиофике”, в т. XIV и дополнительно фрагмент начала в т. XVI. Полный же текст “Просветителя” на основе нескольких списков был издан Казанской Духовной Академией в 1857 г. и затем трижды переиздан без изменений также в Казани — в 1882, 1896 и 1904 г. Хотя позднейшие исследователи и подвергали некоторой критике текстологические принципы казанского издания “Просветителя”, оно донныне остается единственной полной публикацией памятника. На его основе и выполнен предложенный вниманию читателя первый перевод “Просветителя” на русский язык.

В нашем издании сохранены те из текстологических примечаний казанских публикаторов, которые не теряют значения при переводе текста с церковнославянского языка. Значительно увеличено число указаний на цитируемые преподобным Иосифом места Священного Писания, оговорены все важные в смысловом отношении расхождения цитат и с доступными современному читателю церковнославянскими редакциями Библии, и с русским Синодальным переводом (при отсутствии таких расхождений цитаты приводятся по Синодальному переводу). Введены ссылки на некоторые приводимые преподобным примеры из житий святых.

Не затрагивая многочисленных вопросов текстологии “Просветителя”, приведем выдержки из предисловия к Казанскому изданию.

“Хотя, таким образом, “Просветитель” написан отдельными

частями, однако ж в настоящем виде он представляется одним цельным сочинением, написанным по одному плану... Мы указали на ту тесную связь, в какой находятся между собою предисловие и первые 13 слов. Что касается остальных слов, то в 15-м слове преподобный Иосиф ссылается на предисловие; в 16-м слове указывает на 13-е и 15-е; наконец в двух словах, 15-м и 16-м, называет все свое сочинение книгою.

Конечно, сочинение преподобного Иосифа составляет не что иное, как выбор из отеческих творений; но потому оно и имело особенное значение, что в нем собрано было все, что главным образом нужно было знать христианину для того, чтобы дать ответ всякому вопрошающему его о вере. Это понимали как современники, так и позднейшие, назвавшие это сочинение “Просветителем”.

Кроме множества полных и неполных списков “Просветителя” мы встречаем еще множество извлечений или выписок из него, приложенных к другим сочинениям нашей письменности. Такие выписки, состоящие иногда из целых слов “Просветителя”, мы встречаем особенно в так называемых Сборниках, которыми так богата наша древняя письменность.

Принимая во внимание такую важность “Просветителя” как творения, имеющего великое значение в истории ересей и расколов нашей Церкви, и как знаменитейшего богословского памятника древней письменности нашей, мы решились печатать его...

При издании “Просветителя” мы имели в виду следующие рукописи:

три рукописи Соловецкой библиотеки:

- 1) рукопись под № 326, в 4-ю долю, содержащую в себе весь текст “Просветителя”, кроме 12-го слова. Эта рукопись написана на 411 листах и кроме “Просветителя” содержит в себе еще одиннадцать слов прп. Иосифа “о жительстве общежительнемъ, словеса къ своимъ ему оученикомъ”. На 4-м листе рукописи написано: “Въ лето 7022 (1514) дана бысть книга сия инокомъ Ниломъ Полевымъ по трехъ душахъ, написати ихъ по преставлении въ списокъ повседневной, Ксению, инока Марка, инока Нила, въ обитель Пречистыя Богородица честнаго и славнаго Ея оупсения, въ строении преподобнаго отца нашего Иосифа, еже есть близъ Волока Ламьскаго”. На обороте же 3-го листа сказано: *“ведомо буди, яко въ сей книзе 11 словъ списание Игумена Иосифа Ктитора Киновия Прчтыя Бца близъ града Волока Ламьскаго, общежительная его предания къ своимъ ему оученикомъ отъ божественныхъ писаний. Паки же его аи словъ и предсловіе на безбожныя еретики”*. Из сего видно, что рукопись почти современна преподобному Иосифу и что она первоначально заключала в себе,

кроме одиннадцати слов о жительстве общежительном, которые и помещены в начале рукописи, только одиннадцать слов “Просветителя”. Действительно, все эти слова написаны одним почерком, именно полууставом, переходящим в скоропись, каким писаны были и другие книги в XV и в начале XVI века. Остальные слова “Просветителя”, начиная с 13-го слова, написаны уже после, крупным и четким полууставом книг церковных, принадлежащим XVI и XVII веку;

- 2) рукопись под № 327, написанную в начале второй половины XVII в. в 4-ю долю весьма чистою и крупною скорописью, и заключающую весь текст “Просветителя”, кроме 12-го слова. В начале этой рукописи помещено небольшое предисловие, на 3 листах, а в конце оглавление предметов, содержащихся в словах “Просветителя”, на 11 листах. Оглавление, впрочем, составлено не по словам и предметам, а по листам рукописи, т. е. отдельно означено, что находится на каждом листе. Текст “Просветителя” написан на 261 листе;
- 3) рукопись под № 331, написанную в половине XVIII в. в лист крупным полууставом книг церковных; в этой рукописи недостает также одного 12-го слова. В этой рукописи после “Просветителя” находятся еще две статьи: а) вопросы и ответы краткие о вере и о прочих, ко знанию христианскому нужнейших, и б) наставление, на сколько частей должно раздроблять агнца литургийного. Вся рукопись написана на 168 листах;

две рукописи Московской Духовной Академии:

- 1) рукопись под № 171, написанную в XVII в. в 4-ю долю скорописью, и заключающую в себе как “Сказание”, так и текст “Просветителя”, кроме 12-го слова. Эта рукопись написана на 359 листах. Кроме “Просветителя” в ней помещены послания пр. Иосифа: а) к епископу Суздальскому Нифонту, б) к архимандриту Андрониковского монастыря Митрофану, в) недоконченное послание к инокам о повиновении Соборному определению, г) послание к некоему брату иконнику, помещенное после оглавления 16 слов “Просветителя”; конец слова Иоанна Златоуста о еретиках и духовная грамота преподобного Иосифа о монастырском и иноческом устроении, почти то же, что о жительстве общежительном, только с некоторыми изменениями и дополнениями. На нижних концах листов означено, что она вклад старца Пафнутия;
- 2) рукопись под № 172, написанную также в 4-ю долю скорописью XVII в. и содержащую в себе полный текст “Просветителя”, со включением и 12-го слова. Эта рукопись написана на 482 листах и в начале содержит в себе небольшое предисловие, заключающее похвалу

“Просветителю”. По нижним концам листов есть подпись, показывающая, что она дана вкладу в Сергиев монастырь келарем старцем Азариным;

рукопись библиотеки Нижегородской Духовной Семинарии под № 3779, написанную в 4-ю долю полууставом XVII века и содержащую в себе сказание и 11 слов “Просветителя”. В этой рукописи, написанной на 452 листах, кроме предисловия и 11 слов “Просветителя”, помещены еще: а) “Преподобного Исаия слово яко вредно есть совокупление иноковъ съ миряны”, б) Василия Великого — “Како достоинъ иноку украшену быти”, и в) его же “Послание къ Григорию Богослову о иноческомъ устроении”;

и наконец рукопись, принадлежащую библиотеке Высокопреосвященнейшего Григория, архиепископа Казанского, написанную в большую 4-ю долю так называемым поморским письмом XVII или XVIII века и содержащую в себе всего “Просветителя” с 12-м словом. В сей рукописи помещены в начале: 1) Послание пр. Иосифа к Нифонту епископу Суздальскому, 2) От слова Филогона о пр. Иосифе Волоцтем, 3) От жития пр. Иосифа, списанного учеником его Савою епископом Сарским, 4) От степени 15 грань 15 о соборе на Москве на Новгородския еретики, 5) *Послание пр. Иосифа к архим. Митрофану*, 6) *Послание его же к Великому Князю Василию Ивановичу*, 7) Послание его же к некоему иноку. Потом следует “Сказание...” и все 16 слов “Просветителя”. Сия рукопись сверена со списком “Просветителя”, находящимся в Императорской Публичной Библиотеке.

Печатать текст “Просветителя” мы будем по рукописи Соловецкой библиотеки под № 326, как древнейшей сравнительно с другими упомянутыми рукописями, и указывать будем на разности, заключающиеся в этих рукописях. 12-е же слово будет напечатано по рукописи, принадлежащей библиотеке Высокопреосвященнейшего архиепископа Григория”.

Перевод

Е. В. Кравец, Л. П. Медведевой

Художник

А. А. Волошин

Все доходы от издания идут на восстановление

Спасо-Преображенского Валаамского монастыря

Памятники церковной письменности

преподобный

Иосиф Волоцкий

ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Редактор Е. В. Тростникова

Верстка Н. В. Колюбиной

Корректор Е. Ю. Звездинская

Сдано в набор 27.03.92. Подписано в печать 00.00.93. Формат 84x108 1/32.

Бумага офсетная. Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 00,00.

Уч.-изд. л. 00,00. Тираж 15 000 экз. Заказ в 000

Издательский отдел Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря. Лицензия в 030442 выдана 14 октября 1992 г. 125047, Москва, 2-я Тверская-Ямская ул., 52

Отпечатано с оригинал-макета
